

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета против пыток

**Тридцать девятая сессия
(5–23 ноября 2007 года)**

**Сороковая сессия
(28 апреля — 16 мая 2008 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят третья сессия
Дополнение № 44**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят третья сессия
Дополнение № 44

Доклад Комитета против пыток

**Тридцать девятая сессия
(5–23 ноября 2007 года)**

**Сороковая сессия
(28 апреля — 16 мая 2008 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2008

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Организационные и другие вопросы	1–16	1
А. Государства — участники Конвенции	1–3	1
В. Сессии Комитета	4	1
С. Членский состав и участники сессий	5	1
D. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета	6	1
Е. Выборы должностных лиц	7	2
F. Повестки дня	8–9	2
G. Участие членов Комитета в работе других совещаний	10	2
H. Замечания общего порядка	11	2
I. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции	12	2
J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток	13	3
K. Участие неправительственных организаций	14	3
L. Участие национальных правозащитных учреждений	15–16	3
II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьёй 19 Конвенции	17–23	4
III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьёй 19 Конвенции	24–45	5
Бенин	32	7
Эстония	33	17
Латвия	34	25
Норвегия	35	37
Португалия	36	42
Узбекистан	37	48
Алжир	38	58
Австралия	39	69
Коста-Рика	40	78
Исландия	41	86

Индонезия	42	92
Швеция	43	108
Бывшая югославская Республика Македония	44	118
Замбия	45	126
IV. Последующие действия в связи с выводами и рекомендациями по докладам государств-участников	46–58	136
Процедура последующих действий в связи с выводами и рекомендациями с мая 2003 года по июнь 2008 года		140
V. Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции	59–72	144
А. Общая информация	59–63	144
В. Краткий отчет о результатах работы по проведению расследования в отношении Бразилии	64–72	144
VI. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции	73–99	146
А. Введение	73–76	146
В. Временные меры защиты	77–80	146
С. Ход работы	81–92	148
D. Последующие действия	93–99	151
VII. Будущие совещания Комитета	100–101	207
VIII. Утверждение годового доклада Комитета о своей работе	102	208
Приложения		
I. Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 16 мая 2008 года		209
II. Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 16 мая 2008 года		213
III. Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 16 мая 2008 года		214
IV. Членский состав Комитета против пыток в 2007 году		216
V. Членский состав Подкомитета по предотвращению пыток в 2008 году		217
VI. Замечание общего порядка № 2		218
VII. Первый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания		227
VIII. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток		247
IX. Просроченные доклады		249

X.	Докладчики и заместители докладчиков по докладам государств-участников, рассмотренных Комитетом на его тридцать девятой и сороковой сессиях (в порядке рассмотрения)	255
XI.	Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	256
A.	Решения по существу	256
	Сообщение № 269/2005: <i>Али Бен Салем против Туниса</i>	256
	Сообщение № 297/2006: <i>Бачан Сингх Соги против Канады</i>	272
	Сообщение № 299/2006: <i>Жан Патрик Ийя против Швейцарии</i>	287
	Сообщение № 293/2006: <i>Х.А.М.О. и другие против Канады</i>	295
	Сообщение № 301/2006: <i>З.К. против Швеции</i>	307
	Сообщение № 303/2006: <i>Т.А. против Швеции</i>	317
	Сообщение № 309/2006: <i>Р.К. и другие против Швеции</i>	327
	Сообщение № 311/2007: <i>М.Х. против Швейцарии</i>	338
B.	Решения о приемлемости	348
	Сообщение № 264/2005: <i>А.Б.А.У. против Франции</i>	348
	Сообщение № 304/2006: <i>Л.С.Б. против Канады</i>	355
	Сообщение № 308/2006: <i>К.А. против Швеции</i>	364

I. Организационные и другие вопросы

A. Государства — участники Конвенции

1. По состоянию на 16 мая 2008 года, дату закрытия сороковой сессии Комитета против пыток (далее в тексте — «Комитет»), участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее в тексте — «Конвенция») являлись 145 государств. Конвенция была принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года и вступила в силу 26 июня 1987 года.

2. С момента представления последнего доклада участником Конвенции стал Таиланд. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. В приложении III перечислены государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

3. Текст заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, представлен на вебсайте Организации Объединенных Наций (www.un.org — Site index — treaties).

B. Сессии Комитета

4. С момента утверждения своего последнего ежегодного доклада Комитет против пыток провел две сессии. Тридцать девятая сессия (781–810-е заседания) состоялась в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 5–23 ноября 2007 года, а сороковая сессия (811–836-е заседания) состоялась 28 апреля — 16 мая 2008 года. Отчет об обсуждениях, проведенных в Комитете в ходе этих двух сессий, содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.781–836).

C. Членский состав и участники сессий

5. На одиннадцатом совещании государств — участников Конвенции против пыток, состоявшемся 8 октября 2007 года, были проведены выборы с целью замены пяти членов Комитета, сроки полномочий которых истекали 31 декабря 2007 года. Список членов Комитета с указанием сроков их полномочий приводится в приложении IV к настоящему докладу.

D. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета

6. На 811-м заседании 28 апреля 2008 года г-жа Мирна Клеопас и г-н Адулайе Гайе, приступив к исполнению своих обязанностей, сделали торжественное заявление в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

Е. Выборы должностных лиц

7. На четвертой сессии 28 апреля 2008 года Комитет избрал г-на Гроссмана на пост Председателя; г-жу Саадию Бельмир, г-на Луиса Гальегоса и г-жу Нору Свеосс — на пост заместителей Председателя и г-жу Мирну Клеопас — на пост докладчика.

Г. Повестки дня

8. На своем 781-м заседании 5 ноября 2007 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей тридцать девятой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/39/1).

9. На своем 811-м заседании 28 апреля 2008 года Комитет утвердил в качестве пунктов повестки дня своей сороковой сессии пункты, которые фигурировали в предварительной повестке дня, представленной Генеральным секретарем (CAT/C/40/1).

Г. Участие членов Комитета в работе других совещаний

10. В отчетный период члены Комитета участвовали в различных совещаниях, организованных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: в работе шестого межкомитетского совещания, состоявшегося 18–20 июня 2007 года, участвовали г-жа Бельмир, г-жа Свеосс и г-н Мавромматис; г-н Мавромматис также принял участие в работе девятнадцатого совещания председателей, состоявшегося 21–22 июня 2007 года. Г-н Гальегос и г-жа Свеосс приняли участие в работе семинара экспертов по вопросу о свободе инвалидов от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в рамках обсуждения Международного дня инвалидов, отмечаемого 11 декабря 2007 года. Г-жа Свеосс также приняла участие в совещании, организованном 24 декабря 2007 года с целью оказания Специальному докладчику помощи в деле определения средств для более эффективной защиты женщин от пыток.

Н. Замечания общего порядка

11. На своей тридцать девятой сессии Комитет принял замечание общего порядка об осуществлении государствами-участниками статьи 2 Конвенции. Документ был опубликован под условным обозначением CAT/C/GC/2 и воспроизводится в качестве приложения VI к настоящему докладу.

И. Деятельность Комитета в связи с Факультативным протоколом к Конвенции

12. В соответствии с требованиями Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 20 ноября 2007 года было проведено совместное

заседание членов Комитета против пыток и Подкомитета по предупреждению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Комитета против пыток (далее в тексте — «Подкомитет по предупреждению») (список членов Подкомитета по предупреждению включен в приложение V). Комитет против пыток и Подкомитет по предупреждению согласились учредить неформальную контактную группу в составе г-на Ванга и г-жи Свеосс от Комитета и г-на Кориолано и г-на Тейлера от Подкомитета. По завершении первого совместного заседания было сделано совместное заявление со ссылкой на взаимное сотрудничество (CAT/C/SR.802). 13 мая 2008 года состоялось следующее заседание Комитета и Подкомитета, на котором Подкомитет представил свой первый открытый ежегодный доклад для Комитета (CAT/C/40/2 и Согл.1). Комитет решил препроводить этот доклад Генеральной Ассамблее (см. приложение VII).

J. Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

13. Верховным комиссаром по правам человека, Комитетом по предупреждению пыток, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Советом попечителей Добровольного фонда Организации Объединенных Наций для жертв пыток было принято совместное заявление, приуроченное к 26 июня 2008 года — Международному дню в поддержку жертв пыток (см. приложение VIII).

K. Участие неправительственных организаций

14. Комитет всегда признавал важную роль неправительственных организаций (НПО) и проводил с ними закрытые встречи с устным переводом в течение второй половины дня непосредственно перед рассмотрением доклада каждого государства-участника в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет считает, что эта новая практика, пришедшая на смену проводившимся в обеденное время без устного перевода брифингам, является более полезной, поскольку все члены имеют возможность участвовать в дискуссии. Комитет выражает свою признательность НПО за их участие в этих встречах и в особенности приветствует участие национальных НПО, которые представляют свежую информацию с места событий.

L. Участие национальных правозащитных учреждений

15. Аналогичным образом с 2005 года Комитет проводил встречи с национальными правозащитными учреждениями (НПО), а также с другими учреждениями академического сообщества и гражданского общества, если таковые существовали в странах, чьи доклады находились на его рассмотрении. Встречи с каждым соответствующим НПО, имеющим возможность принять в них участие, проходят при закрытых дверях и обычно за день до рассмотрения доклада государства-участника.

16. Комитет весьма благодарен этим учреждениям за представляемую ими информацию и надеется и впредь продуктивно использовать получаемые от этих органов сведения, поскольку такая практика позволяет ему полнее понимать находящуюся на его рассмотрении информацию.

II. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

17. За период, охватываемый настоящим докладом, в соответствии со статьей 19 Конвенции Генеральному секретарю было представлено восемь докладов. Первоначальные доклады были представлены Гондурасом, Никарагуа и Чадом. Вторые периодические доклады представили Сальвадор и Филиппины. Третий периодический доклад был представлен Азербайджаном. Четвертый периодический доклад был представлен Колумбией, а пятый периодический доклад был представлен Испанией.

18. По состоянию на 16 мая 2008 года Комитет получил в общей сложности 210 докладов.

19. По состоянию на 16 мая 2008 года насчитывалось 227 просроченных докладов (см. приложение IX).

20. Поскольку Комитет проводит только две сессии в год, он имеет возможность рассмотреть лишь 14 докладов, в связи с чем в качестве исключительной меры за последний двухлетний период он принял решение об объединении просроченных докладов. Вопрос о целесообразности применения этой меры решается на индивидуальной основе после рассмотрения соответствующего доклада, в частности, когда Комитет считает, что представленная государством-участником информация охватывает весь просроченный отчетный период. Комитет указывает новую дату и число доклада, который следует представить государству-участнику, в последнем пункте заключительных замечаний.

21. На своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года Комитет утвердил на экспериментальной основе новую процедуру, предусматривающую подготовку и принятие перечней вопросов, препровождаемых государствам-участникам до представления ими соответствующих периодических докладов. Ответы государства-участника на перечень вопросов лягут в основу доклада государства-участника в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет считает, что эта процедура могла бы помочь государствам-участникам в подготовке сфокусированных докладов. Составление перечней вопросов до представления докладов могло бы содействовать их подготовке и определять содержание, и эта процедура могла бы облегчить процесс подготовки государствами-участниками их докладов и расширить их возможности по своевременному и эффективному выполнению своих обязательств по представлению докладов.

22. Комитет постановил инициировать эту процедуру применительно к докладам, подлежащим представлению в 2009 и 2010 годах. Она не будет применяться к государствам-участникам, которые должны представить первоначальные доклады, или к периодическим докладам в случаях, когда предыдущий доклад был уже представлен, но еще не был рассмотрен Комитетом. 15 мая 2007 года Комитет встретился с государствами-участниками и внес на рассмотрение и обсудил новую процедуру. Комитет утвердил перечни вопросов

для государств-участников, доклады которых должны быть представлены в 2009 году, на своей тридцать девятой сессии в ноябре 2007 года. Перечни вопросов были препровождены соответствующим государствам-участникам 28 февраля 2008 года с просьбой представить ответы не позднее 30 июня 2009 года, если то или иное государство-участник пожелает воспользоваться этой новой процедурой.

23. Кроме того, Комитет просил одиннадцать государств-участников, имеющих право на такую процедуру, представить информацию об их намерении воспользоваться этой новой процедурой. Эта информация была запрошена с целью обеспечения Комитету возможности спланировать свои заседания для своевременного рассмотрения этих докладов. По состоянию на 16 мая 2008 года Греция, Кувейт, Монако, Турция, Чешская Республика и Эквадор официально подтвердили, что они воспользуются новой процедурой. Кроме того, Босния и Герцеговина, Камбоджа и Перу неофициально уведомили Комитет о том, что они воспользуются новой процедурой.

III. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

24. На своих тридцать девятой и сороковой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 14 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На рассмотрение Комитета на его тридцать девятой сессии были переданы следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

Бенин	второй периодический доклад	CAT/C/BEN/2	CAT/C/BEN/CO/2
Эстония	четвертый периодический доклад	CAT/C/80/Add.1	CAT/C/EST/CO/4
Латвия	второй периодический доклад	CAT/C/38/Add.4	CAT/C/LVA/CO/2
Норвегия	пятый периодический доклад	CAT/C/81/Add.4	CAT/C/NOR/CO/5 CAT/C/NOR/CO/5/Corr.1
Португалия	четвертый периодический доклад	CAT/C/67/Add.6	CAT/C/PRT/CO/4
Узбекистан	третий периодический доклад	CAT/C/UZB/3	CAT/C/UZB/CO/3

25. На рассмотрение Комитета на его сороковой сессии были переданы следующие доклады, по которым Комитет принял соответствующие заключительные замечания:

Алжир	третий периодический доклад	CAT/C/DZA/3	CAT/C/DZA/CO/3
Австралия	третий периодический доклад	CAT/C/67/Add.7	CAT/C/AUS/CO/3
Коста-Рика	второй периодический доклад	CAT/C/CRI/2	CAT/C/CRI/CO/2
Исландия	третий периодический доклад	CAT/C/ISL/3	CAT/C/ISL/CO/3
Индонезия	второй периодический доклад	CAT/C/72/Add.1	CAT/C/IDN/CO/2
Бывшая югославская Республика Македония	второй периодический доклад	CAT/C/MKD/2	CAT/C/MKD/CO/2
Швеция	пятый периодический доклад	CAT/C/SWE/5	CAT/C/SWE/CO/5
Замбия	второй периодический доклад	CAT/C/ZMB/2	CAT/C/ZMB/CO/2

26. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов. Комитет выразил свою признательность по этому поводу в сформулированных им выводах и рекомендациях.

28. Для каждого из рассматриваемых докладов Комитетом были назначены докладчики и заместители докладчиков по странам. Их список содержится в приложении X к настоящему докладу.

29. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

б) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14/Rev.1).

30. Комитет принял новый формат выводов и рекомендаций после консультаций, проведенных Межкомитетским совещанием и Совещанием представителей договорных органов по правам человека. Текст выводов и рекомендаций, принятых Комитетом в связи с вышеупомянутыми докладами государств-участников, приведен ниже.

31. Начиная с 2004 года Комитет выпускает перечни вопросов для периодических докладов. Эта деятельность обусловлена просьбой, с которой в адрес Комитета обратились представители государств-участников на совещании с членами Комитета. Комитет с пониманием относится к желанию государств-участников получать заблаговременное уведомление о вопросах, которые предположительно будут обсуждаться в ходе диалога, однако при этом он вынужден указать на то, что подготовка перечней вопросов существенно увеличила рабочую нагрузку Комитета. Это особо ощутимо в случае такого немногочисленного по составу органа, каковым является Комитет.

31. Комитет постановил пересмотреть свои руководящие принципы представления первоначальных и периодических докладов с целью приведения их в соответствие с руководящими принципами подготовки общего базового документа (HRI/MC/2005/3).

32. Бенин

1) Комитет против пыток (именуемый в дальнейшем «Комитет») рассмотрел второй периодический доклад Бенина (CAT/C/BEN/2) на своих 797-м и 800-м заседаниях, состоявшихся 15 и 16 ноября 2007 года (CAT/C/SR.797 и 800), и на своем 807-м заседании, состоявшемся 22 ноября 2007 года (CAT/C/SR.807), принял нижеследующие выводы и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет выражает удовлетворение в связи с представлением доклада Бенина, который соответствует принятым Комитетом общим руководящим принципам представления докладов, и приветствует предоставленную ему таким образом возможность возобновить контакты с государством-участником. Вместе с тем, Комитет сожалеет, что этот доклад представлен с восьмилетним опозданием и что государство-участник не приложило необходимых усилий для осуществления всех рекомендаций, сформулированных Комитетом при рассмотрении первоначального доклада Бенина в 2001 году (A/57/44, пункты 30–35).

3) Комитет высоко оценивает откровенный характер доклада, в котором государство-участник признает имеющиеся недочеты в осуществлении им положений Конвенции. Комитет приветствует налаживание конструктивного диалога с высокопоставленной делегацией, направленной государством-участником, и с удовлетворением принимает к сведению ответы на заданные в

ходе этого диалога вопросы. И наконец, Комитет с признательностью отмечает присутствие представителей национальных неправительственных организаций при рассмотрении доклада.

Позитивные аспекты

4) Комитет выражает удовлетворение в связи с усилиями, прилагаемыми государством-участником для реформирования его правовой и институциональной системы. В частности, Комитет с удовлетворением принимает к сведению следующие позитивные события:

a) ратификацию государством-участником 20 сентября 2006 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (имеваемой в дальнейшем «Конвенция»);

b) ратификацию государством-участником 22 января 2002 года Римского статута Международного уголовного суда;

c) ратификацию государством-участником 31 января 2005 года двух Факультативных протоколов к Конвенции о правах ребенка;

d) усилия, предпринятые в последнее время для укрепления рамок национальной нормативно-правовой базы, в частности:

i) публикацию в «Официальном вестнике» 5 сентября 2007 года полного текста Конвенции;

ii) принятие 30 января 2006 года Закона № 2006-04 об условиях перемещения несовершеннолетних лиц и пресечении торговли детьми в Бенине;

iii) принятие 3 марта 2003 года Закона № 2003-03 о пресечении практики калечения женских половых органов в Бенине.

5) Комитет высоко оценивает осуществление Плана действий по укреплению правовой и судебной систем (2005–2007 годы), а также усилия, прилагаемые государством-участником при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций в целях улучшения условий содержания заключенных.

В. Проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

6) Комитет сожалеет о том, что, несмотря на наличие в Конституции положений, запрещающих применение пыток, в уголовном законодательстве государства-участника отсутствуют определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления вопреки соответствующей рекомендации, сформулированной Комитетом при рассмотрении первоначального доклада Бенина в 2001 году. Вместе с тем Комитет принимает к сведению обещание делегации включить в проект Уголовного кодекса определение пытки и ее квалификацию в качестве уголовно-наказуемого деяния (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует принять неотложные меры по пересмотру его уголовного законодательства с целью включения в него

определения пытки, охватывающего все элементы, изложенные в статье 1 Конвенции, а также положений о квалификации актов пытки в качестве преступлений и надлежащих наказаний, назначаемых с учетом тяжести таких деяний.

Полное запрещение пыток

7) Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие в уголовном законодательстве государства-участника однозначного положения, гарантирующего недопустимость отступления от полного запрета на применение пыток (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует инкорпорировать в принцип полного запрещения пыток в свое уголовное законодательство, которое должно предусматривать, что приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток, и запрещать использование признаний, полученных с помощью пыток.

Обязательство проводить расследования и право подавать жалобу

8) Комитет выражает обеспокоенность в связи с действующими положениями Уголовно-процессуального кодекса о преследовании в уголовном порядке, в соответствии с которыми преследование может быть возбуждено только по ходатайству Прокуратуры и после получения жалобы жертвы, что явно противоречит положениям статьи 12 Конвенции (статья 12).

Государству-участнику следует предусмотреть отступление от нормы, определяющей целесообразность возбуждения преследования, для приведения ее в соответствие со статьями 12 Конвенции и исключить любые сомнения относительно обязательства компетентных органов систематически и по своей собственной инициативе проводить объективные и беспристрастные расследования без предварительного получения жалобы потерпевшего во всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки.

9) Комитет сожалеет о том, что согласно полученным им сообщениям лица, подозреваемые в применении пыток и совершении убийств, воспользовались для своей защиты Законом № 90/028 от 9 октября 1990 года об амнистии лиц, совершивших иные виды преступлений, помимо общеуголовных, в период с 26 октября 1972 года по день принятия упомянутого Закона, и выражает неудовлетворение в связи с безнаказанностью, порожденной этим Законом (статья 12).

Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы все заявления о применении пыток и жестокого обращения, включая акты, совершенные в период между 1972 и 1990 годами, были расследованы, учредить специальный комитет по установлению правдивости этих заявлений и рассмотреть вопрос об отмене принятого в 1990 году Закона об амнистии для возбуждения преследования и наказания лиц, совершивших такие деяния.

10) Комитет обеспокоен отсутствием надлежащих законодательных актов и эффективного и независимого механизма, позволяющих жертвам пыток и жестокого обращения подавать жалобы и добиваться быстрого и беспристраст-

ного рассмотрения их дел. Комитет сожалеет также об отсутствии законов и механизмов, обеспечивающих защиту жертв и свидетелей (статьи 13 и 14).

Государству-участнику следует создать полностью независимый механизм по рассмотрению жалоб всех пострадавших от пыток лиц и обеспечить принятие мер, с тем чтобы все лица, заявляющие о фактах применения пыток или жестокого обращения, получали соответствующую защиту. Государству-участнику следует также расширить возможности Постоянной комиссии по предоставлению возмещения лицам, пострадавшим от причиненного государством вреда, которая была учреждена Указом № 98-23 от 29 января 1998 года.

Невыдворение

11) Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием законодательных актов, регламентирующих высылку, возвращение и выдачу. Кроме того, Комитет крайне обеспокоен тем, что действующие в настоящее время в государстве-участнике процедуры и практика высылки, возвращения и выдачи могут создавать для соответствующих лиц угрозу применения пыток (статьи 3 и 8).

Государству-участнику следует принять законодательные акты, регламентирующие порядок высылки, возвращения и выдачи, в осуществление своего обязательства по статье 3 Конвенции. Государству-участнику следует также принять неотложные меры, с тем чтобы нынешние процедуры и практика высылки, возвращения и выдачи были приведены в полное соответствие со статьей 3 Конвенции, в частности чтобы:

а) в статью 21 проекта Уголовного кодекса было внесено изменение с целью добавления в перечень оснований для отказа в выдаче «угрозы применения пыток», как того требует статья 3 Конвенции;

б) высылка, возвращение и выдача лиц, включая тех, кто находится на нелегальном положении, осуществлялись на основании судебного решения после тщательного анализа угрозы применения пыток в каждом конкретном случае и могли быть обжалованы и в силу этого приостановлены;

с) положения договоров о сотрудничестве в области правовой взаимопомощи, заключенных с соседними государствами, были пересмотрены для обеспечения того, чтобы передача задержанных лиц одному из подписавших такой договор государств осуществлялась в рамках соответствующей судебной процедуры и при строгом соблюдении статьи 3 Конвенции.

Основные гарантии

12) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что действующие положения Уголовно-процессуального кодекса не предусматривают однозначным образом права задержанного полицией лица на доступ к адвокату. Комитет обеспокоен также тем фактом, что медицинское освидетельствование врачом, которого назначает прокурор, проводится лишь по решению прокурора или по просьбе за-

держанного. И наконец, Комитет сожалеет о том, что подсудимые редко пользуются правовой помощью (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует пересмотреть положения его Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся полицейского задержания, для эффективного предупреждения посягательств на физическую и психическую неприкосновенность задержанных лиц, в частности посредством обеспечения того, чтобы проект Уголовно-процессуального кодекса гарантировал этим лицам право на консультации с адвокатом и врачом по их выбору и право устанавливать контакт с их родственниками, и чтобы в этом проекте были также закреплены принцип презумпции невиновности и обязательство информировать всех арестованных об их праве на получение правовой помощи.

Отправление правосудия

13) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что полученная информация свидетельствует о недостатках системы отправления правосудия в государстве-участнике. В некоторых сообщениях речь идет о повсеместной коррупции среди судей, сотрудников полиции и жандармерии. Комитет также выражает обеспокоенность в связи с действующими положениями Уголовно-процессуального кодекса, которые наделяют прокурора правом отстранять судей от рассмотрения каких-либо дел, что подрывает независимость судебной системы (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для исправления недостатков в системе отправления правосудия, в частности посредством выделения адекватных ресурсов и продолжения усилий по борьбе с коррупцией. Ему следует также принять меры для ликвидации нехватки судей и рассмотреть вопрос о пересмотре географического распределения судебных органов в стране. Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения полной независимости судебных органов согласно соответствующим международным нормам.

14) Комитет сожалеет о том, что по уголовному законодательству Бенина несовершеннолетние старше 13 лет могут быть приговорены к лишению свободы.

Государству-участнику следует принять необходимые меры для повышения возраста уголовной ответственности, установив новый уровень, соответствующий международным нормам.

Экстерриториальная юрисдикция

15) Комитет выражает обеспокоенность в связи с действующими положениями Уголовно-процессуального кодекса, которые не позволяют государству-участнику устанавливать и осуществлять его юрисдикцию для расследования случаев применения пыток на основе положений Конвенции (статьи 6 и 8).

Государству-участнику следует принять необходимые меры по установлению и осуществлению его юрисдикции для расследования актов применения пыток в том случае, когда подозреваемое в совершении этого преступления лицо находится на территории Бенина, как для

целей его выдачи, так и для уголовного преследования в соответствии с положениями Конвенции.

16) Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией о существовании заключенного между Бенином и Соединенными Штатами Америки соглашения, в соответствии с которым находящиеся на территории Бенина граждане Соединенных Штатов Америки не могут быть переданы Международному уголовному суду и быть судимы за совершение военных преступлений или преступлений против человечности (статья 9).

Государству-участнику следует в соответствии с положениями Конвенции принять надлежащие меры для пересмотра тех положений упомянутого соглашения, которые запрещают передавать Международному уголовному суду американских граждан, находящихся на территории Бенина.

Систематический контроль за местами содержания под стражей и условиями содержания в тюрьмах

17) Комитет сожалеет о том, что, согласно полученной информации, некоторые неправительственные организации (НПО) не имеют регулярного доступа к местам содержания под стражей. Комитет, однако, принимает к сведению данное делегацией обещание исправить это положение и предоставить НПО постоянный доступ к местам содержания под стражей. Приветствуя законопроект о создании национального механизма по предотвращению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет сожалеет о том, что в настоящее время в Бенине нет механизма, позволяющего проводить систематические посещения мест содержания под стражей (статья 11).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для предоставления всем НПО постоянного доступа к местам содержания под стражей во исполнение обещания, данного в этой связи делегацией. Государству-участнику следует также принять необходимые меры для принятия закона о национальном превентивном механизме и ускорить процесс создания такого механизма.

18) Принимая к сведению усилия государства-участника по улучшению положения в тюрьмах, Комитет сохраняет серьезное беспокойство в связи с условиями содержания заключенных. Полученная Комитетом информация свидетельствует о перенаселенности тюрем, о подкупах пенитенциарных служащих заключенными, об отсутствии гигиены и надлежащего питания, о распространении болезней и об отсутствии надлежащего медицинского обслуживания. В полученных Комитетом сообщениях речь также идет о том, что несовершеннолетние не содержатся отдельно от взрослых, а подсудимые — от осужденных (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует, не ожидая создания национального превентивного механизма, принять неотложные меры по приведению условий содержания в пенитенциарных учреждениях в соответствие с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Государству-участнику следует выделить на эти цели все необходимые матери-

альные, людские и бюджетные ресурсы и уделить приоритетное внимание:

- а) сокращению перенаселенности тюрем и уменьшению числа лиц, подвергаемых предварительному заключению;
- б) повышению качества предоставляемого заключенным питания и медицинского обслуживания;
- в) реорганизации тюрем, с тем чтобы подследственные содержались отдельно от осужденных, и улучшению условий содержания несовершеннолетних с принятием мер к тому, чтобы при любых обстоятельствах они были отделены от взрослых;
- г) принятию надлежащих мер, с тем чтобы окончательно положить конец утверждениям о случаях коррупции и вымогательства в тюрьмах;
- е) усилению судебного контроля за условиями содержания заключенных.

19) Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с тяжелыми условиями содержания лиц, приговоренных к смерти и ожидающих казни, которые равнозначны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (статья 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для улучшения условий содержания приговоренных к смерти, чтобы удовлетворять их элементарные жизненные потребности и уважать их основные права. Государству-участнику следует незамедлительно принять меры для введения моратория на смертную казнь и для замены смертных приговоров более мягкими наказаниями. Комитет хотел бы также получить информацию о статусе законопроекта, касающегося отмены смертной казни.

Национальная комиссия по правам человека

20) Комитет сожалеет о том, что Бенинская комиссия по правам человека более не функционирует (статьи 11 и 13).

Государству-участнику следует принять меры к возобновлению работы Бенинской комиссии по правам человека и обеспечению соответствия ее деятельности Парижским принципам.

Акты насилия, совершаемые сотрудниками правоприменительных органов

21) Комитет выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о совершении избиений сотрудниками правоприменительных органов государства-участника и сожалеет об отсутствии информации, касающейся степени распространности такой практики (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует ясно указать сотрудникам правоприменительных органов на недопустимость применения насилия и жестокого обращения. Ему следует также принять необходимые меры, чтобы положить конец этой практике, и обеспечить, чтобы по заявлениям о жестоком обращении со стороны сотрудников правоприме-

нительных органов проводились быстрые, беспристрастные и эффективные расследования, и чтобы в отношении подозреваемых в совершении таких деяний возбуждались уголовные дела, а виновным назначались соответствующие наказания.

Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в отношении детей

22) Принимая к сведению усилия государства-участника в законодательной области, в частности для искоренения жестокого обращения с детьми, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о торговле детьми, эксплуатации детей, проституции среди детей, практике калечения женских половых органов, случаях изнасилования и убийствах новорожденных. Комитет сожалеет об отсутствии статистических данных, касающихся заявлений об актах насилия в отношении детей и вынесения в этой связи обвинительных приговоров (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять, в рамках глобального подхода к данной проблеме, эффективные меры для пресечения и искоренения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в отношении детей. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для неукоснительного применения соответствующего законодательства, возбуждать уголовное преследование лиц, совершающих такие деяния, и выносить им наказания. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании органа по наблюдению за уважением прав ребенка, вернуться к законопроекту о работающих в качестве домашней прислуги детях, а также укрепить систему ухода за детьми, ставшими жертвами актов насилия.

23) Отмечая, что законодательство государства-участника запрещает телесные наказания в школах (циркуляр № 100/MEN/CAB 1962 года), Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием законодательства, запрещающего телесные наказания в семьях и других, помимо школы, учреждениях. Комитет также обеспокоен частым применением в Бенине таких наказаний в воспитательных целях (статья 16).

Государству-участнику следует распространить сферу действия законодательства, запрещающего телесные наказания, на семьи и другие, помимо школы, учреждения. Государству-участнику следует принять меры к тому, чтобы законодательство, запрещающее телесные наказания, неукоснительно соблюдалось, и проводить в этой связи информационно-просветительные кампании.

Насилие в отношении женщин

24) Комитет принимает к сведению усилия, прилагаемые государством-участником для укрепления правовых рамок, касающихся насилия в отношении женщин и торговли женщинами, и сожалеет о том, что в проекте Уголовного кодекса нет положений, в которых насилие в семье и торговля женщинами квалифицировались бы в качестве отдельного правонарушения. Комитет с беспокойством принимает к сведению сообщения о распространенных актах насилия, жертвами которых становятся женщины, в частности о торговле женщинами, изнасилованиях и актах насилия в семье, и выражает сожаление в связи с

незначительным числом заявлений о таких случаях и вынесенных обвинительных приговоров (статьи 2, 4, 12, 14 и 16).

Государству-участнику следует принять все надлежащие меры для предотвращения насилия в отношении женщин, борьбы с ним и наказания за него, в частности посредством включения в проект Уголовного кодекса положений о насилии в семье, об изнасиловании супруги супругом и о торговле детьми, а также посредством незамедлительного принятия законопроекта, касающегося предотвращения, контроля и пресечения актов насилия в отношении женщин в Бенине. Государству-участнику следует также разработать систему реабилитации жертв и оказания им поддержки.

Внесудебные расправы

25) Комитет обеспокоен поступающей информацией о сохраняющихся случаях внесудебной расправы (статья 16).

Государству-участнику следует активизировать его усилия по решению проблемы внесудебных расправ. Комитет предлагает государству-участнику тщательно проанализировать трудности, которые препятствуют искоренению этого явления, и рассмотреть вопрос о применении более эффективных подходов.

Профессиональная подготовка по вопросам, касающимся запрещения пыток

26) Принимая к сведению серьезные усилия, прилагаемые государством-участником в области подготовки государственных служащих по вопросам, касающимся прав человека, Комитет, однако, выражает сожаление в связи с отсутствием информации о подготовке, непосредственно касающейся запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 10).

Государству-участнику следует пересмотреть программы подготовки по правам человека для сотрудников правоприменительных органов, с тем чтобы включить в них вопросы, касающиеся запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Таковую подготовку следует также организовать и для медицинских работников.

27) Комитет повторно обращается к государству-участнику с уже выносившейся при рассмотрении доклада Бенина в 2001 году рекомендацией сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

28) Комитет призывает государство-участник привлечь НПО и научных экспертов к пересмотру национального законодательства, в частности проектов Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, для приведения их в соответствие с положениями Конвенции. Государству-участнику следует принять необходимые меры для безотлагательного принятия этих проектов.

29) Государству-участнику следует создать с помощью научных учреждений эффективные механизмы сбора информации и подготовки статистических данных по уголовным и криминологическим вопросам, а также любых

статистических данных, имеющих отношение к осуществлению Конвенции на национальном уровне. Соответственно, государству-участнику надлежит включить в его следующий периодический доклад данные, которые позволят Комитету более объективно оценить выполнение обязательств, вытекающих из Конвенции:

- a) статистические данные о вместимости тюрем и численности заключенных по каждой тюрьме на территории Бенина, включая данные о числе лиц, находящихся в предварительном заключении, в разбивке по признакам пола и возраста (взрослые/несовершеннолетние);
- b) статистические данные об актах насилия в пенитенциарных учреждениях, комиссариатах полиции и помещениях жандармерии;
- c) статистические данные о жалобах на применение пыток и о мерах, принятых по фактам таких жалоб;
- d) статистические данные о случаях коррупции среди сотрудников правоприменительных органов и о вынесенных им наказаниях;
- e) статистические данные о случаях выдачи, высылки или возвращения, включая сведения о передаче задержанных на основании субрегиональных договоров;
- f) статистические данные об актах насилия в отношении женщин и детей и о результатах возбужденных уголовных дел.

30) Комитет приветствует данные делегацией заверения в том, что ему будет представлена информация по оставшимся без ответов вопросам, в том числе сведения о положении 13-летней девочки, изнасилованной тремя санитарами в апреле 2005 года, о возбужденном преследовании и о назначенных наказаниях.

31) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Бенином Комитету, а также выводов и рекомендаций Комитета на соответствующих языках с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

32) Комитет предлагает государству-участнику обновить его базовый документ в соответствии с Согласованными руководящими принципами представления докладов, недавно утвержденными органами по наблюдению за осуществлением международных договоров о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.4).

33) Комитет принимает к сведению обещание делегации государства-участника выполнить рекомендации Комитета и просит государство-участник представить ему в течение одного года информацию о мерах, которые будут приняты в соответствии с рекомендациями Комитета относительно необходимого пересмотра проектов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а также рекомендациями, изложенными в пунктах 11–18 выше.

34) Сделав вывод о том, что при рассмотрении доклада государства-участника ему был представлен достаточный объем информации, чтобы восполнить задержку с представлением второго доклада, Комитет просит государство-участник представить его следующий периодический доклад, который будет считаться его третьим периодическим докладом, к 30 декабря 2011 года.

33. Эстония

1) Комитет против пыток рассмотрел четвертый доклад Эстонии (CAT/C/80/Add.1) на своих 793 и 796-м заседаниях (CAT/C/SR.793 и 796), состоявшихся 13 и 14 ноября 2007 года, и на своем 804-м заседании 20 ноября 2007 года (CAT/C/SR.804) принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет приветствует четвертый периодический доклад Эстонии, который в целом отвечает руководящим принципам Комитета в отношении представления докладов, и выражает признательность за письменные ответы (CAT/C/EST/Q/4/Add.1) на его перечень вопросов (CAT/C/EST/Q/4).

3) Кроме того, Комитет высоко оценивает широкий состав и высокий уровень делегации государства-участника, позитивный и искренний характер состоявшегося диалога, а также устную информацию, дополнительно сообщенную представителями государства-участника в ответ на поставленные вопросы и отмеченные проблемы в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет, в частности, приветствует ратификацию:

a) Факультативного протокола Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2006 году;

b) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, в 2004 году;

c) Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, в 2003 году;

d) Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности в 2003 году.

5) Комитет также приветствует вступление в силу:

a) Закона об оказании помощи жертвам в 2004 году и поправки к нему в 2007 году;

b) Закона о государственной правовой помощи в 2005 году;

c) нового Уголовно-процессуального кодекса в 2004 году;

d) поправки к Закону о беженцах в 2003 году.

6) Комитет далее с удовлетворением отмечает предпринятые серьезные усилия по реконструкции центров содержания под стражей, закрытию старых арестных домов и строительству новых тюрем, в частности открытой в 2002 году тюрьмы в Тарту, для улучшения общих условий проживания всех лиц, лишенных свободы в государстве-участнике, а также для перехода от устаревшей лагерной системы к современной камерной пенитенциарной системе.

7) Комитет позитивно оценивает публикацию докладов Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и ответов государства-участника, что позволяет всем заинтересованным сторонам провести общую дискуссию.

С. Проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Определение пытки

8) Принимая к сведению то обстоятельство, что Конвенция в государстве-участнике вступила в силу в 1991 году, а Уголовный кодекс — в 2002 году, Комитет по-прежнему сожалеет о том, что содержащееся в статье 122 Уголовного кодекса определение, даже если читать его параллельно с описанием уголовных преступлений, содержащимся в статьях 291, 312 и 324 Уголовного кодекса, не в полной мере отражает все элементы статьи 1 Конвенции, а именно: нравственную боль и страдания, дискриминацию и молчаливое согласие должностного лица (статья 1).

Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/CR/29/5, пункт 6(а)) о том, что государство-участник должно привести свое определение пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции. Комитет считает, что, давая название и определение преступлению пытки в соответствии с Конвенцией и отдельно от других преступлений, государства-участники будут непосредственно способствовать достижению всеобъемлющей цели Конвенции, заключающейся в предотвращении пыток, в частности, предупреждая каждого, в том числе преступников, жертв и население, об особой тяжести такого преступления, как пытки, и повышая сдерживающее влияние самого запрета.

Основные правовые гарантии лиц, содержащихся под стражей

9) Комитет выражает озабоченность по поводу практического осуществления основных правовых гарантий содержащихся под стражей лиц, включая доступ к независимому врачу, а также по поводу регистрации всех содержащихся под стражей лиц (статья 2).

Государство-участник должно обеспечить, чтобы всем подозреваемым во время их содержания под стражей на практике предоставлялись основные правовые гарантии, включая право доступа к адвокату и на независимое медицинское обследование, на информирование родственника и на получение информации о своих правах в момент их лишения свободы, в том числе о предъявляемых им обвинениях, а также право на оперативную доставку к судье.

Административное задержание

10) Комитет выражает озабоченность по поводу возможности «административного задержания и тюремного заключения» и «административного ареста» (пункты 89 и 215 доклада государства-участника) и по поводу полного отсутствия информации о таком задержании в докладе, а также у делегации, особенно в отношении компетентной власти и применяемых правовых гарантий (статья 2).

Государство-участник должно представить Комитету подробную информацию о таком «административном задержании» и обеспечить, чтобы в подобных случаях также применялись основные правовые гарантии.

Канцлер юстиции

11) Принимая к сведению, что канцлер юстиции был назначен в качестве национального превентивного механизма в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола к Конвенции, признавая его роль в инспектировании мест содержания под стражей и приветствуя публикацию его докладов на различных языках, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу его независимости, мандата и ресурсов, а также его способности расследовать все жалобы на нарушение положений Конвенции (статьи 2 и 11).

Государство-участник должно рассмотреть вопрос о создании национального института для поощрения и защиты прав человека в соответствии с Парижскими принципами (резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи, приложение) и выделить ему необходимые средства для осуществления своего мандата.

Невыдворение

12) Принимая к сведению, что определение «безопасной страны» осуществляется на индивидуальной основе Советом по вопросам гражданства и миграции, а также перечень стран, в которые были высланы лица, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу того, что применение принципа «безопасной страны» может не позволить государству-участнику рассмотреть все элементы отдельного дела и, таким образом, выполнить все свои обязательства относительно невозвращения согласно Конвенции (статья 3).

Государство-участник должно всегда оценивать свои обязательства относительно невозвращения в рамках статьи 3 Конвенции на индивидуальной основе и на практике предоставлять все процедурные гарантии высылаемому, возвращаемому или экстрадируемому лицу.

Соответствующие наказания за акты пыток в Уголовном кодексе

13) Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу неадекватности наказаний за применение пыток, предусмотренных в статьях 122, 291, 312 и 324 Уголовного кодекса, которые находятся в пределах между «денежной санкцией» и максимальным тюремным заключением сроком на пять лет (статья 4).

Государство-участник должно обеспечить, чтобы применение пыток каралось соответствующими наказаниями с учетом их тяжкого характера, как об этом говорится в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Подготовка и просвещение, связанные с положениями Конвенции

14) Комитет выражает озабоченность по поводу недостаточной подготовки персонала правоприменительных органов, включая сотрудников пенитенциарных учреждений, судей и прокуроров, касающейся положений Конвенции. Комитет также с озабоченностью отмечает отсутствие у действующего в

центрах содержания под стражей медицинского персонала специальной подготовки по выявлению признаков пыток и плохого обращения (статьи 10 и 15).

Государство-участник должно укрепить свои программы подготовки всего персонала правоприменительных органов в том, что касается абсолютного запрещения пыток и других видов жестокого обращения, а также программы подготовки прокуроров и судей в отношении обязательств государства-участника по Конвенции. Должна быть отмечена недопустимость получения признаний и показаний с помощью пыток.

Государство-участник должно также обеспечить адекватную подготовку всего работающего с содержащимися под стражей лицами медицинского персонала по выявлению признаков пыток и других видов плохого обращения в соответствии с международными стандартами, например, изложенными в Стамбульском протоколе.

Жалобы, расследования и назначение соответствующего наказания

15) Комитет отмечает деятельность по надзору за тюрьмами со стороны министерства юстиции, за арестными домами со стороны Совета по делам полиции, за психиатрическими учреждениями со стороны Совета по вопросам здравоохранения и за Центром приема лиц, ищущих убежища, в Иллуке со стороны министерства социального обеспечения и сил обороны. Тем не менее Комитет выражает озабоченность по поводу неадекватного механизма подачи жалоб, существующего во всех местах, где люди лишены свободы, и по поводу недостаточного контроля и мониторинга таких мест, а также незначительного количества виновных в совершении актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, приговоренных к соответствующим наказаниям за тяжкий характер совершенных деяний (статьи 12 и 13).

Государство-участник должно обеспечить, чтобы механизмы подачи жалоб существовали во всех местах, где лица лишены свободы, и чтобы контроль и мониторинг таких мест были адекватными.

Государство-участник должно оперативно, надлежащим образом и беспристрастно расследовать все заявления об актах пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, привлекать ответственных к суду и назначать осужденным наказания, пропорциональные тяжести их преступления.

Насилие среди заключенных

16) Комитет выражает озабоченность по поводу насилия среди заключенных, особенно в связи с инцидентами, которые имели место в тюрьме Мурру в 2006 году, когда были убиты два заключенных, а также в отношении недостаточных мер, принятых для предотвращения и расследования подобного насилия (статьи 12 и 13).

Государство-участник должно оперативно, надлежащим образом и беспристрастно расследовать все случаи смерти лиц, содержащихся под стражей, и все случаи насилия среди заключенных, в том числе

любые случаи, связанные с возможным нерадивым отношением к своим обязанностям со стороны персонала правоприменительных органов, и привлекать ответственных к суду, с тем чтобы выполнять свои обязательства по статье 12 Конвенции.

Уголовно-процессуальный кодекс

17) Комитет выражает озабоченность по поводу того факта, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, суд не имеет права продолжать судебное разбирательство по своему собственному усмотрению, если прокуратура отказывается от обвинения (пункт 64 доклада государства-участника), и что прокуратура без предъявления каких-либо обоснований может продлить срок досудебного содержания под стражей после первоначального периода в шесть месяцев (статья 13).

Государство-участник должно рассмотреть вопрос о пересмотре своего Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы урегулировать полномочия прокуратуры по отношению к судебной власти, а также предусмотреть обязательство прокуратуры предоставлять суду обоснования в отношении любого продления первоначального шестимесячного срока досудебного содержания под стражей.

Обеспечение жертвам компенсации и реабилитации

18) Приветствуя увеличение компенсации жертвам некоторых преступлений, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу очевидного отсутствия компенсации жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также отсутствия соответствующих мер по реабилитации жертв пыток, плохого обращения, торговли людьми и бытового и сексуального насилия (статья 14).

Государство-участник должно обеспечить, чтобы жертвам пыток и других видов плохого обращения предоставлялась адекватная компенсация и чтобы средства для наиболее полной реабилитации были также доступны для всех жертв пыток и других видов плохого обращения, торговли людьми и бытового и сексуального насилия.

Перенаселенность и условия содержания под стражей

19) Приветствуя сокращение количества заключенных в тюрьмах с 4800 человек в 2001 году до 3600 человек в 2007 году вследствие принятия различных форм ускоренного судопроизводства, на долю которых приходилось до 42 процентов всех уголовных процессов, а также задействования альтернативных механизмов содержания под стражей, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу общих условий содержания под стражей в государстве-участнике, в том числе в отношении адекватной медицинской помощи ВИЧ-инфицированным (статья 16).

Государство-участник должно продолжать сокращать перенаселенность пенитенциарных учреждений и улучшать условия содержания под стражей, особенно в арестных домах, где ожидающие суда заключенные содержатся в течение долгого времени в плохих и неадекват-

ных условиях, и должно также продолжать свои усилия по сокращению срока досудебного содержания под стражей.

Государство-участник должно предоставлять всем заключенным адекватное питание и совершенствовать медико-санитарное обслуживание в центрах содержания под стражей, в том числе путем обеспечения соответствующего лечения, особенно для ВИЧ-инфицированных заключенных и заключенных, больных туберкулезом.

Торговля людьми

20) Приветствуя просветительские и профилактические кампании и программы (включая совместный проект в рамках инициативы Евросоюза EQUAL), а также Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу этого сохраняющегося явления и отсутствия конкретных законодательных мер по предотвращению торговли людьми, борьбе с ней и наказанию виновных (статья 16).

Государство-участник должно укрепить свое законодательство и принять другие эффективные меры с целью адекватного предотвращения торговли людьми, борьбы с ней и наказания за нее, особенно торговли женщинами и детьми, и должно оперативно расследовать подобные преступления, привлекать к ответственности всех виновных и назначать наказание.

Государство-участник должно предоставить Комитету статистические данные о масштабах торговли людьми, а также о целях и результатах предпринятых мер, включая расследования, уголовные преследования и вынесение приговоров.

Государство-участник должно также принять специальные программы подготовки информационного обеспечения персонала правоприменительных органов в области торговли людьми.

Бытовое насилие

21) Отмечая наличие нескольких программ и планов, направленных на борьбу с бытовым насилием, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу масштабов подобного насилия и отсутствия конкретных правовых мер по его предотвращению и борьбе с ним (статья 16).

Государство-участник должно выделить такой особый вид уголовного преступления, как бытовое насилие, и обеспечить защиту жертв и их доступ к медицинским и правовым услугам, включая консультационные услуги.

Государство-участник должно также оперативно расследовать случаи подобного насилия, преследовать всех виновных в судебном порядке и наказывать их, обеспечить адекватную подготовку персонала правоприменительных органов с целью повышения его осведомленности о бытовом насилии, включая сексуальное насилие и насилие в отношении детей.

Лица без гражданства

22) Комитет принимает к сведению озабоченность и рекомендации Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Комитета по правам человека и Комитета по правам ребенка. Приветствуя сокращение безгражданства в государстве-участнике, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу того факта, что около 33 процентов заключенных в тюрьмах составляют лица без гражданства, в то время как на их долю приходится приблизительно 8 процентов от общей численности населения государства-участника (статья 16).

Государство-участник должно принять все надлежащие правовые и практические меры для упрощения и облегчения натурализации и интеграции лиц без гражданства и неграждан.

Государство-участник должно также принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица без гражданства и неграждане были информированы о своих правах на понятном им языке и имели доступ к основным правовым гарантиям с момента лишения их свободы без какой-либо дискриминации.

Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CAT/C/CR/29/5, пункт 6(h) и 6(i)) о том, что государство-участник должно также изучить причины и следствия слишком высокой доли лиц без гражданства среди заключенных в тюрьмах и принять необходимые меры для предотвращения этого явления.

Государство-участник должно, кроме того, рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

Жестокость и чрезмерное применение силы со стороны персонала правоприменительных органов

23) Приветствуя создание «горячей линии» для подачи жалоб, оператором которой является одна неправительственная организация, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу обвинений в жестокости и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников правоприменительных органов, особенно в связи с беспорядками, имевшими место в Таллинне в апреле 2007 года, которые хорошо документированы с помощью тщательной подборки жалоб (статья 16).

Государство-участник должно оперативно, надлежащим образом и беспристрастно расследовать все акты жестокости и чрезмерного применения силы со стороны сотрудников правоприменительных органов и привлечь виновных к суду.

Государство-участник должно также укрепить свои программы подготовки персонала правоприменительных органов, особенно всех специальных полицейских сил. Государству-участнику предлагается принять проект этического кодекса для полиции.

Психиатрические учреждения

24) Приветствуя улучшение помощи пациентам, имеющим психические заболевания, включая осуществление на практике Закона об охране психического здоровья, Комитет выражает озабоченность по поводу общих бытовых условий в психиатрических учреждениях и неадекватных видов лечения (статья 16).

Государство-участник должно улучшить бытовые условия пациентов в психиатрических учреждениях, обеспечить, чтобы все места, где психически больные пациенты содержатся для недобровольного лечения, регулярно посещались представителями независимых контролирующих органов для обеспечения надлежащего осуществления гарантий, предусмотренных для защиты их прав, и чтобы развивались альтернативные формы лечения, особенно лечение на базе общины.

Сбор данных, имеющих отношение к осуществлению Конвенции

25) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, уголовных преследованиях и вынесенных приговорах по делам о пытках и плохом обращении со стороны персонала правоприменительных и пенитенциарных органов, а также о торговле людьми, бытовом и сексуальном насилии.

Государство-участник должно собрать и предоставить Комитету статистические данные, имеющие отношение к мониторингу осуществления Конвенции на национальном уровне, включая жалобы, расследования, уголовные преследования и вынесенные приговоры по делам о пытках и других видах плохого обращения, торговли людьми, бытового, сексуального насилия и насилия по этническим мотивам, насилия в отношении уязвимых групп, насилия среди заключенных и среди пациентов, а также об обеспечении жертвам компенсации и реабилитации.

26) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

27) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока не является.

28) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, определенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов, одобренных международными договорными органами в области прав человека и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.4.

29) Комитет просит государство-участник обеспечить широкое распространение его доклада вместе с письменными ответами на вопросы Комитета и выводами и рекомендациями Комитета на всех соответствующих языках через официальные вебсайты, информационные и неправительственные организации.

30) Комитет просит государство-участник предоставить в течение года информацию о его реакции на рекомендации, содержащиеся в пунктах 10, 16, 20, 22 и 23, выше.

31) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, т.е. пятый периодический доклад, к 30 декабря 2011 года.

34. Латвия

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Латвии (CAT/C/38/Add.1) на своих 788-м и 790-м заседаниях (CAT/C/SR.788 и 790), состоявшихся 8 и 9 ноября 2007 года, и принял на 805-м и 806-м заседаниях (CAT/C/SR.805 и 806) нижеследующие выводы и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада Латвии и содержащуюся в нем информацию и выражает свою признательность за ответы государства-участника на процедуру последующих мер Комитета. Комитет также выражает свою признательность за подробные письменные ответы государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/LVA/Q/2/Add.1), которые содержат дополнительную информацию о законодательных, административных, судебных и прочих мерах, принятых государством-участником с целью предотвращения актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает конструктивные усилия, предпринятые многосекторальной делегацией государства-участника с целью представления дополнительной информации и разъяснений во время диалога.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет с признательностью отмечает, что в период, прошедший после рассмотрения последнего периодического доклада, государство-участник присоединилось к ряду международных договоров или ратифицировало их, включая:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 22 февраля 2006 года;

б) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 19 декабря 2005 года;

с) Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств, 6 июня 2005 года; и

д) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 25 мая 2004 года.

4) Комитет с удовлетворением отмечает осуществляемые на государственном уровне усилия по реформе законодательства, политики и процедур государства-участника с целью обеспечения лучшей защиты прав человека, в том

числе права не быть подвергнутым пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

- a) Закон об уголовном судопроизводстве, который вступил в силу 1 октября 2005 года;
- b) Закон о порядке содержания помещенных под стражу лиц, который вступил в силу 21 октября 2005 года;
- c) Закон о процедуре содержания под стражей в местах предварительного заключения, который вступил в силу 18 июля 2006 года;
- d) поправки к Закону о лечении, которые вступили в силу 29 марта 2007 года и предусматривают процедуру судебного рассмотрения случаев обязательного принудительного помещения пациентов в психиатрические лечебницы и их последующего лечения;
- e) учреждение нового института омбудсмана 1 января 2007 года, заменившего Латвийское национальное управление по правам человека;
- f) учреждение в 2006 году Государственной администрации по оказанию юридической помощи и принятие 17 марта 2005 года закона о гарантируемой государством бесплатной юридической помощи;
- g) концепцию развития пенитенциарных учреждений, принятую решением № 280 Кабинета от 2 мая 2005 года, с тем чтобы обеспечить всем заключенным обращение, которое соответствовало бы необходимым стандартам;
- h) принятие в 2004 году Государственной программы по недопущению торговли людьми (2004–2008 годы); и
- i) принятие 5 декабря 2003 года Кодекса профессиональной этики и поведения сотрудников государственной полиции.

C. Основные проблемы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Определение пытки

5) Несмотря на утверждение государства-участника о том, что в соответствии с Уголовным кодексом Латвии все деяния, которые могут быть охарактеризованы как «пытка» по смыслу статьи 1 Конвенции, являются наказуемыми, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не включило во внутригосударственное законодательство преступление, состоящее в применении пытки, как оно определяется в статье 1 Конвенции (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует включить во внутригосударственное законодательство преступление, состоящее в применении пытки, и принять определение пытки, охватывающее все элементы, которые содержатся в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что государства-участники, назвав и определив преступление, состоящее в применении пытки, в соответствии с Конвенцией и отличая его от других преступлений, будут непосредственно содействовать достижению важнейшей цели Конвенции, заключающейся в предотвращении пыток, в частности предупреждая каждого, в том числе преступников, жертв и общественность, об особой тяжести преступления, состояще-

го в применении пыток, и усиливая сдерживающее воздействие самого запрета.

Институт омбудсмена

6) Комитет отмечает учреждение 1 января 2007 года нового института омбудсмена, который заменил бывшее Латвийское национальное управление по правам человека. Принимая во внимание широкий мандат, предоставленный Бюро омбудсмена, и увеличение его финансовых и людских ресурсов в 2007 году, Комитет обеспокоен тем, что их по-прежнему недостаточно для выполнения расширенного мандата этого учреждения и увеличившегося объема работы (статья 2).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры для обеспечения эффективного функционирования Бюро омбудсмена, включая выделение необходимых людских и финансовых ресурсов. Кроме того, государству-участнику рекомендуется получить аккредитацию при Международном координационном комитете национальных правозащитных учреждений для обеспечения соблюдения принципов, касающихся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы), которые содержатся в приложении к резолюции 48/134 Генеральной Ассамблеи, в том числе в отношении их независимости.

Основополагающие гарантии

7) Комитет отмечает, что новый Закон об уголовном судопроизводстве содержит конкретную ссылку на основополагающие правовые гарантии, предоставляемые заключенным, такие, как доступ к адвокату, но выражает сожаление в связи с отсутствием конкретной ссылки на право доступа к врачу. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что право на эффективный доступ к адвокату не всегда реализуется на практике. В этом отношении Комитет обеспокоен сообщениями о нехватке оплачиваемых государством адвокатов в некоторых районах, особенно в сельской местности, и тем, что условия работы, создаваемые адвокатам в центрах содержания под стражей и предварительного заключения, не всегда являются удовлетворительными (статьи 2, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем заключенным на практике предоставлялись основополагающие правовые гарантии, включая право на доступ к адвокату и врачу. Комитет подчеркивает, что лица, содержащиеся под стражей, должны пользоваться эффективным правом на доступ к адвокату с самого начала лишения свободы и на этапе проведения следствия, всего процесса судебного разбирательства и на этапе подачи апелляций. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы адвокатам создавались надлежащие условия работы в центрах содержания под стражей и предварительного заключения, эквивалентные условиям, существующим в тюрьмах, и финансировать вновь созданное Агентство правовой помощи.

Просители убежища

8) Принимая к сведению поправку к Закону об убежище, принятую 20 января 2005 года и предусматривающую изъятие положения о необходимости представления ходатайства о предоставлении убежища в письменном виде, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия ясности относительно общего числа лиц, добивающихся предоставления убежища в государстве-участнике, а также по поводу низкого коэффициента признания права на убежище. Комитет также обеспокоен условиями содержания под стражей просителей убежища и короткими сроками, в особенности в отношении подачи апелляций в рамках ускоренной процедуры предоставления убежища. Кроме того, Комитет отмечает, что находящиеся под стражей иностранцы, включая просителей убежища, имеют право вступать в контакт с консульскими службами своих соответствующих стран и право на получение юридической помощи, но обеспокоен представленной делегацией государства-участника информацией о том, что ни один из просителей убежища не просил о такой юридической помощи (статьи 2, 3, 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять меры с целью обеспечения того, чтобы содержание под стражей просителей убежища использовалось лишь в исключительных обстоятельствах или в качестве крайней меры, и то лишь в течение как можно более короткого срока;

б) обеспечить, чтобы у каждого, кто содержится под стражей в соответствии с миграционным законодательством, были эффективные юридические средства обжалования законности административных решений о его содержании под стражей, депортации или возвращении (*refouler*), и на практике предоставить иностранцам, содержащимся под стражей с целью их депортации или возвращения (*refoulement*), право на помощь со стороны предоставленного им адвоката;

с) увеличить сроки, установленные в рамках процедуры ускоренного предоставления убежища, в особенности для того, чтобы гарантировать лицам, ходатайства о предоставлении которых были отклонены, возможность подачи эффективной апелляции; и

д) представить в следующем периодическом докладе подробные и дезагрегированные статистические данные о количестве лиц, добивающихся в государстве-участнике предоставления убежища, и числе таких лиц, содержащихся под стражей.

Кроме того, государству-участнику рекомендуется незамедлительно принять проект закона об убежище в Латвийской Республике, который был формально утвержден в ходе сессии Комитета Кабинета министров 26 марта 2007 года и в настоящее время изучается парламентом.

Профессиональная подготовка

9) Комитет с признательностью отмечает представленную государством-участником подробную информацию о профессиональной подготовке су-

дей, в том числе судей, ведущих расследования и рассматривающих уголовные дела, судебных работников, сотрудников Руководящего совета пенитенциарных учреждений (включая медицинский персонал), сотрудников министерства здравоохранения (включая персонал психиатрических лечебниц), государственных прокуроров, сотрудников министерства внутренних дел и подчиненных ему структур (включая Государственную полицию и Государственную пограничную службу). Однако Комитет сожалеет по поводу ограниченности информации о мониторинге и оценке этих учебных программ и отсутствия имеющейся информации о результатах подготовки, проводимой для должностных лиц правоохранительных органов, сотрудников тюрем и пограничников, а также о том, насколько эффективными являются учебные программы в плане сокращения случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует и впредь развивать образовательные программы для обеспечения того, чтобы все должностные лица правоохранительных органов, сотрудники тюрем и пограничники были в полной мере осведомлены о положениях Конвенции и знали, что нарушения не будут допускаться и что по ним будут проводиться расследования, а виновные будут привлекаться к ответственности. Все сотрудники должны проходить специальную подготовку для ознакомления с методикой выявления признаков пыток и жестокого обращения. Комитет рекомендует, чтобы Стамбульский протокол (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) стал неотъемлемой частью подготовки врачей и чтобы Руководство было переведено на латышский язык. Кроме того, государству-участнику следует разработать и внедрить методику оценки эффективности и воздействия такой подготовки и учебных программ в плане сокращения случаев пыток, насилия и жестокого обращения.

Предварительное заключение, в том числе до начала судебного процесса

10) Принимая к сведению новый Закон об уголовном судопроизводстве, в котором сроки содержания под стражей уменьшены с 72 до 48 часов и введена система следственных судей, которые принимают решение о заключении под стражу в предварительном порядке, а также сообщения о сокращении сроков предварительного заключения, Комитет по-прежнему обеспокоен в связи с информацией относительно длительных сроков предварительного заключения, в том числе до суда, и возникающим в связи с этим высоким риском жестокого обращения и выражает сожаление по поводу неиспользования мер, альтернативных тюремному заключению. Отмечая, что Закон о порядке содержания помещенных под стражу лиц требует соблюдения процедуры краткосрочного содержания подозреваемых под стражей в камерах полицейских участков и устанавливает нормы, предполагающие соблюдение определенных условий содержания в этих камерах, Комитет обеспокоен информацией о том, что это не распространяется на камеры в маленьких полицейских участках, где задержанные лица могут содержаться до 12 часов (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для дальнейшего сокращения сроков содержания под стражей и под арестом до предъявления обвинений, а также разработать и использовать

альтернативные лишению свободы меры, включая пробацию, посредничество, общественные работы или наказания, отсроченные исполнением.

11) Комитет отмечает ряд инициатив, предпринятых государством-участником с целью улучшения условий содержания под стражей лиц моложе 18 лет, в том числе в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, такие, как учреждение министерства по делам семьи и детей и под его эгидой, Государственной инспекции по защите прав детей для наблюдения за режимом и условиями содержания под стражей несовершеннолетних, а также принятие Основных руководящих принципов политики в области исполнения приговоров к лишению свободы и содержания под стражей несовершеннолетних на 2007–2013 годы. Однако Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что несовершеннолетние часто содержатся под стражей до суда в течение длительных сроков, а также в связи с высокой процентной долей несовершеннолетних, находящихся в предварительном заключении (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению своего законодательства и практики, в том что касается ареста и содержания несовершеннолетних правонарушителей под стражей, в полное соответствие с принятыми на международном уровне принципами, в том числе посредством:

a) обеспечения того, чтобы лишение свободы, в том числе содержание под стражей до суда, было исключением, мерой, используемой лишь в крайнем случае и на возможно более короткие сроки;

b) разработки и использования альтернатив лишению свободы, в том числе пробации, посредничества, общественных работ или наказаний с отсрочкой исполнения;

c) принятия плана действий на базе Основных руководящих принципов политики в области исполнения приговоров к лишению свободы и содержания под стражей несовершеннолетних на 2007–2013 годы и предоставления необходимых ресурсов для его эффективного осуществления и принятия последующих мер; и

d) принятия дальнейших мер по улучшению условий содержания в местах лишения свободы, разработки более актуальных и современных программ, направленных на ресоциализацию, и обеспечения подготовки сотрудников тюрем с целью повышения их профессиональной квалификации с учетом того, что они работают с несовершеннолетними.

Условия содержания под стражей

12) Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на принятые государством-участником меры по улучшению условий содержания под стражей, включая принятие Концепции развития пенитенциарных учреждений 2005 года и создание новой тюремной больницы в Олайне в августе 2007 года, тюрьмы по-прежнему переполнены. Комитет принимает к сведению представленную информацию об улучшении условий содержания в некоторых местах лишения свободы и тюрьмах, но обеспокоен общими условиями, существующими в дру-

гих тюрьмах, центрах предварительного заключения и камерах краткосрочного содержания под стражей в полицейских участках, включая непригодную инфраструктуру и антисанитарные условия проживания. Обеспокоенность также вызывает значительное увеличение количества заявлений, поданных в Латвийское национальное управление по правам человека (теперь Бюро омбудсмана), в том числе в связи с предполагаемыми нарушениями права на гуманное обращение и уважение человеческой личности (иными словами, порядком обращения в местах лишения свободы) в различных учреждениях, в том числе закрытого типа. Кроме того, Комитет обеспокоен случаями насилия между заключенными и отсутствием статистических данных, которые могли бы составить картину с разбивкой по соответствующим показателям с целью облегчения выявления коренных причин и разработки стратегий предупреждения и сокращения таких случаев (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать прилагать усилия по сокращению переполненности пенитенциарных учреждений, в том числе посредством использования альтернативных тюремному заключению мер и увеличения бюджетных ассигнований на цели развития и обновления инфраструктуры тюрем и других мест лишения свободы в контексте Концепции развития пенитенциарных учреждений;

б) принять эффективные меры с целью дальнейшего улучшения условий содержания в местах лишения свободы, включая тюрьмы и камеры краткосрочного заключения в полицейских участках; и

с) отслеживать случаи насилия между заключенными и документировать их с целью выявления коренных причин и разработки соответствующих стратегий предупреждения и представить Комитету такие данные, дезагрегированные по соответствующим показателям, в своем следующем периодическом докладе.

Кроме того, Комитет призывает министерство юстиции приступить к разработке стандартов для мест лишения свободы.

13) Принимая к сведению разработку и введение в действие руководящих принципов 2005 года для тюремного персонала, которые содержат указания в отношении обращения с заключенными, находящимися на грани самоубийства, Комитет обеспокоен большим количеством самоубийств и других неожиданных смертей в местах содержания под стражей (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению самоубийств и опасности членовредительства в местах лишения свободы. Государству-участнику следует принять стратегию по предупреждению самоубийств в тюрьмах, включая вопросы выявления, отчетности, сбора данных, профессиональной подготовки и обучения, а также создать группы социальной реабилитации для заключенных, как отмечалось на учебном семинаре на тему «Предупреждение самоубийств в тюрьмах» 18 мая 2005 года. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы по всем случаям самоубийств и других неожиданных смертей проводились незамедлительные и эффективные расследования.

Независимый мониторинг

14) Комитет принимает к сведению представленную информацию о гарантируемом государством мониторинге на базе НПО тех мест, где ограничена личная свобода, а также о том, что в пункте 3 статьи 13 Закона об омбудсмене предусмотрено право «в любое время и без специального разрешения посещать учреждения закрытого типа, свободно перемещаться по территории этих учреждений, посещать все помещения и проводить частные встречи с лицами, содержащимися в учреждениях закрытого типа». Тем не менее Комитет обеспокоен отсутствием систематического и эффективного мониторинга всех мест лишения свободы и подчеркивает свою обеспокоенность, отмеченную в пункте 6 выше, по поводу недостаточных ресурсов, выделяемых Бюро омбудсмена. Комитет также обеспокоен отсутствием исчерпывающих списков по всем местам лишения свободы, в том числе списков иностранцев (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективного и систематического мониторинга всех мест лишения свободы. Комитет рекомендует государству-участнику составить исчерпывающие списки по всем местам лишения свободы, включая места содержания под стражей иностранцев, и создать центральный реестр заключенных или в качестве альтернативы завершить разработку общей базы данных для использования Руководящим советом пенитенциарных учреждений и Государственной службой пробации, которая позволит определить местонахождение каждого заключенного и/или осужденного в пенитенциарной системе, а также в системе пробации.

Условия в психиатрических учреждениях и лечебницах

15) Комитет принимает к сведению недавние поправки, которые были внесены в Закон о лечении и в соответствии с которыми была принята процедура судебного надзора за обязательным принудительным помещением пациентов в психиатрические лечебницы и их последующим лечением, а также создание в Риге нового современного амбулаторного центра по оказанию психиатрической помощи. Однако Комитет сохраняет обеспокоенность в связи с существующими в психиатрических учреждениях и лечебницах условиями, включая использование методов физического ограничения и изоляции (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть порядок использования методов физического ограничения, изучить вопрос о принятии инструкций в отношении их использования и ограничить использование меры, предполагающей одиночное заключение, крайними случаями, используя ее, по возможности, в течение самых коротких сроков под строгим наблюдением и с возможностью судебного контроля. Государству-участнику рекомендуется незамедлительно принять проект программы по улучшению состояния психического здоровья населения на 2008–2013 годы.

Применение силы и жестокое обращение

16) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу большого числа обвинений в применении силы и в жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно в процессе задержания или в связи

с ним, а также небольшого числа осуждений по таким делам. Комитет также обеспокоен тем, что должностные лица, обвиняемые в совершении пыток и жестоком обращении, как представляется, получают дисциплинарные наказания или предупреждения, и он сожалеет по поводу отсутствия отдельного перечня таких дисциплинарных наказаний (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры, в том числе с помощью применения положений Кодекса профессиональной этики и поведения сотрудников государственной полиции 2003 года, с тем чтобы четко и недвусмысленно дать понять сотрудникам полиции на всех уровнях иерархии, что пытки, применение силы и жестокое обращение являются неприемлемыми, и обеспечить, чтобы сотрудники правоохранительных органов применяли силу лишь в случае крайней необходимости и в той мере, в которой это требуется для выполнения ими своих обязанностей. Ссылаясь на пункт 2 статьи 4 Конвенции, Комитет подчеркивает, что государству-участнику следует применять санкции, которые соразмерны правонарушениям, и государству-участнику рекомендуется начать сбор статистических данных о наложенных дисциплинарных взысканиях.

Быстрые и беспристрастные расследования

17) Отмечая, что рассматривать индивидуальные жалобы на неправомерные действия полиции уполномочено несколько органов по рассмотрению жалоб, Комитет обеспокоен количеством жалоб на применение сотрудниками правоохранительных органов физической силы и жестокого обращения, ограниченным числом расследований, проведенных государством-участником по таким делам, и весьма незначительным числом обвинительных приговоров, вынесенных по делам, которые расследовались. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что на преступление, состоящее в применении пыток, которое как таковое не предусмотрено в Уголовном кодексе Латвии, а скорее, является наказуемым в соответствии с другими его положениями, в некоторых случаях может распространяться исковая давность. Комитет считает, что на акты пыток не могут распространяться никакие сроки исковой давности (статьи 1, 4, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) активизировать меры по обеспечению проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований по всем обвинениям сотрудников правоохранительных органов в применении пыток и жестоком обращении. В частности, такие расследования должны проводиться не полицией или под ее руководством, а независимым органом. Когда речь идет о достаточно достоверных случаях применения пыток и жестокого обращения, то предполагаемый подозреваемый должен, как правило, отстраняться от должности или переводиться на другую работу на время проведения следствия, особенно если существует опасность того, что это лицо может помешать следствию;

б) предавать виновных суду и выносить соответствующие приговоры тем, кто признан виновным, с тем чтобы покончить с безнаказанностью сотрудников правоохранительных органов, виновных в нарушениях положений Конвенции; и

с) пересмотреть свои правила и положения о сроках давности и привести их в полное соответствие со своими обязательствами по Конвенции, с тем чтобы акты пыток, а также попытки совершения пыток и действия всякого лица, представляющие собой соучастие или участие в совершении пыток, можно было расследовать, преследовать в судебном порядке или подвергать наказаниям без каких-либо ограничений по срокам.

Компенсация и реабилитация

18) Принимая к сведению информацию об обращении и услугах по социальной реабилитации, предоставляемых, в частности, заключенным и детям, ставшим жертвами насилия, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием какой-либо специальной программы по защите прав жертв пыток и жестокого обращения. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия информации относительно числа жертв пыток и жестокого обращения, которые, возможно, получили компенсацию, и сумм, выплачиваемых в таких случаях, а также отсутствия информации о других формах помощи, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию, оказываемой этим жертвам (статья 14).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в отношении компенсации, возмещения и реабилитации с целью предоставления жертвам возмещения и справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств для возможно более полной реабилитации. Государству-участнику следует разработать специальную программу оказания помощи жертвам пыток и жестокого обращения. Кроме того, государству-участнику в своем следующем периодическом докладе следует представить информацию о любых программах возмещения ущерба, включая лечение травм и другие формы реабилитации, предоставляемые жертвам пыток и жестокого обращения, а также о выделении надлежащих ресурсов для обеспечения эффективного функционирования таких программ.

Права уязвимых групп и дискриминация

19) Отмечая ряд мер, принятых государством-участником, в том числе недавнюю поправку к статье 48 Уголовного закона об учете расовой мотивации в качестве отягчающего фактора при определении уголовной ответственности, Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений об актах насилия и дискриминации в отношении уязвимых групп, включая рома и лесбийскую, гомосексуальную, бисексуальную и трансгендерную (ЛГБТ) общину. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что количество якобы расово мотивированных преступлений в недавнее время увеличилось и что число становящихся известными преступлений на почве ненависти занижено из-за отсутствия эффективной системы регистрации и мониторинга преступлений на почве ненависти. Кроме того, Комитет, принимая к сведению усилия, прилагаемые государством-участником в последние годы в вопросах натурализации, все же обеспокоен сохранением статуса неграждан и лиц без гражданства, который имеет значительная группа населения в латвийском обществе (статья 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с дискриминацией и жестоким обращением в отношении уязвимых

групп, в особенности рома и общины ЛГБТ, в том числе посредством строгого применения соответствующего законодательства и положений, предусматривающих меры наказания. Государству-участнику следует обеспечить проведение незамедлительных, беспристрастных и тщательных расследований по всем мотивированным этими сообщениями деяниям и привлекать к суду и наказывать виновных соответствующими мерами наказания, которые учитывали бы серьезный характер их деяний, и обеспечить адекватную подготовку и инструктирование правоохранительных органов и соответствующим образом ориентировать судебский корпус. Государству-участнику рекомендуется принять проект национальной программы по содействию терпимости и в своем следующем периодическом докладе представить подробную информацию об эффективных мерах, принятых с целью предотвращения таких деяний и борьбы с ними. Государству-участнику следует упростить и облегчить процедуру натурализации и интеграции неграждан и лиц без гражданства.

Насилие в семье

20) Комитет, отмечая различные меры, принятые государством-участником, включая *План действий на 2004–2013 годы по реализации Государственного программного документа* в области защиты семьи, выражает свою обеспокоенность сохраняющимся насилием в отношении женщин и детей, в том числе насилием в семье. Он также обеспокоен тем, что насилие в семье не определяется в национальном законодательстве и что изнасилование в браке не признается в качестве отдельного преступления. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия общегосударственных статистических данных о насилии в семье, а также того, что не были представлены статистические данные о жалобах, привлечении к судебной ответственности и вынесенных приговорах по делам, связанных с насилием в семье. Принимая к сведению наличие некоторых программ помощи, в том числе в области реабилитации и правовой помощи, Комитет отмечает, что они в основном осуществляются неправительственными организациями и поддерживаются внешними донорами, и выражает сожаление по поводу того, что государство не участвует в таких программах напрямую (статьи 1, 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по предупреждению, ликвидации и наказанию насилия в отношении женщин и детей, в том числе насилия в семье. В частности, государству-участнику следует включить определение насилия в семье в свой Уголовный кодекс и признать изнасилование в браке в качестве отдельного преступления. Государству-участнику рекомендуется непосредственно участвовать в программах по реабилитации и оказанию правовой помощи и шире проводить просветительские кампании для должностных лиц (сотрудников правоохранительных учреждений, судей, служащих судебных ведомств и работников социального обеспечения), которые непосредственно контактируют с жертвами. Государству-участнику также рекомендуется принять проект программы по равенству женщин и мужчин на 2007–2010 годы, о чем было объявлено министерством благосостояния 26 апреля 2007 года, и разработать

план действий по предупреждению уголовных преступлений на сексуальной и гендерной почве.

Торговля людьми

21) Признавая наличие законодательных и иных мер по решению проблемы сексуальной эксплуатации и торговли женщинами и детьми, включая Государственную программу по недопущению торговли людьми (2004–2008 годы), Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о трансграничной торговле женщинами в целях сексуальной и иной эксплуатации. Комитет отмечает представленную информацию о социальной реабилитации жертв торговли людьми, включая организацию финансируемой государством социальной реабилитации, но выражает сожаление в связи с отсутствием информации о подготовке сотрудников правоохранительных органов и других соответствующих групп (статьи 2, 10 и 16).

Государству-участнику следует продолжать принимать эффективные меры по преследованию и наказанию торговли людьми, в том числе посредством строгого применения соответствующих законов. Государству-участнику следует проводить общенациональные просветительские кампании, осуществлять соответствующие программы помощи, реабилитации и реинтеграции для жертв торговли людьми и проводить подготовку для сотрудников правоохранительных органов, миграционных служб и пограничной полиции по причинам, последствиям и распространенности торговли людьми и других форм эксплуатации.

Сбор данных

22) Отмечая представление некоторых статистических данных, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, привлечении к судебной ответственности и обвинительных приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также о торговле людьми и насилии в семье и сексуальном насилии. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия статистических данных в отношении просителей убежища и неграждан, а также насилии между заключенными. Однако Комитет принимает к сведению учреждение в августе 2007 года Статистической и аналитической группы Бюро собственной безопасности государственной полиции на основе приказа государственной полиции, уполномоченной, в частности, анализировать статистические данные о правонарушениях, совершаемых сотрудниками полиции (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора всех статистических данных о мониторинге осуществления Конвенции на национальном уровне, включая жалобы, расследования, привлечение к суду и обвинительные приговоры по делам, связанным с пытками и жестоким обращением, торговлей людьми и насилием в семье и сексуальным насилием, а также о компенсации, предоставляемой жертвам, и их реабилитации. Комитет признает щекотливые последствия сбора личных данных и подчеркивает, что следует при-

нять надлежащие меры для недопущения злоупотреблений при сборе таких данных.

23) Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

24) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные правозащитные договоры Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является.

25) Комитет рекомендует государству-участнику изучить вопрос о том, чтобы сделать заявления по смыслу статей 21 и 22 Конвенции.

26) Комитет предлагает государству-участнику представить базовый документ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подготовке общего базового документа, которые изложены в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными договорными органами по правам человека и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.4.

27) Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение докладов, представленных Латвией Комитету, и выводов и рекомендаций на соответствующих языках с использованием официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

28) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в отношении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 7, 8, 11, 17, выше.

29) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться пятым периодическим докладом, к 30 декабря 2011 года.

35. Норвегия

1) Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Норвегии (CAT/C/81/Add.4) на своих 791-м и 794-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 ноября 2007 года (CAT/C/SR.791 и CAT/C/SR.794), и на своем 804-м заседании, состоявшемся 20 ноября 2007 года (CAT/C/SR.804), принял следующие заключительные замечания и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет приветствует своевременное представление государством-участником пятого периодического доклада, который был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета в отношении подготовки докладов. Комитет приветствует обстоятельные письменные ответы государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/NOR/Q/5/Add.1), а также плодотворный и конструктивный диалог с многопрофильной делегацией государства-участника.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет выражает удовлетворение в связи с выполнением государством-участником его обязательств по Конвенции и в связи с продолжающимися усилиями по предотвращению и искоренению любых актов или действий,

противоречащих положениям Конвенции. Комитет, в частности, с удовлетворением отмечает:

- а) включение в Уголовный кодекс нового положения о запрещении и наказании пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции;
- б) внесение поправки в Уголовно-процессуальный закон с целью сокращения общего применения предварительного одиночного заключения и укрепления судебного надзора за осуществлением этой меры, а также отмену одиночного заключения в виде санкции в соответствии с новым Законом об исполнении наказаний и правилами его осуществления;
- с) недавнее принятие законодательных мер для регулирования прав лиц, содержащихся в Центре для иностранцев «Трандум», в соответствии с пересмотренными руководящими принципами УВКБ в отношении применимых критериев и стандартов, касающихся задержания просителей убежища;
- д) учреждение нового центрального управления для расследования сообщений о совершении преступлений сотрудниками полиции, уполномоченного возбуждать уголовное преследование, и выделение дополнительных финансовых средств на цели расследования сообщений о преступлениях, совершенных полицейскими;
- е) меры, принятые для обеспечения того, чтобы заключительные замечания Комитета были своевременно переведены на норвежский язык и распространены среди более широкого круга лиц, в том числе через их опубликование на вебсайте министерства иностранных дел;
- ф) регулярные взносы государства-участника в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток с момента его учреждения; а также двустороннее сотрудничество и содействие развитию в целях борьбы против пыток.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Включение положений Конвенции во внутреннее законодательство

4) Принимая во внимание пояснения государства-участника относительно его общих принципов инкорпорации его международных обязательств в национальное право и причин включения в Закон о правах человека только наиболее общих международных договоров, Комитет тем не менее выражает сожаление в связи с тем, что позиция государства-участника по поводу включения положений Конвенции в национальное законодательство осталась прежней.

Государству-участнику следует дополнительно рассмотреть вопрос о включении положений Конвенции во внутреннее законодательство, с тем чтобы обеспечить возможность ее прямого применения в судах, подчеркнуть важность ее выполнения и повысить уровень осведомленности о положениях Конвенции среди сотрудников судебных органов и населения в целом.

Определение пытки

5) С удовлетворением отмечая включение в Уголовный кодекс нового положения, запрещающего применение пыток и предусматривающего за это наказание, Комитет, вместе с тем, указывает на то, что формулировка содержащегося в Уголовном кодексе определения пытки, в отличие от определения статьи 1 Конвенции, предусматривает в качестве возможных мотивов не все, а лишь отдельные формы дискриминации.

Государству-участнику следует дополнительно рассмотреть вопрос о возможном использовании формулировки, аналогичной содержащейся в Конвенции, с целью обеспечения того, чтобы определение преступления в форме пытки включало в качестве возможных мотивов все виды дискриминации.

Невыдворение

6) Комитет отмечает существование так называемой «48-часовой процедуры» для отказа просителям убежища из стран, в целом считающихся безопасными, если их ходатайства после проведения собеседования были признаны явно необоснованными.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в рамках «48-часовой процедуры» гарантировалось всестороннее рассмотрение каждого конкретного дела, и постоянно отслеживать ситуацию в тех государствах, в отношении которых эта процедура применяется.

7) Что касается участия государства-участника в операции Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане, то Комитет отмечает пояснение государства-участника о том, что любой афганский гражданин, задержанный норвежским персоналом МССБ, передается властям Афганистана в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании, обязывающим афганское правительство соблюдать соответствующие международные стандарты при обращении с лицами, переданными под их юрисдикцию.

В соответствии с неизменной точкой зрения Комитета (см. CAT/C/CR/33/3, пункты 4(b), 4(d), 5(e) и 5(f) и CAT/C/USA/CO/2, пункты 20 и 21), согласно которой статья 3 Конвенции и предусмотренное в ней обязательство невозвращения применяются к вооруженным силам государства-участника, где бы они ни находились, при осуществлении ими эффективного контроля над лицами, государство-участник должно продолжать тщательное наблюдение за выполнением афганскими властями их соответствующих обязательств в отношении содержания под стражей любых лиц, переданных им норвежскими военнослужащими.

Предварительное заключение и обращение с лицами, задержанными или находящимися в распоряжении властей

8) Отмечая внесение поправки в законодательство с целью сокращения продолжительности предварительного заключения и использования одиночного заключения в качестве меры пресечения, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием адекватных статистических данных, подтверждающих эффективность этих мер.

Государству-участнику следует подготовить подробную статистику относительно применения предварительного заключения и одиночного заключения, с тем чтобы подтвердить эффективность недавних поправок, внесенных в соответствующее действующее законодательство. Государству-участнику также следует обобщить статистические данные о действии недавних поправок, внесенных в Закон об иммиграции, в отношении задержания иностранцев.

9) Приветствуя недавнее принятие законодательного акта, регулирующего права лиц, содержащихся в Центре для иностранцев «Трандум», Комитет отмечает, что в соответствии с этим законом необходимо учредить надзорный орган для наблюдения за деятельностью центра.

Государству-участнику следует без промедления учредить специальный орган для надзора за деятельностью Центра содержания иностранцев «Трандум», предусмотренный недавно принятым законодательством, с тем чтобы обеспечить постоянное уважение прав лиц, содержащихся в центре.

10) Отмечая принятие мер с целью расследования недавних случаев применения чрезмерной силы сотрудниками полиции, Комитет вместе с тем сохраняет беспокойство в связи с сообщениями о злоупотреблении силой в некоторых случаях и о дискриминационном обращении на основании этнической принадлежности.

Государству-участнику следует обеспечить принятие всех необходимых мер для борьбы с возможным распространением практики применения чрезмерной силы полицией и опасностью, которую в этой связи представляет любое дискриминационное обращение.

Образование по вопросам запрещения пыток

11) Отмечая систематическое проведение различных программ подготовки для полицейских и сотрудников исправительных учреждений, которые включают вопросы прав человека и прав задержанных, в том числе запрещение пыток, Комитет, тем не менее, выражает сожаление в связи с отсутствием доступной информации о последствиях такой подготовки в отношении сокращения количества случаев насилия и жестокого обращения, включая случаи, основанные на расовой вражде.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы программы обучения для сотрудников правоохранительных органов и судебной системы содержали всеобъемлющую информацию о положениях Конвенции, применимых ограничениях на использование силы и необходимости воздерживаться от любых форм дискриминационного обращения. Кроме того, государству-участнику следует разработать и применить методологию для оценки эффективности и последствий соответствующих программ подготовки с точки зрения количества случаев применения пыток, насилия и жестокого обращения.

Оперативные и объективные расследования

12) Комитет отмечает, что государство-участник приняло меры по дальнейшему улучшению процесса рассмотрения жалоб на действия сотрудников

полиции и расследования соответствующих заявлений. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о нарушениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, включая утверждения о дискриминационном обращении и необъективности последующих расследований.

Государству-участнику следует осуществлять тщательный мониторинг эффективности новых процедур расследования сообщений о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, в частности тех, дискриминационный характер которых, как сообщается, был основан на этнической принадлежности жертвы. Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о результатах продолжающегося процесса обзора.

Временные меры

13) В свете недавно рассматривавшегося дела, по которому первоначальный ответ государства-участника на просьбу Комитета о принятии временных мер был негативным, Комитет обеспокоен общей позицией государства-участника в отношении просьб Комитета о принятии временных мер.

Государству-участнику следует рассмотреть свою позицию в отношении временных мер, запрашиваемых Комитетом в соответствии со статьей 22 Конвенции и принципом добросовестности, с целью обеспечения достаточного времени для того, чтобы Комитет мог рассмотреть любое дело, которое может возникнуть в будущем, до принятия каких-либо мер.

14) Комитет отмечает заверения государства-участника в том, что принимаются меры по ратификации Факультативного протокола к Конвенции, и призывает государство-участник как можно скорее приступить к непосредственной ратификации Протокола.

15) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

16) Комитет предлагает государству-участнику представить его базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, определенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных договорным органом по правам человека и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.4¹.

17) Комитет призывает государство-участник обеспечить широкое распространение докладов, представляемых Комитету, а также заключительных замечаний и рекомендаций последнего через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

18) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в порядке выполнения рекомендаций, содержащиеся в пунктах 6, 7, 8 и 9 выше.

¹ Формулировка настоящего пункта отражает изменения, содержащиеся в документе CAT/C/NOR/CO/5/Согг.1.

19) Комитет, сделав вывод о том, что во время рассмотрения доклада государства-участника была представлена достаточная информация, охватывающая период задержки представления пятого доклада, принял решение просить его представить свой седьмой периодический доклад к 30 декабря 2011 года.

36. Португалия

1) Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Португалии (CAT/C/67/Add.6) на своих 795-м и 798-м заседаниях 14 и 15 ноября 2007 года (CAT/C/SR.795 и 798) и на своем 805-м заседании, состоявшемся 21 ноября 2007 года (CAT/C/SR.805), принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением воспринял четвертый периодический доклад Португалии, исчерпывающие ответы в письменной форме по перечню подлежавших обсуждению вопросов, а также весьма подробную дополнительную информацию, представленную устно в ходе рассмотрения доклада. И наконец, Комитет дает высокую оценку конструктивному диалогу, установившемуся с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником, и выражает ей признательность за откровенные и точные ответы на поставленные вопросы (CAT/C/PRT/Q/4/Add.1).

B. Позитивные аспекты

3) Комитет высоко оценивает достигнутый государством-участником прогресс в области защиты и поощрения прав человека за время, прошедшее с момента рассмотрения третьего периодического доклада в 2000 году (CAT/C/44/Add.7).

4) Комитет с удовлетворением принимает к сведению вступление в силу следующих законов:

a) Закона 23/2007 от 4 июля 2007 года, согласно которому высылка не может производиться ни в одну из стран, в которой соответствующий иностранный гражданин может подвергнуться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения;

b) Закона 59/2007 от 4 сентября 2007 года о внесении изменений в Уголовный кодекс и Закона 48/2007 от 29 августа 2007 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс;

c) Закона 63/2007 от 6 ноября 2007 года о реорганизации Национальной республиканской гвардии (НРГ), как об этом было объявлено делегацией государства-участника.

5) Комитет с удовлетворением отмечает также принятие следующих мер:

a) создание в 2000 году Генеральной инспекции служб правосудия;

b) разработку Деонтологического кодекса Полицейской службы, утвержденного решением Совета министров № 37/2002 от 28 февраля 2002 года;

c) распространение положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и нака-

зания («Конвенция») благодаря переводу на португальский язык фактологических бюллетеней Организации Объединенных Наций.

С. Вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Определение пытки

6) Принимая к сведению объяснения делегации государства-участника, согласно которым незаконность дискриминации предусмотрена в статье 240 нового Уголовного кодекса, Комитет тем не менее обеспокоен тем, что определение пытки, содержащееся в статье 243 Уголовного кодекса, не относит дискриминацию к мотивам совершения актов пыток и, следовательно, не охватывает, судя по всему, всех возможных мотивов применения пыток, как это определено в статье 1 Конвенции (статья 1).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о принятии необходимых законодательных мер для внесения изменений в статью 243 Уголовного кодекса таким образом, чтобы дискриминация фигурировала в ней в качестве одного из возможных мотивов совершения актов пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции

Задержание в целях установления личности

7) Принимая во внимание представленные португальской делегацией уточнения, согласно которым речь идет об исключительной процедуре, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в государстве-участнике применяется задержание для установления личности, которое в ряде ситуаций может приводить к коллективным задержаниям. Комитет обеспокоен тем, что время задержания в целях установления личности (самое большее — шесть часов) не засчитывается в общую продолжительность задержания, которое может за этим последовать (48 часов). Комитет обеспокоен также тем, что в португальском законодательстве отсутствует положение, прямо обязывающее прокуратуру отдавать распоряжение о назначении судебно-медицинской экспертизы во всех случаях, когда ей становится известно о случаях жестокого обращения с задержанным лицом (статья 2).

Государству-участнику надлежит принять необходимые меры для того, чтобы:

- а) обеспечить, чтобы любое задержание, в том числе и для целей установления личности, не применялось к группам лиц и производилось только индивидуальным образом;**
- б) гарантировать, чтобы время задержания для целей установления личности (не более шести часов) засчитывалось в общую продолжительность задержания, если принимается соответствующее решение (48 часов);**
- с) предусмотреть в своем законодательстве положения, прямо обязывающие прокуратуру назначать судебно-медицинскую экспертизу во всех случаях, когда ей становится известно о жестоком обращении, объектом которого было задержанное лицо.**

Предварительное заключение под стражу

8) Принимая к сведению объяснения португальской делегации, в частности ее ссылку на статью 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Европейская конвенция о правах человека»), Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, согласно используемой государством-участником терминологии, предварительное заключение применяется не только к лицам, заключенным под стражу в ожидании суда, но также и к лицам, дела которых рассматривались в суде первой инстанции, а приговор не был еще подтвержден или отменен апелляционным судом. Подобная терминология может порождать определенные сомнения в отношении реальной длительности предварительного заключения по смыслу, который этому придает Комитет, а также в отношении числа лиц, ожидающих суда (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о принятия необходимых мер для проведения различия между содержанием под стражей лиц до суда и содержанием под стражей лиц, в отношении которых были вынесены решения в суде первой инстанции, изъявивших желание обжаловать этот приговор, с тем чтобы никакое смешение понятий не давало бы Комитету основания истолковать это как нарушение Конвенции.

Режим полной изоляции

9) С удовлетворением принимая к сведению тот факт, что режим полной или относительной изоляции не применяется более в рамках предварительного заключения, Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 143 нового Уголовно-процессуального кодекса, когда речь идет о терроризме, насильственных или организованных преступлениях, прокуратура может распорядиться, чтобы задержанный содержался в режиме полной изоляции, до того как он будет доставлен к судье, хотя и имея при этом право на сношение с защитником (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы применение режима полной изоляции до доставки задержанного к судье в случаях терроризма или организованного насилия прямо и жестко регламентировалось законом и было подчинено строгому судебному контролю.

Универсальная компетенция

10) С удовлетворением принимая к сведению тот факт, что статья 5 нового Уголовного кодекса позволяет государству-участнику осуществлять универсальную компетенцию в случае совершения актов пыток за пределами его территории, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что такие полномочия принадлежат Генеральному прокурору Республики, который, хотя и будучи самостоятельным в своих действиях, остается связанным с исполнительной властью (статья 5).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о возложении функции осуществления универсальной компетенции в случае тяжких нарушений международного права на независимый судебный орган.

Условия содержания под стражей

11) Комитет выражает удовлетворение происходящей, как было заявлено делегацией Португалии, реформой законодательства в отношении мест содержания под стражей, направленной на приведение закона об исполнении наказаний в соответствие с европейскими правилами, касающимися функционирования пенитенциарных учреждений. Он констатирует также существенное улучшение положения дел с нормой санитарной площади в учреждениях исполнения наказаний, а также усилия по улучшению положения в области медико-санитарного обеспечения. Тем не менее у Комитета по-прежнему вызывает беспокойство полученная им информация о непрекращающихся случаях насилия между заключенными, включая и половое насилие, а также о пока еще высоком уровне смертности среди лиц, находящихся в заключении, связанных большей частью с заболеваниями ВИЧ/СПИДом и самоубийствами. Кроме того, у Комитета вызывают беспокойство сообщения о случаях пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в учреждениях исполнения наказаний, в частности о случае г-на Албину Либанью, который получил множественные телесные повреждения в результате избиения в 2003 году (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия, направленные на улучшение условий содержания заключенных в местах лишения свободы, в частности путем обеспечения поддержания надлежащей нормы санитарной площади в камере на одного человека в пенитенциарных учреждениях. Ему следует также активизировать усилия, направленные на предупреждение насилия между заключенными, включая половое насилие, и снижение количества случаев самоубийств среди заключенных.

Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры в целях обеспечения того, чтобы физическая и психологическая неприкосновенность заключенных не нарушалась ни при каких обстоятельствах.

Быстрое и беспристрастное расследование и компенсация

12) Комитет обеспокоен тем, что в статье 4 Закона 21/2000 от 10 августа 2000 года пытки не упомянуты в качестве преступления, относимого к процессуальному ведению судебной полиции в числе 30 других правонарушений, перечисленных в тексте закона, что может послужить препятствием для проведения быстрых и беспристрастных расследований заявлений о пытках, имевших место на территории государства-участника (статьи 12 и 14).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры, чтобы обеспечить включение пыток в перечень преступлений, относящихся к процессуальному ведению судебной полиции, и следить за тем, чтобы во всех случаях, когда имеются основания полагать, что на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, был совершен акт пыток, проводилось быстрое и беспристрастное расследование.

Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы предполагаемые субъекты таких актов привлекались к судебной ответствен-

ности и в том случае, если были признаны виновными, им назначалось соответствующее наказание, а жертвам пыток выплачивалась соответствующая компенсация, в том числе и через покрытие расходов по их физической и психологической реабилитации.

13) Комитет принимает к сведению перестройку различных органов полиции, в частности Полиции общественной безопасности (ПОБ) и Национальной республиканской гвардии (НРГ), а также информацию, согласно которой применение огнестрельного оружия служащими НРГ в рамках преследования, осуществляемого с использованием транспортных средств, запрещено с 2005 года «за исключением случаев, конкретно предусмотренных законом» (CAT/C/67/Add.6, пункт 117). Тем не менее Комитет обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками полиции, в которых приводятся примеры ранений пулями, угроз оружием, злоупотребления полномочиями и сообщается об одном случае гибели человека (статьи 11, 12 и 14).

Государству-участнику следует и далее прилагать усилия, направленные на повышение уровня информированности служащих полиции о положениях Конвенции посредством организации непрерывной и надлежащим образом ориентированной профессиональной подготовки. Кроме того, государство-участник должно обеспечить, чтобы по любым жалобам, указывающим на причастность сотрудников полиции к совершению актов пыток или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, сразу проводились бы расследования, чтобы предполагаемые субъекты преступления привлекались к ответственности, а жертвы получали надлежащую компенсацию.

Применение полицейского электрического пистолета «ТазерХ26»

14) Комитет серьезно обеспокоен приобретением в последнее время государством-участником электрических пистолетов «ТазерХ26», которые будут распределены между сотрудниками командования метрополии Лиссабона, корпуса непосредственных действий, специальной оперативной группы и корпуса личной охраны. Комитет обеспокоен тем, что применение этого оружия вызывает острую боль, представляющую собой определенную форму пытки, и что в некоторых случаях оно может даже привести к гибели лица, против которого оно применяется, о чем свидетельствуют недавние случаи, имевшие место на практике (статьи 1 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отказе от использования электрических пистолетов «ТазерХ26», последствия применения которых для физического и психологического состояния соответствующих лиц могли бы служить основанием для признания фактов нарушения статей 1 и 16 Конвенции.

Бытовое насилие, в частности в отношении женщин и детей

15) Комитет обеспокоен полученной информацией о многочисленных случаях направленного против женщин и детей бытового насилия, а также большим числом случаев гибели женщин в результате насилия. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен принятым Верховным судом решением от 5 апреля 2006 года, согласно которому «умеренные телесные наказания, применяе-

мые к несовершеннолетнему лицом, имеющим на это право, исключительно в воспитательных целях и в соизмеримых с ситуацией пределах, не являются противозаконными», если они имеют место в рамках семьи (статья 16).

Государству-участнику следует активизировать предпринимаемые им усилия в целях выработки на национальном уровне стратегии, направленной на предупреждение и пресечение случаев применяемого в семьях насилия к женщинам и детям. Ему надлежит принять необходимые меры для запрещения в законодательном порядке телесных наказаний, применяемых в отношении детей в рамках семьи. Государству-участнику следует гарантировать возможность обращения женщин и детей, ставших жертвами насилия, в органы, уполномоченные на прием и рассмотрение жалоб; надлежащим образом наказывать субъектов таких деяний и способствовать физической и психологической реабилитации жертв.

Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы агенты публичных вооруженных сил проходили непрерывную и должным образом ориентированную профессиональную подготовку по вопросам насилия, направленного против женщин и детей.

Торговля людьми, в том числе пребывающими на территории Португалии

16) Комитет с удовлетворением отмечает, что на основании закона на 23/2007 от 4 июля 2007 года жертвы торговли людьми имеют право на получение вида на жительство, и должным образом оценивает начатую государством-участником кампанию повышения информированности населения, направленную на борьбу с этим явлением. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен масштабами такого явления, как торговля людьми, затрагивающего весьма значительное число женщин, подвергаемых экономической и сексуальной эксплуатации (статья 16).

Государству-участнику следует продолжать свои усилия, направленные на борьбу с торговлей людьми, и принять необходимые меры для соответствующего наказания субъектов таких преступлений.

Дискриминация

17) Комитет отмечает, что статья 240 нового Уголовного кодекса, касающаяся запрещения дискриминации, охватывает теперь не только дискриминацию по признакам расы, цвета кожи, этнического или национального происхождения, вероисповедания, но также и дискриминацию по признаку пола и сексуальной ориентации. Тем не менее Комитет обеспокоен информацией о многочисленных случаях носящего дискриминационный характер насилия по отношению к представителям некоторых меньшинств. Комитет обеспокоен также тем обстоятельством, что кадровый состав сил по поддержанию порядка не отражает всю совокупность меньшинств, проживающих в Португалии (статья 16).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для эффективной борьбы с проявлениями насилия, основанного на любой форме дискриминации, и обеспечить применение должного наказания к лицам, виновным в совершении подобных преступлений. Государ-

государству-участнику следует также приложить усилия к тому, чтобы в состав сил по поддержанию порядка входили и представители меньшинств, проживающих на его территории.

18) Государству-участнику рекомендуется рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции.

19) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока еще не является.

20) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных им Комитету, а также выводов и рекомендаций последнего на португальском языке через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации. Государству-участнику рекомендуется также распространять свои доклады среди неправительственных организаций, работающих в области защиты прав человека на национальном уровне, до их представления Комитету.

21) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ, составленный в соответствии с требованиями к общему базовому документу, определенными в Согласованных руководящих принципах представления докладов, принятых договорными органами по правам человека и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.4.

22) Комитет предлагает государству-участнику представить ему в течение одного года информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 11–14 выше.

23) Комитет, придя к выводу о том, что в ходе рассмотрения доклада государства-участника была представлена достаточная информация, охватывающая период задержки в представлении его четвертого доклада, постановил предложить этому государству представить свой шестой периодический доклад не позднее 30 декабря 2011 года.

37. Узбекистан

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Узбекистана (CAT/C/UZB/3) на своих 789-м и 792-м заседаниях (CAT/C/SR.789 и CAT/C/SR.792), состоявшихся 9 и 12 октября 2007 года, и на своих 807-м и 808-м заседаниях, состоявшихся 22 ноября 2007 года (CAT/C/SR.807 и CAT/C/SR.808), принял следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Узбекистана и подробные ответы государства-участника и представителей, участвовавших в устном рассмотрении, по перечню вопросов (CAT/C/UZB/Q/3/Add.1).

B. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует следующие позитивные изменения, включая принятие административных, законодательных и иных мер:

- a) запланированное введение в действие положений о хабеас корпус с 1 января 2008 года;
 - b) введение в действие Закона об отмене смертной казни начиная с 1 января 2008 года;
 - c) внесение поправки в статью 235 Уголовного кодекса, затрагивающей некоторые элементы определения пыток;
 - d) передачу права на выдачу ордеров на арест от прокуратуры суду (8 августа 2005 года);
 - e) постановление № 40, которым прокуратуре предписывается применять нормы в соответствии с Конвенцией и применимые национальные законы непосредственным образом;
 - f) указание Верховного суда запретить приобщение к материалам дела свидетельств, включая показания, полученных под пыткой, в результате чего «многие уголовные дела возвращены для производства дополнительного расследования по причине признания доказательств недопустимыми»;
 - g) шаги по осуществлению принятого 9 марта 2004 года Плана действий по выполнению рекомендаций Комитета против пыток (CAT/C/CR/28/7), вынесенных после рассмотрения второго периодического доклада, и представление делегацией государства-участника информации о том, что аналогичный план будет принят для продолжения этих усилий в целях реализации настоящих заключительных замечаний;
 - h) увеличение числа зарегистрированных жалоб на пытки, поступивших в министерство внутренних дел, на 57 процентов, что, как считает государство-участник, «подтверждает укрепление доверия к органам внутренних дел»;
 - i) подготовка и распространение среди всех заключенных брошюры, разработанной совместно с Американской ассоциацией адвокатов, для информирования заключенных об их правах;
 - j) сокращение перенаселенности мест содержания под стражей.
- 4) Комитет также отмечает следующее:
- a) ратификацию Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; и
 - b) ратификацию Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами.

C. Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Судебное преследование пыток как отдельного преступления

5) Хотя Комитет признает усилия, предпринятые для внесения поправок в законодательство в целях включения определения пытки, данного в Конвенции, в законодательство страны, он по-прежнему обеспокоен тем, что, в частности, определение в пересмотренной статье 235 Уголовного кодекса ограничивает запрещенную практику пыток действиями сотрудников правоохранительных органов и не охватывает деяния «других лиц, выступающих в офици-

альном качестве», в том числе акты, совершаемые по подстрекательству, с ведома или молчаливого согласия должностного лица, и как таковое не содержит всех элементов статьи 1 Конвенции.

Комитет напоминает свою прежнюю рекомендацию о том, чтобы государство-участник приняло меры по принятию такого определения пыток, в которое были бы включены все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, не являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, но тем не менее действующие в официальном качестве или с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица, могли быть привлечены к ответственности за пытки, а не всего лишь, как указывается, за «пособничество» таким деянием.

Широко распространенная практика пыток и плохого обращения

б) Комитет обеспокоен следующим:

а) многочисленными, непрекращающимися и согласующимися друг с другом сообщениями о рутинном применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов или при их подстрекательстве или с их ведома, часто с целью получения признаний или информации для использования в ходе судебного разбирательства;

б) заслуживающими доверие сообщениями о том, что такие деяния обычно совершаются до официального предъявления обвинения и в ходе содержания под стражей, когда задержанный лишен основных гарантий, в частности доступа к адвокату. Эта ситуация усугубляется использованием, согласно сообщениям, внутренних нормативных актов, которые на практике допускают процедуры, противоречащие опубликованным законам;

с) тем, что не было предпринято безотлагательных и беспристрастных расследований такого рода сообщений о нарушениях Конвенции; а также

д) сообщениями о том, что лица, привлекаемые в качестве свидетелей, также подвергаются запугиванию и интенсивным допросам, а в некоторых случаях мести.

Государству-участнику следует применять подход на основе «нулевой терпимости» к сохраняющейся проблеме пыток и практике безнаказанности. Государству-участнику следует:

а) открыто и недвусмысленно осудить практику пыток во всех ее формах, адресовав такое осуждение, в частности, сотрудникам полиции и тюрем, сопроводив его ясным предупреждением, что любое лицо, совершающее такого рода деяния или иным образом замешанное в пытках или принимающее участие в них, будет признано несущим личную ответственность перед законом за такие деяния и наказано в уголовном порядке;

б) незамедлительно принять меры по обеспечению на практике безотлагательного, беспристрастного и действенного расследования сообщений о пытках и плохом обращении и привлечь к ответственности и наказать виновных, включая сотрудников правоохрани-

тельных органов и других лиц. Такие расследования должны быть предприняты полностью независимым органом;

с) привлечь всех подозреваемых в преступлениях к суду в целях ликвидации безнаказанности сотрудников правоохранных органов и других лиц, виновных в нарушениях Конвенции; а также

d) обеспечить на практике, чтобы потерпевшие и свидетели защищались от любого плохого обращения или запугивания как следствие подачи ими заявления о преступлении или каких-либо показаний.

7) Комитет также обеспокоен многочисленными сообщениями о неоправданном применении силы и плохом обращении со стороны узбекских военных и сил безопасности в ходе майских событий 2005 года в Андижане, в результате которых по данным государства-участника было убито 187 человек, а по данным из других источников — не менее 700 человек, а сотни людей после этого были задержаны. Несмотря на то, что государство-участник в ответ на эти утверждения неизменно заявляло, что принятые меры были в действительности оправданными, Комитет с озабоченностью отмечает то, что государство-участник не провело полного и действенного расследования всех утверждений о неоправданном применении силы должностными лицами.

8) Комитет далее обеспокоен тем, что государство-участник ограничивает и препятствует независимому контролю за соблюдением прав человека после этих событий, тем самым еще более ограничивая возможность получения надежной или заслуживающей доверия оценки сообщений о злоупотреблениях, включая проверку информации о местонахождении и пытках или плохом обращении с задержанными и/или безвестно отсутствующими лицами.

9) Комитет также получил заслуживающие доверия сообщения о том, что некоторые лица, пытавшиеся найти убежище за границей, и возвращенные в страну, содержатся в заключении в неизвестных местах и, возможно, подвергаются нарушениям Конвенции. Комитет отмечает, что государство-участник не согласилось удовлетворить просьбы создать независимую международную комиссию по расследованию этих событий, как то предлагалось Верховным комиссаром по правам человека при поддержке Генерального секретаря и о чем неоднократно говорилось Комитетом по правам ребенка.

Государству-участнику следует принять действенные меры:

a) по проведению полного, действенного и беспристрастного расследования майских событий 2005 года в Андижане, чтобы обеспечить, чтобы лица могли подать жалобы, а все лица, ответственные за нарушения Конвенции, были привлечены к следствию и преданы суду. В соответствии, в частности, с рекомендацией Верховного комиссара по правам человека Комитет рекомендует, чтобы пользующиеся доверием независимые эксперты провели это расследование, чтобы тщательно изучить всю информацию и прийти к выводам относительно фактов и принятых мер;

b) по предоставлению информации членам семей о местонахождении и обвинениях, предъявленных всем арестованным и задержанным лицам в связи с андижанскими событиями; а также

с) по обеспечению того, чтобы военные и сотрудники сил безопасности применяли силу только в строго необходимых случаях и что любые действия в нарушение Конвенции подлежали расследованию.

10) Комитет разочарован тем, что большинство тех немногих лиц, дела которых были рассмотрены государством-участником, получили главным образом дисциплинарные взыскания. Комитет также озабочен тем, что меры наказания осужденных по статье 235 Уголовного кодекса не соответствуют тяжести преступления в виде применения пыток, как того требует Конвенция.

Государству-участнику следует немедленно принять меры по обеспечению того, чтобы наказания за акты пыток были соразмерны тяжести преступления в соответствии с требованиями Конвенции. Подозреваемые должны в обязательном порядке отстраняться от исполнения обязанностей или переводиться на другую должность до окончания следствия. Не должно допускаться того, чтобы те, кому было вынесено дисциплинарное взыскание, оставались на своих должностях.

Условия содержания в заключении

11) Хотя Комитет приветствует информацию от государства-участника в отношении обследований мнений задержанных о местах содержания под стражей, Комитет по-прежнему озабочен тем, что, несмотря на сообщения об улучшениях, имеются многочисленные сообщения о злоупотреблениях в местах содержания задержанных и о смерти многих из них, некоторые из которых, как сообщается, последовали после пыток или жестокого обращения. Кроме того, независимое вскрытие проводилось только после некоторых из них, и такие расследования не вошли в обычную практику. Комитету также известно о вопросах, поднятых Специальным докладчиком по вопросу о пытках в отношении места содержания задержанных Джаслык, изолированное местоположение которого создает условия заключения, которые, как сообщается, равнозначны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию как для заключенных, так и для их родственников.

Государству-участнику следует принять действенные меры по обеспечению систематического контроля за всеми местами содержания задержанных и не препятствовать регулярным необъявленным посещениям независимых экспертов, включая экспертов независимых национальных и международных органов, всех мест содержания задержанных, включая тюрьму Джаслык.

Государству-участнику следует принять незамедлительные меры по обеспечению того, чтобы во всех случаях смерти в период содержания под стражей проводилось независимое расследование, и привлечению к ответственности лиц, которые, как считается, виновны в любых смертях в результате пыток, жестокого обращения или злоумышленной небрежности, ведущей к какой-либо из этих смертей. Комитет был бы признателен за сообщения об итогах таких расследований после их завершения в случаях, когда действительно устанавливаются случаи пыток, а также информацию о наказаниях и средствах защиты. Государству-участнику следует улучшить, как сообщается, плохие условия в местах содержания задержанных, включая применение

мер, не связанных с лишением свободы, а также создание дополнительных тюремных учреждений, в зависимости от необходимости.

Гарантии для заключенных

12) Независимо от многочисленных принципиальных законодательных изменений, предпринятых государством-участником в отношении условий в местах содержания задержанных, гарантий задержанных и по связанным вопросам, Комитет обеспокоен заслуживающими доверия сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов получают и исполняют подробные внутренние нормативные акты и указания, которые предназначены только для служебного пользования и не распространяются и не предоставляются задержанным или их адвокатам. Эти нормативные акты оставляют решение многих вопросов на усмотрение должностных лиц. В результате поступают жалобы на то, что на практике задержанным не предоставляются права доступа к адвокату, независимым врачам или членам семьи. Комитет обеспокоен тем, что эти нормативные акты создают условия, в которых санкционируется практика злоупотреблений.

Государству-участнику следует обеспечить на практике, чтобы каждый задержанный мог осуществить свое право на доступ к адвокату, независимому врачу и члену семьи и пользоваться другими юридическими гарантиями, обеспечивающими защиту от пыток.

Независимое наблюдение за местами содержания под стражей

13) Отмечая утверждения государства-участника о том, что все места содержания под стражей находятся под контролем независимых национальных и международных организаций без каких-либо ограничений и что они приветствовали бы последующие инспекции, включая инспекции Международного комитета Красного Креста (МККК), Комитет по-прежнему обеспокоен полученной информацией, указывающей на то, что отсутствуют приемлемые условия доступа к задержанным, из-за чего, в частности, МККК в 2004 году прекратил посещение тюрем.

Государству-участнику следует обеспечить возможность независимого наблюдения за местами содержания задержанных и другими учреждениями для содержания под стражей, в том числе независимыми и беспристрастными национальными и международными экспертами и неправительственными организациями, в соответствии с их типовыми методиками.

Результаты расследований

14) Положительно оценивая ответы государства-участника в отношении дел, указанных Комитетом, в которых, как сообщалось, были допущены нарушения Конвенции, Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник часто в излишних деталях излагает обвинения в преступлениях, совершенных данными лицами, вместо того чтобы представлять информацию о результатах расследования сообщений о пытках.

Государству-участнику напоминает, что такие чрезвычайные обстоятельства, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя

политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

Полностью независимые механизмы подачи и рассмотрения жалоб

15) Независимо от создания государством-участником органов для рассмотрения жалоб, например на основании приказа № 334 министерства внутренних дел и специальных инспекций по личному составу и парламентского омбудсмана, Комитет обеспокоен тем, что эти органы неэффективны как средство пресечения пыток и не располагают полной независимостью. Комитет выражает озабоченность тем, что, несмотря на сообщение государства-участника о ежегодном поступлении тысяч заявлений на злоупотребления сотрудников правоохранительных органов, а также посещения омбудсменом мест содержания задержанных, указывалось, что не было получено жалоб на пытки, по поводу чего не было представлено каких-либо причин. Комитет также отмечает, что государству-участнику следует рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы каждое лицо имело право подачи жалобы полностью независимому механизму, безотлагательно расследующему жалобу и принимающему по ней меры, в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижскими принципами). Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечить, чтобы все процедуры рассмотрения этих жалоб были действенными и независимыми; ему также следует предпринять необходимые меры по обеспечению того, чтобы парламентский омбудсмен был полностью независимым в соответствии с Парижскими принципами. Кроме того, государству-участнику следует сделать необходимые заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

Заккрытие правозащитных и других независимых организаций

16) Комитет обеспокоен полученной информацией о запугивании, ограничениях и заключении в тюрьмы членов наблюдательных правозащитных организаций, правозащитников и других групп гражданского общества, а также закрытием многочисленных национальных и международных организаций, в частности после мая 2005 года. Комитет с удовлетворением отмечает информацию о том, что Мутабар Туджибаева имеет право на амнистию, однако по-прежнему озабочен сообщениями о плохом обращении и отказе в основных гарантиях в отношении ее процесса и процесса других активистов гражданского общества и задержанных.

Государству-участнику следует предпринять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы независимые наблюдатели за правами человека были защищены от неоправданного тюремного заключения, запугивания или насилия в результате их мирной правозащитной деятельности.

Комитет настоятельно призывает государство-участник освободить правозащитников, находящихся под стражей и/или отбывающих наказание из-за их мирной профессиональной деятельности, а также со-

действовать возобновлению во всем объеме деятельности независимых национальных и международных правозащитных организаций, включая возможность проведения необъявленных независимых посещений мест содержания задержанных и заключения.

Подготовка кадров

17) Комитет принимает к сведению представленную подробную информацию о подготовке сотрудников правоохранительных органов и уголовно-исполнительных учреждений по вопросам прав человека. Информация государства-участника не дает четкого представления о том, насколько действенно такое обучение. Комитет также отмечает отсутствие в представленной информации сведений о подготовке по гендерным вопросам.

Государству-участнику следует обеспечить конкретную подготовку своего медицинского персонала, работающего с задержанными, по вопросам выявления признаков пыток и жестокого обращения и обеспечить, чтобы Стамбульский протокол 1999 года (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) стал неотъемлемой частью профессиональной подготовки врачей и других лиц, участвующих в медицинском обслуживании заключенных.

Кроме того, государству-участнику следует разработать и применять методику оценки эффективности и результативности программ подготовки/обучения с точки зрения сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения и представить информацию о конкретной подготовке по гендерным вопросам.

Компенсация и реабилитация

18) Отмечая информацию государства-участника о правах жертв на материальную и моральную реабилитацию, предусмотренную в Уголовно-процессуальном кодексе и Гражданском кодексе, Комитет обеспокоен отсутствием примеров дел, в которых была предоставлена такая компенсация, в том числе медицинская или психосоциальная реабилитация.

Государству-участнику следует предоставлять компенсацию, возмещение и реабилитацию жертвам, в том числе средства на максимально полную реабилитацию, и предоставлять такое содействие на практике.

Независимость судебной власти

19) Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием гарантий несменяемости судей, тем, что назначение членов Верховного суда является исключительной прерогативой президента, и тем, что назначения в нижестоящие суды производятся исполнительной властью, повторно назначающей судей каждые пять лет.

Государству-участнику следует гарантировать полную независимость и беспристрастность судебной власти, в частности гарантировав несменяемость судей.

Доказательства, полученные с помощью пыток

20) Положительно оценивая откровенное признание представителями государства-участника того, что признания, данные под пыткой, использовались в качестве доказательств в некоторых делах, несмотря на решения Верховного суда о недопустимости таких доказательств, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что принцип недопустимости таких доказательств не соблюдается в каждом случае.

Государству-участнику следует предпринять немедленные шаги по обеспечению того, чтобы на практике доказательства, полученные с помощью пыток, не могли быть приобщены к материалам дела ни в каком производстве. Комитет повторяет свою прежнюю рекомендацию о том, что государству-участнику следует пересмотреть дела, в которых приговоры были вынесены только на основании признаний, учитывая то, что многие из них, возможно, основываются на доказательствах, полученных с применением пыток или жестокого обращения, и в зависимости от случая обеспечить проведение безотлагательного и беспристрастного расследования и принять соответствующие меры по исправлению положения.

Насилие в отношении женщин

21) Комитет обеспокоен сообщениями о случаях насилия в отношении женщин, в том числе в местах содержания под стражей и в других местах, и отмечает отсутствие информации о привлечении к ответственности лиц в связи со случаями насилия в отношении женщин.

Государству-участнику следует обеспечить защиту женщин в местах содержания под стражей и в других местах и установить четкие процедуры подачи и рассмотрения жалоб, а также механизмы контроля и надзора. Государству-участнику следует обеспечить защиту женщин на основе принятия конкретных законодательных и иных мер по борьбе с насилием в семье в соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин (резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи) и обеспечить защиту жертв и возможности получения медицинской, социальной и юридической помощи и временного проживания. Виновные должны также привлекаться к ответственности.

22) Комитет по-прежнему обеспокоен торговлей женщинами для целей сексуальной эксплуатации.

Государству-участнику следует принять и усилить действенные меры по предупреждению и пресечению торговли женщинами.

23) Комитет обеспокоен сообщениями о насилии между заключенными, включая сексуальное насилие, в местах содержания задержанных.

Государству-участнику следует предпринять безотлагательные меры по защите задержанных на практике от такого насилия между заключенными. Кроме того, государству-участнику следует собирать информацию о таких инцидентах и предоставлять Комитету вместе с выводами и мерами, принятыми по предупреждению, расследованию

и привлечению к ответственности или наказанию лиц, признанных виновными.

Невыдворение

24) Комитет обеспокоен полученными им сообщениями о непредоставлении соответствующим лицам полной защиты, предусмотренной в статье 3 Конвенции в отношении высылки, возвращения или депортации из другой страны. Комитет, в частности, озабочен сообщениями о принудительном возвращении признанных беженцев и/или лиц, ищущих убежище, из соседних стран и отсутствии информации об условиях, обращении и местонахождении этих лиц после их прибытия в государство-участник, причем некоторых из них были экстрадированы из указанных стран. Хотя представители государства-участника указали, что в настоящее время уже нет необходимости в представительстве Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в стране, Комитет обеспокоен тем, что не менее 700 признанных беженцев проживают в государстве-участнике и нуждаются в защите и переселении.

Государству-участнику следует принять закон о беженцах, который соответствовал бы положениям Конвенции. Государству-участнику следует предложить Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев возвратиться в страну и оказать содействие в предоставлении защиты беженцам и их переселении. Государству-участнику предлагается рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции 1951 года о беженцах и Факультативному протоколу 1967 года к ней.

Другие виды жестокого обращения

2) Комитет вновь заявляет о своей обеспокоенности с задержками в переводе системы тюрем из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции и отмечает, что представленные объяснения недостаточны.

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о переводе системы тюрем из ведения министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции без промедления в целях институционализации контроля и подотчетности в отношении приведения в исполнение решений судебной власти государства.

26) Хотя Комитет приветствует вступление в силу закона, упраздняющего смертную казнь, он по-прежнему обеспокоен прошлой практикой государства-участника, приводившей к тому, что родственникам лиц, приговоренных к смертной казни, не сообщалось о времени и месте казни и о нахождении тел, что вызывало их страдания.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обращение с родственниками лиц, приговоренных к смертной казни, было гуманным в целях недопущения еще больших страданий из-за секретности, связанной с казнями, и чтобы были приняты меры по исправлению положения.

27) Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о присоединении:

- a) к Факультативному протоколу к Конвенции;
- b) Римскому статуту Международного уголовного суда; и
- c) к основным договорам Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

Сбор данных

28) Комитет отмечает, что в докладе государства-участника представлена обширная информация по ряду ситуаций, но эта информация не приводится в той разбивке, о которой просил Комитет, что препятствует выявлению возможных моделей злоупотреблений или мер, требующих внимания.

Государству-участнику следует представить в своем следующем периодическом докладе подробные статистические данные с разбивкой по полу, этнической принадлежности или гражданству, возрасту, географическим регионом и типам и местам расположения центров содержания под стражей, о жалобах на акты пыток и иного жестокого обращения, включая те, которые были отклонены судами, а также жалобах, касающихся расследований, преследования, дисциплинарного и уголовного наказания и о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены для потерпевших.

29) Комитет предлагает государству-участнику направить общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимися в Согласованных руководящих принципах, утвержденных международными договорными органами по правам человека и содержащимися в документе HRI/GEN/2/Rev.4.

30) Государству-участнику рекомендуется широко распространить доклады, представленные им Комитету, его ответы по перечню вопросов, краткие отчеты о заседаниях и выводы и рекомендации Комитета на соответствующих языках, используя с этой целью официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

31) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 6, 7, 9, 10, 11 и 14 выше.

32) Государству-участнику предлагается также представить свой следующий периодический доклад, который будет четвертым докладом, к 30 декабря 2011 года.

38. Алжир

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Алжира (CAT/C/DZA/3) на своих 815-м и 818-м заседаниях 2 и 5 мая 2008 года (CAT/C/SR. 815 и 818) и на своих 827-м и 828-м заседаниях, состоявшихся 13 мая 2008 года, принял нижеследующие выводы и рекомендации (CAT/C/SR.827 и SR.828)

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением воспринял третий периодический доклад Алжира, ответы в письменной форме (CAT/C/DZA/Q/3/Add.1) по перечню вопросов, подлежавших обсуждению (CAT/C/DZA/Q/3), а также дополнительную информацию, представленную устно в ходе рассмотрения доклада. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что доклад был представлен с опозданием в восемь лет. И наконец, Комитет выражает удовлетворение по поводу возобновления конструктивного диалога с делегацией высокого уровня, направленной государством-участником, и выражает ей признательность за исчерпывающие ответы на поставленные вопросы.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением принимает к сведению следующее:

- а) квалификацию пытки как уголовного преступления в тексте поправок, внесенных в статьи 263 бис 1 и 2 Уголовного кодекса;
- б) публикацию Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее «Конвенция») в Правительственном вестнике Алжирской Народной Демократической Республики (ПВАР) № 11 от 26 февраля 1997 года;
- с) подписание государством-участником 2 февраля 2007 года Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;
- д) мораторий на смертную казнь, применяемый де-юре государством-участником с 1993 года;
- е) неприбегание государством-участником к практике обращения к третьему государству, в которое предусмотрено экстрадировать, возвратить или выслать какое-либо лицо, с требованием предоставить дипломатические гарантии; и
- ф) взятое на себя государством-участником обязательство в отношении национального примирения, а также заявления государства-участника о своем намерении продолжать совершенствовать механизмы поощрения и защиты прав человека.

C. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение терроризма и чрезвычайное положение

4) Комитет выражает свою озабоченность в связи с недостаточно конкретным определением терроризма, содержащимся в статье 87 бис Уголовного кодекса, вполне понимая при этом, что государство-участник стремилось защитить свою безопасность и безопасность своих граждан перед лицом угроз, которые представляют собой террористические акты. Комитет обеспокоен тем, что это определение может охватывать деяния, необязательно связанные с терроризмом, и допускать применение к лицам, задержанным на его основании, мер, которые могут представлять собой нарушение положений настоящей Конвенции. Кроме того, Комитет также озабочен сохранением чрезвычайного положения, объявленного в 1992 году, несмотря на представленную самим государством-участником информацию, которая свидетельствует о значительном

улучшении положения в стране с точки зрения безопасности. Сохранение чрезвычайного положения означает, в частности, что функции судебной полиции по-прежнему выполняют сотрудники Департамента разведки и безопасности (ДРБ), которые, согласно полученной информации, имеют непосредственное отношение к многочисленным актам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, совершаемым на территории государства-участника (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы меры, принимаемые с целью борьбы с терроризмом, не нарушали обязательств, принятых Алжиром в соответствии с настоящей Конвенцией. Кроме того, государство-участник должно следить за ее строгим применением, в частности пункта 2 статьи 2, в котором предусматривается, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Кроме того, определение террористических и подрывных действий не должно допускать таких толкований, которые позволяли бы под предлогом борьбы с террористическими актами ограничивать законное пользование правами, предусмотренными в Пакте о гражданских и политических правах. Государство-участник должно также изучить необходимость сохранения чрезвычайного положения с учетом критериев, установленных в статье 4 Пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Алжир.

Основополагающие гарантии прав задержанного лица

5) Принимая во внимание изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс, Комитет отмечает, что у него по-прежнему вызывает озабоченность поступающая информация о том, что законный срок предварительного заключения (до 12 дней) может фактически несколько раз продляться. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает, что закон не гарантирует права на пользование услугами адвоката в период предварительного заключения и что право лица, находящегося в предварительном заключении, на доступ к врачу и общение со своей семьей не всегда соблюдается на практике (статья 2).

Государство-участник должно обеспечить соблюдение на практике законной продолжительности предварительного заключения и принять необходимые меры с тем, чтобы право лиц, находящихся в предварительном заключении, на получение доступа к адвокату с момента их задержания гарантировалось Уголовно-процессуальным кодексом и безоговорочно соблюдалось.

Кроме того, государство-участник должно следить за соблюдением на практике права каждого задержанного лица на получение доступа к врачу и общение со своей семьей, как это предусмотрено в статье 51 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник должно также предусмотреть создание национального реестра задержанных лиц, в том числе тех, которые содержатся в учреждениях, подчиненных Департаменту разведки и безопасности (ДРБ).

И наконец, поскольку государство-участник сообщило о том, что судебная полиция под контролем прокуратуры учредила процедуру записи с помощью видеоаппаратуры допросов лиц, подозреваемых в терроризме, оно должно также обеспечить, чтобы такие записи предоставлялись в распоряжение адвокатов защиты.

Тайные центры содержания под стражей

6) Комитет принимает к сведению заверения государства-участника относительно того, что действия сотрудников Департамента разведки и безопасности (ДРБ) контролируются Генеральным прокурором и что с ноября 1996 года никаких специзольаторов в Алжире более не существует. Тем не менее Комитет по-прежнему испытывает озабоченность в связи с поступающей информацией о существовании подчиненных ДРБ тайных центров содержания под стражей, которые якобы расположены в военных казармах ДРБ в Антаре, округ Идра, и не контролируются судебными органами. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием информации, свидетельствующей о том, что компетентным судебным органом были приняты меры по расследованию этих утверждений (статьи 2 и 11).

Государство-участник должно обеспечить незамедлительное установление контроля за местами содержания под стражей, включая те, которые находятся в ведении Департамента разведки и безопасности (ДРБ), со стороны гражданской пенитенциарной администрации. Оно должно также проследить за тем, чтобы компетентный судебный орган принял необходимые меры по расследованию утверждений относительно существования тайных центров содержания под стражей, находящихся в ведении ДРБ.

Содержание под стражей несовершеннолетних

7) Комитет выражает озабоченность по поводу того, что в рамках борьбы с терроризмом к уголовной ответственности привлекаются и заключаются под стражу несовершеннолетние лица в возрасте 16 лет. Кроме того, у Комитета вызывает обеспокоенность поступившая информация о том, что содержащиеся под стражей несовершеннолетние не изолированы от совершеннолетних (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует предусмотреть повышение минимального возраста наступления уголовной ответственности по делам, касающимся терроризма, до уровня, который соответствовал бы общепринятым международным нормам по этому вопросу. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы с несовершеннолетними обращались так, как это положено с учетом их возраста в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Токийские правила). Кроме того, государству-участнику следует гаран-

тировать раздельное содержание под стражей несовершеннолетних и совершеннолетних.

Независимость Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека

8) С удовлетворением отмечая создание 9 октября 2001 года Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ), Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с недостаточным количеством сведений о ее работе. Комитет обеспокоен также тем обстоятельством, что ее члены назначаются президентским указом и что, согласно информации, представленной алжирской делегацией, решение о целесообразности выполнения рекомендаций Комиссии, включая публикацию ее доклада, принимает президент, что препятствует обеспечению необходимой транспарентности, ее эффективному функционированию и независимости (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить предание гласности и широкое распространение ежегодных докладов о работе Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ). Государству-участнику следует укреплять независимость Комиссии в соответствии с Руководящими принципами, касающимися статуса национальных учреждений (Парижские принципы), и способствовать выполнению ею своей роли, заключающейся в наблюдении за соблюдением принятых Алжиром обязательств по защите прав человека на национальном и международном уровнях, включая строгое соблюдение положений настоящей Конвенции.

Невозвращение и случаи коллективной высылки

9) Комитет выражает обеспокоенность в связи с полученными им сообщениями о том, что имеют место случаи коллективной высылки мигрантов, при которой не соблюдаются основополагающие гарантии прав последних на рассмотрение их дел в индивидуальном порядке и на обжалование решений о высылке. Кроме того, Комитет озабочен тем, что некоторые высланные лица могли быть высланы в те государства, где им может угрожать применение пыток (статья 3).

Государству-участнику надлежит следить за неукоснительным выполнением положений статьи 3 Конвенции и обеспечить, чтобы положение лиц, находящихся под его юрисдикцией, надлежащим образом рассматривалось компетентными органами и чтобы при обращении с ними на всех стадиях производства соблюдался принцип равноправия, в частности чтобы им были предоставлены возможность требовать эффективного, независимого и беспристрастного рассмотрения касающихся их решений о высылке или возвращении и право обжалования.

В этой связи государству-участнику надлежит следить за тем, чтобы до принятия решения о высылке компетентные органы, осуществляющие контроль за иностранцами, во всех случаях проводили углубленный анализ положения иностранца, незаконно въехавшего в Алжир или пребывающего на его территории, с целью обеспечения того, чтобы соответствующее лицо не подверглось пыткам, наказа-

нию или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения в той стране, в которую оно будет выслано.

Подготовка персонала правоприменительных органов

10) Принимая к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о принимаемых государством мерах по профессиональной подготовке сотрудников правоприменительных органов в духе уважения прав человека, Комитет тем не менее по-прежнему выражает озабоченность в связи с количеством и серьезным характером полученных им утверждений, согласно которым сотрудники правоприменительных органов, в частности сотрудники Департамента разведки и безопасности (ДРБ), подвергают лиц, содержащихся под стражей, пыткам и жестоко обращаются с ними (статья 10).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в области образования и профессиональной подготовки по вопросам запрещения пыток, включая, в частности, подготовку сотрудников Департамента разведки и безопасности (ДРБ), и создать механизмы контроля и наблюдения с целью оценки результативности этих усилий.

Безнаказанность членов вооруженных групп и государственных служащих

11) Комитет принимает к сведению тот факт, что постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения предусматривает амнистию для членов вооруженных групп, с одной стороны, и для государственных служащих — с другой. Что касается членов вооруженных групп, сдающихся властям, то Комитет отмечает, что они освобождаются от преследования и к ним применяются менее жесткие меры наказания, если они не совершали массовых убийств, террористических актов с использованием взрывчатки или изнасилований (глава 2). Комитет напоминает государству-участнику, что другие международные преступления, такие, как пытка или недобровольное исчезновение, ни в коем случае не могут входить в число преступлений, в отношении которых виновный освобождается от преследования. Кроме того, Комитет отмечает, что в отношении государственных служащих в статье 45 постановления предусматривается, что «против сотрудников сил обороны и безопасности Республики всех категорий не может возбуждаться никаких индивидуальных или коллективных преследований за деяния, совершенные с целью защиты лиц и имущества, сохранения нации и институтов Алжирской Республики», при этом никаких исключений для международных преступлений, таких, как пытка или насильственное исчезновение, не делается. Эти положения не соответствуют обязательству каждого государства-участника — всякий раз, когда имеются веские основания полагать, что на территории, находящейся под его юрисдикцией, был совершен акт пыток, — проводить беспристрастное расследование, преследовать лиц, совершивших такое деяние, и возмещать ущерб потерпевшим (статьи 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует внести изменения в главу 2 и статью 45 постановления № 06-01 с целью уточнить, что положение об освобождении от преследования ни в коем случае не применяется к таким преступлениям, как пытка, включая изнасилование, и насильственное исчезновение, поскольку эти деяния относятся к категории

преступлений, на которые не распространяется действие положения о сроке давности. Государству-участнику надлежит безотлагательно принять все необходимые меры с целью гарантировать систематическое и беспристрастное расследование всех актов пыток, совершенных в прошлом или в последнее время, включая случаи изнасилования, и исчезновений, с тем чтобы лица, виновные в совершении этих актов, подверглись преследованию и понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний, а потерпевшие получили надлежащее возмещение. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 5 своего Замечания общего порядка № 2 (2007 год), из которого следует, что Комитет считает, что амнистии и другие юридические препоны, исключающие или свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм.

Исчезнувшие лица

12) Комитет принимает к сведению признание государством-участником факта насильственного исчезновения тысяч людей в Алжире с начала 1990-х годов. Он отмечает также, что, согласно данным правительства, в розыске находятся от 4000 до 7000 лиц, исчезнувших с 1990-х годов. Комитет выражает свою озабоченность по поводу того, что, несмотря на эти факты, компетентные судебные органы не возбудили уголовных дел с целью выяснения судьбы исчезнувших лиц и выявления, преследования и наказания лиц, ответственных за насильственные исчезновения. Это является нарушением статей 12, 13 и 14 Конвенции. Комитет выражает также озабоченность по поводу того, что до сих пор не был обнародован доклад Специальной национальной комиссии по исчезнувшим лицам. Публикация соответствующих данных позволила бы лицам, обладающим сведениями, которые могут способствовать нахождению исчезнувших лиц, сообщить эти сведения компетентным органам (статьи 12, 13 и 14).

Компетентные судебные органы обязаны самостоятельно инициировать расследования, не дожидаясь подачи исков в индивидуальном порядке, с целью выяснения судьбы исчезнувших лиц, выявления, преследования и наказания лиц, виновных в насильственных исчезновениях, и надлежащей компенсации ущерба семьям исчезнувших лиц. Государству-участнику следует провести расследование каждого случая насильственного исчезновения и сообщить о результатах расследования семьям исчезнувших лиц, и в частности незамедлительно опубликовать окончательный доклад Специальной национальной комиссии по исчезнувшим лицам.

Кроме того, Комитет считает, что обнародование имен исчезнувших лиц, находящихся в розыске с 1990-х годов, могло бы оказаться весьма полезным для целей получения информации от лиц, которые имеют возможность представить данные, необходимые для успешного проведения расследования. Кроме того, Комитет хотел бы, чтобы государство-участник направило ему в кратчайшие сроки список исчезнувших лиц, находящихся в розыске начиная с 1990-х годов.

13) Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на положения постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения, которые возлагают на семьи исчезнувших лиц обязанность предъявить свидетельство о смерти члена своей семьи, с тем чтобы получить право на возмещение, что может представлять собой один из видов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с такими лицами, поскольку в этом случае они подвергаются риску чрезмерной виктимизации. Комитет обеспокоен тем, что установленные критерии возмещения ущерба семьям исчезнувших лиц не были обнародованы (статья 14).

Государству-участнику следует отменить положение, согласно которому семьи обязаны представить свидетельство о смерти исчезнувшего лица, с тем чтобы получить право на возмещение. Комитет напоминает государству-участнику, что насильственные или недобровольные исчезновения лиц могут квалифицироваться как акты бесчеловечного обращения с членами семей исчезнувших лиц. Кроме того, государству-участнику следует гарантировать право таких семей на получение возмещения и справедливой и надлежащей компенсации, включая предоставление им средств, необходимых для их максимально полной реадaptации как в психологическом и социальном, так и в финансовом плане. Комитет хотел бы, чтобы государство-участник направило ему в кратчайшие сроки информацию о критериях предоставления возмещения семьям исчезнувших лиц.

Беспристрастное расследование

14) Принимая к сведению разъяснения, данные алжирской делегацией по поводу смерти Мунира Хаммуша во время его содержания под стражей в режиме предварительного заключения, а также результаты вскрытия, на основании которых был сделан вывод, что он покончил жизнь самоубийством, Комитет вместе с тем вновь выражает обеспокоенность в связи с поступившей информацией о том, что семья умершего якобы не получила доступа к протоколу аутопсии. Согласно информации, полученной Комитетом, семья отметила также, что на голове покойника имела рана, а на руках и ногах — гематомы (статья 12).

Государству-участнику следует автоматически возбуждать и систематически проводить оперативные и беспристрастные расследования во всех случаях, когда существуют веские основания полагать, что был совершен акт пытки, включая случаи смерти лиц, содержащихся под стражей. Кроме того, государству-участнику надлежит следить за тем, чтобы результаты расследования сообщались семьям потерпевших.

Насилие в отношении женщин

15) Комитет выражает озабоченность в связи с поступившей информацией, согласно которой несколько тысяч женщин были изнасилованы бойцами вооруженных группировок в ходе внутреннего конфликта, разразившегося в государстве-участнике. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием случаев расследования, преследования и осуждения бойцов вооруженных группировок за совершенные ими изнасилования, а также отсутствием случаев возмещения

ущерба жертвам таких актов и принятия мер с целью их медицинской, психологической и социальной реадaptации (статьи 12 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить преследование и надлежащее наказание лиц, которые, как было установлено, совершили акты сексуального насилия. Оно должно также создать независимую комиссию по расследованию актов сексуального насилия, совершенных во время внутреннего конфликта, и обнародовать результаты расследования. Государство-участник должно также обеспечить, чтобы все жертвы актов насилия на сексуальной почве, совершенных во время внутреннего конфликта, как можно скорее получили надлежащее возмещение и чтобы были приняты меры с целью их медицинской, психологической и социальной реадaptации. Эти рекомендации согласуются с рекомендациями Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, содержащихся в его докладе Совету по правам человека (A/HRC/7/6/Add.2).

Коллективные акты группового насилия

16) Комитет выражает озабоченность в связи с поступлением информации о многочисленных коллективных актах группового насилия в отношении религиозных меньшинств и лиц, которые, полностью соблюдая закон, ведут поиск альтернативных способов выражения своего мнения и поведения. Комитет, в частности, обеспокоен поступлением информации о неоднократных актах насилия в отношении женщин, включая одиноких женщин, и актах их группового изнасилования, лишь только потому, что соседи заподозрили их в занятии проституцией. В частности, такие акты имели место в Хасси-Мессауде и Тебессе. Кроме того, Комитет выражает озабоченность в связи с неспособностью государства-участника провести расследование в целях уголовного преследования лиц, виновных в совершении таких актов (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует проследить за тем, чтобы были приняты все необходимые меры для расследования случаев группового насилия, в частности коллективных актов насилия, направленных против представителей религиозных меньшинств и лиц, ведущих поиск альтернативных способов выражения своего мнения и поведения с целью преследования и наказания лиц, виновных в совершении таких актов насилия.

Доступ к эффективным средствам правовой защиты

17) Принимая к сведению заверения алжирской делегации, согласно которым статья 46 постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения не может препятствовать доступу к эффективным средствам правовой защиты, Комитет вместе с тем выражает озабоченность по поводу того, что согласно этому положению любое лицо, наносящее ущерб учреждениям государства-участника и чести его служащих или авторитету государства-участника на международной арене, может подвергнуться наказанию в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет и штрафным санкциям. Комитет обеспокоен тем, что такое положение может ограничить право любого лица, заявляющего, что оно подверглось пыткам на территории государства-

участника, на подачу жалобы в компетентные судебные органы или на обращение в Комитет в соответствии со статьей 22 настоящей Конвенции (статья 13).

Государству-участнику следует отменить статью 46 постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения с целью гарантировать каждому лицу, утверждающему, что оно подверглось пыткам, доступ к эффективным средствам правовой защиты как на национальном, так и на международном уровнях, в соответствии со статьей 13 Конвенции. Государству-участнику следует также проинформировать общественность о праве обращения в Комитет в соответствии со статьей 22 настоящей Конвенции.

Использование признательных показаний в судопроизводстве

18) Принимая к сведению заверения алжирской делегации относительно того, что в соответствии со статьей 215 Уголовно-процессуального кодекса признательные показания в рамках судопроизводства используются исключительно в качестве обычных сведений, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием в законодательстве государства-участника нормы, четко предусматривающей, что любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не может быть использовано в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, как об этом говорится в статье 15 настоящей Конвенции. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что статьей 213 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается, что «признательные показания, как и другие доказательства, принимаются во внимание исключительно по усмотрению судьи», а также тем, что, согласно доведенной до его сведения информации, признательные показания, полученные под пыткой, принимались к рассмотрению в рамках судопроизводства (статья 15).

Государству-участнику следует пересмотреть свой Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы привести его в полное соответствие со статьей 15 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует представить Комитету информацию о количестве случаев дачи признательных показаний под пыткой, давлением или угрозами, которые не были приняты в качестве доказательств.

Телесные наказания и насилие в семье

19) С удовлетворением отмечая, что телесное наказание детей в школах запрещено, Комитет тем не менее выражает обеспокоенность в связи с отсутствием в законодательстве государства-участника нормы, запрещающей прибегать к такой практике в семье. Кроме того, Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие во внутреннем законодательстве положения, запрещающего насилие по отношению к женщинам в семье (статья 16).

Государству-участнику следует включить в свое внутреннее законодательство норму, запрещающую телесное наказание детей и насилие в отношении женщин в семье.

20) Комитет настоятельно призывает государство-участник сотрудничать со специальными процедурами Совета по правам человека Организации Объединенных Наций и разрешить посетить страну Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих досто-

инство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом при полном уважении к мандату миссий по расследованиям, проводимым под эгидой специальных процедур Организации Объединенных Наций.

21) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций, касающиеся прав человека, стороной которых оно еще не является, включая, в частности, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию о правах инвалидов, Факультативный протокол к настоящей Конвенции, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, и Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

22) Государству-участнику предлагается в кратчайшие сроки ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и создать национальный механизм по организации периодических посещений всех мест содержания под стражей с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

23) Государству-участнику рекомендуется ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда.

24) Государству-участнику предлагается широко распространить доклады, представленные Алжиром Комитету, а также выводы и рекомендации последнего на национальных языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации. Государству-участнику рекомендуется также распространять свои доклады среди неправительственных организаций, работающих в области защиты прав человека на национальном уровне, до их представления Комитету.

25) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ, составленный в соответствии с требованиями, предъявляемыми к общим базовым документам в согласованных Руководящих принципах представления докладов, принятых договорными органами по правам человека и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.4.

26) Комитет предлагает государству-участнику представить ему в течение одного года информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 4, 6, 12 и 15 выше.

27) Государству-участнику следует представить Комитету свой четвертый периодический доклад не позднее 20 июня 2012 года.

39. Австралия

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Австралии (CAT/C/67/Add.7) на своих 812-м и 815-м заседаниях (CAT/C/SR.812 и 815), состоявшихся 29 и 30 мая 2008 года, и принял на своем 828-м заседании (CAT/C/SR.828) следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Австралии, а также подробные и обстоятельные ответы на перечень вопросов и добавление, в которых дана дополнительная информация о законодательных, административных, судебных и других мерах, принятых государством-участником в целях осуществления Конвенции. Комитет также с удовлетворением отмечает конструктивный диалог, проведенный с компетентной делегацией в составе представителей многих ведомств.

3) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник представило свой базовый документ в соответствии с предъявляемыми к общему базовому документу требованиями, изложенными в согласованных руководящих принципах представления докладов в соответствии с международными договорами о правах человека.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет с удовлетворением отмечает внесенные в 2005 году поправки к законодательству по вопросам задержания иммигрантов. В частности, Комитет приветствует:

а) изменения в законодательстве и практике, касающиеся задержания детей-иммигрантов;

б) закрытие оффшорных центров документирования в Науру и Папуа-Новой Гвинее и решение о прекращении осуществления так называемой «Тихоокеанской стратегии»;

5) Комитет приветствует извинения, принесенные правительством аборигенам и жителям островов Торресова пролива за проводившуюся в прошлом политику и законы, в результате которых у семей и общин отнимали детей.

6) Комитет с удовлетворением отмечает готовность государства-участника стать участником Факультативного протокола к Конвенции.

7) Комитет приветствует ратификацию 1 июля 2002 года государством-участником Римского статута Международного уголовного суда.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Статья 1

8) Отмечая, что австралийское правительство рассматривает вопрос о том, чтобы законодательно закрепить на уровне Содружества такое конкретное преступление, как пытки, которое имело бы экстерриториальную применимость, Комитет озабочен тем, что государство-участник не выделило пытки в качестве отдельного преступления на федеральном уровне и что имеются про-

белы в криминализации пыток в некоторых штатах и территориях (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы пытки были должным образом определены и конкретно криминализированы как на федеральном уровне, так и на уровне штатов и территорий в соответствии со статьей 1 Конвенции.

Статья 2

9) Комитет обеспокоен тем, что Конвенция лишь частично инкорпорирована в федеральное законодательство, и отмечает, что государство-участник не обеспечивает конституционной и законодательной защиты прав человека на федеральном уровне, т.е. не имеет федерального закона или хартии прав, которые защищали бы, в частности, права, предусмотренные в Конвенции.

Государству-участнику следует полностью инкорпорировать Конвенцию в свое законодательство, в том числе путем ускорения процедуры принятия закона о конкретном преступлении пыток на федеральном уровне. Государству-участнику следует продолжить консультации в отношении принятия билля о правах в целях обеспечения всесторонней конституционной защиты основных прав человека на федеральном уровне.

10) Отмечая, что имеется ряд законодательных и процедурных гарантий, обеспечивающих соблюдение прав граждан, Комитет тем не менее обеспокоен следующими моментами, касающимися антитеррористического законодательства и практики государства-участника:

а) расширением полномочий Австралийской организации безопасности и разведки (АОБР), включая предоставление ей возможности производить задержания для допроса на продлеваемый семидневный срок, что создает определенные трудности, особенно вызванные отсутствием права на присутствие приглашенного по своему выбору защитника в ходе допроса и права судебного обжалования решения о задержании;

б) отсутствием возможности судебного обжалования и секретностью, связанной с выдачей ордеров на превентивное задержание и определение под надзор в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом (№ 2) 2005 года;

с) сообщениями о тяжелых условиях содержания под стражей заключенных, которые не были осуждены, но которым предъявлено обвинение в совершении преступлений, связанных с терроризмом, в свете также их статуса обвиняемых (а не осужденных).

Государству-участнику следует:

а) обеспечивать, чтобы расширение полномочий АОБР на производство задержаний не противоречило праву на справедливый суд и праву на обращение в суд для установления законности задержания;

б) гарантировать, чтобы как постановление о превентивном задержании, так и постановление об определении под надзор выносились так, чтобы они соответствовали обязательствам государства-

участника в области прав человека, включая право на справедливый суд и процессуальные гарантии;

с) обеспечивать, чтобы заключенные под стражу обвиняемые содержались отдельно от осужденных и чтобы в их отношении применялся другой режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц.

11) Комитет обеспокоен политикой обязательного задержания лиц, въезжающих на территорию государства-участника в нарушение установленного порядка. В этой связи Комитет особенно обеспокоен ситуацией лиц без гражданства, находящихся в иммиграционных центрах для задержанных, которые не могут быть выдворены в какую-либо страну и подвергаются риску потенциального задержания “ad infinitum”.

Государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность отказа от своей политики обязательного заключения под стражу в иммиграционных центрах лиц, въезжающих на территорию государства-участника в нарушение установленного порядка. Задержание должно использоваться только в качестве крайней меры, при этом должен устанавливаться его разумный предельный срок; кроме того, в отношении лиц, находящихся под стражей в иммиграционных центрах, необходимо предусмотреть меры, не связанные с взятием под стражу, и альтернативы задержанию;

б) принять безотлагательные меры по недопущению неограниченного по сроку характера задержания лиц без гражданства.

12) Комитет приветствует информацию государства-участника, указывающую на недавнее прекращение практики передачи лиц, ищущих убежище, в оффшорные центры документирования. Тем не менее Комитет отмечает, что «акцизные» оффшорные места, в частности остров Рождества, по-прежнему используются для задержания лиц, ищущих убежище, которые впоследствии лишаются возможности обращаться за визой, если только министр не дает на то свое особое разрешение.

Государству-участнику следует прекратить использование «акцизных» оффшорных центров для оформления виз, чтобы лица, ищущие убежище, имели равные возможности обращения за визой.

13) Комитет отмечает, что предоставление арестованному лицу возможности пользоваться услугами приглашенного им медика — это не установленное законом право, а обязанность по оказанию помощи, которая возлагается на сотрудников австралийской федеральной полиции, выполняющих функции надзирателей.

Государству-участнику следует обеспечить право назначения полностью независимого медика, желательно по выбору арестованного.

14) Комитет с удовлетворением отмечает работу Комиссии по правам человека и равным возможностям (КПЧРВ) по защите и поощрению прав человека в государстве-участнике, однако выражает сожаление по поводу следующего:

а) хотя КПЧРВ уполномочена расследовать жалобы, связанные с пытками и другими жестокими и бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения, на основании Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка, Конвенция против пыток не включена в юрисдикцию КПЧРВ по рассмотрению жалоб;

б) КПЧРВ может давать указания исключительно рекомендательного характера;

с) полномочия КПЧРВ по рассмотрению жалоб не распространяются на расследования действий и практики разведывательных служб.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность укрепления и расширения мандата КПЧРВ, в частности путем включения в него рассмотрения жалоб о нарушении Конвенции против пыток, в том числе применительно к действиям, совершенным сотрудниками разведывательных служб. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник должным образом выполнять рекомендации КПЧРВ.

Статья 3

15) Комитет обеспокоен тем, что запрещение невыдворения не зафиксировано в законодательстве государства-участника в четко сформулированном и не допускающем отступлений положении, что может также иметь своим результатом практику, противоречащую Конвенции. Комитет также с озабоченностью отмечает, что некоторые дефекты, связанные с обязательствами по недопущению выдворения в соответствии с Конвенцией, могут зависеть от исключительного использования соответствующих дискреционных полномочий министра. В этом плане Комитет приветствует информацию о том, что тот же министр по делам иммиграции и гражданства указал, что необходимо пересмотреть вопрос о тех больших дискреционных полномочиях, которыми его наделяет ныне действующее законодательство.

Государству-участнику следует прямо включить во внутреннее законодательство как на федеральном уровне, так и на уровне штатов и территорий запрет, в соответствии с которым ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток (принцип невыдворения), и осуществлять его на практике. Государству-участнику следует также выполнить прежние рекомендации Комитета, изложенные в ходе рассмотрения второго периодического доклада государства-участника о внедрении системы дополнительной защиты, которая обеспечивала бы, чтобы государство-участник больше не полагалось исключительно на дискреционные полномочия министра для выполнения своих обязательств по невыдворению в соответствии с Конвенцией.

16) Комитет напоминает государствам-участникам о том, что они ни при каких обстоятельствах не могут прибегать к дипломатическим заверениям в качестве гарантии от пыток или жестокого обращения, если есть серьезные ос-

нования полагать, что по возвращении лицу могут угрожать пытки или жестокое обращение.

Государству-участнику, если оно прибегает к дипломатическим заверениям в любой другой ситуации, отличной от того, что исключается статьей 3 Конвенции, следует предоставить Комитету в своем следующем докладе информацию о том, сколько было после 11 сентября 2001 года случаев выдачи или выдворения лиц, обусловленных получением дипломатических заверений или гарантий; каковы минимальные требования, предъявляемые государством-участником к таким заверениям или гарантиям; какие меры были им приняты в таких случаях по обеспечению последующего контроля; и насколько обеспечены данные заверения или гарантии правовой санкцией.

17) Комитет отмечает, что в пункте 6 статьи 198 Закона о миграции предусмотрено, что лицо, содержащееся под стражей в иммиграционном центре, должно быть выдворено из Австралии в кратчайший возможный срок. В этой связи, отмечая, что нынешняя практика Департамента иммиграции и гражданства (ДИГ) заключается в том, что податель заявления о предоставлении визы в целях защиты, содержащийся под стражей в иммиграционном центре, не выдворяется из Австралии до завершения рассмотрения судом его дела или просьбы о вмешательстве министерства в связи с заявлением, Комитет обеспокоен тем, что заявления, поданные в порядке обжалования решения о непредоставлении убежища или отказе в выдаче визы или ее аннулирования, по всей видимости, автоматически не приводят к приостановлению исполнения решения.

Государству-участнику следует обеспечить наличие действенных средств судебного обжалования решения о непредоставлении убежища или об отказе в визе или ее аннулировании. Такие средства защиты должны приостанавливать исполнение указанного выше решения, т.е. решения о высылке или выдворении.

Статья 4

18) Комитет, подчеркивая, что условия, ведущие к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, часто способствуют пыткам и что поэтому необходимые меры по предотвращению пыток должны применяться для предотвращения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, считает, что запрещение жестокого обращения также имеет не допускающий отступлений характер в соответствии с Конвенцией. В той связи Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Закон о преступлениях (пытки) 1988 года не содержит положения, устанавливающего уголовную ответственность за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статьи 4 и 16).

Государству-участнику следует предусмотреть конкретное преступление, которое охватывало бы акты, включенные в статью 16 Конвенции; это преступление могло бы также быть включено в законодательство государство-участника в контексте возможного нового преступления, выражающегося в пытках, которое может быть включено на федеральном уровне.

Статья 5

19) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник, возможно, не установило своей юрисдикции в некоторых делах, в которых австралийские граждане, возможно, стали жертвами актов пыток за рубежом.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность установления юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 4 Конвенции, во всех случаях, перечисленных в статье 5 Конвенции, в том числе когда жертва является гражданином государства-участника.

Статьи 3, 6, 7, 8 и 9

20) Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с Законом о взаимопомощи в уголовных делах отказ в выдаче не является обязательным (и может быть предписан только в силу дискреционных полномочий), если имеются серьезные основания полагать, что такая выдача может нарушить права лица в соответствии с Конвенцией.

Государству-участнику следует обеспечивать отказ в выдаче во всех случаях, когда речь идет о выдаче в государство, в отношении которого есть серьезные основания полагать, что данному лицу может угрожать применение пыток.

Статья 10

21) Комитет отмечает, что ответ государства-участника указывает на то, что все сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие, включая контрактников, проходят подготовку по вопросам их обязательств в соответствии с Конвенцией против пыток до направления за границу, однако обеспокоен тем, что такая подготовка не носит систематического характера.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обучение и подготовка всех сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих, включая контрактников, велась на регулярной основе, в частности для личного состава, направленного за рубеж. Это должно включать в себя подготовку по правилам, инструкциям и методам ведения допросов, а также конкретную подготовку по вопросам выявления признаков пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Такой личный состав должен также иметь инструкции о том, чтобы сообщать о такого рода инцидентах.

Государству-участнику следует регулярно оценивать подготовку, предоставляемую его сотрудникам правоохранительных органов и военнослужащим, а также обеспечить регулярный и независимый контроль за их поведением.

22) Комитет отмечает, что сотрудники иммиграционной службы и персонал, работающий в центрах содержания под стражей иммигрантов, проходят подготовку по вопросам обязательств в области прав человека, однако озабочен сообщениями о ее недостаточности.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обучение и подготовка всех сотрудников иммиграционной службы и персонала, рабо-

тающего в центрах содержания под стражей иммигрантов, велись на регулярной основе. Государству-участнику следует также регулярно оценивать получаемую подготовку.

Пункт 11

23) Комитет обеспокоен условиями содержания под стражей лиц, лишенных свободы. В частности, Комитет с обеспокоенностью отмечает:

- a) переполненность в тюрьмах, в частности в Западной Австралии;
- b) недостаточность оказываемой в тюрьмах психиатрической помощи и сообщения, указывающие на то, что душевнобольные заключенные часто подвергаются содержанию в одиночных камерах, что впоследствии ведет к повышению степени риска покушения на самоубийство;
- c) непропорционально высокую численность коренных австралийцев в тюрьмах, в особенности все увеличивающуюся долю среди них женщин и детей;
- d) по-прежнему поступающие сообщения о смерти коренных жителей в заключении по причинам, которые точно не установлены.

Чтобы улучшить условия содержания под стражей лиц, лишенных свободы, государству-участнику следует:

- a) **принять меры по уменьшению переполненности тюрем, включая рассмотрение возможности использования мер, не связанных с заключением под стражу, а в случае детей, находящихся в конфликте с законом, — обеспечить, чтобы заключение использовалось лишь как крайняя мера;**
- b) **оказывать надлежащую психиатрическую помощь всем лицам, лишенным свободы;**
- c) **отменить обязательное по закону назначение наказания в силу его непропорционального и дискриминационного влияния на коренное население;**
- d) **стремиться предотвращать и безотлагательно расследовать любые случаи смерти в период содержания под стражей. Кроме того, государству-участнику следует и далее осуществлять еще не выполненные рекомендации Королевской комиссии по расследованию случаев смерти аборигенов, содержавшихся под стражей, 1991 года.**

24) Комитет обеспокоен строгим режимом содержания в «тюрьмах усиленного режима». В частности, Комитет обеспокоен длительными сроками изоляции задержанных, в том числе ожидающих суда, а также возможными последствиями такого обращения для их психического здоровья.

Государству-участнику следует рассмотреть режим содержания в «тюрьмах усиленного режима», в частности практику длительной изоляции.

25) Комитет приветствует поправки, внесенные в 2005 году к закону о миграции, и обязательство нового правительства ни при каких обстоятельствах не допускать впредь помещение детей в иммиграционные центры для задер-

жанных. Однако Комитет сожалеет о том, что дети, возможно, по-прежнему подвергаются задержанию в альтернативной форме и что в ходе рассматриваемого периода значительное число детей долгое время находились в центрах для задержанных. Кроме того, Комитет обеспокоен недостаточностью психиатрической помощи, которая оказывается задержанным лицам, ищущим убежище.

Государству-участнику следует:

а) соблюдать обязательство ни при каких обстоятельствах не допускать впредь содержания детей в иммиграционных центрах для задержанных. Кроме того, ему следует обеспечить, чтобы задержание детей в любой форме применялось только как крайняя мера и на минимальный срок;

б) в качестве приоритетной задачи обеспечить, чтобы ищущие убежища лица, которые подвергаются задержанию, получали надлежащую медицинскую и психиатрическую помощь, включая регулярные осмотры.

26) В качестве позитивного момента Комитет отмечает то, что обязательства, касающиеся прав человека, упоминаются в правилах задержания иммигрантов, но тем не менее отмечает, что они не являются юридически обязательными и в них нет положений о независимом контрольном механизме.

В целях усиления защиты лиц, ищущих убежище, государству-участнику следует обеспечить, чтобы правила задержания иммигрантов были кодифицированы в законодательстве и предусматривали независимый контрольный механизм.

Статьи 12, 13 и 14

27) Комитет обеспокоен жалобами на сотрудников правоохранительных органов в отношении актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также отмечает, что расследований не проводилось, а виновные не привлекались к ответственности.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жалобы на акты пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, совершенные сотрудниками правоохранительных органов, в частности любые случаи смерти в заключении, безотлагательно расследовались независимым и беспристрастным образом, а виновные при необходимости привлекались к ответственности и наказывались. Кроме того, государству-участнику следует также обеспечить право жертв полицейского произвола на получение возмещения и справедливую и адекватную компенсацию, как это предусматривается в статье 14 Конвенции.

28) Комитет обеспокоен информацией о том, что австралийские офицеры, состоявшие советниками при Коалиционной временной администрации, знали о злоупотреблениях, совершенных в Абу-Грейбе в 2003 году, и при этом не потребовали безотлагательного и беспристрастного расследования.

Государство-участник должно требовать безотлагательного проведения беспристрастных расследований, если оно получает информа-

цию, согласно которой имеется достаточно оснований полагать, что на территории, на которой работают или работали его советники по вопросам временного осуществления власти, были совершены акты пыток.

29) Отмечая значительные усилия, предпринятые государством-участником по предоставлению беженцам, пострадавшим от пыток, реабилитационных услуг, Комитет сожалеет, что некоторые жертвы, например, въезжающие по краткосрочным визам, не имеют равного доступа к этим услугам.

Государству-участнику следует предоставить право на реабилитационные услуги всем жертвам пыток, в том числе въехавшим по краткосрочным визам, а также обеспечить практический доступ к таким услугам во всех штатах и территориях.

Статья 15

30) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не имеет единообразного законодательства в отношении недопущения приобщения к делу свидетельств, полученных под пыткой. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что признания, полученные в результате жестокого обращения в других странах, используются в Австралии в уголовном судопроизводстве.

Государству-участнику следует обеспечить соблюдение статьи 15 Конвенции путем применения единообразных и точно сформулированных законов, исключающих приобщение к делу свидетельств, полученных под пыткой, во всех штатах и территориях.

Статья 16

31) Комитет отмечает, что телесные наказания детей прямо не запрещены во всех штатах и территориях и могут по-прежнему применяться как «разумное наказание».

Государству-участнику следует применять и исполнять законы, запрещающие телесные наказания дома и в государственных и частных школах, местах содержания под стражей и в местах, где обеспечивается альтернативный уход, во всех штатах и территориях.

32) Комитет отмечает усилия, предпринятые на федеральном уровне для борьбы с торговлей людьми, но, тем не менее, обращает внимание на малочисленность случаев привлечения к ответственности, а также обеспокоен недостаточностью мер, принимаемых штатами и территориями. Отмечая создание реабилитационных программ в случаях торговли людьми, Комитет сожалеет, что доступ ограничивается жертвами, сотрудничающими со следствием.

Государству-участнику следует принять действенные меры по привлечению к ответственности и наказанию за торговлю людьми и обеспечить реабилитационные услуги жертвам, исходя из потребности в них, вне зависимости от того, сотрудничают ли те со следствием.

33) Отмечая усилия на уровне штатов и территорий по привлечению к уголовной ответственности за калечение женских гениталий, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием такого положения в федеральном законодательстве и тем, что обычно расследования такого рода не проводятся.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы запрещение калечения женских гениталий было включено в Федеральный уголовный кодекс, а также усилить профилактические меры и меры по выявлению и расследованию.

34) Комитет призывает государство-участник как можно скорее завершить свои внутренние консультации и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции в целях повышения эффективности деятельности по предотвращению пыток.

35) Комитет с удовлетворением отмечает ранее внесенные государством-участником взносы в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и призывает его возобновить свою поддержку.

36) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробные и дезагрегированные по видам преступлений, этническому происхождению, возрасту и полу статистические данные о жалобах на пытки и жестокое обращение, которые были предположительно совершены сотрудниками правоохранительных органов, а также о проведенных в этой связи расследованиях, случаях возбуждения судебного преследования и назначенных уголовных наказаний или дисциплинарных взысканиях. В доклад следует также включить дезагрегированные по видам преступлений, этническому происхождению, возрасту и полу статистические данные о лицах, заключенных под стражу, и осужденных. Также предлагается дать информацию о компенсации и реабилитационных услугах, предоставленных жертвам.

37) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, которые были им приняты в ответ на рекомендации Комитета, изложенные в пунктах 9, 10, 11 и 25 выше.

38) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представляемых Комитету, а также заключительных замечаний и кратких отчетов Комитета среди средств массовой информации и неправительственных организаций с помощью официальных сайтов.

39) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет рассмотрен как пятый периодический доклад, не позднее 30 июня 2012 года.

40. Коста-Рика

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Коста-Рики (CAT/C/CRI/2) на своих 818-м и 821-м заседаниях, состоявшихся 5 и 6 мая 2008 года (CAT/C/SR.818 и 821), и на своих 830-м и 831-м заседаниях (CAT/C/SR.830 и 831) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет с удовлетворением принимает к сведению представление второго периодического доклада Коста-Рики, приветствует установленный с делегацией государства-участника искренний и открытый диалог и выражает ему признательность за ответы на перечень вопросов (CAT/C/CRI/Q/2/Add.1 и Add.2), которые облегчили обмен мнениями между делегацией и членами Ко-

митета. Комитет также выражает делегации признательность за ее ответы на вопросы и озабоченности, сформулированные в ходе рассмотрения доклада.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением отмечает, что за время, прошедшее после рассмотрения первоначального доклада, государство-участник ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а также Римский статут Международного уголовного суда.

4) Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником усилия по изменению законодательства, политики и методов работы в целях гарантирования более высокой степени защиты права не быть подвергнутым пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, в частности:

а) законодательную реформу посредством принятия 6 декабря 2001 года Закона № 8189 (добавление в Уголовный кодекс статьи 123 бис), который предусматривает признание пыток в качестве уголовно наказуемого преступления;

б) создание различных механизмов, в том числе открытие бесплатной телефонной линии, в целях облегчения процедуры подачи жалоб, а также задействования средства судебной защиты хабеас корпус;

с) принятие Законодательным собранием в апреле 2007 года Закона о наказании за акты насилия в отношении женщин;

д) принятие в июне 2007 года Закона об усилении борьбы с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних.

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Предварительное задержание

5) Комитет повторяет озабоченность, выраженную Комитетом по правам человека (CCPR/C/CRI/CO/5) в связи с длительными сроками предварительного заключения, а также в связи с содержанием под стражей без права переписки и общения по решению суда. Кроме того, он выражает озабоченность по поводу большого числа лиц, находящихся в предварительном заключении в силу общего роста насилия в стране, что признается и самим государством-участником (статья 2).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры в целях ограничения практики предварительного заключения, а также его продолжительности, прибегая вместо этого к альтернативным мерам, когда это возможно, и когда обвиняемый не представляет собой угрозу для общества.

Альтернативные меры

6) Комитет обеспокоен увеличением численности заключенных и факторами, которые способствуют возникновению этой ситуации, в частности ограниченным использованием альтернативных мер, увеличением количества наказаний в виде тюремного заключения, криминализации некоторых форм поведения и применением предварительного тюремного заключения в качестве меры предупреждения (статья 2).

Комитет принимает к сведению законопроект о новом Уголовном кодексе, в котором предусмотрены альтернативные меры, и призывает государство-участник ускорить процесс внесения необходимых изменений, направленных на обеспечение того, чтобы органы судебной власти могли принимать меры, представляющие собой альтернативу задержанию.

Невозвращение

7) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в проекте Закона о миграции не предусмотрено право обжалования решения Комиссии по визам и предоставлению убежища. Комитет обеспокоен также тем обстоятельством, что в соответствии с Законом о миграции сотрудники иммиграционной службы наделены полномочиями отказывать нелегальным иммигрантам во въезде в страну в радиусе 50 км от границы (при этом нет никаких административных процедур, предусматривающих обжалование этого решения), что может затрагивать предусмотренное в статье 3 Конвенции обязательство не допускать возвращения, а также обеспечивать защиту жертв торговли людьми (статья 3).

Государству-участнику следует принимать меры по обеспечению того, чтобы в рамках усилий по управлению процессом миграции можно было проводить надлежащий анализ ситуации в каждом конкретном случае, а также ситуации в странах происхождения «иммигрантов» таким образом, чтобы гарантировать соблюдение обязательства в отношении невозвращения. Такие меры должны предусматривать соответствующую и постоянную подготовку соответствующих сотрудников миграционных служб.

Положение просителей убежища

8) Комитет выражает озабоченность по поводу чрезмерного затягивания процедуры определения статуса беженца.

9) Как и Комитет по правам человека, Комитет выражает обеспокоенность по поводу заявлений высокопоставленных должностных лиц, в которых рост преступности связывается с присутствием беженцев (CCPR/C/CRI/CO/5).

Государству-участнику следует принимать необходимые меры в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в целях ускорения процедур определения статуса беженца.

Государству-участнику следует следить за тем, чтобы его представители воздерживались от заявлений, которые могли способствовать стигматизации беженцев и просителей убежища.

Задержание неграждан

10) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу отсутствия ограничения продолжительности административного задержания иностранца. Комитет принимает к сведению усилия, предпринимаемые государством-участником в целях улучшения условий в центре содержания под стражей иностранцев и планы модернизации региональных центров и пограничных пунктов в целях создания в них надлежащих условий для иммигрантов. Тем не менее существующие в этих центрах для иммигрантов условия по-прежнему являются неадекватными, прежде всего в том, что касается переполненности и отсутствия процедур или механизмов выявления жертв торговли людьми и других лиц, имеющих право на международную защиту (статьи 1, 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в законодательстве предусматривались меры, представляющие собой альтернативу лишению иммигрантов свободы. Кроме того, государству-участнику следует установить предусмотренные законом максимальные сроки задержания в ожидании депортации, которое ни в коем случае не может быть бессрочным.

Комитет предлагает государству-участнику продолжать предпринимать усилия, направленные на улучшение условий содержания под стражей всех иммигрантов, когда административное задержание является абсолютно необходимым, в соответствии со Сводом принципов защиты лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.

Комитет рекомендует утвердить процедуры и организовать надлежащую подготовку сотрудников пограничной службы и персонала центров административного задержания иностранцев, с тем чтобы они умели выявлять жертв торговли людьми и других лиц, имеющих право на международную защиту.

Жестокое обращение и злоупотребление властью

11) Комитет принимает к сведению усилия, предпринимаемые государством-участником в ответ на случаи злоупотребления властью со стороны пограничников и сотрудников пенитенциарных учреждений, в том числе путем выработки конкретных рекомендаций, с тем чтобы действия или бездействие соответствующих сотрудников не приводили к нарушению прав человека. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен случаями злоупотребления, допускаемыми в отношении иммигрантов и граждан, прежде всего по причине их сексуальной ориентации и/или транссексуальной идентичности. Комитет считает, что, в частности, норма в отношении благонравия может наделять сотрудников полиции и судей дискреционными полномочиями, которые, накладываясь на предрассудки и дискриминационное поведение, могут приводить к злоупотреблениям в отношении этой группы населения (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику посредством подготовки кадров и повышения уровня информированности заинтересованных субъектов следует проводить политику, обеспечивающую уважение прав человека всех лиц без какой-либо дискриминации. Государству-участнику следует

принять меры, направленные на обеспечение постоянного контроля и периодической оценки эффективности усилий по подготовке и повышению уровня информированности сотрудников полиции, пограничников и сотрудников пенитенциарных учреждений.

Жалобы, расследования и адекватные приговоры

12) Комитет с удовлетворением принимает к сведению случаи непосредственного применения Конвенции национальными судами. Вместе с тем Комитет отмечает, что ему известно лишь об одной жалобе на пытки и что со времени вступления в силу нового закона не было вынесено ни одного приговора за совершение пыток. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что какие-то возможные случаи пыток при проведении расследований были квалифицированы как факты злоупотребления властью, несмотря на всю их тяжесть. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает информацию, в соответствии с которой защита, обеспечиваемая жертвам и свидетелям, не является адекватной (статьи 2, 11 и 13).

Государству-участнику следует гарантировать эффективное применение законодательства в области пыток и обеспечить, чтобы все соответствующие лица, в частности сотрудники полиции, пенитенциарных учреждений, пограничники, медицинский персонал и сотрудники органов правосудия прошли соответствующий инструктаж в отношении нового законодательства. Кроме того, необходимо информировать задержанных о положениях Конвенции, а также о национальном законодательстве, правилах и инструкциях для сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений применительно к пыткам.

Комитет с удовлетворением принимает к сведению законопроект о защите жертв и свидетелей и призывает государство-участник обеспечить, чтобы жертвам и свидетелям серьезных нарушений прав человека в кратчайшие сроки была обеспечена адекватная защита.

Подготовка по вопросу о запрете пыток

13) Комитет с обеспокоенностью отмечает сокращение в основном курсе подготовки полицейских количества часов, отводимых на тему прав человека (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы полицейские силы проходили специальную и адекватную подготовку по вопросам, касающимся прав человека, а также Конвенции.

Условия в местах лишения свободы

14) Комитет с удовлетворением отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником в целях улучшения инфраструктуры пенитенциарных центров, решения проблемы их переполненности и гарантированного оказания более качественной медицинской помощи и улучшения питания задержанных, а также обеспечения их права на получение образования и права на труд, включая, среди прочего, открытие в сентябре 2005 года центра для несовершеннолетних и открытие для женщин-заключенных учреждения («Дом ребенка»), где находятся дети в возрасте до трех лет.

15) Комитет выражает сожаление по поводу того, что Главное управление не располагает достаточными средствами, из-за чего возникают проблемы оснащения оборудованием, распределения административно-технического персонала и удовлетворения потребностей в надзирателях.

16) Комитет вновь подтверждает свою обеспокоенность, которую он выражал в связи с ухудшением условий в блоке F центра «Ла Реформа» и по поводу режима содержания под стражей при 23 часах пребывания в камере и одночасовой прогулке (A/56/44, пункты 130–136).

17) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу общего доступа задержанных к медицинской помощи. В частности, Комитет обеспокоен случаями, когда медицинская помощь не оказывается в центрах содержания под стражей и когда решение о переводе задержанных в госпиталь принимается сотрудниками силовых ведомств, не имеющих для этого необходимой квалификации. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность условиями содержания женщин, лишенных свободы.

18) Комитет выражает обеспокоенность по поводу жалоб на сексуальное и физическое насилие по отношению к задержанным гомосексуалистам и транссексуалам.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Главное управление располагало необходимыми финансовыми ресурсами для гарантирования условий содержания под стражей, соответствующих международным нормам и принципам в контексте прав лиц, лишенных свободы. Кроме того, государству-участнику следует принять меры по улучшению инфраструктуры в блоке F центра «Ла Реформа».

Комитет рекомендует государству-участнику принимать меры по усилению защиты наиболее уязвимых групп от сексуального насилия, в том числе с использованием конфиденциальных механизмов подачи жалоб на акты насилия подобного рода. Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия, направленные на реорганизацию медицинской службы в целях обеспечения того, чтобы оказываемые ею услуги были адекватными и чтобы она располагала необходимым медицинским персоналом в центрах для задержанных.

Национальному институту криминологии следует проводить на практике учитывающую гендерный аспект пенитенциарную политику, специально рассчитанную на женщин, лишенных свободы. Кроме того, следует продолжать создание пенитенциарных центров для женщин по регионам во избежание проблемы оторванности женщин, лишенных свободы, от их родных мест.

Комитет с удовлетворением отмечает открытие «Дома ребенка» для детей задержанных в возрасте до трех лет и рекомендует открывать такие дома при региональных центрах.

Компенсация и реабилитация жертв

19) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу отсутствия государственных программ реабилитации жертв, о чем было сказано при рас-

смотреии первоначального доклада государства-участника (A/56/44, пункты 130–136) (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить предоставление жертвам пыток, других видов жестокого обращения, торговли людьми и бытового и сексуального насилия средств, необходимых для полной реабилитации. Комитет призывает государство-участник включить в его следующий периодический доклад статистические данные о мерах по возмещению, предписанных национальными судами и реально принятых по отношению к женщинам-жертвам пыток.

Сбор данных

20) Комитет отмечает отсутствие данных в разбивке по возрасту, полу и правовому статусу лиц, лишенных свободы. Кроме того, он отмечает, что дисциплинарно-правовой департамент министерства общественной безопасности не располагает данными в разбивке по полу, возрасту, этническому происхождению и принадлежности к меньшинствам.

В следующий доклад следует включить данные в разбивке по возрасту, полу и правовому статусу лиц, лишенных свободы. Кроме того, государству-участнику следует разработать адекватную систему сбора данных о случаях жестокого обращения в разбивке по полу, возрасту, этническому происхождению или принадлежности к меньшинствам.

Производство орудий пыток

21) Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие правовой нормы, запрещающей производство и продажу орудий, предназначенных для пыток.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность разработки правовой нормы, направленной на запрет производства и продажи орудий, специально предназначенных для пыток.

Торговля людьми

22) Комитет отмечает усилия, предпринимаемые государством-участником в целях борьбы с торговлей людьми, в том числе создание в 2005 году Национальной коалиции против незаконного ввоза иммигрантов и торговли людьми на основании президентского декрета и разработку Национальным фондом защиты детства (ПАНИ) протокола по вопросам оказания помощи жертвам торговли людьми. Вместе с тем Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу того, что в национальном законодательстве торговля людьми не признана в качестве уголовно наказуемого преступления (статья 16).

Государству-участнику следует признать торговлю людьми уголовно наказуемым преступлением в соответствии с Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Телесные наказания

23) Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что телесные наказания запрещены как в системе образования, так и в системе ювенального правосудия. Вместе с тем в семейной сфере статья 143 Семейного кодекса предусматривает, что родители имеют право в умеренной форме воздействовать на своих детей, что толкуется как возможность прибегать к телесным наказаниям (статья 16).

Комитет принимает к сведению представление Управлением Уполномоченного по правам человека Законодательному собранию законопроекта об отмене физического наказания детей и подростков и создание группы, которой поручено заниматься этим вопросом. Он призывает государство-участник активизировать усилия по обеспечению полного запрета телесных наказаний детей.

Бытовое насилие и насилие в отношении женщин и детей

24) Комитет принимает к сведению усилия, предпринимаемые государством-участником в целях искоренения бытового насилия. Комитет с удовлетворением отмечает предоставленную представителем государства-участника информацию о том, что с правовой точки зрения ничто не препятствует применению Закона № 7586 о бытовом насилии к однополым парам. Вместе с тем, согласно полученной Комитетом информации, органы власти часто не регистрируют или не расследуют должным образом жалобы на бытовое насилие, которые подают лица с партнером того же пола (статья 16).

25) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия данных в разбивке по полу и возрасту и по поводу неточности в понятиях, категориях анализа и переменных факторов, касающихся насилия в отношении женщин и детей (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить защиту без какой-либо дискриминации всех лиц, являющихся жертвами бытового насилия и других видов жестокого обращения, путем регистрации и расследования всех случаев, связанных с пытками, а также привлечение к ответственности виновных и их осуждение. Комитет призывает государство-участник разработать соответствующие программы повышения информированности сотрудников правоохранительных органов в вопросах бытового насилия, в том числе в вопросах сексуального насилия и насилия в отношении детей.

Комитет призывает государство-участник разработать систему сбора дезаггированных данных и проведения аналитических исследований по вопросу о насилии в отношении женщин и детей.

26) Комитет с удовлетворением отмечает назначение Управления Уполномоченного по правам человека Коста-Рики в качестве механизма, отвечающего за предупреждение пыток в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, и рекомендует выделять ему достаточные ресурсы для эффективного выполнения возложенной на него функции.

27) Государству-участнику рекомендуется широко распространять доклады, представленные им Комитету, его ответы на перечни вопросов, краткие

отчеты о заседаниях Комитета и заключительные замечания на соответствующих языках с использованием с этой целью официальных вебсайтов, средств массовой информации и НПО.

28) Комитет предлагает государству-участнику представить его базовый документ в соответствии с требованиями согласованных руководящих принципов представления докладов (HRI/MC/2006/3).

29) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации, которые сформулированы в пунктах 5, 6, 7, 10 и 12 настоящих заключительных замечаний.

30) Комитет предлагает государству-участнику представить его следующий периодический доклад, который будет третьим докладом, не позднее 30 июня 2012 года.

41. Исландия

1) Комитет рассмотрел третий периодический доклад Исландии (CAT/C/ISL/3) на своем 826-м заседании, состоявшемся 9 мая 2008 года (CAT/C/SR.826), и на своем 831-м заседании, состоявшемся 15 мая 2008 года (CAT/C/SR.831), принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует третий периодический доклад Исландии, который был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета и представлен своевременно. Комитет также приветствует всеобъемлющие письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/ISL/Q/3/Add.1) и с удовлетворением отмечает плодотворный и конструктивный диалог с делегацией государства-участника.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует предпринимаемые государством-участником усилия в целях выполнения им своих обязательств по Конвенции и в целях предупреждения и искоренения любых актов или действий, противоречащих ее положениям. Комитет отмечает, в частности:

а) новый Закон № 49/2005 о применении наказаний, включая два свода относящихся к нему положений, касающихся применения наказания и подготовки тюремных надзирателей;

б) положения статьи 227(а) Уголовного кодекса, предусматривающие наказание за торговлю людьми, и подписание в мае 2005 года Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми;

с) принятие законов, вносящих поправки в Уголовно-исполнительный кодекс, и разработку плана действий с целью осуществления более широких ответных мер по решению проблемы насилия в отношении женщин и бытового насилия, в частности применительно к средствам правовой защиты и в случаях преступлений на сексуальной почве;

д) издание правил полицейской этики, касающихся применения чрезмерной физической силы и словесных оскорблений;

4) Комитет также с удовлетворением отмечает, что из Исландии не поступало никаких жалоб о пытках.

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Определение пытки и криминализация

5) Принимая к сведению разъяснения, представленные государством-участником в его втором и третьем периодических докладах и в письменных ответах на перечень вопросов и касающихся толкования определения пытки и его использования во внутреннем уголовном законодательстве, Комитет тем не менее с сожалением отмечает отсутствие каких-либо изменений в заявленной государством-участником позиции не полностью инкорпорировать определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, и не квалифицировать пытку в рамках внутреннего уголовного законодательства в качестве конкретного преступления (статьи 1 и 4).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию в отношении того, чтобы определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции было включено в уголовное законодательство Исландии с целью обеспечить охват всех соответствующих элементов понятия «пытка», а пытка была квалифицирована в качестве конкретного преступления в национальных законах. Комитет также обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 2 об осуществлении статьи 2.

Независимый мониторинг

6) Комитет с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную в докладе государства-участника и в письменных ответах на перечень вопросов и касающуюся того, что парламентский омбудсмен по собственной инициативе может осуществлять мониторинг и инспектирование мест предварительного заключения, тюрем и психиатрических учреждений и что рекомендации, выносимые по итогам таких посещений, в полной мере учитываются. Вместе с тем Комитет выражает беспокойство в связи с отсутствием какой-либо правовой или административной системы для проведения независимого мониторинга или инспектирования таких учреждений и, в частности, психиатрических учреждений (статьи 2 и 13).

Государству-участнику следует расширить возможности Управления парламентского омбудсмена посредством выделения надлежащих людских и финансовых ресурсов для проведения мониторинга мест предварительного заключения, тюрем и психиатрических учреждений и создать систему независимого мониторинга и инспектирования таких учреждений. Государству-участнику следует также рассмотреть возможность создания национального правозащитного учреждения согласно Парижским принципам.

Предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

7) Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную в докладе государства-участника и в письменных ответах информацию в отно-

шении заключенных-женщин и несовершеннолетних заключенных и о том, что по причинам практического характера никаких отдельных тюрем для размещения заключенных-женщин или несовершеннолетних заключенных не существует. Комитет подчеркивает, что в контексте деятельности по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания следует обеспечить, чтобы заключенные-женщины содержались отдельно от заключенных-мужчин, а несовершеннолетние заключенные содержались в специально отведенных для них помещениях отдельно от взрослых заключенных (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует обеспечить содержание заключенных-женщин и заключенных-мужчин в отдельных помещениях и, в частности, обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних и совершеннолетних заключенных. Ему также следует обеспечить, чтобы штат тюремных надзирателей, в функции которых входит обращение с заключенными-женщинами и несовершеннолетними заключенными, был надлежащим образом подготовлен в плане деликатного обращения с этой категорией заключенных и учета их особых потребностей.

8) Комитет выражает обеспокоенность в связи с рядом доведенных до его сведения случаев ненадлежащего урегулирования инцидентов сотрудниками правоохранительных органов и пограничниками, в частности в центрах содержания под стражей, аэропортах и в связи с проведением манифестаций и демонстраций (статьи 2 и 7).

Независимо от частотности и серьезности таких инцидентов государству-участнику следует обеспечить, чтобы все такие утверждения расследовались. Государству-участнику следует представить дополнительную подробную информацию о проведенных расследованиях и достигнутых результатах в своем следующем периодическом докладе.

Одиночное заключение

9) Комитет обеспокоен доведенными до его сведения случаями частого и чрезмерного использования режима одиночного заключения по отношению к лицам, содержащимся под стражей (статья 11).

Государству-участнику следует оперативно рассмотреть проблему чрезмерного использования режима одиночного заключения и принять эффективные меры для предупреждения такой практики.

Неприменение практики принудительного возвращения и обращение с ходатайствами о предоставлении убежища

10) Комитет приветствует представленную в ходе диалога по докладу государства-участника информацию о сотрудничестве с Управлением Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что за последние 20 лет было удовлетворено лишь два ходатайства о предоставлении убежища и что государство-участник не проявляет готовности выдавать виды на жительство даже по гуманитарным соображениям (статья 3).

Государству-участнику в рамках правовых и административных процедур, включая пересмотр в порядке надзора независимым судебным органом решений об отказе, следует обеспечить должный учет обстоятельств дела каждого лица до принятия окончательного решения и проведение на постоянной основе обзора положения в странах, куда могли бы быть возвращены или высланы соответствующие лица.

Государству-участнику следует также включить в свой следующий доклад более подробную информацию о том, каким образом соображения национальной безопасности могут влиять на защиту от осуществления принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции.

11) Принимая к сведению представленную информацию о проведенных расследованиях в рамках Совета Европы и предполагаемых авиаперевозках задержанных лиц в контексте процедуры чрезвычайной выдачи в Европе, Комитет по-прежнему испытывает беспокойство по поводу сообщений об авиаперевозках задержанных лиц в рамках процедуры чрезвычайной выдачи через Исландию и ненадлежащего ответа властей на эти утверждения (статьи 3 и 4).

Государству-участнику следует представить в своем следующем периодическом докладе дополнительную информацию о мерах, принятых с целью расследования утверждений об авиаперевозках задержанных лиц в рамках процедуры чрезвычайной выдачи по территории Исландии или через ее воздушное пространство, в том числе о результатах осуществления таких мер или расследований.

Обучение и информирование

12) Комитет отмечает, что базовая подготовка полицейских и подготовка тюремных надзирателей включает в себя элементы проблематики прав человека и международных обязательств Исландии. Кроме того, Комитет отмечает, что новый Закон № 52/2006 о береговой охране предусматривает, что береговые охранники должны соблюдать Закон о полиции и Уголовно-процессуальный кодекс. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что в некоторых случаях на полицейских участках и в аэропортах сотрудники полиции и пограничники урегулируют не все инциденты с должным учетом прав человека отдельных лиц (статья 10).

Государству-участнику следует обеспечить прохождение всеми сотрудниками правоохранительных органов надлежащей и регулярной подготовки по вопросам международных обязательств в Исландии, в частности применительно к обязательствам по Конвенции против пыток. Кроме того, государству-участнику следует ввести официальную подготовку по проблематике прав человека и гуманитарного права для миротворцев и другого персонала, направляемого в международные наблюдательные миссии по линии Организации Объединенных Наций, НАТО и Европейского союза.

Доказательства в соответствии со статьей 15

13) Принимая к сведению информацию, сообщенную в докладе государства-участника и в ходе диалога, Комитет вновь выражает беспокойство в

связи с тем, что доказательства, которые, возможно, были получены под пыткой, по-прежнему могут использоваться в ходе судебного разбирательства (статья 15).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию о том, что государству-участнику следует привести свое внутреннее уголовное законодательство в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, с тем чтобы однозначно исключить использование любых доказательств, полученных вследствие применения пыток.

Государству-участнику следует также пересмотреть свою практику применительно к видео- и аудиозаписи процедур допроса с целью обеспечения приоритетной защиты прав подозреваемого.

Торговля людьми

14) Комитет отмечает произошедшие изменения в правовой и политической сферах, которые касаются проблемы торговли людьми, и в частности новый законопроект, в настоящее время находящийся на рассмотрении парламента, и принимает к сведению подготовку национального плана действий по борьбе с торговлей людьми. При этом Комитет обеспокоен поступающими сообщениями о случаях торговли людьми через территорию страны и внутри страны и что государство-участник не располагает системой для мониторинга и оценки масштабов и воздействия данного явления, а также для его эффективного урегулирования (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить предоставление надлежащей финансовой поддержки для целей осуществления плана действий и разработать согласованную общегосударственную программу сбора данных, мониторинга фактического положения и принятия надлежащих мер для предупреждения торговли людьми и для оказания помощи жертвам.

Государству-участнику следует также развернуть конкретные программы подготовки и просвещения для сотрудников правоохранительных органов и пограничников и кампании с целью повышения информированности населения по вопросам нынешнего положения, касающегося торговли людьми в стране.

Насилие в отношении женщин и детей

15) Комитет отмечает произошедшие в последнее время изменения в национальных законодательных и политических сферах, которые касаются мер по решению проблемы насилия в отношении женщин и детей и бытового насилия, и в частности принимает к сведению поправки, предусматривающие назначение более строгих наказаний, когда насилие имеет место в семье, вынесение запретительных судебных приказов и расширение сферы толкования понятия «изнасилование». Комитет считает, что можно было бы уделять более пристальное внимание оказанию надлежащих медицинских и юридических услуг и помощи жертвам насилия в отношении женщин и бытового насилия и рассмотрению существующих в обществе традиций и мнений (статьи 4 и 16).

Государству-участнику следует и далее прилагать усилия по решению проблемы бытового насилия посредством законодательных и полити-

ческих мер и обеспечить выделение по линии одного из разделов Плана действий на 2006–2011 годы, касающегося предоставления защиты и помощи жертвам, достаточных финансовых средств и людских ресурсов, необходимых для его осуществления. Государству-участнику предлагается развернуть национальные кампании по информированию общественности и стимулировать более широкие общественные дискуссии в рамках борьбы с традициями и стереотипами, приводящими к насилию в отношении женщин. Государству-участнику следует включить в свой следующий периодический доклад дополнительную подробную информацию о помощи и услугах, имеющихся в распоряжении жертв.

16) Принимая к сведению подписание государством-участником Факультативного протокола к Конвенции против пыток, Комитет в то же время призывает государство-участник приступить к его ратификации в кратчайшие по возможности сроки.

17) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать другие договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

18) Комитет предлагает государству-участнику представить базовый документ в соответствии с требованиями, которые установлены в отношении общего базового документа в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными правозащитными договорными органами и содержащихся в документе HRI/GEN/2/Rev.4.

19) Комитет просит государство-участник обеспечить широкое распространение его доклада наряду с письменными ответами на вопросы Комитета и заключительными замечаниями и краткими отчетами Комитета через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

20) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им во исполнение рекомендаций, содержащихся в пунктах 9, 14 и 15 выше.

21) Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, т.е. пятый периодический доклад, к 30 июня 2012 года.

42. Индонезия

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Индонезии (CAT/C/72/Add.1) на своих 819-м и 822-м заседаниях, состоявшихся 6 и 7 мая 2008 года (CAT/C/SR.819 и CAT/C/SR.822), и на своем 832-м заседании, состоявшемся 15 мая 2008 года (CAT/C/SR.832), принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует второй периодический доклад Индонезии, который, хотя в основном и следует руководящим указаниям Комитета в отношении представления докладов, но не содержит достаточных статистических данных и практической информации об осуществлении положений Конвенции и соответствующих внутригосударственных законов.

3) Комитет выражает свою признательность за обстоятельные письменные ответы на перечень вопросов (CAT/C/IDN/Q/2). Комитет также по достоинству оценивает компетентность, численность и высокий уровень делегации государства-участника, проведенный всесторонний и плодотворный диалог и дополнительную информацию, устно изложенную представителями государства-участника в ответ на вопросы, которые были заданы, и озабоченность, выраженную во время рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует продолжающиеся усилия государства-участника по укреплению своих институтов и законодательства, обеспечивающих всеобщую защиту прав человека, включая учреждение Конституционного суда, Национальной комиссии по правовым вопросам, Судебной комиссии, Комиссии по делам омбудсмана, по вопросам Комиссии обвинения, Комиссии по делам полиции и Комиссии по искоренению коррупции в соответствии со статьями 2 и 10 Закона № 4/2004 о судебной власти.

5) Комитет также приветствует проводимую государством-участником реформу законодательных основ, которая была продолжена с принятием следующих законов:

a) Закона № 21/2007 о борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми;

b) Закона № 13/2006 о защите свидетелей и жертв преступлений;

c) Закона № 39/2004 о размещении и защите трудящихся-мигрантов;

d) Закона № 23/2004 о ликвидации насилия в семье;

e) Закона № 23/2002 о защите детей;

f) Указа президента № 40/2004 о втором Национальном плане действий в области прав человека (2004–2009 годы); и

g) Указа президента № 87/2003 о Национальном плане действий по искоренению сексуальной эксплуатации женщин и детей, № 88/2002 о Национальном плане действий по борьбе с торговлей женщинами и детьми, № 87/2002 о Национальном плане действий по борьбе с коммерческой сексу-

альной эксплуатации детей и № 59/2002 о Национальном плане действий по борьбе с наихудшими формами детского труда, а также постановления правительства № 9/2008 о процедурах и методах предоставления комплексных услуг свидетелям и жертвам торговли людьми.

6) Комитет приветствует присоединение Индонезии к Международному пакту о гражданских и политических правах в 2006 году.

7) Комитет также с одобрением отмечает, что Индонезия позитивно откликнулась на рекомендацию Комитета принять Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и что поездка в государство-участник состоялась в ноябре 2007 года. Комитет также отмечает, что правительство Индонезии также приняло других специальных докладчиков Совета по правам человека, включая Специального докладчика по вопросам о правах человека мигрантов, Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

8) Комитет также с удовлетворением отмечает, что специальные доклады были представлены Комитету Национальной комиссией по насилию в отношении женщин («Комнас-Перемпуан») и Национальной комиссией по правам человека («Комнас-ХАМ»). Комитет выражает сожаление в связи с тем, что последняя не могла быть представлена на его заседаниях.

9) Комитет также приветствует усилия, прилагаемые неправительственными организациями, особенно национальными и местными организациями, с целью представления ему соответствующих докладов и информации, и призывает государство-участник и далее укреплять свое сотрудничество с ними с целью осуществления положений Конвенции.

С. Вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Широко распространенная практика пыток и жестокого обращения и недостаточность гарантий во время содержания под стражей в полиции

10) Комитет глубоко обеспокоен множеством продолжающих поступать достоверных и последовательных сообщений, которые подтверждаются Специальным докладчиком по вопросу о пытках в его докладе (A/HRC/7/3/Add.7) и другими источниками, об установившейся и широко распространенной практике применения пыток и жестоком обращении с подозреваемыми, содержащимися под стражей в полиции, особенно с целью получения признаний или информации для использования в уголовном судопроизводстве. Кроме того, отсутствуют достаточные правовые гарантии, которые предоставлялись бы лишенным свободы лицам, в том числе:

а) отсутствует практика незамедлительного представления задержанных судье, вследствие чего они длительное время, до 61 дня, содержатся под стражей в полиции;

б) не проводится систематическая регистрация всех заключенных, включая несовершеннолетних, и отсутствует практика регистрации всех сроков досудебного содержания под стражей;

с) ограничен доступ к адвокатам и независимым врачам, и отсутствует практика уведомления заключенных об их правах в момент задержания, включая их права вступать в контакт с членами семьи (статьи 2, 10 и 11).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять незамедлительные шаги с целью предупреждения актов пыток и жестокого обращения по всей стране и провозгласить политику абсолютной нетерпимости в отношении любых видов жестокого обращения или пыток со стороны государственных должностных лиц.

В рамках этой политики государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры с целью обеспечения того, чтобы всем задержанным подозреваемым на практике предоставлялись все основные правовые гарантии на время их содержания под стражей. К их числу, в частности, относятся право на доступ к адвокату и проведение независимого медицинского осмотра, уведомление родственника и право быть проинформированным о своих правах во время задержания, включая выдвинутые обвинения, а также предстать перед судом в сроки, соответствующие международным нормам. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все подозреваемые, находящиеся под уголовным следствием, особенно дети, регистрировались.

Государству-участнику также следует активизировать осуществление своих учебных программ об абсолютном запрещении пыток и распространить их на всех сотрудников правоохранительных органов, включая всех членов судебной системы и прокуроров, поскольку государство-участник обязано проводить такую подготовку в соответствии с Конвенцией. Кроме того, ему следует систематически пересматривать правила, инструкции, методы и практику проведения допросов с целью недопущения случаев применения пыток.

Несоразмерное применение силы и широко распространенная практика пыток во время военных операций

11) Комитет также глубоко обеспокоен множеством продолжающих поступать достоверных и последовательных сообщений, которые подтверждаются докладом Специального докладчика по вопросу о пытках и другими источниками, об установившейся практике несоразмерного применения силы и широко распространенной практике применения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны сотрудников сил безопасности и полиции, включая военнослужащих, подвижные полицейские группы («Бримобскую полицию») и военизированные группы, во время военных операций и операций по «зачистке», особенно в Папуа, Ачехе и других провинциях, затронутых вооруженными конфликтами (статьи 2, 10 и 11).

Государству-участнику следует незамедлительно принять все необходимые меры для недопущения того, чтобы силы безопасности и полиции применяли несоразмерную силу и/или пытки во время военных операций, особенно в отношении детей.

Государству-участнику следует незамедлительно принять эффективные меры с целью обеспечения того, чтобы всем лицам во время их содержания под стражей предоставлялись все основные правовые гарантии. К числу этих мер относятся, в частности, учебные программы для всех военнослужащих по абсолютному запрещению пыток. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы все лица, задерживаемые во время военных операций, всегда регистрировались.

Безнаказанность

12) Комитет глубоко обеспокоен тем, что по достоверным сообщениям о пытках и/или жестоком обращении со стороны сотрудников правоприменительных, военных и разведывательных служб редко проводятся расследования и что они редко преследуются в судебном порядке, а виновники либо редко оказываются осужденными, либо получают мягкие наказания, которые не соответствуют тяжкому характеру совершенных ими преступлений. Комитет вновь заявляет о своей серьезной обеспокоенности климатом безнаказанности для лиц, виновных в совершении актов пыток, включая военных, полицейских и других государственных должностных лиц, особенно занимающих старшие должности, которые предположительно планировали, осуществляли командование или совершали акты пыток. Он с сожалением отмечает, что никто из государственных служащих, которые предположительно совершили акты пыток, не были признаны виновными, что подтверждает Специальный докладчик по вопросу о пытках (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы по всем обвинениям в пытках и жестоком обращении проводились безотлагательные, эффективные и беспристрастные расследования, а лица, виновные в их совершении, привлекались к судебной ответственности и осуждались сообразно тяжести совершенных ими деяний, чего требует Конвенция.

С учетом того, что государство-участник подтвердило свою приверженность борьбе с безнаказанностью в ходе универсального периодического обзора (A/HRC/WG.6/1/IDN/4, пункт 76.4), государственным должностным лицам следует публично провозгласить политику абсолютной нетерпимости по отношению к лицам, виновным в совершении актов пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, и поддерживать сторону обвинения.

Определение «пытки» и надлежащие меры наказания за акты пыток

13) Принимая к сведению признание государства-участника в том, что ни один индонезийский закон не содержит определения «пытки» в том виде, в каком оно закреплено в статье 1 Конвенции, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу того, что Уголовный кодекс Индонезии не содержит определения «пытки», а также что преступление «пытки», содержащееся в пункте 4 статьи 1 Закона № 39/1999 о правах человека и пункте (f) статьи 9 Закона № 26/2000 о судах по правам человека, является ограниченным и касается только «грубых нарушений прав человека». Никто из исполнителей актов пыток не был осужден по этим законам. Комитет также обеспокоен отсутствием надлежащих мер

наказания за акты пыток в Уголовном кодексе, которые квалифицируются как «плохое обращение» в статьях 351-358 Кодекса (статьи 1 и 4).

Комитет подтверждает свои прежние рекомендации и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках, содержащиеся в докладе о его поездке в Индонезию, в соответствии с которыми государству-участнику следует безотлагательно включить определение «пытки» в свое нынешнее уголовное законодательство в полном соответствии со статьей 1 Конвенции. Два подхода заслуживают изучения: а) быстрое принятие проекта всеобъемлющего уголовного кодекса; и б) принятие отдельного специального закона о пытках по примеру принятия государством-участником других отдельных законов в области прав человека наподобие тех, которые были положительно отмечены в пункте 5 выше.

Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы все акты пыток были наказуемы соответствующими мерами наказания с учетом их тяжкого характера, как это закреплено в пункте 2 статьи 4 Конвенции.

Принудительные признания

14) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что существующая в государстве-участнике система расследования опирается на признания как основной вид доказательств для судебного преследования, что создает условия, содействующие применению пыток и жестокого обращения в отношении подозреваемых. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не разъяснило в достаточной степени юридические положения, обеспечивающие то, чтобы любые заявления, полученные под пыткой, не использовались в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, как этого требует Конвенция, и не представило статистических данных о таких делах (статья 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы для обвинения в уголовном порядке требовались иные доказательства, чем признание задержанного, и обеспечить, чтобы заявления, сделанные под пыткой, не использовались в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, в соответствии с положениями Конвенции.

Государству-участнику требуется пересматривать уголовные наказания, опирающиеся исключительно на признания, с целью выявления случаев неправомерного осуждения, основанного на показаниях, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, принять надлежащие меры по исправлению положения и проинформировать Комитет о полученных результатах.

Местные нормативные акты и нарушения Конвенции

15) Комитет глубоко обеспокоен тем, что местные нормативные акты, такие, как Уголовный кодекс Ачеха, принятый в 2005 году, предусматривают телесные наказания за определенные новые преступления. Комитет обеспокоен

тем, что применение таких положений находится в сфере компетенции «полиции нравов», *Вилайатул хизбах*, которая осуществляет четко не определенную юрисдикцию и надзор за деятельностью которой со стороны государственных учреждений четко не определен. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием необходимых основных правовых гарантий в отношении лиц, задерживаемых такими сотрудниками, включая отсутствие права на адвоката, очевидную презумпцию виновности, публичные наказания, применение физических насильственных методов (таких, как порка и избивание палками), что противоречит Конвенции и национальному законодательству. Кроме того, сообщается, что наказания, применяемые этим полицейским органом, являются несоразмерно жестокими в отношении женщин (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть все свои национальные и местные уголовные законы, особенно Уголовный кодекс Ачеха 2005 года, которые допускают применение телесных наказаний в качестве уголовных санкций, с целью их незамедлительной отмены, поскольку такие меры наказания представляют собой нарушение обязательств, устанавливаемых Конвенцией.

Кроме того, наличие такого полицейского органа подрывает положения Закона № 22/1999 о региональной автономии и Закона № 32/2004 о местных органах управления, которые предусматривают, что секторы, связанные с правопорядком, религией и обеспечением безопасности, остаются в ведении национального правительства.

Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы сотрудники *Вилайатул хизбах* осуществляли четко определенную юрисдикцию, были должным образом подготовлены и действовали в соответствии с положениями Конвенции, особенно в отношении запрещения пыток и жестокого обращения, и чтобы их действия подлежали надзору со стороны регулярных судебных органов. Государственным учреждениям следует контролировать деятельность *Вилайатул хизбах* и обеспечивать, чтобы основные правовые гарантии распространялись на всех лиц, обвиняемых в нарушении положений, находящихся в их ведении. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить наличие механизма правовой помощи, с тем чтобы гарантировать любому лицу реализуемое право на адвоката и другие гарантии надлежащей правовой процедуры так, чтобы у всех подозреваемых имелась возможность себя защитить и подать жалобу на жестокое обращение в нарушение национального законодательства и Конвенции.

Государству-участнику следует пересмотреть, используя свои соответствующие учреждения, включая правительственные и судебные механизмы на всех уровнях, все местные нормативные акты с целью обеспечения их соответствия Конституции и ратифицированным международно-правовым договорам, в особенности соответствия Конвенции.

Насилие в отношении женщин, включая сексуальное и насилие в семье

16) Комитет обеспокоен сообщениями о множестве изнасилований в районах конфликтов, совершаемых военнослужащими, что является одной из форм пыток и жестокого обращения, и тем, что расследования не проводятся,

виновные не привлекаются к судебной ответственности и не осуждаются. Кроме того, Комитет также обеспокоен узким определением изнасилования в Уголовном кодексе и требованием доказательности, содержащимся в пункте 2 статьи 185 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающим, чтобы жалобы о совершении изнасилования были подтверждены двумя свидетелями. Признавая принятие Закона № 23/2004 о насилии в семье, Комитет по-прежнему обеспокоен множеством сообщений о случаях насилия в семье в государственном участнике, отсутствием исполнительных распоряжений по его применению, недостаточной информированностью и подготовкой сотрудников правоприменительных органов и объемом государственных средств, выделяемых на поддержание новой системы, а также отсутствием статистических данных о таких явлениях. Комитет также принял к сведению представленную делегацией информацию о калечении женских половых органов и по-прежнему серьезно обеспокоен широким распространением этой практики в государственном участнике (статья 16).

Государству-участнику следует обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем обвинениям в изнасиловании и сексуальном насилии, в том числе совершаемым в районах военных конфликтов, и привлекать к судебной ответственности и наказывать виновных такими мерами наказания, которые соответствуют тяжкому характеру их деяний. Государству-участнику следует безотлагательно отменить все дискриминационные законы в отношении женщин, включая пункт 2 статьи 185 Уголовно-процессуального кодекса.

Государству-участнику следует принять все надлежащие меры для искоренения сохраняющейся практики калечения женских половых органов, в том числе с помощью проведения просветительских кампаний во взаимодействии с организациями гражданского общества.

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для осуществления Закона № 23/2004, который предполагает, в частности, подготовку сотрудников правоохранительных органов, особенно во взаимодействии с организациями гражданского общества, выделять надлежащие финансовые средства и собирать соответствующую информацию с целью предупреждения насилия в семье и борьбы с ним.

Система отправления правосудия в отношении несовершеннолетних

17) Отмечая намерение государства-участника повысить минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет, Комитет глубоко обеспокоен тем, что этот возраст по-прежнему установлен на уровне восьми лет, что содержащиеся под стражей дети не в полной мере отделены от взрослых, что большое число детей приговаривается к тюремному заключению за совершение мелких правонарушений и что телесные наказания являются законными и часто применяются в таких тюрьмах для несовершеннолетних, как тюрьма в Кутоарьо. Комитет также обеспокоен отсутствием комплексной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ориентированной на образование и подготовку к жизни в обществе детей, вступивших в конфликт с законом. Кроме того, беспризорные дети не защищены должным образом от насилия (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует в срочном порядке повысить минимальный возраст уголовной ответственности с целью приведения его в соответствие с общепринятыми международными нормами по данному вопросу и отменить все телесные наказания детей.

Государству-участнику следует принять необходимые меры с целью обеспечения надлежащего функционирования системы правосудия для несовершеннолетних, включая, в частности, обеспечение обращения с несовершеннолетними с учетом их возраста, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящими принципами Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.

Внутренне перемещенные лица

18) Комитет обеспокоен положением беженцев и внутренне перемещенных лиц вследствие вооруженного конфликта, особенно детей, живущих в лагерях беженцев, включая тиморских детей, разлученных со своими семьями, которые часто подвергаются жестокому обращению (статьи 14 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры с целью недопущения насилия в отношении беженцев и внутренне перемещенных лиц, особенно детей, которых следует регистрировать при рождении и избавлять от того, чтобы их использовали в вооруженном конфликте. Государству-участнику также следует активизировать меры, принимаемые с целью обеспечения безопасной репатриации и переселения всех беженцев и перемещенных лиц, во взаимодействии с Организацией Объединенных Наций.

Насилие в отношении течения Ахмадия и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам

19) Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с подстрекательством и насильственными действиями в отношении лиц, принадлежащих к меньшинствам, в особенности Ахмадии и другим общинам религиозных меньшинств. Кроме того, постоянно поступают вызывающие обеспокоенность сообщения о ставшей привычной практикой непроведения расследований в отношении такого насилия и нежелании властей предоставить Ахмадии надлежащую защиту или проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по таким деяниям. Комитет особенно обеспокоен тем, что Генеральный прокурор объявил о планах предать гласности совместный министерский декрет, который криминализует деятельность Ахмадии. Комитет с обеспокоенностью отмечает доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, в котором говорится о намерении государства-участника запретить деятельность Ахмадии (E/CN.4/2006/5/Add.1, пункт 163); он вновь подчеркивает мнение Специального докладчика о том, что «нет оправданий для применения насилия в отношении его членов». Комитет особенно обеспокоен тем, что должностные лица государства-участника, которые мо-

гут распорядиться о принятии декрета, запрещающего Ахмадию, тем самым подвергнув членов этой общины еще большей опасности жестокого обращения и физического насилия, также высказывают мнение о том, что течение Ахмадия должно воздерживаться от «провоцирования» членов общества, фактически обвиняя эту группу риска (статьи 2, 12 и 16).

С учетом принятого Комитетом замечания общего порядка № 2 (CAT/C/GC/2, пункт 21) государству-участнику следует обеспечить защиту членов групп, сталкивающихся с особой опасностью быть подвергнутыми жестокому обращению, возбуждая судебные дела и применяя меры наказания в отношении всех случаев применения насилия и жестокого обращения с этими лицами и обеспечивая осуществление позитивных мер предупреждения и защиты.

Государству-участнику следует обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех актов этнически мотивированного насилия и дискриминации, включая акты против лиц, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам, и преследовать в судебном порядке и наказывать виновных соразмерно тяжести совершенных ими деяний.

Государству-участнику следует также публично осудить высказывания, разжигающие ненависть, и преступления на почве ненависти и другие жестокие акты расовой дискриминации и сопутствующего насилия, а также проводить работу по искоренению подстрекательства и любой возможной причастности государственных должностных лиц или сотрудников правоохранительных органов к такому насилию. Следует обеспечить, чтобы должностные лица привлекались к ответственности за действия или бездействие, нарушающие положения Конвенции.

Государству-участнику следует незамедлительно рассмотреть вопрос о расширении набора в правоохранительные органы лиц, принадлежащих к этническим или религиозным меньшинствам, и дать положительный ответ на просьбу Специального докладчика по вопросу о свободе религии посетить страну.

Торговля людьми и насилие в отношении трудящихся-мигрантов

20) Отмечая принятие Закона № 21/2007 о торговле людьми, Комитет по-прежнему обеспокоен большим числом жертв торговли людьми по оценкам государства-участника по сравнению с небольшим числом проводимых по таким делам расследований, а также отсутствием информации о привлечении к судебной ответственности и осуждениях. Комитет также обеспокоен сообщениями о случаях жестокого обращения с трудящимися-мигрантами, особенно женщинами, которые, судя по всему, становятся жертвами плохого обращения со стороны индонезийских компаний по набору кадров, которые часто ставят их в положение, не позволяющее в полной мере пользоваться за границей своими правами человека, в частности, загоняют в долговую кабалу, применяют практику принудительного труда и другие формы жестокого обращения, в том числе сексуальное насилие (статья 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для соблюдения нынешних законов о борьбе с торговлей людьми и обеспечения защиты жертв и их доступа к системам медицинского, социально-реабилитационного и юридического обслуживания, включая, по мере необходимости, услуги консультационных служб. Государству-участнику следует также создать адекватные условия для потерпевших в интересах осуществления ими своего права на подачу жалоб, проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования по всем обвинениям в торговле людьми и обеспечить, чтобы виновные привлекались к судебной ответственности и подвергались наказаниям, соразмерным характеру совершенных ими преступлений.

Государству-участнику настоятельно рекомендуется усилить роль индонезийских дипломатических и консульских представительств за рубежом, в соответствии с Инструкцией президента № 6/2006 об активизации служб консультирования граждан, а также расширять свое сотрудничество со странами, принимающими индонезийских трудящихся-мигрантов. Государству-участнику следует обеспечить независимый мониторинг терминала 3 Джакартского международного аэропорта, в том числе с привлечением организаций гражданского общества.

Преследования и насилие в отношении правозащитников

21) Комитет выражает свою обеспокоенность информацией о широко распространенной системе преследований и насилия в отношении правозащитников, что подтверждает Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников в своем докладе о ее поездке в Индонезию (A/HRC/7/28/Add.2) в июне 2007 года. Такие действия серьезно ограничивают возможности деятельности групп гражданского общества по мониторингу. Комитет с удовлетворением отмечает вынесенный 25 января 2008 года Верховным судом обвинительный приговор, в соответствии с которым один человек был приговорен к 20 годам тюремного заключения за убийство Мунира Саида Талиба, но выражает сожаление по поводу того, что подстрекатели этого преступления пока еще не предстали перед правосудием (статья 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения защиты всех лиц, включая тех, кто наблюдает за соблюдением прав человека, от любого устрашения или насилия в результате их деятельности и того, чтобы они пользовались гарантиями защиты прав человека, а также для обеспечения незамедлительного, беспристрастного и эффективного расследования таких деяний.

Отправление правосудия и судебная система

22) Комитет обеспокоен множеством обстоятельных обвинений, подтверждаемых Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов в его докладе (E/CN.4/2003/65/Add.2) и другими источниками, в коррупции при отправлении правосудия, особенно в рамках судебной системы, а также в сговорах и кумовстве в службе государственного обвинения, равно как

и с адвокатским сословием, деятельность которого не регулируется в достаточной степени (статьи 2 и 12).

Поскольку государство-участник продолжает процесс перехода к демократическому режиму приверженному поддержанию правопорядка и защите прав человека, ему следует укреплять независимость судебной системы, предотвращать коррупцию, практику сговоров и кумовство в системе отправления правосудия и бороться с этими явлениями, а также регулировать деятельность адвокатского сословия.

Суды по правам человека и специальные суды по правам человека

23) Комитет озабочен тем, что суды по правам человека, включая специальные, которые призваны заниматься «исклчительно грубыми нарушениями прав человека», включая пытки, геноцид и преступления против человечности, в соответствии с Законом № 26/2000, оказались не в состоянии осудить ни одного из предполагаемых виновников грубых нарушений прав человека в делах, имевших место в Танджунг-Приоке (1984 год), Восточный Тимор (1999 год) и Абеपुरе (2000 год), особенно теперь, когда Верховный суд оправдал Энрико Гутерреса (статьи 2, 6 и 12).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения поправок в свои законы о судах по правам человека, поскольку они сталкиваются с серьезными трудностями в осуществлении своих судебных полномочий, что приводит к фактической безнаказанности лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав человека.

Национальная комиссия по правам человека

24) Комитет по-прежнему обеспокоен трудностями, с которыми сталкивается Национальная комиссия по правам человека («Комнас-ХАМ») при выполнении своих функций, что отчасти связано с отсутствием взаимодействия со стороны других учреждений государства-участника, отказом государственных должностных лиц публиковать доклады о проводимых ею расследованиях, ее неспособностью оспаривать решения Генерального прокурора о невозбуждении судебных исков по тем или иным делам, а также отсутствием гарантий от необоснованного увольнения ее членов. Поскольку, согласно Закону 26/2000, «Комнас-ХАМ» является единственным органом, обладающим компетенцией по проведению предварительных расследований по «грубым нарушениям прав человека», включая пытки, эти ограничения могут препятствовать усилиям по привлечению к судебной ответственности лиц, виновных в применении пыток. Комитет обеспокоен тем фактом, что члены правительства заявили о том, что военным чинам следует игнорировать повестки «Комнас-ХАМ», получаемые в связи с проводимыми ею расследованиями по таким грубым нарушениям прав человека, как связанное с убийством дело Талангсари, провинция Лампунг (статьи 2 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить эффективное функционирование «Комнас-ХАМ», приняв адекватные меры, направленные, в частности, на укрепление ее независимости, мандата, ресурсов и процедур и обеспечение большей независимости и безопасности ее членов. Членам правительства и другими высокопоставленным должностным лицам следует в полной мере сотрудничать с «Комнас-ХАМ».

Недостаточно эффективная деятельность по проведению расследований и привлечению к судебной ответственности со стороны Генерального прокурора

25) Комитет обеспокоен тем, что Генеральная прокуратура не проводит оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по обвинениям в применении пыток и жестоком обращении, в том числе в отношении таких дел, представляемых Национальной комиссией по правам человека («Комнас-ХАМ»), как принудительные исчезновения в Васьоре, Вамене (1997–1998 годы) или дела Трисакти, Семанжи I и Семанжи II (статья 12).

Государству-участнику следует реформировать Генеральную прокуратуру с целью обеспечения того, чтобы она осуществляла уголовное преследование по обвинениям в применении пыток и жестоком обращении независимо и беспристрастно. Кроме того, государству-участнику следует создать эффективный и независимый надзорный механизм для обеспечения проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем обвинениям в совершении пыток и жестоком обращении. Государству-участнику также следует без промедления публиковать доклады по проводимым «Комнас-ХАМ» расследованиям.

Мониторинг мест лишения свободы и превентивный механизм

26) Комитет обеспокоен отсутствием какого-либо эффективного независимого механизма мониторинга положения заключенных, в том числе предполагающего проведение незапланированных посещений всех мест лишения свободы или содержания под стражей. Комитет также обеспокоен тем, что намерение государство-участника передать местным властям целый ряд таких механизмов может привести к возникновению различных стандартов мониторинга мест лишения свободы на территории государства-участника (статья 2).

Государству-участнику следует принять последовательные и комплексные нормы деятельности независимых механизмов мониторинга всех мест лишения свободы, добиваясь того, чтобы каждый создаваемый орган, будь то на местном или национальном уровнях, обладал действенными и беспристрастными полномочиями и надлежащими ресурсами.

Международное сотрудничество в судебной сфере

27) Комитет обеспокоен отсутствием международного сотрудничества в судебной сфере со стороны государства-участника в расследовании, привлечении к судебной ответственности или выдаче лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав человека, особенно в связи с событиями, произошедшими в Восточном Тиморе в 1999 году. Кроме того, он глубоко обеспокоен информацией о том, что предполагаемые военные преступники, разыскиваемые Интерполом, такие, как полковник Сиагиян Бурхануддин, в отношении которого Интерпол выпустил извещение с красным углом, в настоящее время служат в индонезийских вооруженных силах. Комитет выражает сожаление по поводу отказа государства-участника представить информацию о результатах его сотрудничества с учреждениями Организации Объединенных Наций и Тимора, особенно с учетом того, что Комитет рекомендовал осуществлять полноценное

сотрудничество в своих предыдущих заключительных замечаниях. Комитет также обеспокоен тем, что Комиссия по установлению истины и добрососедских отношений между Индонезией и Тимором-Леште уполномочена рекомендовать амнистии, в том числе для лиц, замешанных в грубых нарушениях прав человека (статьи 5, 6, 7, 8 и 9).

Государству-участнику следует в полной мере сотрудничать с учреждениями Тимора, Организации Объединенных Наций и соответствующими международными учреждениями, в особенности оказывая помощь в проведении расследований или судебных разбирательств, в том числе предоставляя полный доступ к соответствующим досье, разрешая совершать поездки и передавая подозреваемых, разыскиваемых Интерполом или другими соответствующими уполномоченными органами. Государству участнику следует проводить активные расследования и задерживать предполагаемых виновников совершения нарушений прав человека, которых следует либо выдавать, либо привлекать к судебной ответственности в государстве-участнике

Государству-участнику не следует учреждать или задействовать какой-либо механизм примирения, который способствовал бы предоставлению амнистий лицам, виновным в совершении актов пыток, военных преступлений или преступлений против человечности.

Недопустимость принудительного возвращения и угроза применения пыток (статья 3)

28) Комитет обеспокоен неспособностью государства-участника разъяснить, как оно включает в свои национальные законы или практику положение о запрещении возвращения того или иного лица в страну, где ему угрожает серьезная опасность быть подвергнутым пыткам, а также как государство-участник обеспечивает выполнение своих обязательств по статье 3 Конвенции (статья 3).

Ни при каких обстоятельствах государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют существенные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

При определении возможности применения этих обязательств согласно статье 3 Конвенции государству-участнику следует внимательно изучать существо каждого отдельного дела, обеспечивать наличие адекватных судебных механизмов для пересмотра принятых решений и наличие достаточных средств правовой защиты для каждого подлежащего выдаче лица, а также обеспечить эффективное наблюдение за положением конкретного лица после его возвращения.

Государству-участнику следует принять соответствующие законы, с тем чтобы включить во внутригосударственное законодательство свое обязательство по статье 3 Конвенции, что тем самым даст ему возможность не допускать высылки, возвращения или выдачи какого-либо лица другому государству, если есть существенные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

Универсальная юрисдикция

29) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия ясности и информации о наличии необходимых законодательных мер, устанавливающих юрисдикцию государства-участника в отношении актов пыток (статьи 5, 6, 7 и 8).

Государству-участнику следует установить свою юрисдикцию в отношении актов пыток в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, в целях его выдачи или уголовного преследования в соответствии с положениями Конвенции.

Комиссия по установлению истины и примирению

30) Комитет признает, что Конституционный суд отменил Закон № 27/2004 о Комиссии по установлению истины и примирению, поскольку он предусматривал бы амнистию за наказуемые в обязательном порядке правонарушения. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу мандата будущей комиссии, о чем говорится в ответе государства-участника на перечень вопросов Комитета (статьи 2, 12 и 14).

Государству-участнику следует внимательно изучить мандат будущей Комиссии по установлению истины и примирению с учетом другого аналогичного международного опыта и в соответствии с его обязательством по Конвенции. Такая Комиссия должна быть уполномочена, в частности, проводить расследования по грубым нарушениям прав человека и предоставлять компенсацию жертвам при недопущении амнистирования лиц, виновных в совершении пыток.

Защита свидетелей и жертв

31) Приветствуя принятие Закона № 13/2006 о защите свидетелей и жертв, Комитет по-прежнему обеспокоен по поводу отсутствия исполнительных распоряжений по применению его положений, плохого обращения со свидетелями и жертвами и недостаточной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также нехватки государственных средств, выделяемых на поддержку новой системы (статьи 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует безотлагательно создать орган по защите свидетелей и жертв и принять все соответствующие меры, необходимые для осуществления положений Закона № 13/2006, включая выделение необходимых финансовых средств на цели функционирования такой новой системы, адекватную подготовку сотрудников правоохранительных органов, особенно во взаимодействии с организациями гражданского общества, и обеспечить надлежащую гендерную сбалансированность его состава.

Компенсация и реабилитация

32) Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу того, что жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения не предоставляется компенсации, а также по поводу ограни-

ченного характера мер по реабилитации жертв пыток, жестокого обращения, торговли людьми, насилия в семье и сексуального насилия (статья 14).

Государству-участнику следует обеспечить предоставление адекватной компенсации жертвам пыток и жестокого обращения и охват всех жертв пыток, жестокого обращения, торговли людьми, насилия в семье и иного сексуального насилия надлежащими программами реабилитации, включая оказание медицинской и психологической помощи.

Правовая помощь

33) Комитет выражает свою озабоченность по поводу трудностей, с которыми сталкиваются те или иные лица, включая представителей уязвимых групп, в их усилиях по осуществлению своего права на подачу жалоб и на возмещение ущерба и получение справедливой и адекватной компенсации в качестве жертв актов пыток (статьи 13 и 14).

Государству-участнику следует принять меры для создания эффективной системы бесплатной правовой помощи, особенно для лиц, входящих в группы, которым угрожает опасность стать уязвимыми или которые стали уязвимыми. Ему следует обеспечить эту систему адекватными ресурсами, с тем чтобы гарантировать всем жертвам актов пыток и жестокого обращения осуществление своих прав в соответствии с Конвенцией.

Подготовка по правам человека

34) Признавая множество программ и руководств, подготовленных государством-участником, Комитет выражает сожаление в связи с недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и сотрудников служб безопасности, а также судей и прокуроров, по вопросам, касающимся положений Конвенции. Комитет также с обеспокоенностью отмечает отсутствие специализированной подготовки медицинского персонала, работающего в местах лишения свободы с целью обнаружения следов пыток и жестокого обращения (статьи 10 и 11).

Государству-участнику следует активизировать осуществление своих учебных программ по абсолютному запрещению пыток, которые предназначены для всех сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также для всех представителей судебной профессии и прокуроров по конкретным обязательствам в рамках Конвенции.

Государству-участнику также следует обеспечить адекватную профессиональную подготовку всего медицинского персонала, работающего с содержащимися под стражей лицами с целью обнаружения следов пыток и жестокого обращения, в соответствии с международными нормами, такими, которые содержатся в Стамбульском протоколе.

Сбор данных

35) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, судебных преследо-

ваниях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестоким обращением со стороны сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, а также данных о торговле людьми, принудительных исчезновениях, внутренне перемещенных лицах, насилии в отношении детей, жестоким обращением с трудящимися-мигрантами, насилии в отношении представителей меньшинств, насилии в семье и сексуальном насилии.

Государству-участнику следует собирать статистические данные для контроля за выполнением Конвенции на национальном уровне, включая данные о числе жалоб, расследований, судебных преследований и обвинительных приговоров по делам, связанным с пытками и жестоким обращением, торговлей людьми, принудительными исчезновениями, внутренне перемещенными лицами, насилием в отношении детей, жестоким обращением с трудящимися-мигрантами, насилием в отношении представителей меньшинств, насилием в семье и сексуальным насилием, особенно в зонах вооруженного конфликта, а также о выплаченных жертвам компенсациях и о реабилитации жертв.

36) Комитет рекомендует государству-участнику выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Специального докладчика по вопросу о пытках о его поездке в ноябре 2007 года (A/HRC/7/3/Add.7), докладе Специального докладчика по вопросу о правах человека трудящихся-мигрантов о его поездке в декабре 2006 года (A/HRC/4/24/Add.3), докладе Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников о ее поездке в июне 2007 года (A/HRC/7/28/Add.2) и докладе Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о его поездке в июле 2002 года (E/CN.4/2003/65/Add.2).

37) Комитет также рекомендует государству-участнику изучить возможность того, чтобы сделать заявление по статье 22 Конвенции и признать тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

38) Комитет подтверждает свою рекомендацию о том, чтобы государство-участник рассмотрело возможность снятия своих оговорок и заявлений по Конвенции.

39) С учетом решимости Индонезии ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции к 2009 году, как отмечено в ее втором национальном плане действий по правам человека, Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о создании национального превентивного механизма.

40) Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о ратификации основных правозащитных договоров Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, в частности Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

41) Государству-участнику следует широко распространить, в частности среди уязвимых групп населения, свой доклад и ответы на перечень вопросов, краткие отчеты о заседаниях и заключительные замечания Комитета, используя официальные вебсайты и средства массовой информации.

42) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с требованиями, предъявляемыми к общему базовому документу в согласованных руководящих принципах представления докладов, рекомендованных международными договорными органами по правам человека (HRI/MC/2006/3 и Corr.1).

43) Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию о мерах, которые оно принимает в соответствии с рекомендациями Комитета, изложенными выше в пунктах 10, 15, 19, 20, 21 и 25.

44) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который станет его третьим периодическим докладом, к 30 июня 2012 года.

43. Швеция

1) Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Швеции (CAT/C/SWE/5) на своих 811-м и 812-м заседаниях (CAT/C/SR.811 и 812), состоявшихся 29 и 30 мая 2008 года, и на своем 827-м заседании (CAT/C/SR.827) принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Швеции и содержащуюся в нем информацию. Комитет выражает также свою признательность за обстоятельные письменные ответы государства-участника на перечень вопросов (CAT/C/SWE/Q/5/Add.1), содержавшие дополнительную информацию относительно принятых государством-участником законодательных, административных, судебных и других мер по предотвращению актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает конструктивные усилия, предпринятые многопрофильной делегацией государства-участника с целью представления дополнительной информации и разъяснений в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением отмечает, что за период, прошедший с момента рассмотрения последнего периодического доклада, государство-участник присоединилось к ряду международных договоров или ратифицировало соответствующие договоры, к числу которых относятся, в частности:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии — 19 января 2007 года;

б) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, — 1 июля 2004 года;

с) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин — 24 апреля 2003 года; и

d) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, — 20 февраля 2003 года.

4) Кроме того, Комитет приветствует ратификацию 14 сентября 2005 года Факультативного протокола к Конвенции против пыток и недавнее посещение Швеции (10–14 марта 2008 года) Подкомитетом по предупреждению пыток (ПКПП).

5) Комитет с удовлетворением отмечает предпринимаемые на государственном уровне усилия по реформированию законодательства, политики и процедур в целях усиления защиты прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, в частности:

a) внесение в 2006 году поправок в Закон об иностранцах Швеции, которые вводят новую систему подачи и рассмотрения жалоб, включают в себя четкое положение о недопустимости принудительного возвращения и предусматривают предоставление статуса беженца лицам, заявляющим, что они опасаются преследований по признакам пола и сексуальной ориентации;

b) принятие нового законодательства об основополагающих гарантиях, включающих в себя доступ к адвокату и уведомление о задержании, которое вступило в силу 1 апреля 2008 года (закон № 2008:67);

c) принятие национального плана действий в области прав человека на период 2006–2009 годов;

d) принятие в ноябре 2007 года плана действий по борьбе с насилием мужчин над женщинами, насилием и притеснениями на почве оскорбленной чести и насилием в отношениях между лицами одного пола (правительственное сообщение 2007/08:39); и

e) совместный план действий, разработанный полицией по делам пограничного контроля, Советом по вопросам миграции и социальными службами и направленный на минимизацию рисков того, что несопровождаемые дети-просители убежища станут жертвами исчезновения и торговли людьми.

6) Комитет приветствует приверженность государства-участника международным правозащитным обязательствам, и в частности его четкую и недвусмысленную позицию, согласно которой запрещение пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания носит абсолютный характер.

7) Комитет с удовлетворением отмечает, что правительство выделило дополнительные ресурсы Управлению тюрем и пробации для улучшения условий как в обычных тюрьмах, так и в тюрьмах предварительного заключения и для строительства ряда новых тюрем и тюрем предварительного заключения в целях повышения их пропускной способности.

8) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник постоянно проводит обзор и анализ практики соблюдения им международных правозащитных обязательств, для чего создаются комиссии, готовятся исследования и назначаются эксперты для проведения специальных расследований.

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Определение пытки

9) Несмотря на заявление государства-участника о том, что по Уголовному кодексу Швеции все действия, которые могут квалифицироваться как «пытки» по смыслу статьи 1 Конвенции, являются уголовно наказуемыми, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не изменило свою позицию в отношении инкорпорирования во внутреннее законодательство преступления пытки, как оно определено в статье 1 Конвенции (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует инкорпорировать во внутреннее законодательство преступление пытки и принять определение пытки, охватывающее все элементы, перечисленные в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что, определив и квалифицировав преступление пытки в соответствии с Конвенцией в качестве преступления, отличного от других преступлений, государства-участники будут непосредственно содействовать достижению общей цели Конвенции, заключающейся в предотвращении пыток, в частности, посредством предупреждения всех лиц, включая виновных, потерпевших и общественность, об особой тяжести преступления пытки и посредством обеспечения более эффективного сдерживающего воздействия самого запрещения пыток.

Срок давности

10) Комитет с беспокойством отмечает, что преступление пытки, которое как таковое в Уголовном кодексе Швеции не фигурирует, наказывается на основании других положений Уголовного кодекса, вследствие чего на него распространяется срок давности. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что будет проведен пересмотр положений о сроке давности, Комитет выражает беспокойство в связи с тем, что применение срока давности к положениям Уголовного кодекса может препятствовать расследованию, судебному преследованию и наказанию за эти тяжкие преступления, в частности, когда уголовно наказуемое деяние было совершено за границей. С учетом тяжкого характера актов пыток Комитет считает, что на преступление пытки не может распространяться никакой срок давности (статьи 1, 4 и 12).

Государству-участнику надлежит пересмотреть свои нормы и положения о сроке давности и привести их в полное соответствие со своими обязательствами по Конвенции, с тем чтобы акты пыток, покушения на совершение пыток и действия любого лица, квалифицируемые как соучастие в пытках или причастность к ним, подлежали расследованию, судебному преследованию и наказанию без каких-либо временных ограничений.

Основополагающие гарантии

11) Комитет с удовлетворением принимает к сведению новое законодательство об основополагающих гарантиях, вступившее в силу 1 апреля 2008 года и касающееся доступа к адвокату и уведомления о задержании. Од-

нако он обеспокоен тем, что государственный адвокат назначается только в том случае, когда соответствующее лицо считается подозреваемым. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в шведское законодательство не включены правовые положения о доступе к услугам врача и что просьба о посещении врача рассматривается и, таким образом, удовлетворяется по усмотрению уполномоченного сотрудника полиции. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает сообщения о том, что члены семьи несистематически информируются о задержании своего родственника и что соответствующее уведомление направляется с задержкой якобы по той причине, что это может помешать следствию. Комитет отмечает, что Национальный совет по делам полиции в сотрудничестве с Прокурорской службой Швеции подготовил памятку об основополагающих правах, предоставляемых лицам, подозреваемым в совершении преступления и поэтому содержащимся под стражей и лишенным свободы, которая в настоящее время переводится на наиболее распространенные языки (статьи 2, 11, 13 и 16).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись основополагающие гарантии прав, включая право на доступ к адвокату и врачу, а также право проинформировать близкого родственника или какую-либо другую сторону по своему выбору о своем положении. Комитет подчеркивает, что содержащиеся под стражей лица должны пользоваться фактическим правом доступа к адвокату непосредственно с момента лишения свободы и на протяжении этапа следствия, всего судебного разбирательства и в период подачи и рассмотрения апелляций. Кроме того, государству-участнику следует в кратчайшие по возможности сроки завершить перевод памятки об основополагающих правах и широко распространить ее во всех местах, в которых какое-либо лицо может быть подвергнуто лишению свободы.

Содержание под стражей просителей убежища

12) Комитет отмечает позитивные изменения, которые произошли в проводимой Советом по вопросам миграции политике, касающейся приема просителей убежища, не имеющих документов, и содержания их под стражей до депортации, и которые повлекли за собой сокращение численности соответствующих лиц, содержащихся под стражей. Однако Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что содержание под стражей до депортации является широко распространенным явлением, и с сожалением отмечает отсутствие предельного срока, в течение которого просители убежища могут содержаться под стражей. Комитет также обеспокоен информацией о том, что просители убежища, которые представляют угрозу для самих себя или других лиц, порой помещаются в тюрьмы предварительного заключения (статьи 2, 3, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять действенные меры по обеспечению того, чтобы просители убежища содержались под стражей только в исключительных обстоятельствах или в случае крайней необходимости, и даже при этом срок содержания под стражей должен быть максимально коротким. Кроме того, государству-участнику следует рассмотреть вопрос о других альтернативных вариантах размещения просителей убежища, нуждающихся в уходе, которые учитывают их конкретное состояние.

Недопустимость принудительного возвращения

13) Комитет приветствует тот факт, что в Законе об иностранцах были предусмотрены новые положения о предоставлении вида на жительство, согласно которым иностранцу, как правило, предоставляется вид на жительство в том случае, если Комитет или другой международный орган, занимающийся разбирательством жалоб, установил, что государство-участник нарушает свои договорные обязательства. Комитет также отмечает заявление делегации о том, что государство-участник не причастно к каким-либо случаям чрезвычайной выдачи и что оно не получало и не пыталось использовать дипломатические гарантии ни в каких случаях, за исключением случаев, касающихся г-на Агизы и г-на Альзери. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником обстоятельную информацию о мерах, принятых для осуществления решения Комитета по делу *Агиза против Швеции*, включая выдачу виз членам семьи и продолжающиеся посещения тюрьмы. Комитет также отмечает, что в настоящее время ожидается принятие решения в отношении ходатайств о предоставлении вида на жительство и компенсации. Однако Комитет с сожалением отмечает неполное осуществление основных положений этого решения, в частности в том, что касается надлежащего проведения тщательного расследования и судебного преследования виновных. Он далее с сожалением отмечает неполное осуществление Соображений Комитета по правам человека в деле *Альзери против Швеции*, включая использование рекомендованных средств правовой защиты (статьи 3 и 14).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для осуществления решений Комитета против пыток и Комитета по правам человека, касающихся г-на Агизы и г-на Альзери, и предоставить им справедливую и адекватную компенсацию. Кроме того, государству-участнику следует провести надлежащее тщательное расследование причин их высылки и судебное преследование виновных. И наконец, государству-участнику следует принять действенные меры для обеспечения полного соблюдения им своих обязательств по статье 3 Конвенции с целью предупреждения аналогичных инцидентов в будущем.

14) Комитет отмечает, что государство-участник находится в процессе согласования меморандума о взаимопонимании с правительством Афганистана в связи со своим участием в операциях Международных сил содействия безопасности (МССБ) (статья 3).

Комитет придерживается своей неизменной позиции, которая подтверждена в его Замечании общего порядка по статье 2 Конвенции (CAT/C/GC/2) и согласно которой положения статьи 3 Конвенции и закрепленные в ней обязательства относительно недопустимости принудительного возвращения распространяются также на вооруженные силы любого государства-участника, где бы они не находились, когда они осуществляют реальный контроль, де-юре или де-факто, над тем или иным лицом. Что касается возможной передачи государством-участником задержанных лиц какому-либо другому государству, то при любых обстоятельствах это государство-участник должно обеспечивать полное соблюдение положений статьи 3 Конвенции.

Подготовка

15) Комитет с удовлетворением принимает к сведению представленную государством-участником подробную информацию в отношении программ подготовки, в частности полицейских, сотрудников прокуратуры и Управления тюрем и пробации, включая тюремный персонал. Комитет также приветствует представленную информацию о специальной тактике действий полиции, включая использование ненасильственных средств и методов контролирования поведения толпы. Однако Комитет выражает сожаление по поводу того, что была представлена ограниченная информация о мониторинге и оценке таких программ подготовки и практически отсутствует информация о воздействии подготовки, организованной для сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала, и эффективности программ подготовки с точки зрения сокращения числа случаев пыток и жестокого обращения (статья 10).

Государству-участнику следует продолжать разработку учебных программ для того, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и работники тюрем имели полное представление о положениях Конвенции, в которых говорится о том, что нарушения будут считаться недопустимыми и будут расследоваться, а нарушители будут подвергаться судебному преследованию. Все соответствующие сотрудники, включая персонал шведских посольств, должны пройти специальную подготовку по проблеме пыток и жестокого обращения, и Комитет рекомендует в обязательном порядке включать в программу такой подготовки изучение Стамбульского протокола (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания). Кроме того, государству-участнику следует разработать и начать применять методологию оценки эффективности и влияния такой подготовки/таких учебных программ на уменьшение количества случаев пыток, насилия и жестокого обращения.

Установление ограничений для лиц, содержащихся в тюрьмах предварительного заключения

16) Комитет выражает обеспокоенность информацией о том, что для 40–50 процентов лиц, содержащихся в тюрьмах предварительного заключения, установлены различные ограничения и что в настоящее время лица, содержащиеся в тюрьмах предварительного заключения, не могут действенным образом оспорить и обжаловать решения об установлении или сохранении конкретных ограничений. Комитет также с сожалением отмечает отсутствие официальной статистики об использовании таких ограничений. Вместе с тем Комитет отмечает, что предложение назначенного правительством следователя по особым делам, которое предусматривает, в частности, внесение нормативных изменений, направленных на обеспечение единообразного и правомерного использования ограничений, в настоящее время находится на рассмотрении министерства юстиции (статьи 2, 11 и 16).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры с целью дальнейшего сокращения количества налагаемых ограничений, а также срока их действия. Комитет считает, что такие ограничения должны всегда подкрепляться конкретными основаниями, носить

индивидуальный характер и быть соразмерными с учетом конкретного рассматриваемого случая и что их следует отменять сразу же после того, как отпадает обоснованная необходимость их применения. В качестве исключительной меры они должны толковаться в узком смысле, а в случае сомнений их следует толковать в пользу соответствующих лиц. Кроме того, Комитет отмечает, что недавно правительство вменило в обязанность прокуратуры провести к концу года учет численности лиц, помещенных под стражу в 2008 году, а также количества случаев установления ограничений, и призывает государство-участник представить эту информацию Комитету.

Меры принуждения, включая физическое принуждение и изоляцию

17) Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не смогло представить агрегированные данные в отношении средней продолжительности использования физического принуждения или изоляции в психиатрических учреждениях и больницах. Однако он отмечает, что Национальный совет по здравоохранению и социальному обеспечению в настоящее время разрабатывает онлайн-регистр по вопросам принудительного психиатрического лечения и психиатрического лечения, осуществляемого по решению суда, с тем чтобы, в частности, представить достоверные статистические данные об использовании мер принуждения (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует пересмотреть практику использования средств физического принуждения и дополнительно ограничить использование одиночного заключения в качестве крайней меры, которая должна применяться в течение как можно более короткого периода и под строгим надзором. Государству-участнику предлагается по возможности в кратчайшие сроки завершить разработку онлайн-регистра.

Оперативные и беспристрастные расследования

18) Комитет отмечает, что в 2005 году был создан отдел по расследованию преступлений, связанных с деятельностью национальной полиции, и что в докладе за 2007 год под названием “Summa Summarum — an independent authority for investigations of criminal allegations against police officers and prosecutors?” было рекомендовано создание не независимого органа для проведения таких расследований, а скорее более самостоятельного подразделения для проведения внутренних расследований в рамках полиции. Вместе с тем Комитет обеспокоен информацией о возможном несоблюдении основных принципов независимости, эффективности и оперативности во всех случаях подачи жалоб на неправомерные действия сотрудников полиции (статьи 12 и 16).

Государству-участнику следует усилить принимаемые им меры по обеспечению оперативных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений о пытках и жестоком обращении, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. Комитет полагает, что такие расследования должны проводиться не органами полиции и не под их контролем, а независимым органом.

19) Комитет отмечает, что шведские суды наделены юрисдикцией в отношении всех преступлений, совершенных военнослужащими дислоцирован-

ных за рубежом подразделений вооруженных сил Швеции в ходе выполнения своих воинских обязанностей, независимо от закона государства, на территории которого могло быть совершено уголовное деяние. Комитет также принимает к сведению представленную делегацией информацию по поводу инцидента, который произошел во время проведения международной операции «Артемид» ООН/ЕВФОР в Конго в 2003 году. Вместе с тем Комитет выражает свою обеспокоенность утверждениями о том, что французские военнослужащие пытали пленного в присутствии шведских военнослужащих и что государство-участник не потребовало проведения оперативного и беспристрастного расследования в этой связи (статьи 5 и 12).

Государство-участник должно требовать проведения оперативных и беспристрастных расследований в том случае, если оно получает информацию, указывающую на наличие веских оснований полагать, что в ходе осуществляемых им международных операций были совершены акты пыток или жестокого обращения. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы в обязанность военнослужащих вооруженных сил Швеции было вменено сообщать информацию о таких инцидентах, а также по необходимости принимать другие меры.

Компенсация и реабилитация

20) Принимая к сведению информацию об услугах в области лечения и социальной реабилитации, предоставляемых, в частности, жертвам пыток и жестокого обращения, Комитет в то же время обеспокоен тем, что, поскольку эти услуги оказываются самыми различными путями, трудно составить общее представление о фактически существующем положении, включая возможные региональные различия. В этой связи Комитет с сожалением отмечает отсутствие агрегированной информации о том, насколько часто эти различные виды услуг использовались, и о том, какие средства выделяются для оплаты психиатрических услуг, предоставляемых жертвам пыток или жестокого обращения. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что шведские суды не принимали никаких решений по делам и в настоящее время не рассматривают никаких дел, касающихся требований о предоставлении компенсации или других видов возмещения жертвам пыток (статья 14).

Государству-участнику следует по-прежнему укреплять свои усилия в области компенсации, возмещения и реабилитации с целью предоставления жертвам возмещения и справедливой и адекватной компенсации, включая средства для как можно более полной реабилитации.

Права уязвимых групп и дискриминация

21) Комитет отмечает, что разработанный в 2001 году план действий по борьбе против расизма, ксенофобии, гомофобии и дискриминации был инкорпорирован в новый план действий в области прав человека на период 2006–2009 годов, и приветствует недавнюю инициативу правительства свести нынешнее антидискриминационное законодательство в один единый закон о борьбе с дискриминацией, который будет охватывать семь признаков дискри-

минации². Однако Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о продолжающейся дискриминации уязвимых групп, и в частности рома. Комитет также обеспокоен сообщениями о преступлениях на почве ненависти в государстве-участнике, включая значительное число преступлений на почве расовой ненависти (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с дискриминацией уязвимых групп, включая рома. В этом контексте государству-участнику следует принять дополнительные меры для того, чтобы бороться с расовой дискриминацией, ксенофобией и связанным с ними насилием, а также преступлениями на почве ненависти, оперативно, беспристрастно и тщательно расследовать все обусловленные упомянутыми мотивами акты насилия, обеспечивать судебное преследование виновных и применять по отношению к ним во всех случаях надлежащие меры наказания с учетом тяжкого характера совершенных ими действий.

Запрещение использования любых показаний, полученных под пыткой, в качестве доказательства

22) Комитет принимает к сведению представленную информацию о том, что уголовно-процессуальная система Швеции, основанная на принципе свободного рассмотрения доказательств, содержит ряд положений, включая процессуальные гарантии, с целью предупреждения применения государственными должностными лицами пыток в ходе уголовного расследования. Однако Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что шведское законодательство не предусматривает конкретных положений, обеспечивающих, чтобы показания, которые, как установлено, были получены под пыткой, не использовались в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, как этого требует статья 15 Конвенции.

Государству-участнику следует обеспечить приведение законодательства, касающегося доказательств, которые могут быть приобщены к делу в ходе судебного разбирательства, в соответствие с положениями статьи 15 Конвенции, чтобы четко исключить возможность использования любых доказательств, полученных в результате применения пыток.

Насилие в семье

23) Комитет, принимая к сведению различные меры, принятые государством-участником, включая план действий по борьбе с насилием мужчин над женщинами 2007 года, выражает свою обеспокоенность по поводу сохранения насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье и преступления, совершенные против женщин и детей на почве оскорбленной чести. Комитет далее с сожалением отмечает отсутствие общегосударственной статистики о насилии в семье, включая статистические данные о жалобах, судебных разбирательствах и вынесенных приговорах. Кроме того, Комитет обеспокоен информацией о том, что в оказании социальных услуг между муниципалитетами

² Дискриминацию по признакам пола, сексуальной ориентации, гендерной принадлежности, этнического происхождения, вероисповедания или других религиозных убеждений, инвалидности и возраста.

прослеживаются различия и что некоторые муниципалитеты не могут обеспечить проживание в приютах для всех женщин-жертв насилия, включая женщин с особыми потребностями, таких, как женщины с инвалидностью (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует наращивать усилия для предотвращения насилия в отношении женщин и детей, борьбы с ним и наказания за такое насилие, включая насилие в семье и преступления, совершаемые в отношении женщин и детей на почве оскорбленной чести. Государству-участнику следует также следить за предоставлением социальных услуг, с тем чтобы обеспечить наличие достаточного числа приютов, оснащенных необходимыми средствами для приема женщин с особыми потребностями, включая женщин-инвалидов, на всей своей территории и обеспечить их адекватное финансирование.

Сбор данных

24) Принимая к сведению представление некоторых статистических данных, Комитет с сожалением отмечает отсутствие всеобъемлющих и дезагрегированных данных, касающихся жалоб, расследований, судебного преследования и вынесенных обвинительных приговоров по фактам пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье и преступления, совершенные в отношении женщин и детей на почве оскорбленной чести, а также обеспечения компенсации и реабилитации (статьи 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует создать эффективную систему сбора всех соответствующих статистических данных для контроля за осуществлением Конвенции на национальном уровне, включая данные о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и обвинительных приговорах по фактам пыток и жестокого обращения, насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье и преступления, совершенные в отношении женщин и детей на почве оскорбленной чести, а также о предоставленной жертвам компенсации и их реабилитации. Комитет признает деликатный характер сбора личных данных с точки зрения его последствий и подчеркивает необходимость принятия надлежащих мер с целью недопущения злоупотреблений сбором таких данных.

Национальные превентивные механизмы в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции

25) Комитет отмечает, что государство-участник назначило учреждение парламентского омбудсмана и канцлера юстиции в качестве национальных превентивных механизмов (НПМ) в соответствии с Факультативным протоколом. Однако он выражает беспокойство в связи с тем, что данные механизмы по своему характеру предназначены для реагирования, а не предупреждения, что ни один из них не располагает многопрофильным персоналом категории специалистов и что правительство не выделило никаких дополнительных ресурсов, позволяющих им решать новые задачи, как это было доведено до сведения Комитета самими НПМ.

Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть принятое шведским правительством решение назначить учреждение парламентского омбудсмена и канцлера юстиции в качестве шведских НППМ или же, как вариант, обеспечить их эффективное функционирование в качестве превентивных механизмов посредством, в частности, выделения необходимых ресурсов, с тем чтобы оно удовлетворяло требованиям Факультативного протокола.

26) Комитет с удовлетворением отмечает предыдущие взносы государства-участника в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и призывает его возобновить свою поддержку.

27) Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность ратификации договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно пока еще не является, а именно Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

28) Комитет просит государство-участник представить свой базовый документ в соответствии с требованиями подготовки общего базового документа, которые излагаются в Согласованных руководящих принципах представления докладов, утвержденных международными правозащитными договорными органами (см. HRI/GEN/2/Rev.4).

29) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представляемых Швецией Комитету, а также заключительных замечаний и кратких отчетов на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

30) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 11, 13, 16 и 17 выше.

31) Государству-участнику предлагается представить свой седьмой периодический доклад к 30 июня 2012 года.

44. Бывшая югославская Республика Македония

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад бывшей югославской Республики Македонии (CAT/C/MKD/2) на своих 822-м и 825-м заседаниях (CAT/C/SR.822 и 825), состоявшихся 7 и 8 мая 2008 года, а на своих 832-м и 833-м заседаниях (CAT/C/SR.832 и 833), состоявшихся 15 мая 2008 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада бывшей югославской Республики Македонии, а также ответы на перечень вопросов, в которых излагается дополнительная информация о законодательных, административных, судебных и иных мерах, принятых государством-участником в целях осуществления Конвенции. Комитет также с удовлетворе-

нием отмечает конструктивный диалог, проведенный с высокопоставленной делегацией, состоявшей из представителей самых различных секторов.

В. Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует:

а) внесение в 2004 году поправок в Уголовный кодекс, и в частности включение в национальное законодательство положения о квалификации пыток в качестве преступления;

б) принятие плана действий по выполнению последних рекомендаций Европейского комитета по предупреждению пыток после последнего посещения Македонии его представителями в 2006 году;

с) осуществление стратегии действий, направленных на предупреждение и искоренение актов насилия в семье;

д) квалификацию торговли людьми в качестве отдельного вида преступлений в начале 2008 года;

е) проведение широкомасштабной реформы в целях совершенствования судебной системы, в частности принятие Закона о Судебном совете, Закона об Академии по подготовке судей и прокуроров, а также Закона о Государственной прокуратуре.

4) Комитет приветствует ратификацию государством-участником 6 марта 2002 года Римского статута Международного уголовного суда.

С. Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Статья 2

5) Комитет озабочен тем, что включение в сферу действия принятого в 2002 году Закона об амнистии «всех преступных деяний, связанных с конфликтом 2001 года», может создать условия для безнаказанности лиц, совершивших серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, в том числе нарушения положений Конвенции против пыток.

Ссылаясь на свое Замечание общего порядка № 2, Комитет полагает, что амнистии или другие юридические препятствия, исключающие своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестокого обращения, могут нарушать принцип недопустимости отступления от соответствующих норм. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы серьезные нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права не подлежали какой бы то ни было амнистии и тщательно расследовались, а также, в надлежащих случаях, возбуждалось преследование и выносилось наказание.

6) Отмечая законодательные меры, которые принимаются в настоящее время в целях укрепления независимости Государственной прокуратуры, Комитет озабочен ее неадекватным функционированием, в частности в том, что касается оперативного расследования заявлений о применении пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

Такая озабоченность была также выражена в различных решениях Европейского суда по правам человека.

Государству-участнику следует обеспечить независимость и эффективное функционирование Государственной прокуратуры, с тем чтобы обеспечить, в частности, оперативное и беспристрастное расследование заявлений о применении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также, в надлежащих случаях, возбуждалось преследование и выносилось наказание. С этой целью государству-участнику следует завершить в кратчайшие сроки реформу, направленную на укрепление независимости и повышение эффективности Прокуратуры.

7) Комитет отмечает, что Отдел внутреннего контроля и профессиональной этики (ОВКПЭ) в министерстве внутренних дел является органом, уполномоченным контролировать действия сотрудников полиции, в то же время он выражает озабоченность отсутствием механизма независимого и внешнего надзора за действиями, совершаемыми сотрудниками полиции. Приветствуя в этой связи принятие в 2003 году закона, укрепляющего институт Омбудсмана, Комитет выражает озабоченность тем, что функции Омбудсмана до сих пор ограничены, а его решения не имеют обязательной силы.

Государству-участнику следует активизировать свои усилия для создания системы независимого и беспристрастного контроля в целях расследования и контролирования предполагаемых противоправных действий сотрудников полиции. В этой связи государству-участнику следует рассмотреть вопрос об усилении роли и расширении мандата Омбудсмана, в том числе о наделении его правом расследовать действия, совершенные сотрудниками полиции. Кроме того, следует улучшить сотрудничество между ОВКПЭ и Омбудсменом, а всем соответствующим органам власти — принять надлежащие меры для выполнения рекомендаций Омбудсмана.

Статья 3

8) Комитет выражает озабоченность неадекватным функционированием системы обработки и рассмотрения ходатайств об убежище, особенно разбирательства ходатайств в рамках так называемой «ускоренной процедуры».

Государству-участнику следует обеспечить тщательное рассмотрение каждого отдельного ходатайства об убежище. В этой связи государству-участнику следует обеспечить наличие эффективных средств правовой защиты для оспаривания отказов в предоставлении убежища, особенно в тех случаях, когда ходатайства рассматриваются в рамках ускоренной процедуры. Использование таких средств правовой защиты должно при любых обстоятельствах приводить к приостановлению исполнения решения об отказе в убежище, т.е. приостанавливать процедуру высылки или депортации.

9) Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что ОВКПЭ не выявил никаких нарушений со стороны сотрудников министерства внутренних дел и иных органов власти в связи с получившим широкую огласку случаем с г-ном Халедом Эль-Масри. В то же время, отмечая оза-

боченность, выраженную на этот счет различными международными органами, включая Комитет Совета Европы по правовым вопросам и правам человека, Комитет озабочен тем, что до сих пор не внесена полная ясность в события, связанные с арестом, задержанием и высылкой в третью страну г-на Эль-Масри.

Комитет напоминает о своей позиции, в соответствии с которой меры, принимаемые государствами-участниками Конвенции в ответ на угрозу международного терроризма, должны соответствовать обязательствам, которые они на себя взяли при ратификации Конвенции. В этой связи государству-участнику следует обеспечить проведение нового тщательного расследования для определения того, соответствовало ли обращение с г-ном Эль-Масри положениям Конвенции и другим международным правозащитным нормам.

Статья 4

10) Комитет с озабоченностью принимает к сведению данные, свидетельствующие о том, что лицам, осужденным за преступное применение пыток (статья 142 Уголовного кодекса) и жестокого обращения при исполнении служебных обязанностей (статья 143 Уголовного кодекса), были вынесены очень мягкие наказания (статьи 4 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лицам, применившим пытки, выносились надлежащие наказания, учитывающие серьезный характер совершенного преступления. Подчеркивая, что условия, приводящие к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, зачастую способствуют применению пыток и что соответственно меры, необходимые для предупреждения пыток, следует принимать для предупреждения жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, Комитет полагает, что за совершение актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения следует также применять надлежащие наказания.

Статья 5

11) Комитет выражает озабоченность тем, что в случае совершения актов пытки за границей государство-участник может установить в отношении них свою юрисдикцию лишь при условии, если предполагаемый преступник находится на его территории и наказание, предусмотренное за преступления в стране, где они были совершены, составляет, по меньшей мере, пять лет тюремного заключения. В этой связи Комитет озабочен тем, что это может привести к безнаказанности в случаях, когда страна, где совершены акты пытки, не является участником Конвенции, не имеет в своем законодательстве положения о квалификации пытки в качестве отдельного вида преступлений или выносит за применение пыток более мягкие наказания, чем пять лет тюремного заключения.

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отмене требования «двойной уголовной ответственности» в отношении пыток и применять в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции принцип

aut dedere aut judicare, когда предполагаемый преступник, совершивший акты пытки за границей, находится на его территории.

Статьи 6, 7, 8 и 9

12) Приветствуя ратификацию государством-участником Римского статута Международного уголовного суда (МУС), Комитет сожалеет о том, что двустороннее соглашение, заключенное с другим государством-участником Конвенции, исключает возможность выдачи граждан другого государства-участника, находящихся на территории Македонии, Международному уголовному суду за совершение преступлений, относящихся к юрисдикции этого Суда, включая пытки.

Государству-участнику следует, согласно статьям 6 и 8, рассмотреть вопрос об изменении соответствующих положений соглашений, препятствующих выдаче Международному уголовному суду граждан некоторых государств, находящихся на территории бывшей югославской Республики Македонии.

13) Комитет принимает к сведению полученную от государства-участника информацию о ходе расследования и судебного разбирательства дел о насильственных исчезновениях, происшедших во время конфликта 2001 года.

Комитет рекомендует государству-участнику довести до конца тщательное расследование упомянутых выше случаев исчезновений, включая четыре дела, возвращенные государству-участнику Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, и возбудить преследование и наказать лиц, совершивших эти преступления. Государству-участнику следует обнародовать результаты этих расследований, а также представить Комитету информацию на этот счет (статьи 6, 7, 8, 9, 12 и 13).

Статья 10

14) Комитет отмечает усилия государства-участника в сфере просвещения и информации относительно запрещения пыток, включая проведение в 2004 и 2005 годах, в сотрудничестве с ОБСЕ, обучения 5500 сотрудников полиции по теме «Полиция, права человека и свободы», а также запланированное на конец 2008 года создание нового постоянного учебного центра для пенитенциарных служащих. В то же время, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что, по всей видимости, отсутствуют программы подготовки медицинского персонала по вопросам выявления и документирования случаев применения пыток, а также по вопросам реабилитации жертв. Кроме того, не проводится надлежащей подготовки в целях внедрения в юридических и медицинских учреждениях подхода, в котором в большей степени учитывался бы гендерный фактор.

Государству-участнику следует:

- а) обеспечить проведение на регулярной основе обучения и подготовки всех сотрудников правоохранительных органов;**
- б) включить в программу подготовки вопросы о правилах, инструкциях и методах, касающихся допроса, а также организовать**

специальную подготовку для медицинского персонала на предмет того, как выявлять следы применения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения;

с) регулярно оценивать подготовку, организуемую для сотрудников его правоохранительных органов, а также обеспечить регулярный и независимый контроль за их действиями;

d) активизировать свои усилия по применению учитывающего гендерный фактор подхода при подготовке лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей, допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, и или обращению с ними.

Статья 11

15) Отмечая запланированную широкомасштабную реформу пенитенциарной системы, включая строительство новых помещений и обновление старых, Комитет озабочен нынешними физическими условиями содержания под стражей и проблемами, связанными с переполненностью мест лишения свободы.

Государству-участнику следует обеспечить скорейшее проведение реформы пенитенциарной системы, включая создание надлежащим образом новой сети пенитенциарных учреждений, как это предусмотрено в Законе об исполнении наказаний. Государству-участнику следует также улучшить физические условия содержания под стражей в местах лишения свободы, в частности в плане санитарных условий и медицинского обслуживания.

Статьи 12, 13 и 14

16) Комитет выражает озабоченность в связи с сообщениями о применении сотрудниками правоохранительных органов пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и с озабоченностью отмечает отсутствие оперативных и эффективных расследований и преследования в этой связи (см. также пункт 5 выше). Так, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что наиболее грубые нарушения совершают сотрудники специального полицейского подразделения «Альфи», членам которого поручено бороться с городской преступностью и действовать при этом в штатской одежде. В этой связи Комитет принимает к сведению полученную от делегации информацию о том, что в ближайшее время подразделение «Альфи» прекратит свою деятельность.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы:

а) **все заявления об актах пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, в том числе членами подразделения «Альфи», расследовались оперативно, независимо и беспристрастно и, в надлежащих случаях, по ним возбуждалось преследование и выносилось наказание;**

б) законы и нормативные акты, касающиеся применения силы и оружия сотрудниками правоохранительных органов, соответствовали международно признанным стандартам;

с) жертвы пыток или жестокого обращения имели право на возмещение ущерба и получение справедливой и адекватной компенсации, как это предусмотрено в статье 14 Конвенции.

17) Комитет с озабоченностью отмечает заявление государства-участника о том, что в стране нет никаких служб, которые конкретно занимались бы лечением травматического состояния и иными формами реабилитации жертв пыток.

Государству-участнику следует обеспечить создание надлежащих служб по реабилитации жертв пыток.

Статья 15

18) Комитет озабочен тем, что в государстве-участнике нет ясного законодательства, которое полностью бы исключало использование доказательств, полученных с помощью пыток. Кроме того, Комитет озабочен сообщениями о том, что на практике в уголовном судопроизводстве используются доказательства, полученные с помощью жестокого обращения.

Государству-участнику следует запретить, как в законодательстве, так и на практике, допустимость и использование в уголовном судопроизводстве любых доказательств, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, как это предусмотрено в статье 15 Конвенции.

Статья 16

19) Отмечая различные принимаемые государством-участником меры, включая осуществление стратегии по предупреждению насилия в семье и включение в 2004 году в Уголовный кодекс положения о квалификации насилия в семье в качестве отдельного вида преступлений, Комитет выражает озабоченность в связи с продолжающимся насилием в отношении женщин и детей, включая насилие в семье. Высоко оценивая намерение государства-участника внести изменение в определение преступления изнасилования посредством отмены требований, касающихся как факта пенетрации, так и активного сопротивления жертвы, Комитет озабочен малым числом расследований и преследований в связи с насилием в семье.

Государству-участнику следует активизировать свои усилия для предупреждения, искоренения и пресечения насилия в отношении женщин и детей, включая насилие в семье, и обеспечить адекватное осуществление национальной стратегии действий по предупреждению насилия в семье. Государству-участнику предлагается организовать более широкие информационно-разъяснительные кампании и обучение по проблематике насилия в семье для должностных лиц (сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов и социальных работников), которые имеют непосредственный контакт с жертвами, а также для населения в целом.

20) Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о проявлениях нетерпимости и ненависти по отношению к этническим меньшинствам, особенно к рома. В этой связи Комитет озабочен информацией о том, что сотрудники правоохранительных органов, и особенно полиции, часто применяют жестокое обращение по отношению к лицам, принадлежащим к этническим меньшинствам.

Комитет напоминает о том, что защита некоторых меньшинств, находящихся в маргинальном положении лиц и групп лиц, в отношении которых риск пыток повышен, является частью обязанности по предупреждению пыток и жестокого обращения. В этой связи государству-участнику следует активизировать свои усилия по борьбе с жестоким обращением и дискриминацией лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, в частности рома, в том числе посредством обеспечения строгого соблюдения соответствующих действующих правовых и административных норм, а также обеспечения того, чтобы в программах обучения и информационных кампаниях постоянно проводилась мысль о том, что дискриминация и насилие не допустимы и будут караться соответствующим образом.

21) Комитет отмечает, что телесные наказания детей не запрещены в прямой форме при всех обстоятельствах и являются одним из распространенных и принятых средств воспитания детей.

С учетом рекомендации, изложенной в Исследовании Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей, государству-участнику следует принять и применять законодательство, запрещающее телесные наказания при любых обстоятельствах, дополнив его необходимыми мерами в рамках информационно-воспитательной работы среди населения.

22) С удовлетворением отмечая усилия, прилагаемые в рамках борьбы с торговлей людьми, в том числе недавнее принятие положения о квалификации торговли людьми в качестве отдельного вида преступлений, Комитет, однако, по-прежнему озабочен тем, что торговля женщинами и девочками, особенно в целях сексуальной эксплуатации, является серьезной проблемой в государстве-участнике и что услуги по реабилитации и реинтеграции недостаточны.

Государству-участнику следует продолжать преследовать и наказывать лиц, занимающихся торговлей людьми, особенно женщинами и детьми, и активизировать свои усилия для предоставления жертвам услуг по реабилитации и реинтеграции. Государству-участнику следует также организовать общенациональные информационно-просветительные кампании и обучение для сотрудников правоохранительных органов, миграционной и пограничной служб относительно причин, последствий и масштабов торговли людьми и иных форм эксплуатации.

23) Комитет с удовлетворением принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в настоящее время на рассмотрении правительства находится законопроект о ратификации Факультативного протокола к Конвенции. В этой связи Комитет призывает государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции в целях более эффективного предупреждения актов пытки.

24) Комитет предлагает государству-участнику стать участником следующих международных договоров о правах человека: Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенции о правах инвалидов и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

25) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробные статистические данные с разбивкой по видам преступлений, этническому происхождению, возрасту и полу, о жалобах на акты пытки и жестокого обращения, которые были предположительно совершены сотрудниками правоохранительных органов; о проведенных в этой связи расследованиях, о случаях возбуждения преследования и вынесения уголовных или дисциплинарных наказаний; а также о содержащихся под стражей до суда лицах и об осужденных заключенных. Следует также представить информацию о предоставлении жертвам компенсации и их реабилитации.

26) Комитет предлагает государству-участнику представить свой базовый документ в соответствии с предъявляемыми к общему базовому документу требованиями, изложенными в Согласованных принципах представления докладов, которые были утверждены международными договорными органами по правам человека и содержатся в документе HRI/GEN/2/Rev.4.

27) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых в отношении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 6, 8, 13 и 20 выше.

28) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Комитету, заключительных замечаний и кратких отчетов Комитета с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

29) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться третьим периодическим докладом, не позднее 30 июня 2012 года.

45. **Замбия**

1) Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Замбии (CAT/C/ZMB/2) на своих 824-м и 827-м заседаниях, состоявшихся 8 и 9 мая 2008 года (CAT/C/SR.824 и 827), и на своих 831-м и 832-м заседаниях, состоявшихся 14 и 15 мая 2008 года (CAT/C/SR.831 и 832), принял нижеследующие заключительные замечания.

А. Введение

2) Комитет приветствует доклад Замбии, открытый и откровенный диалог с высокопоставленной делегацией и ответы на вопросы, затронутые в ходе диалога. Комитет также приветствует усилия государства-участника в области признания проблем и трудностей, возникающих в ходе осуществления Конвенции. Вместе с тем Комитет сожалеет, что государству-участнику не удалось выполнить все рекомендации, сформулированные Комитетом в ходе рассмотрения первоначального доклада Замбии в 2001 году.

В. Позитивные аспекты

- 3) Комитет приветствует следующие позитивные изменения:
 - a) ратификацию Римского статута Международного уголовного суда, 13 ноября 2002 года;
 - b) ратификацию Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 24 апреля 2005 года;
 - c) создание Национальной конституционной конференции (Закон № 19 от 2007 года), уполномоченной осуществлять процесс конституционной реформы;
 - d) запрещение телесных наказаний посредством принятия Закона № 9 от 2003 года о поправках к Уголовно-процессуальному кодексу, Закона № 10 от 2003 года о поправках к Уголовному кодексу, Закона № 11 от 2003 года о поправках к Закону об образовании и Закона № 16 от 2004 года о поправках к Закону о тюрьмах;
 - e) Закон № 16 от 2004 года о поправках к Закону о тюрьмах, который предусматривает создание медицинских пунктов в пенитенциарных учреждениях; условно-досрочное освобождение заключенных Уполномоченным по делам тюрем по рекомендации Совета по условно-досрочному освобождению, а также освобождение из-под стражи любого неизлечимо больного заключенного с санкции министра;
 - f) принятие в 2003 году министерством внутренних дел руководящих принципов, уточняющих нормы допроса подозреваемых лиц и обращения с лицами, лишенными свободы;
 - g) создание Судебно-медицинской лаборатории Замбии, услугами которой пользуются полицейские в Лусаке и которая позволяет полицейским дознавателям опираться не на заявления о признании вины, а на качественные научные методы расследования преступлений.

С. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пытки

- 4) Комитет напоминает о выраженной в своих предыдущих выводах и рекомендациях обеспокоенности в связи с тем, что государство-участник не инкорпорировало Конвенцию в свое законодательство и не приняло соответствующие правовые нормы в контексте ряда статей, включая, в частности:
 - a) определение пытки (статья 1);
 - b) установление уголовной ответственности за пытки (статья 4);
 - c) запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в пенитенциарной системе (статья 16);
 - d) признание пытки в качестве преступления, влекущего за собой выдачу (статья 8);
 - e) систематическое рассмотрение правил допроса (статья 11);

f) юрисдикцию в отношении актов пыток, включая преступления, совершенные за границей (статья 5).

Комитет напоминает о своих предыдущих рекомендациях и настоятельно призывает государство-участник без задержки инкорпорировать Конвенцию в свою правовую систему, а также включить в свое уголовное законодательство и другие положения, устанавливающие уголовную ответственность за акты пыток, определение пытки, охватывающее все элементы, которые содержатся в статье 1 Конвенции, а также предусмотреть надлежащие наказания, учитывающие тяжкий характер таких деяний.

Полное запрещение пыток

5) Комитет обеспокоен тем, что в статье 25 Конституции государства-участника не содержится конкретного упоминания о полном запрещении пыток, независимо от объявления состояния войны или чрезвычайного положения (статья 2).

Государству-участнику следует включить в свою Конституцию и другие законы принцип полного запрещения пыток, при котором никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток.

Невыдача и экстрадиция

6) Комитет приветствует сотрудничество государства-участника с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, направленное на укрепление потенциала государства-участника по защите беженцев, и с одобрением отмечает уже принятые им позитивные меры по признанию необходимости заменить Закон о контроле за беженцами 1970 года на пересмотренное законодательство о беженцах. Вместе с тем он выражает свою обеспокоенность по поводу того, что действующий в настоящее время Закон о контроле за беженцами не обеспечивает конкретных мер защиты от невыдачи и что используемые процедуры и практика высылки, возвращения и экстрадиции могут подвергать любое лицо угрозе применения пыток (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить полное соответствие проекта закона о беженцах и Закона об иммиграции и депортации положениям статьи 3 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует представить Комитету подробную информацию о случаях отказа в экстрадиции, возвращении или высылки из-за угрозы того, что какое-либо лицо может по возвращении быть подвергнуто пыткам, жестокому обращению или смертной казни.

7) Комитет отмечает, что государство-участник обуславливает выдачу лиц наличием договора об экстрадиции и что Закон об экстрадиции позволяет осуществлять выдачу преступников из стран и в страны Британского содружества. Тем не менее Комитет обеспокоен по поводу того, что государство-участник, при обращении к нему с просьбой об экстрадиции любого государства, с которым оно не связано каким-либо договором об экстрадиции, не ссылается на настоящую Конвенцию в качестве юридической основы для экстра-

диции в отношении преступлений, указанных в статье 4 Конвенции (статьи 7 и 8).

Государству-участнику следует принять соответствующие законодательные и административные меры с тем, чтобы настоящая Конвенция могла использоваться в качестве юридической основы для экстрадиции в отношении преступлений, указанных в статье 4 Конвенции, при обращении к нему с просьбой об экстрадиции любого другого государства-участника, с которым оно не связано каким-либо договором об экстрадиции, соблюдая при этом положения статьи 3 Конвенции.

Обязательство проводить расследования и право подавать жалобы

8) Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что Комиссии по правам человека предоставлена возможность проводить инспекции в тюрьмах и камерах временного содержания под стражей в полицейских участках. Вместе с тем он выражает обеспокоенность по поводу того, что она не располагает достаточными финансовыми и людскими ресурсами для проведения таких посещений и полномочиями принимать меры в отношении лиц, виновных в нарушениях, поскольку она может лишь обращаться с рекомендациями в компетентные органы. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник зачастую не выполняет рекомендации Комиссии и что Комиссия не уполномочена возбуждать судебные иски от имени заявителей (статья 11).

Государству-участнику следует предоставить Комиссии по правам человека достаточные финансовые и людские ресурсы и позволить ей получать финансовую помощь без предварительного согласия президента. Ему также следует повысить независимость членов Комиссии, особенно в связи с процессом назначения, и усилить правоприменительные полномочия Комиссии. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы Комиссия была уполномочена возбуждать судебные иски и чтобы ее рекомендации в полном объеме и незамедлительно выполнялись теми органами, которым они представлены.

9) Отмечая, что государство-участник приступило к процессу разработки политики в области судебного преследования, Комитет вместе с тем выражает свою обеспокоенность по поводу того, что, несмотря на выраженную государством-участником семь лет назад (A/57/44) готовность передать функцию преследования от полиции Главному прокурору, никаких мер в этом направлении принято не было (статья 12).

Государству-участнику следует обеспечить безотлагательное принятие надлежащей политики уголовного преследования, с тем чтобы жертвы пыток могли воспользоваться полностью независимым механизмом рассмотрения жалоб. В этой связи ему следует передать функции преследования от полиции Главному прокурору, с тем чтобы гарантировать соблюдение прав подозреваемых лиц в процессе отправления правосудия.

10) Отмечая, что сотрудники полиции, признанные виновными Комиссией по расследованию жалоб граждан на действия полиции, были подвергнуты административным взысканиям, Комитет вместе с тем выражает сожаление

по поводу отсутствия преследования лиц, совершающих акты пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также недостаточности надлежащих наказаний, применяемых в отношении таких лиц. Кроме того, Комитет обеспокоен по поводу отсутствия предоставления надлежащей компенсации жертвам пыток (статьи 4 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить адекватное преследование лиц, виновных в совершении актов пыток, и надлежащую компенсацию жертвам пыток, включая полную реабилитацию. В этой связи государству-участнику предлагается включить в свой следующий периодический доклад статистическую информацию по количеству дел о пытках, возбужденных в судах, и о предоставленной жертвам компенсации.

Основополагающие гарантии

11) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что полиция использует указания судей, не имеющие силы закона, в качестве руководства по процедурам, которые надлежит осуществлять сотрудникам полиции при задержании и допросе подозреваемых лиц. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу отсутствия официальных норм, обеспечивающих право на контакты с родственниками, право на доступ к адвокату, в том числе и для детей, и право на медицинское обследование с момента задержания (статьи 2 и 11).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о внесении поправок в свой Уголовно-процессуальный кодекс и принять эффективные меры по обеспечению соблюдения основополагающих правовых гарантий в отношении лиц, задержанных полицией, включая право на уведомление родственников, на доступ к адвокату и на независимую медицинскую помощь с момента задержания.

12) Приветствуя создание Судебно-медицинской лаборатории в Лусаке, Комитет вместе с тем сожалеет, что эффективные расследования могут проводить только сотрудники полиции, работающие в этом районе (статья 11).

Государству-участнику следует создать судебно-медицинские лаборатории во всех провинциальных центрах и провести подготовку по вопросам использования таких лабораторий.

Отправление правосудия

13) Комитет отмечает предпринятые государством-участником усилия по обеспечению наказания сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений за пытки, злоупотребления и нарушения прав человека. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен по поводу признаваемого государством-участником положения, при котором большинство людей, проживающих в государстве-участнике, не имеют представления о своих правах и поэтому не могут обратиться со своими жалобами в соответствующие административные органы или трибуналы (статья 13).

Государству-участнику следует провести информационно-просветительские кампании для обеспечения того, чтобы все лица, проживающие в государстве-участнике, знали о своих правах, предусмотренных в статье 13 Конвенции.

14) Приветствуя тот факт, что сотрудники правоохранительных органов не считают полученные признания доказательством вины, если не имеется других независимых доказательств, Комитет вместе с тем с обеспокоенностью отмечает отсутствие законодательства или других мер по обеспечению того, чтобы любое заявление, сделанное под пыткой, не могло использоваться в качестве доказательства в любом судебном разбирательстве (статья 15).

Государству-участнику следует принять все необходимые законодательные, судебные или административные меры с целью обеспечения строгого соблюдения статьи 15 Конвенции, а также представить Комитету подробную информацию в отношении любых дел, при рассмотрении которых отвергались или использовались подобные доказательства, а также о принятых мерах.

Систематический контроль за местами содержания под стражей и условиями содержания заключенных

15) Комитет приветствует многочисленные административные и иные меры, которые были приняты с целью улучшения условий содержания под стражей, а также приверженность государства-участника продолжению этих усилий. Вместе с тем Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность, выраженную в его предыдущих заключительных замечаниях (A/65/44), по поводу крайне высокого уровня переполненности мест лишения свободы, все еще неадекватных условий содержания в пенитенциарных учреждениях, а также отсутствия гигиены и надлежащего питания. Кроме того, Комитет обеспокоен использованием сокращения рациона питания в качестве одного из видов наказания (статья 16).

Государству-участнику следует принять безотлагательные меры по приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие с принятыми Организацией Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Государству-участнику следует предоставить все необходимые для этой цели материальные, людские и бюджетные ресурсы, а также уделить приоритетное внимание:

- a) сокращению переполненности тюрем и большого числа заключенных в местах лишения свободы;**
- b) улучшению продовольственного снабжения заключенных;**
- c) отмене в безотлагательном порядке нормативных положений и практики использования сокращенных рационов питания.**

16) Приветствуя принятую в 2004 году поправку к Закону о тюрьмах, предусматривающую создание медицинских пунктов в пенитенциарных учреждениях, которая позволит администрации тюрем нанимать квалифицированный медицинский персонал для удовлетворения медицинских потребностей заключенных, Комитет вместе с тем обеспокоен по поводу распространенности таких болезней, как ВИЧ/СПИД и туберкулез и высокого уровня заболеваемости среди заключенных и тюремных работников из-за переполненности тюрем и нехватки адекватной медицинской помощи (статья 16).

Государству-участнику следует ускорить создание медицинских пунктов в тюрьмах и наем медицинского персонала, с тем чтобы привести условия содержания под стражей в соответствие с международными нормами.

17) Приветствуя принятую в 2004 году поправку к Закону о тюрьмах, предусматривающую условно-досрочное освобождение заключенных, в том числе неизлечимо больных, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен по поводу того, что администрация тюрем редко использует такое средство правовой защиты на практике (статья 16).

Государству-участнику следует обратиться с настоятельным призывом к компетентным представителям тюремной администрации использовать на практике все правовые возможности условно-досрочного освобождения заключенных Уполномоченным по делам тюрем по рекомендации Совета по условно-досрочному освобождению, а также освобождать из тюрем любых неизлечимо больных заключенных.

18) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что несовершеннолетние правонарушители зачастую не содержатся отдельно от взрослых, женщины от мужчин, а лица, помещенные под стражу в ожидании суда, от осужденных заключенных. Кроме того, Комитет обеспокоен в связи с тем, что законом установлен низкий возраст уголовной ответственности (8 лет) (статья 16).

Государству-участнику следует принять безотлагательные меры по обеспечению того, чтобы при любых обстоятельствах обвиняемые лица содержались под стражей отдельно от осужденных лиц и чтобы дети и женщины содержались под стражей отдельно от взрослых и мужчин, соответственно. Государству-участнику следует повысить возраст наступления уголовной ответственности до более международно приемлемого уровня.

19) Комитет выражает обеспокоенность в связи с условиями содержания под стражей осужденных заключенных в камерах смертников, которые могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, особенно из-за переполненности и чрезмерной продолжительности пребывания в камерах смертников (статья 16).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность принятия мер по ограничению применения смертной казни и провести процессуальные реформы, которые включали бы возможность использования такой меры, как помилование. Кроме того, государству-участнику следует предусмотреть в своем законодательстве возможность смягчения смертного приговора в тех случаях, когда происходит задержка с его приведением в исполнение. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем лицам, находящимся в камерах смертников, предоставлялась защита, предусмотренная Конвенцией.

Насилие, совершаемое сотрудниками правоохранительных органов

20) Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с информацией о том, что сотрудники правоохранительных органов используют пытки и другие

виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения во время уголовных расследований в полицейских участках (статьи 1 и 16).

Государству-участнику следует обеспечить тщательное расследование утверждений о чрезмерном применении силы во время уголовных расследований, привлечение в случае необходимости обвиняемых лиц к уголовной ответственности и применение надлежащих наказаний в случае установления их вины.

Защита детей от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

21) Отмечая, что законодательство государства-участника запрещает телесные наказания в школах, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен по поводу отсутствия законодательства, запрещающего такие наказания в семье и в других учреждениях, помимо школ, а также по поводу того, что телесные наказания широко практикуются де-факто и признаются приемлемыми в качестве одного из методов воспитания детей (статья 16).

Государству-участнику следует распространить действие законодательства, запрещающего телесные наказания на семью и учреждения, помимо школ, обеспечить строгое соблюдение такого законодательства и провести соответствующие информационные и просветительские кампании.

Насилие в отношении женщин

22) Комитет отмечает проходящий в государстве-участнике процесс пересмотра Уголовного кодекса с целью недопущения и пресечения насилия по признаку пола, а также принятие Национального плана действий по недопущению насилия в отношении женщин. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о широко распространенном насилии в отношении женщин, в частности о случаях изнасилования и насилия в семье. Кроме того, Комитет обеспокоен по поводу расхождений между нормами статутного и обычного права, касающимися проблем насилия по признаку пола (статья 16).

Государству-участнику следует продолжать свои усилия по предупреждению и пресечению насилия по признаку пола, а также принять любые необходимые меры для недопущения, преодоления и пресечения насилия в отношении женщин, в частности посредством оперативного принятия находящегося на рассмотрении законодательства, направленного против насилия по гендерному признаку, а также включения в свой Уголовный кодекс правонарушений, связанных с насилием в семье и изнасилованием в браке. Государству-участнику следует обеспечить приоритетность статутного права по сравнению с обычным правом и практикой, а также право на обжалование.

23) Комитет отмечает усилия государства-участника по обеспечению того, чтобы надзор над женщинами-заклученными осуществлялся женским персоналом. Вместе с тем Комитет обеспокоен в связи с информацией об актах сексуального насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно в сельских районах, и сожалеет по поводу незначительного числа жалоб и отсутствия обвинительных приговоров в этой связи.

Государству-участнику следует продолжать процесс найма женского персонала и предусмотреть наличие процедур по контролю за поведением сотрудников правоохранительных органов. Государству-участнику следует оперативно и беспристрастно расследовать все утверждения о пытках и жестоком обращении, включая сексуальное насилие, с целью наказания виновных лиц. Государству-участнику следует создать систему реабилитации и поддержки для жертв насилия по признаку пола.

Подготовка по вопросам запрещения пыток

24) Признавая усилия государства-участника по предоставлению сотрудникам правоохранительных органов, включая полицию, подготовки по вопросам прав человека, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен в связи с (ст. 10):

- а) недостаточностью подготовки по методам недопущения и запрещения пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, предоставляемой сотрудникам правоохранительных органов на всех уровнях, включая сотрудников полиции, персонал тюрем, судей и военно-служащих;
- б) отсутствием подготовки медицинского персонала по обнаружению следов пыток и жестокого обращения;
- в) неадекватностью имеющихся учебных материалов, особенно касающихся норм проведения допроса.

Государству-участнику следует продолжать подготовку по вопросам прав человека с целью обеспечения изменения отношения и поведения, а также включить запрещение пыток в подготовку всех специалистов, перечисленных в статье 10 Конвенции, на всех уровнях. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить практическую подготовку для медицинских работников по обнаружению следов пыток и жестокого обращения. Государству-участнику следует предусмотреть наличие надлежащих учебных материалов с уделением особого внимания запрещению пыток.

25) Комитет с удовлетворением отмечает заявление государства-участника о намерении ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

26) Комитет сожалеет о том, что, несмотря на намерение, выраженное в ходе рассмотрения первоначального доклада Замбии в 2001 году, государство-участник все еще не сделало заявлений, предусмотренных в статьях 21 и 22 Конвенции.

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции.

27) Комитет отмечает ведущуюся сейчас разработку основной базы данных Центральным статистическим управлением. Государству-участнику надлежит включить в свой следующий периодический доклад данные, которые позволят Комитету более объективно оценить выполнение обязательств, вытекающих из Конвенции:

а) статистические данные о пропускной способности и численности заключенных по каждой тюрьме на территории Замбии, включая данные о числе лиц, находящихся в предварительном заключении, с разбивкой по признакам пола и возраста (взрослые/несовершеннолетние);

б) статистические данные о случаях гендерного насилия и жестокого обращения с женщинами и детьми, содержащимися под стражей, по которым были проведены расследования, а виновные привлечены к судебной ответственности, с указанием назначенных им наказаний и предоставленных жертвам компенсаций;

с) статистические данные о случаях выдачи, высылки или возвращения, включая информацию о передаче задержанных лиц.

28) Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать правозащитные договоры Организации Объединенных Наций и протоколы к ним, к которым оно до сих пор еще не присоединилось, а именно: Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

29) Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение докладов, представленных Замбией Комитету, а также заключительных замечаний и кратких отчетов Комитета на соответствующих языках с помощью официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

30) Комитет предлагает государству-участнику обновить свой базовый документ в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов недавно утвержденными органами по наблюдению за осуществлением международных договоров о правах человека (HRI/GEN/2/Rev.4).

31) Комитет просит государство-участник представить в течение одного года информацию о мерах, принятых им в отношении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 8, 9, 11, 13 и 18 выше.

32) Государству-участнику предлагается представить свой следующий периодический доклад, который будет считаться его третьим периодическим докладом, к 30 июня 2012 года.

IV. Последующие действия в связи с выводами и рекомендациями по докладам государств-участников

46. В настоящей главе Комитет представляет обновленную информацию относительно своих решений и мероприятий в рамках последующих действий по итогам выводов и рекомендаций, принятых согласно статье 19 Конвенции в соответствии с рекомендациями его Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с выводами по странам. Ниже приводится информация о деятельности Докладчика, ответы государств-участников и соображения Докладчика по поводу возникших в ходе соответствующих процедур озабоченностей по состоянию на май 2008 года — даты окончания сороковой сессии Комитета.

47. В главе IV своего годового доклада за 2005–2006 годы (A/61/44) Комитет описал разработанный им механизм последующих действий по итогам принятия выводов и рекомендаций по докладам государств-участников, представляемым в соответствии со статьей 19 Конвенции. Он также изложил информацию о накопленном Комитетом опыте получения информации от государств-участников с момента инициирования данной процедуры в мае 2003 года по май 2006 года включительно.

48. В соответствии с пунктом 2 правила 68 правил процедуры Комитет учредил пост Докладчика по вопросу о последующих действиях в связи с выводами и рекомендациями в соответствии со статьей 19 Конвенции и назначил на эту должность г-жу Фелис Гаер. Как и в прошлом, г-жа Гаер в мае 2008 года представила Комитету доклад о результатах функционирования данной процедуры.

49. Докладчик подчеркнула, что цель процедуры последующих действий состоит в том, чтобы «повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», как указывается в преамбуле к Конвенции. Завершая рассмотрение доклада каждого государства-участника, Комитет определяет вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендует предпринять конкретные действия, направленные на повышение способности каждого государства-участника осуществлять необходимые и надлежащие меры по предупреждению актов пыток и жестокого обращения, и таким образом содействует государствам-участникам в приведении их права и практики в полное соответствие с обязательствами, закрепленными в Конвенции.

50. В рамках своей процедуры последующих действий Комитет занимался определением ряда рекомендаций, которые требуют запроса дополнительной информации конкретно по данной процедуре. Такие требующие последующих действий рекомендации определяются особо, поскольку они являются серьезными, носят защитный характер и могут, как считается, быть реализованы в течение одного года. Государствам-участникам адресуется просьба представить в течение одного года информацию о мерах, принятых с целью осуществления сделанных Комитетом рекомендаций, требующих последующих действий, которые особо выделяются в одном из пунктов в конце выводов и рекомендаций в связи с рассмотрением докладов государств-участников по статье 19.

51. После учреждения упомянутой процедуры на тридцатой сессии в мае 2003 года и до конца сороковой сессии в мае 2008 года Комитет рассмотрел положение в 67 государствах, по которым он сделал рекомендации, требующие последующих действий. Из 53 государств-участников, которые должны были

представить Комитету доклады о последующих действиях к 16 мая 2008 года, 33 выполнили это требование (Австрия, Азербайджан, Албания, Аргентина, Бахрейн, Босния и Герцеговина, Венгрия, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Йемен, Канада, Катар, Колумбия, Латвия, Литва, Марокко, Монако, Непал, Новая Зеландия, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Шри-Ланка и Эквадор). По состоянию на 16 мая 20 государств еще не препроводили подлежащую представлению информацию о последующих действиях (Болгария, Бурунди, Гайана, Гватемала, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Италия, Камбоджа, Камерун, Люксембург, Мексика, Молдова, Непал, Нидерланды, Перу, Польша, Соединенные Штаты Америки, Таджикистан, Того, Уганда, Украина, Южная Африка и Япония). В марте 2008 года Докладчик направила напоминание с просьбой сообщить отсутствующую информацию каждому государству, которые должны были представить информацию о последующих действиях в ноябре 2007 года, но пока еще ее не представили и которым ранее не направлялось напоминание.

52. Докладчик отметила, что в период после подготовки предыдущего годового доклада (A/61/44) представлению подлежали 14 докладов о последующих действиях³. Однако только два (Венгрия и Российская Федерация) из этих 14 государств своевременно представили информацию о последующих действиях. Несмотря на это, она высказала мнение о том, что процедура последующих действий принесла весомые результаты в деле сбора ценной дополнительной информации у государств о защитных мерах, принятых в процессе незамедлительной последующей деятельности по итогам рассмотрения периодических докладов. Хотя точно в срок ответили небольшое число государств, 25 из 33 респондентов представили информацию своевременно или в течение одного-четырех месяцев после установленной для этого даты. Представлению многих этих ответов, как представляется, содействовало направление напоминаний. Докладчик также выразила признательность неправительственным организациям, многие из которых также побудили государства-участники к своевременному представлению информации о последующих действиях.

53. С помощью этой процедуры Комитет стремится выполнять требования Конвенции о том, чтобы «каждое государство-участник предпринимало эффективные законодательные, административные или другие меры для предупреждения актов пыток...» (пункт 1 статьи 2), и обязательство «предотвращать... другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания...» (статья 16).

54. Докладчик дала высокую оценку информации, представленной государствами-участниками о мерах, принятых для выполнения их обязательств по Конвенции. Кроме того, она произвела оценку полученных ответов на предмет установления того, все ли отмеченные Комитетом вопросы с точки зрения последующих действий (как правило, три-шесть рекомендаций) нашли свое отражение в представленных материалах, в какой мере полученная информация охватывает аспекты, вызвавшие озабоченность Комитета, и требуется ли дополнительная информация. Каждое письмо содержит конкретные и подробные отве-

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Добавление № 44 (A/62/44).

ты на информацию, представленную государством-участником. В том случае, когда дополнительная информация является необходимой, она адресуется соответствующему государству-участнику конкретные просьбы для представления дальнейших разъяснений. Государствам, которые вообще не представили информации о последующих действиях, она направляет просьбу о предоставлении отсутствующей информации.

55. На своей тридцать восьмой сессии в мае 2007 года Комитет постановил обнародовать письма Докладчика государствам-участникам. Они будут размещены на вебсайте Комитета. Комитет далее постановил присваивать условные обозначения документа Организации Объединенных Наций всем ответам государств-участников, касающимся последующих действий, и также размещать их на своем вебсайте (<http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/sessions.htm>).

56. Поскольку рекомендации, адресованные каждому государству-участнику, составлены таким образом, чтобы отразить конкретное положение в данной стране, ответы о последующих действиях от государств-участников и письма, направляемые Докладчиком с просьбой о представлении дальнейших разъяснений, охватывают широкий спектр тем. Среди тем, затрагиваемых в письмах, направленных государствам-участникам с просьбой о представлении дополнительной информации, есть целый ряд конкретных вопросов, считающихся крайне важными для осуществления соответствующей рекомендации. Ряд аспектов выделяется для отражения не только представленной информации, но и вопросов, не нашедших ответа, однако считающихся важными для обеспечения эффективности текущей работы Комитета по принятию превентивных и защитных мер с целью ликвидации практики пыток и жестокого обращения.

57. В своей переписке с государствами-участниками Докладчик отмечает продолжающие вызывать беспокойство аспекты, которые не нашли полного отражения в ответах о последующих действиях. Нижеследующий перечень вопросов является иллюстративным, но не исчерпывающим:

а) необходимость уточнения средств, с помощью которых сотрудники полиции и другой персонал информируют задержанных об их праве получить быстрый доступ к независимому врачу, юристу и члену семьи и обеспечивают им это право;

б) важность примеров конкретных случаев, связанных с получением такого доступа, и осуществления других рекомендаций о последующих действиях;

в) необходимость наличия отдельных, независимых и беспристрастных органов по рассмотрению жалоб на нарушения Конвенции, поскольку Комитет неоднократно отмечал, что жертвы пыток и жестокого обращения навряд ли станут обращаться в официальные структуры системы, предположительно виновные в совершении таких актов; и важность защиты лиц, работающих в таких органах;

г) ценность представления точной информации, в частности о реестрах заключенных, в качестве позитивных примеров транспарентности, которые, однако, зачастую требуют более тщательного установления фактов и мониторинга обращения с лицами, рискующими стать объектами нарушений Конвенции;

е) многочисленные текущие проблемы в плане сбора, компилирования и анализа статистических данных, касающихся деятельности полиции и отправления правосудия, таким образом, чтобы обеспечить наличие адекватной информации о персонале, учреждениях или конкретных структурах, ответственных за предполагаемые злоупотребления;

ф) важность защитной функции быстрого и беспристрастного расследования утверждений о злоупотреблениях, в частности информации об эффективной деятельности парламентских или национальных правозащитных комиссий или уполномоченных по правам человека в качестве инстанций, проводящих расследование, особенно в случае проведения необъявленных инспекций; целесообразность предоставления неправительственным организациям разрешений посещать тюрьмы; и целесообразность мер предосторожности в целях защиты лиц, проводящих расследование, и лиц, официально посещающих тюрьмы, от преследований или насилия, препятствующих их работе;

g) необходимость представления информации о конкретных программах профессиональной подготовки сотрудников полиции с четкими инструкциями в отношении запрещения пыток, а также о методах выявления последствий пыток; и информации о проведении медицинских освидетельствований, включая аутопсию, подготовленным медицинским персоналом, в частности о том, осведомлены ли они о необходимости документирования признаков пыток, включая сексуальное насилие, и сохранения доказательств пыток;

h) необходимость анализа и постоянной оценки того, вызван ли риск пыток или другого жестокого обращения официальными контртеррористическими мерами;

i) пробелы в статистических данных и другой информации о правонарушениях, обвинениях и приговорах, включая любые конкретные дисциплинарные санкции в отношении должностных лиц и другого соответствующего персонала, в особенности в свете новых рассматриваемых в рамках Конвенции вопросов, таких, как связь расового и/или этнического фактора и жестокого обращения и пыток, использование «дипломатических гарантий» для лиц, возвращаемых в другую страну для целей уголовного преследования, инциденты, связанные с сексуальным насилием, жалобы на злоупотребления в армии и т.д.

58. В нижеследующей таблице содержатся данные о состоянии ответов, касающихся последующих действий, по состоянию на 16 мая 2008 года — дату окончания сороковой сессии Комитета.

Процедура последующих действий в связи с выводами и рекомендациями с мая 2003 года по июнь 2008 года

Тридцатая сессия (май 2003 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Азербайджан	май 2004 года	7 июля 2004 года CAT/C/CR/30/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Камбоджа	август 2003 года	Не получена	Напоминание
Молдова	август 2003 года	Не получена	Напоминание

Тридцать первая сессия (ноябрь 2003 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Камерун	ноябрь 2004 года	Не получена	Напоминание
Колумбия	ноябрь 2004 года	13 июня 2006 года CAT/C/COL/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Латвия	ноябрь 2004 года	3 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/RESP/1 14 мая 2007 года CAT/C/LVA/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ в процессе рассмотрения
Литва	ноябрь 2004 года	7 декабря 2004 года CAT/C/CR/31/RESP/1 25 октября 2006 года CAT/C/LTU/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ в процессе рассмотрения
Марокко	ноябрь 2004 года	22 ноября 2004 года CAT/C/CR/31/2/Add.1 31 июля 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.2 27 октября 2006 года CAT/C/MAR/CO/3/Add.3	Просьба о дополнительных разъяснениях Ответ в процессе рассмотрения
Йемен	ноябрь 2004 года	22 октября 2004 года CAT/C/CR/31/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать вторая сессия (май 2004 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Болгария	май 2005 года	Не получена	Напоминание
Чили	май 2005 года	22 января 2007 года* CAT/C/38/CRP.4	Просьба о дополнительных разъяснениях
Хорватия	май 2005 года	12 июля 2006 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Чешская Республика	май 2005 года	25 апреля 2005 года CAT/C/HRV/CO/3/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Германия	май 2005 года	4 августа 2005 года CAT/C/CR/32/7/RESP/1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Монако	май 2005 года	6 апреля 2006 года CAT/C/MCO/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Новая Зеландия	май 2005 года	9 июня 2005 года CAT/C/CR/32/4/RESP.1	
		19 декабря 2006 года CAT/C/NZL/CO/3/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях

* Информация о последующих действиях была получена в рамках периодического доклада.

Тридцать третья сессия (ноябрь 2004 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Аргентина	ноябрь 2005 года	2 февраля 2006 года CAT/C/ARG/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Греция	ноябрь 2005 года	14 марта 2006 года CAT/C/GRC/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	ноябрь 2005 года	20 апреля 2006 года CAT/C/GBR/CO/4/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения

Тридцать четвертая сессия (май 2005 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Албания	май 2006 года	15 августа 2006 года CAT/C/ALB/CO/1/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Бахрейн	май 2006 года	21 ноября 2006 года CAT/C/BHR/CO/1/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Канада	май 2006 года	2 июня 2006 года CAT/C/CAN/CO/4/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Финляндия	май 2006 года	19 мая 2006 года CAT/C/FIN/CO/4/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Швейцария	май 2006 года	16 июня 2005 года CAT/C/CR/34/CHE/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
		15 мая 2007 года CAT/C/CHE/CO/4/Add.2	
Уганда	май 2006 года	Не получена	Напоминание

Тридцать пятая сессия (ноябрь 2005 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Австрия	ноябрь 2006 года	24 ноября 2006 года CAT/C/AUT/CO/3/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Босния и Герцеговина	ноябрь 2006 года	1 февраля 2006 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.1 6 мая 2007 года CAT/C/BIH/CO/1/Add.2	Просьба о дополнительных разъяснениях
Демократическая Республика Конго	ноябрь 2006 года	Не получена	Напоминание
Эквадор	ноябрь 2006 года	20 ноября 2006 года CAT/C/ECU/CO/3/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Франция	ноябрь 2006 года	13 февраля 2007 года CAT/C/FRA/CO/3/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Непал	ноябрь 2006 года	1 июня 2007 года CAT/C/NPL/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях
Шри-Ланка	ноябрь 2006 года	22 ноября 2006 года CAT/C/LKA/CO/2/Add.1	Просьба о дополнительных разъяснениях

Тридцать шестая сессия (май 2006 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Грузия	май 2007 года	31 мая 2007 года CAT/C/GEO/CO/3/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Гватемала	май 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/GTM/CO/4/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Республика Корея	май 2007 года	27 июня 2007 года CAT/C/KOR/CO/2/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Перу	май 2007 года	Не получена	Напоминание
Катар	май 2007 года	12 декабря 2006 года CAT/C/QAT/CO/1/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Того	май 2007 года	Не получена	Напоминание
Соединенные Штаты Америки	май 2007 года	25 июля 2007 года CAT/C/USA/CO/2/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения

Тридцать седьмая сессия (ноябрь 2006 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Венгрия	ноябрь 2007 года	15 ноября 2007 года CAT/C/HUN/CO/4/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Российская Федерация	ноябрь 2007 года	23 августа 2007 года CAT/C/RUS/CO/4/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Мексика	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание
Гайана	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Бурунди	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание
Южная Африка	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание
Таджикистан	ноябрь 2007 года	Не получена	Напоминание

Тридцать восьмая сессия (май 2007 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Дания	май 2008 года	Не получена	
Италия	май 2008 года	9 мая 2008 года CAT/C/ITA/CO/4/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения
Япония	май 2008 года	Не получена	
Люксембург	май 2008 года	Не получена	
Нидерланды	май 2008 года	Не получена	
Польша	май 2008 года	Не получена	
Украина	май 2008 года	Не получена	

Тридцать девятая сессия (ноябрь 2007 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Бенин	ноябрь 2008 года	—	
Эстония	ноябрь 2008 года	—	
Латвия	ноябрь 2008 года	—	
Норвегия	ноябрь 2008 года	—	
Португалия	ноябрь 2008 года	—	
Узбекистан	ноябрь 2008 года	19 февраля 2008 года CAT/C/UZB/CO/3/Add.1	Ответ в процессе рассмотрения

Сороковая сессия (май 2008 года)

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата для представления информации</i>	<i>Получение информации</i>	<i>Предпринятые действия</i>
Алжир	май 2009 года	—	
Австралия	май 2009 года	—	
Коста-Рика	май 2009 года	—	
Исландия	май 2009 года	—	
Индонезия	май 2009 года	—	
Бывшая югославская Республика Македония	май 2009 года	—	
Швеция	май 2009 года	—	
Замбия	май 2009 года	—	

V. Деятельность Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции

A. Общая информация

59. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

60. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета, Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

61. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

62. В течение отчетного периода продолжалась работа Комитета по статье 20 Конвенции. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее. Ниже приводится такой краткий отчет, касающийся Бразилии.

63. В рамках последующих действий Докладчик по статье 20 продолжал осуществлять деятельность в целях поощрения государств-участников, в отношении которых проводилось расследование с публикацией его итогов, к принятию мер по выполнению рекомендаций Комитета.

B. Краткий отчет о результатах работы по проведению расследования в отношении Бразилии

64. Бразилия ратифицировала Конвенцию 28 сентября 1989 года. Во время ратификации она не сделала заявления о том, что не признает компетенцию Комитета, предусмотримую статьей 20 Конвенции, что она могла сделать в соответствии со статьей 28 Конвенции. Следовательно, процедура, предусмотримая статьей 20, распространяется на Бразилию.

65. В ноябре 2002 года неправительственные организации (далее «НПО»), а именно Всемирная организация против пыток и Движение христиан против

пыток, представили Комитету информацию о якобы существующей в Бразилии предполагаемой систематической практике пыток и просили Комитет рассмотреть положение в Бразилии в соответствии со статьей 20 Конвенции. В этой информации резюмировался прежний доклад, подготовленный семью бразильскими НПО, работающими с тюрьмами и центрами лишения свободы, относительно утверждений о совершении пыток в штате Сан-Паулу в период 2000–2002 годов.

66. На своей двадцать девятой сессии в ноябре 2002 года Комитет рассмотрел информацию, представленную НПО, на закрытых заседаниях и пришел к выводу, что эта информация является достоверной и содержит достаточно обоснованные указания на то, что в Бразилии систематически практикуются пытки.

67. На своем 591-м (закрытом) заседании 21 ноября 2003 года Комитет решил провести конфиденциальное расследование и поручил г-ну Клаудио Гроссману, г-ну Фернандо Мариньо и г-ну Оле Веделю Расмуссену провести это расследование. Комитет предложил правительству Бразилии сотрудничать с Комитетом в проведении расследования и, соответственно, назначить аккредитованного представителя, с тем чтобы встретиться с членами, направленными Комитетом, представить последним любую информацию, которые они или правительство могут считать полезной, и указать какую-либо другую форму сотрудничества, которая может содействовать проведению расследования. Это решение было препровождено министру иностранных дел Бразилии 4 декабря 2003 года.

68. Правительство Бразилии дважды просило отложить этот визит, а вербальной нотой от 3 февраля 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно принимает его визит и согласно на его проведение в июле 2005 года. Визит состоялся 13–29 июля 2005 года. Он был проведен г-ном Фернандо Мариньо Менендесом и г-ном Клаудио Гроссманом. Г-н Расмуссен не смог принять участия в визите.

69. 1 июня 2006 года Комитет принял «Доклад по Бразилии, подготовленный Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/36/R.1/Add.1)» и, согласно пункту 4 статьи 20 Конвенции, решил препроводить его правительству Бразилии. В то же время Комитет предложил правительству проинформировать его о мерах, принятых в отношении выявленных им фактов, а также выводов и рекомендаций.

70. В своих выводах Комитет отметил, что правительство Бразилии в полной мере сотрудничало с делегацией Комитета, постоянно заявляло о своей осведомленности о серьезности существующих проблем и обеспокоенности этим, а также о своей политической решимости добиться улучшения положения. Однако Комитет отметил, что десятки тысяч людей по-прежнему содержатся в *delegacias* и других местах в пенитенциарной системе, где пытки и аналогичное жестокое обращение по-прежнему продолжают практиковаться на широкой и систематической основе.

71. 16 апреля 2007 года правительство представило запрошенную информацию, в которой оно проинформировало Комитет о том, что Бразилия уже выполняет или планирует выполнять рекомендации, изложенные в докладе. Оно заявило, что многие меры во исполнение рекомендаций Комитета уже принимаются по инициативе бразильских правительственных органов. Правительст-

во отметило, что рекомендации Комитета являются очень полезными для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и борьбы с ними во многих обстоятельствах, и выразило надежду на углубление и расширение своего диалога с Комитетом в этом отношении.

72. 22 ноября 2007 года правительство проинформировало Комитет о том, что оно согласно на опубликование полного текста доклада вместе с мерами, которые были приняты правительством. Все это содержится в документе CAT/C/39/2.

VI. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции

A. Введение

73. В соответствии со статьей 22 Конвенции лица, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции, могут представить жалобу Комитету против пыток для рассмотрения при условии соблюдения предусмотренных в этой статье требований. 62 из 145 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. Список этих государств содержится в приложении III. Комитет не вправе рассматривать какие-либо жалобы, если они касаются государства — участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 22.

74. Рассмотрение жалоб в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22, т.е. сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета, носят конфиденциальный характер. В правилах 107 и 109 правил процедуры Комитета подробно излагается процедура рассмотрения жалоб.

75. Комитет выносит решение по жалобе в свете всей информации, представленной ему заявителем и государством-участником. Выводы Комитета препровождаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и правило 112 правил процедуры) и доводятся до сведения широкой общественности. Текст вынесенных Комитетом решений, в которых жалобы объявляются неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, также обнародуется без оглашения личности заявителя, но с указанием соответствующего государства-участника.

76. В соответствии с пунктом 1 правила 115 своих правил процедуры Комитет может принять решение о включении в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Кроме того, Комитет включает в свой годовой доклад текст своих решений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

B. Временные меры защиты

77. Заявители нередко обращаются с просьбами о применении к ним превентивных мер защиты, в частности в тех случаях, когда речь идет о неминуемой

высылке или экстрадиции, и ссылаются в этой связи на статью 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры в любой момент после получения жалобы Комитет через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам может направить соответствующему государству-участнику просьбу о том, чтобы оно приняло такие временные меры, какие Комитет считает необходимыми во избежание причинения непоправимого ущерба жертве или жертвам предполагаемых нарушений. Государство-участник должно уведомляться о том, что такая просьба не предполагает принятия решения по вопросу о приемлемости жалобы или ее существа. Докладчик по новым жалобам и временным мерам регулярно следит за выполнением направленных Комитетом просьб о временных мерах.

78. Докладчик по новым жалобам и временным мерам выработал методы работы, касающиеся отзыва просьб о применении временных мер. Когда обстоятельства позволяют предположить, что просьба о применении временных мер может быть изучена до рассмотрения существа жалобы, то к такой просьбе следует добавлять стандартную фразу о том, что эта просьба формулируется на основе информации, содержащейся в представлении заявителя, и что она может быть изучена по инициативе государства-участника в свете информации и замечаний, полученных от государства-участника, и каких-либо дополнительных замечаний, если таковые имеются, от заявителя. Некоторые государства-участники приняли практику систематического направления Докладчику запросов об отзыве его просьбы о применении временных мер. Докладчик придерживается той точки зрения, что такие запросы должны рассматриваться лишь в том случае, если они основаны на новой имеющей отношение к делу информации, которой он не располагал при принятии первоначального решения о временных мерах.

79. Кроме того, за рассматриваемый период Комитет концептуализировал формальные критерии и критерии существа, применяемые Докладчиком по новым сообщениям и временным мерам при удовлетворении или отклонении просьб о применении временных мер защиты. Помимо своевременного представления просьбы заявителя относительно временных мер защиты в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета, заявитель должен соблюдать основные критерии приемлемости, изложенные в пунктах 1–5 статьи 22 Конвенции, для того чтобы Докладчик принял решение по представленной заявителем просьбе. Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может быть снято, если в распоряжении заявителя имеются только те средства правовой защиты, которые не имеют приостанавливающего действия, т.е. средства правовой защиты, которые автоматически не приостанавливают исполнение распоряжения о высылке в государство, где заявитель может быть подвергнут пыткам, или же если существует угроза незамедлительной депортации заявителя после окончательного отклонения его ходатайства о предоставлении убежища. В таких случаях Докладчик может просить государство-участник воздержаться от депортации заявителя, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета, даже до исчерпания внутренних средств правовой защиты. Что касается критериев существа, которые должны применяться Докладчиком, то, для того чтобы он сделал вывод о том, что в случае депортации предполагаемой жертве будет причинен непоправимый ущерб, вероятность удовлетворения жалобы при рассмотрении по существу должна быть значительной.

80. Комитету известно о том, что целый ряд государств-участников выразили обеспокоенность по поводу того, что временные меры защиты запрашивались в слишком большом числе случаев со ссылкой на статью 3 Конвенции, особенно тогда, когда депортация заявителя была неминуемой, и что элементов фактологического характера зачастую недостаточно, чтобы служить основанием для просьбы о принятии мер временной защиты. Комитет серьезно относится к подобным выражениям обеспокоенности и готов обсудить их с заинтересованными государствами-участниками. В этой связи он хотел бы отметить, что во многих случаях просьбы о применении временных мер снимаются Специальным докладчиком на основании полученной от государства-участника соответствующей информации, которая устраняет необходимость во временных мерах.

С. Ход работы

81. На момент утверждения настоящего доклада Комитет с 1989 года зарегистрировал 338 жалоб в отношении 26 стран. Из этого числа рассмотрение 93 жалоб было прекращено и 58 жалоб были объявлены неприемлемыми. Комитет принял окончательные решения по существу в отношении 149 жалоб и в 45 из них обнаружил нарушения Конвенции. В общей сложности рассмотрения ожидают 33 жалобы, а по 4 жалобам процедуры были приостановлены до тех пор, пока не будут исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

82. На своей тридцать девятой сессии Комитет объявил неприемлемыми жалобы № 264/2005 (*А.Б.А.О. против Франции*), 304/2006 (*Л.З.Б. и другие против Канады*) и 308/2006 (*К.А. против Швеции*). Эти три жалобы касались претензий в соответствии со статьей 3 Конвенции. Комитет объявил их неприемлемыми соответственно ввиду несовместимости с положениями статьи 3 Конвенции в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты и явной необоснованности. Текст этих решений воспроизводится в приложении XI, раздел В, к настоящему докладу.

83. Также на своей тридцать девятой сессии Комитет принял мнения по жалобам № 269/2005 (*Али Бен Салем против Туниса*), 297/2006 (*Соги против Канады*), 299/2006 (*Ийя против Швейцарии*), 303/2006 (*Т.А. против Швеции*). Текст этих решений воспроизводится в приложении XI, раздел А, к настоящему докладу.

84. Жалоба № 269/2005 (*Али Бен Салем против Туниса*) касалась тунисского гражданина, который утверждал, что занимался в Тунисе правозащитной деятельностью. Его утверждения о том, что в результате действий тунисской полиции ему причинялись боль и страдания, были подтверждены медицинскими заключениями и другими доказательственными материалами. Несмотря на наличие большого количества материалов, свидетельствующих о том, что должностные лица совершали указанные деяния, государство-участник не провело в этой связи быстрое и беспристрастное расследование. Комитет констатировал нарушение права заявителя на быстрое и беспристрастное расследование его дела компетентными властями государства-участника, а также нарушение его права на получение компенсации. Комитет заключил, что действия, жертвой которых стал заявитель, равносильны актам пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Кроме того, Комитет заключил, что более чем семилетняя задержка с начала расследования по предполагаемым фактам применения пыток является

неоправданно длительной и не согласуется с требованиями статьи 12 Конвенции. Помимо этого Комитет пришел к выводу, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 13 и 14 Конвенции.

85. Жалоба № 297/2006 (*Соги против Канады*) касалась индийского гражданина, обвиненного в членстве в сикхской военизированной террористической организации, который якобы был арестован и несколько раз подвергался пыткам в Индии вследствие своего предполагаемого членства в этой организации. Заявитель попросил убежища в Канаде, однако его ходатайство о защите было отклонено по причине его членства в террористической группе «Баббар Халса Интернэшнл», которая создает угрозу для национальной безопасности Канады. Заявитель был выслан в Индию после почти четырехлетнего содержания под стражей в Канаде на основании конфиденциальных доказательств, причем ему не разрешили ознакомиться с выдвинутыми против него обвинениями или уличающими доказательствами. Комитет просил государство-участник не высылать заявителя, пока его дело будет рассматриваться Комитетом. В оправдание своего решения государство-участник выдвинуло аргумент о том, что заявитель не сумел указать на наличие серьезных оснований полагать, что ему будут угрожать пытки в стране его происхождения. Адвокат заявителя сообщил, что заявитель был арестован индийской полицией по прибытии в аэропорт, препровожден в полицейский участок Гурдаспур, где его избивали и подвергали жестокому обращению, после чего ему были предъявлены обвинения в передаче взрывных устройств лицу, которое было осуждено в соответствии с канадским законодательством. Комитет посчитал, что на момент возвращения в Индию заявитель предоставил властям государства-участника достаточные доказательства того, что ему лично угрожает реальный и предсказуемый риск подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Индию. Кроме того, заявитель не располагал в Канаде необходимыми гарантиями в рамках процедуры, предшествовавшей его высылке из страны. В силу этого Комитет заключил, что возвращение заявителя в Индию, невзирая на неоднократные просьбы Комитета о применении временных мер защиты, свидетельствует о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 3 и 22 Конвенции.

86. В своих мнениях по жалобе № 299/2006 (*Ийя против Швейцарии*) Комитет пришел к выводу, что дело заявителя ни разу не рассматривалось по существу компетентными властями государства-участника, поскольку они дважды отклоняли его ходатайство о предоставлении убежища только на том основании, что он не представил в первоначальные предельные сроки документы, удостоверяющие его личность. Два ходатайства заявителя о повторном открытии соответствующих процедур также были отклонены по процедурным мотивам. Комитет принял к сведению тот факт, что государство-участник не представило достаточно обоснованных аргументов для целей оспаривания юридической силы представленных заявителем доказательств и сделанных им заявлений. Комитет заключил, что политическая деятельность заявителя в качестве журналиста и члена оппозиционной политической партии в Демократической Республике Конго, его содержание под стражей в этой стране, а также тот факт, что в настоящее время его там разыскивают, предъявляются достаточными основаниями для вывода о том, что ему лично угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. В силу этого Комитет пришел к выводу, что возвращение заявителя в Демократи-

ческую Республику Конго представляло бы собой нарушение Швейцарией его прав по статье 3 Конвенции.

87. В своем решении по жалобе № 303/2006 (*Т.А. против Швеции*) Комитет пришел к выводу, что высылка заявителя в Азербайджан не являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции ввиду отсутствия предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну.

88. На своей сороковой сессии Комитет принял решение по существу в отношении жалоб № 293/2006 (*Х.А.М.О. и другие против Канады*), № 301/2006 (*З.К. против Швеции*), № 309/2006 (*Р.К. и другие против Швеции*) и № 311/2007 (*М.К. против Швейцарии*). Текст этих решений приводится также в приложении XI, раздел А, к настоящему докладу.

89. В своем решении по жалобе № 293/2006 (*Х.А.М.О. и другие против Канады*), касающейся утверждения заявителя о том, что его высылка в Мексику будет представлять собой нарушение Канадой его прав по статье 3 Конвенции, Комитет обратил внимание на отсутствие объективных доказательств, указывающих на существование угрозы пыток для заявителя, его жены и его дочери. В силу этого Комитет заключил, что его высылка в Мексику не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

90. В жалобе № 301/2006 (*З.К. против Швеции*) заявитель утверждал, что его высылка в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку в этом случае он рискует подвергнуться арестам, пыткам и быть убитым в связи с его политической деятельностью и его ролью в качестве наблюдателя за ходом последних всеобщих выборов в этой стране. Комитет заключил, что нельзя автоматически делать вывод о том, что через несколько лет после предполагаемых злоупотреблений со стороны азербайджанских властей заявитель будет по-прежнему подвергаться риску пыток в случае его возвращения в Азербайджан. Кроме того, заявитель не сумел доказать, что его деятельность в качестве члена партии имела столь важное значение, что могла бы привлечь к себе внимание со стороны азербайджанских властей. В дополнение к этому Комитет отметил, что за исключением информации об участии в демонстрации протеста 26 апреля 2005 года заявитель не представил никакой информации о своем участии в политике Азербайджана из Швеции, которое могло бы служить основанием для такого интереса к нему со стороны властей или для его преследования. В силу этого Комитет заключил, что высылка заявителя в Азербайджан не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

91. В жалобе № 309/2006 (*Р.К. и другие против Швеции*) заявитель утверждал, что высылка его самого и его семьи в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку он рискует подвергнуться пыткам из-за своей политической деятельности в качестве члена своей партии «Мусават», своей журналистской деятельности, наличия свидетельских показаний, которые он якобы давал в азербайджанском суде в связи с демонстрациями, которые имели место в ходе выборов 2003 года, а также наличия медицинского заключения, которое, по его словам, подтверждает, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством ввиду перенесенных им в прошлом пыток. Комитет отметил, что автор не занимал руководящих должностей в партии, что он не сумел привести доказательства относительно своего участия в демонстрациях, сопутствовавших выборам 2003 года, и что он сам признал, что не был осужден по каким-либо обвинениям, связанным с этими де-

монстрациями и не разыскивался властями. В отношении вопроса о ранее перенесенных пытках Комитет отметил, что вне зависимости от содержания медицинских заключений на основе изложенных фактов нельзя автоматически сделать вывод о том, что несколько лет спустя после якобы имевших место событий автору по-прежнему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Азербайджан в ближайшем будущем. Комитет пришел к заключению, что высылка в Азербайджан заявителя и членов его семьи, которые представили отдельную жалобу, не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

92. В своем решении по жалобе № 311/2007 (*М.Х. против Швейцарии*), касающейся утверждения заявителя о том, что его высылка в Беларусь явится нарушением обязательств Швейцарии по статье 3 Конвенции, Комитет принял к сведению отсутствие достаточных доказательств, позволяющих ему прийти к выводу о том, что заявителю будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране его происхождения. В силу этого Комитет постановил, что высылка заявителя в Беларусь представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

D. Последующие действия

93. На своей двадцать восьмой сессии в мае 2002 года Комитет против пыток пересмотрел свои правила процедуры и учредил должность Докладчика по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22. На своем 527-м заседании 16 мая 2002 года Комитет постановил, что Докладчик должен, в частности, выполнять следующие функции: следить за выполнением решений Комитета путем направления государством-участником вербальных нот с запросами относительно мер, принятых ими в соответствии с решениями Комитета; рекомендовать Комитету надлежащие меры в связи с полученными от государств-участников ответами в связи с неполучением таких ответов и получением с этого момента любых писем от заявителей, касающихся невыполнения решений Комитета; проводить встречи с представителями постоянных представительств государств-участников в целях поощрения их к выполнению решений Комитета и выявления необходимости или целесообразности оказания Управлением Верховного комиссара по правам человека консультативных услуг или технической помощи; совершать с одобрения Комитета и в рамках последующих действий поездки в государства-участники; готовить для Комитета периодические доклады о своей деятельности.

94. На своей тридцать четвертой сессии Комитет по предложению Специального докладчика по последующим действиям постановил, что в случаях установления Комитетом фактов нарушения Конвенции, включая решения, вынесенные Комитетом до учреждения процедуры последующих действий, государствам-участникам следует направлять запрос о представлении информации обо всех мерах, принятых ими в целях выполнения рекомендаций, содержащихся в принятых Комитетом решениях. По состоянию на сегодняшний день следующие страны еще не представили ответы на эти запросы: Канада (в связи с делом *Тахир Хуссейн Хан*, № 15/1994); Нидерланды (в связи с делом *Али Джелели*, № 91/1997); Испания (*Энкарнасьон Бланко Абад*, № 59/1996, и *Урра Гуриди*, № 212/2002); Сербия и Черногория (в связи с делами *Димитров*,

№ 171/2000, *Данил Димитриевич*, № 172/2000, *Николич, Слободан и Лилиана*, № 174/2000 и *Драган Димитриевич*, № 207/2002); и Тунис (в связи с делом *Али Бен Салем*, № 269/2005).

95. Ниже перечисляются дела, в рамках которых меры, принятые государством-участником, полностью соответствовали решениям Комитета и которые не требуют принятия дополнительных мер в контексте процедуры последующих действий. *Халими-Недиди Куани против Австрии* (№ 8/1991); *М.А.К. против Германии* (№ 214/2002)⁴; *Мутомбо против Швейцарии* (№ 13/1993); *Алан против Швейцарии* (№ 21/1995); *Аэмей против Швейцарии* (№ 34/1995); *В.Л. против Швейцарии* (№ 262/2005); *Эль-Ргейг против Швейцарии* (№ 280/2005); *Тапиа Паес против Швеции* (№ 39/1996); *Кисоки против Швеции* (№ 41/1996); *Тала против Швеции* (№ 43/1996); *Аведес Хамайак Корбан против Швеции* (№ 88/1997); *Али Фалафлаки против Швеции* (№ 89/1997); *Орхан Айас против Швеции* (№ 97/1997); *Халиль Хайдин против Швеции* (№ 101/1997); *А.С. против Швеции* (№ 149/1999); *Чедли Бен Ахмед Кароуи против Швеции* (№ 185/2001); *Дар против Норвегии*⁵ (№ 249/2004); *Тарина против Швеции* (№ 266/2003); *К.Т. и К.М. против Швеции* (№ 279/2005); и *Жан-Патрик Ийа против Швейцарии* (№ 299/2006).

96. В следующих случаях Комитет посчитал, что по ряду причин не следует принимать никаких дополнительных действий в рамках процедуры последующих действий: *Эльми против Австралии* (№ 120/1998); *Арана против Франции* (№ 63/1997); и *Лтаиф против Туниса* (№ 189/2001). В одном случае Комитет с сожалением отметил, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 3 и выслало заявителя, несмотря на сделанный Комитетом вывод о наличии веских оснований полагать, что заявителю могут угрожать пытки: *Дадар против Канады* (№ 258/2004).

97. Ниже перечисляются дела, по которым от государств-участников или заявителей ожидается дополнительная информация или с государством-участником продолжается диалог: *Фалькон Рио против Канады* (№ 133/1999); *Дадар против Канады* (№ 258/2004); *Брада против Франции* (№ 195/2003); *Сулеймане Генгенг и другие против Сенегала* (№ 181/2001); *Ристич против Сербии и Черногории* (№ 113/1998); *Гайризи Джемайль и другие против Сербии и Черногории* (№ 161/2000); *Агиза против Швеции* (№ 233/2003); *Табди против Туниса* (№ 187/2001); *Абделли против Туниса* (№ 188/2001); *М'Барек против Туниса* (№ 60/1996); *Чипана против Венесуэлы* (№ 110/1998); *Пелит против Азербайджана* (№ 281/2005); *Бачан Сингх Соги против Канады* (№ 297/2006); и *Тебурски против Франции* (№ 300/2006).

98. На тридцать девятой и сорокой сессиях Специальный докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам представил полученную им после последнего ежегодного доклада новую последующую информацию в отношении следующих дел: *Куани Халеми-Недзиби против Австрии* (№ 8/1991); *Чипана против Венесуэлы* (№ 110/1998); *Фалькон Рио против Ка-*

⁴ Хотя в настоящем деле не было установлено факта нарушения, Комитет с удовлетворением отметил готовность государств-участников принять меры по наблюдению за положением заявителя и впоследствии представленные им удовлетворительную информацию в этой связи см. таблицу ниже.

⁵ Государство уже приняло меры по исправлению нарушения до рассмотрения настоящего дела.

нады (№ 133/1999); *Дадар против Канады* (№ 258/2004); *Сулеймане Генгенг и другие против Сенегала* (№ 181/2001); *Агиза против Швеции* (№ 233/2003); *Али Бен Салем против Туниса* (№ 269/2005); *Элиф Пелит против Азербайджана* (№ 281/2005); *Бачан Сингх Соги против Канады* (№ 297/2006); *Жан-Патрик Ийя против Швейцарии* (№ 299/2006); и *Тибурски против Франции* (№ 300/2006).

99. Ниже представляется общая информация об ответах, полученных в отношении всех 45 дел, в рамках рассмотрения которых Комитет на сегодняшний день установил факт нарушения Конвенции, а также одного дела, в ходе рассмотрения которого он не установил факта нарушения, но вынес рекомендацию.

Жалобы, в отношении которых Комитет установил факты нарушения Конвенции в период до сороковой сессии

Государство-участник	АВСТРИЯ
Дело	Халими-Недзиби Куани, 8/1991
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	18 ноября 1993 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток — статья 12.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Государству-участнику предлагается обеспечить неповторение аналогичных нарушений в будущем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	12 января 2007 года
Ответ государства-участника	Решение Комитета доведено до сведения всех органов прокуратуры. Органам прокуратуры предложено придерживаться общих принципов, содержащихся в соответствующих мнениях КПП. Приказ федерального министра юстиции от 30 сентября 1999 года подтверждает ныне действующие указания органам прокуратуры проводить проверку по каждому случаю сообщения о грубом обращении со стороны правоохранительных органов путем проведения предварительного расследования или путем проведения следствия. Одновременно федеральное министерство внутренних

	дел направило предписание правоохранительным органам незамедлительно доводить до сведения соответствующих бюро прокуратуры сообщения о жестоком обращении со стороны собственных сотрудников и другие сведения, указывающие на соответствующее дело. Кроме того, в приказе министра внутренних дел от 10 ноября 2000 года устанавливается, что правоохранительные органы обязаны незамедлительно направлять описание фактов или жалобы органам прокуратуры, если один из их сотрудников фигурирует в жалобе на жестокое обращение. В соответствии с приказом федерального министра юстиции от 21 декабря 2000 года начальникам уголовно-исполнительных учреждений предложено следовать тому же порядку в случае жалоб на сотрудников уголовно-исполнительных учреждений.
Ответ заявителя	Отсутствует.
Решение Комитета	Комитет решил признать ответ удовлетворительным в свете периода времени, прошедшего после принятия Комитетом своих мнений и расплывчатости рекомендованного средства защиты. Комитет решил прекратить рассмотрение дела в рамках процедуры последующих мер.

Государство-участник**АВСТРАЛИЯ****Дело****Шек Эльми, 120/1998**

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо

Сомалиец — в Сомали

Дата принятия мнений

25 мая 1999 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка — статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Рекомендованы и приняты государством-участником.

Рекомендованное средство правовой защиты

Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Сомали или в любую другую страну, где ему может угрожать опасность высылки или возвращения в Сомали.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

Не устанавливались

Дата ответа	23 августа 1999 года и 1 мая 2001 года
Ответ государства-участника	<p>23 августа 1999 года государство-участник представило свой ответ на соображения Комитета. Оно проинформировало Комитет о том, что 12 августа 1999 года министр иммиграции и по делам многообразия культур постановил, что в общественных интересах ему следует осуществить свои полномочия в соответствии со статьей 48В Закона о миграции 1958 и разрешить г-ну Эльми подать новое ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты. Солиситор г-на Эльми был проинформирован об этом 17 августа 1999 года, а г-н Эльми был лично уведомлен об этом 18 августа 1999 года.</p> <p>1 мая 2001 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель добровольно покинул Австралию и впоследствии «отозвал» свою жалобу на государство-участник. Оно пояснило, что заявитель подал свое второе ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты 24 августа 1999 года. 22 октября 1999 года сотрудник министерства провел собеседование с г-ном Эльми и его адвокатом. В решении от 2 марта 2000 года министр иммиграции и по делам многообразия культур пришел к убеждению, что заявитель не является лицом, по отношению к которому Австралия несет какие-либо обязательства в отношении защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, и отказал ему в выдаче визы в целях защиты. Это решение было оставлено в силе после рассмотрения апелляции членами федерального суда. Государство-участник информирует Комитет о том, что его новое ходатайство было всесторонне рассмотрено с учетом новых доказательств, полученных в ходе рассмотрения этого дела Комитетом. Суд не пришел к убеждению, что заявитель заслуживает доверия, и не признал, что он является тем, за кого он себя выдает, т.е. сыном главного старейшины племени шикал.</p>
Ответ заявителя	Не требуется
Решение Комитета	В связи с добровольным отъездом заявителя принятие каких-либо дополнительных мер в рамках процедуры последующих действий не предусматривается.

Государство-участник	АЗЕРБАЙДЖАН
Дело	Пелит, 281/2005
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турчанка — в Турцию
Дата принятия мнений	30 апреля 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статьи 3 и 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником (даны заверения) ⁶
Рекомендованное средство правовой защиты	Исправить нарушение статьи 3 и проконсультироваться с турецкими властями по поводу местонахождения и состояния здоровья заявительницы.
Дата ответа государства-участника	29 августа 2007 года
Дата ответа	4 сентября 2007 года
Ответ государства-участника	Азербайджанские власти получили дипломатические гарантии в том, что жалобщица не будет подвергнута жестокому обращению или пыткам после ее возвращения. Создано несколько механизмов постэкстрадиционного мониторинга. Так, в тюрьме ее посетил первый секретарь посольства Азербайджана; посещение происходило наедине. В ходе встречи она сообщила, что она не подвергалась пыткам или жестокому обращению и была освидетельствована доктором, который не выявил каких-либо проблем со здоровьем. Ей была предоставлена возможность встретиться со своим адвокатом и ближайшими родственниками и сделать телефонные звонки. Ей было также разрешено получать посылки, газеты и другую литературу. 12 апреля 1997 года она была освобождена по решению Стамбульского суда по делам о тяжких преступлениях.

⁶ Комитет выразил свою обеспокоенность и подтвердил, что, когда государство-участник делает заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, оно на добровольной основе соглашается добросовестно сотрудничать с Комитетом в соответствии со статьей 22; высылка заявительницы свела на нет эффективное осуществление ее права на подачу жалобы.

Ответ заявителя 13 ноября 2007 года адвокат сообщил Комитету, что 1 ноября 2007 года г-жа Пелит была приговорена к лишению свободы на шесть лет. Ее стамбульский адвокат обжаловал приговор.

Решение Комитета Комитет считает диалог продолжающимся. Комитет решил, что государству-участнику следует продолжить наблюдение за положением автора в Турции и доводить до сведения Комитета соответствующую информацию.

Государство-участник

КАНАДА

Дело

Тахир Хуссейн Хан, 15/1994

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо Пакистанец — в Пакистан

Дата принятия мнений 15 ноября 1994 года

Выявленные проблемы и нарушения Высылка — статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства Запрошены и приняты государством-участником.

Рекомендованное средство правовой защиты Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Тахира Хуссейна Хана в Пакистан.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником Не устанавливались

Дата ответа Отсутствует

Ответ государства-участника Какая-либо информация Докладчику не представлялась, однако в ходе обсуждения доклада государства-участника в Комитете против пыток в мае 2005 года государство-участник сообщило, что заявитель не был депортирован.

Ответ заявителя Отсутствует

Дело

Фалькон Риос, 133/1999

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо Мексиканец — в Мексику

Дата принятия мнений 30 ноября 2004 года

Выявленные проблемы и нарушения Высылка — статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Запрошены и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	Последний ответ от 14 января 2008 года (предыдущие ответы — от 9 марта 2005 года и 17 мая 2007 года)
Ответ государства-участника	<p>9 марта 2005 года государство-участник представило информацию о последующих действиях. Оно сообщило, что заявитель направил просьбу о проведении оценки уровня опасности до его возвращения в Мексику и что государство-участник проинформирует Комитет о полученных результатах. Если заявителю удастся привести какой-либо аргумент в обоснование предоставления ему защиты в соответствии с Законом об иммиграции и защите беженцев, он будет иметь возможность подать ходатайство о выдаче ему постоянного вида на жительство в Канаде. Решение Комитета будет принято во внимание должностным лицом, занимающимся делом заявителя, а сам заявитель будет устно заслушан, если министр сочтет это необходимым. Поскольку ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено до вступления в силу Закона об иммиграции и защите беженцев, т.е. до июня 2002 года, сотрудник иммиграционной службы не будет ограничиваться оценкой фактов после отказа в удовлетворении первоначальной просьбы, а будет иметь возможность рассмотреть все факты и информацию, как прежние, так и новые, представленные заявителем. В этой связи государство-участник оспаривает вывод Комитета, содержащийся в пункте 7.5 его решения, в котором он отметил, что в ходе такого рассмотрения изучению подлежит лишь новая информация.</p> <p>17 мая 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 28 марта 2007 года заявитель подал две апелляции в федеральный суд и что на данный момент правительство Канады не намерено приводить в исполнение распоряжение о возвращении заявителя в Мексику.</p>

	14 января 2008 года государство-участник сообщило Комитету о том, что две поданные апелляции были отклонены федеральным судом в июне 2007 года и что решения агента иммиграционной службы теперь стали окончательными. Вместе с тем на данный момент оно не намерено возвращать заявителя в Мексику. Оно проинформирует Комитет о любом будущем развитии событий по этому делу.
Ответ заявителя	5 февраля 2007 года заявитель направил Комитету копию заключения с оценкой соответствующих рисков, в котором его ходатайство отклонялось, а ему предлагалось покинуть государство-участник. Никакой дополнительной информации представлено не было.
Решение Комитета	Комитет считает диалог продолжающимся.
Дело	Дадар, 258/2004
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранец — в Иран
Дата принятия мнений	3 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать его о мерах, принятых в связи с вышеизложенным решением.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	Последний ответ датирован 5 апреля 2007 года (до этого ответ направлялся 22 марта 2006 года и 24 апреля 2006 года — см. годовой доклад A/61/44 — и 9 августа 2006 года)
Ответ государства-участника	Комитет напоминает, что государство-участник выслало заявителя в Иран 26 марта 2006 года, несмотря на признание Комитетом факта нарушения Конвенции. В своем ответе

от 24 апреля 2006 года оно заявило, что после его возвращения канадский представитель разговаривал с племянником заявителя, который сказал, что г-н Дадар прибыл в Тегеран без осложнений и живет со своей семьей. У государства-участника не было прямого контакта с ним с момента его возвращения в Иран. С учетом этой информации, а также стремления Канады к тому, чтобы он не подвергся серьезному риску пыток по возвращении в Иран, государство-участник утверждает, что Канаде нет необходимости рассматривать вопрос о механизме наблюдения в данном деле. (Полную информацию об ответе государства-участника см. в документе A/61/44.)

9 августа 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что 16 мая 2006 года заявитель явился в посольство Канады в Тегеране для решения некоторых личных и административных вопросов в Канаде, не связанных с утверждениями, переданными Комитету. Он не жаловался на какое-либо жестокое обращение с ним в Иране и не высказал никаких жалоб в отношении иранских властей. Поскольку визит заявителя подтверждает предыдущую информацию, полученную от его племянника, канадские власти просили, чтобы этот вопрос был снят с рассмотрения в рамках процедуры последующих действий.

5 апреля 2007 года государство-участник ответило на замечания адвоката от 24 июня 2006 года. Оно заявило, что не располагает сведениями о состоянии здоровья заявителя и что проведение с ним иранскими властями дополнительного собеседования было вызвано представлением решения Комитета. Государство-участник рассматривает это решение в качестве «привнесенного фактора» после его возвращения, который нельзя было принять во внимание в момент его возвращения. Кроме того, высказанные заявителем беспокойности не обнаруживают никакой жалобы, в связи с которой при ее подаче в Комитет мог бы возникнуть вопрос о нарушении какого-либо права по Конвенции. Проведение властями собеседования нельзя приравнять к пыткам. В любом случае его опасение по поводу применения пыток в ходе собеседования носит спекулятивный и гипотетический характер.

С учетом ратификации Ираном Международного пакта о гражданских и политических правах и возможности использования заявителем механизмов специальных процедур Организации Объединенных Наций, таких, как Специальный докладчик по вопросу о пытках, государство-участник считает Организацию Объединенных Наций более подходящей инстанцией для наведения справок о состоянии здоровья заявителя.

10 октября 2007 года государство-участник вновь повторило, что заявитель не подвергался пыткам после его возвращения в Иран. В силу этого Канада полностью выполнила свои обязательства по статье 3 Конвенции и не обязана наблюдать за положением заявителя. Отсутствие доказательств применения пыток подкрепляет занимаемую Канадой позицию, согласно которой она не должна нести никакой ответственности за предполагаемое нарушение статьи 3, если последующие события подтверждают ее оценку относительно того, что заявителю не угрожал существенный риск подвергнуться пыткам. С учетом этих обстоятельств государство-участник вновь настаивает на своей просьбе исключить данное дело из повестки дня процедуры последующих действий.

Ответ заявителя

Адвокат заявителя оспорил решение государства-участника выслать заявителя, несмотря на выводы Комитета. До настоящего времени он не представил информацию, которой он мог бы располагать относительно ситуации заявителя после его прибытия в Иран.

Адвокат заявителя отмечает, что 24 июня 2006 года заявитель сообщил ему о том, что иранские власти прислали ему домой копию решения Комитета и попросили явиться для собеседования. По телефону его голос звучал очень обеспокоенно, и с тех пор адвокат никаких вестей о нем не имеет. Кроме того, он заявляет, что г-н Дадар является *persona non grata* в Иране. Он не может работать или ездить по стране и не имеет возможности получить медицинскую помощь, подобную той, которую он получал в Канаде, чтобы поддерживать состояние своего здоровья.

29 июня 2006 года адвокат сообщил Комитету о том, что после первоначального задержания заявитель содержался под домашним арестом, проживая вместе со своей престарелой матерью. Несколько раз иранские власти вызывали его для дальнейших допросов. Допросы касались, в частности, политической деятельности заявителя в период его нахождения в Канаде. Заявитель выразил неудовлетворение в связи с его очевидным статусом в Иране в качестве *persona non grata* и отметил, что его статус не позволяет ему получить работу или свободно перемещаться. Кроме того, он не имел возможности получать лекарство, которое он принимал, находясь в Канаде. Помимо этого, иранские власти выслали ему на дом копию решения Комитета и предписали ему явиться на допрос.

1 июня 2007 года адвокат сообщил Комитету, что если бы не вмешательство брата заявителя до его прибытия в Тегеран и в период его содержания под стражей непосредственно перед его прибытием наряду с одним высокопоставленным сотрудником иранской разведывательной службы, то заявителя подвергли бы пыткам и, возможно, казнили. Он просит не изымать его дела из процедуры последующих действий Комитета.

Принятые меры

Информацию о содержании вербальных нот, направленных Специальным докладчиком государству-участнику, см. в годовом докладе (A/61/44).

Решение Комитета

В ходе рассмотрения вопроса о последующих действиях на своей тридцать шестой сессии Комитет выразил сожаление по поводу невыполнения государством-участником его обязательств по статье 3 и пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 3 не «высылать, возвращать (*refouler*) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток». Диалог продолжается.

Дело	Бачан Сингх Соги, 297/2006
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это применимо	Индиец — в Индию
Дата принятия мнений	16 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Предложены государству-участнику, но отклонены им ⁷
Рекомендованное средство защиты	Выплатить компенсацию за нарушение статьи 3 Конвенции и в консультации с страной, в которую был выслан заявитель, установить нынешнее местонахождение и судьбу заявителя.
Срок, установленный для представления ответа государством-участником	28 февраля 2008 года
Дата ответа	29 февраля 2008 года
Ответ государства-участника	Государство-участник выражает сожаление в связи с тем, что оно не в состоянии принять меры в соответствии с мнениями Комитета. Оно не считает ни просьбу о принятии временных мер защиты, ни сами мнения Комитета юридически обязательными и придерживается того мнения, что оно выполнило все свои международные обязательства. Невыполнение им мер, предусмотренных в мнениях Комитета, не должно толковаться как неуважение к работе Комитета. Оно полагает, что правительство Индии может лучше проинформировать

⁷ «Касаясь невыполнения просьб Комитета об отсрочке высылки от 14 и 30 июня 2006 года, Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета по статье 22, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, применяя и в полной мере соблюдая предусмотренную в ней процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет отмечает также, что обязательства государства-участника включают в себя соблюдение принятых Комитетом правил, которые являются неотъемлемой частью Конвенции, в том числе правила 108 правил процедуры, цель которого — объяснить смысл и сферу применения статей 3 и 22 Конвенции (см. сообщение № 249/2004, *Дар против Норвегии*, мнения от 11 мая 2007 года, пункт 16.3; и сообщение № 300/2006, *Тебурски против Франции*, мнения от 1 мая 2007 года, пункт 8,6). Поэтому Комитет полагает, что, выслав заявителя в Индию, несмотря на неоднократные просьбы Комитета о принятии временных мер, государство-участник допустило нарушение обязательств по статьям 3 и 22 Конвенции».

Комитет о местонахождении и судьбе заявителя, и напоминает Комитету о том, что Индия является участницей Конвенции, а также Пакта о гражданских и политических правах. Тем не менее оно направило в министерство иностранных дел Индии письмо, информирующее его о мнениях Комитета, в частности о его просьбе представить обновленную информацию о заявителе.

Государство-участник считает, что решение о возвращении заявителя не представляет собой «исключительные обстоятельства», как на это было указано Комитетом (пункт 10.2). Оно напоминает Комитету о том, что решение от 2 декабря 2003 года было отменено федеральным апелляционным судом 6 июля 2005 года и что депортация заявителя была осуществлена на основе решения от 11 мая 2006 года. В этом последнем решении представитель министра пришел к выводу, что угроза применения пыток по отношению к заявителю отсутствует и что в этой связи нет необходимости сопоставлять аспект такой угрозы с аспектом общественной безопасности для установления факта наличия «исключительных обстоятельств» в положении заявителя, оправдывающих его возвращение, несмотря на угрозу применения пыток.

Государство-участник оспаривает вывод о том, что представитель министра проигнорировал существование угрозы и что это решение является немотивированным. Принятие нового закона в Индии являлось не единственным основанием для принятия данного решения представителем министра. Он принял во внимание общее положение в области прав человека в Индии, а также конкретные обстоятельства по делу заявителя. Правомерность этого решения была подтверждена федеральным апелляционным судом 23 июня 2006 года.

Государство-участник оспаривает мнение Комитета о том, что его вывод об отсутствии угрозы применения пыток в отношении заявителя был основан на информации, которая не была доведена до сведения заявителя. Государство-участник вновь подтверждает, что оценка этого риска проводилась независимо от вопроса о той угрозе, которую заявитель

представляет для общества, и что доказательства в данном случае касались только вопроса о порождаемой опасности. Кроме того, сам закон, который допускает рассмотрение информации, не доведенной до сведения заявителя, был сочтен федеральным апелляционным судом в случае заявителя конституционным, и Комитет по правам человека не признал аналогичную процедуру противоречащей Пакту о гражданских и политических правах. Тем не менее государство-участник информирует Комитет о том, что в этот закон были внесены поправки и что с 22 февраля 2008 года допускается назначение «специального адвоката» для защиты лица в его отсутствие или в отсутствие его собственного адвоката, когда такого рода информация рассматривается в суде *in camera*.

Что касается мнения Комитета о том, что он имеет право свободно оценивать факты в обстоятельствах каждого дела (пункт 10.3), то государство-участник ссылается на юридическую практику, в рамках которой Комитет установил, что он не будет ставить под сомнение выводы национальных властей, за исключением тех случаев, когда присутствуют явная ошибка, злоупотребление процессуальными нормами или серьезные нарушения и т.д. (см. дела 282/2005 и 193/2001). В этой связи оно считает, что решение представителя министра было подробно рассмотрено федеральным апелляционным судом, который сам изучил всю первоначально представленную документацию в поддержку его утверждений, а также новые документы и постановил, что он не может признать выводы представителя министра необоснованными.

Ответ заявителя

Отсутствует

Решение Комитета

Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся

Государство-участник	ФРАНЦИЯ
Дело	Арана, 63/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Испанец — в Испанию
Дата принятия мнений	9 ноября 1999 года
Выявленные проблемы и нарушения	высылка заявителя в Испанию явилась нарушением статьи 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником, которое утверждает, что просьба Комитета была получена после высылки ⁸ .
Рекомендованное средство правовой защиты	Меры подлежат принятию
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	5 марта 2000 года
Дата ответа	Последний ответ получен 1 сентября 2005 года
Ответ государства-участника	Комитет напоминает, что 8 января 2001 года государство-участник представило информацию о последующих действиях, сообщив, в частности, что с 30 июня 2000 года применяется новая административная процедура, допускающая принятие суммарного постановления, приостанавливающего действие судебного решения, включая решения о депортации. Полную информацию о его ответе см. в годовом докладе Комитета (A/61/44).
Ответ заявителя	6 октября 2006 года адвокат ответил, что 17 января 1997 года Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (КПП) посетил заявителя и сообщил, что утверждения о жестоком обращении с ним вполне заслуживают доверия. 12 июня 1998 года он был приговорен судом «Ауденсия насьональ» к 83 годам тюремного заключения на основании признаний, сделанных под пытками и вопреки нормативным положениям по вопросу об экстрадиции. Подать апелляцию на какое-либо решение «Ауденсия насьональ» не представляется возможным.

⁸ В самом решении никаких комментариев не высказывалось. Вопрос был поднят Комитетом во время рассмотрения третьего периодического доклада государства-участника на тридцать пятой сессии.

Кроме того, адвокат заявил, что после решения Комитета и многочисленных протестов, включая голодовки, проведенные лицами баскского происхождения, которым угрожает высылка из Франции в Испанию, французские власти прекратили передачу таких лиц испанским властям, но свободно возвращают их в Испанию. 18 января 2001 года министерство внутренних дел также заявило, в частности, что лиц баскского происхождения запрещено высылать вне рамок процедуры экстрадиции, для которой требуется ордер на их арест, выданный испанскими властями.

Вместе с тем министерство далее заявило, что пытки и бесчеловечное обращение, применяемые органами испанской безопасности против лиц баскского происхождения, обвиняемых в терроризме, а также терпимость к такому обращению со стороны испанских властей подтверждаются сообщениями из ряда источников.

Решение Комитета

Учитывая, что заявитель был выслан около 10 лет тому назад, Комитету не следует принимать никаких дополнительных последующих действий по этому делу.

Дело

Брада, 195/2003

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо

Алжирец — в Алжир

Дата принятия мнений

17 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка — статьи 3 и 22

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Рекомендованы, но не приняты государством-участником⁹

⁹ «Комитет отмечает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство сотрудничать с ним в духе доброй воли в деле применения и выполнения в полной мере процедур рассмотрения индивидуальных жалоб, предусмотренных в этой статье. Предпринятые государством-участником действия по высылке заявителя в обстоятельствах, когда Комитет обратился с просьбой о применении временных мер, свели на нет эффективное осуществление права на подачу жалобы в соответствии со статьей 22 и сделало бесполезным и лишенным смысла окончательное решение Комитета по существу сообщения. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что, выслав заявителя в существовавших обстоятельствах, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции».

Рекомендованное средство правовой защиты	Меры компенсации за нарушение статьи 3 Конвенции и установление, в консультации со страной (также являющейся государством — участником Конвенции), в которую был возвращен заявитель, его нынешнего местопребывания и его физического состояния.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	21 сентября 2005 года
Ответ государства-участника	В своем ответе на запрос Комитета от 7 июня 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявителю будет разрешено вернуться на территорию Франции, если он того пожелает, и что ему будет предоставлен специальный вид на жительство в соответствии со статьей L.523-3 Правил, касающихся въезда и пребывания на территории Франции иностранцев. Это стало возможно благодаря решению Апелляционного суда города Бордо от 18 ноября 2003 года, которым было отменено решение Административного трибунала города Лиможа от 8 ноября 2001 года. В этом последнем решении было установлено, что страной, в которую должен быть возвращен заявитель, является Алжир. Кроме того, государство-участник информирует Комитет о том, что в настоящее время по дипломатическим каналам оно налаживает контакты с алжирскими властями с целью установления местопребывания и физического состояния заявителя.
Ответ заявителя	Отсутствует
Дело	Тебурски, 300/2006
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисец — в Тунис
Дата принятия мнений	1 мая 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статьи 3 и 22

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником ¹⁰
Рекомендованное средство правовой защиты	Исправить нарушение статьи 3 и проконсультироваться с тунисскими властями по поводу местонахождения и физического состояния заявителя.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	13 августа 2007 года
Дата ответа	15 августа 2007 года
Ответ государства-участника	После нескольких запросов о предоставлении информации, направленных государством-участником, тунисские власти сообщили, что после его возвращения 7 августа 2006 года у жалобщика не было никаких проблем с властями и против него не было возбуждено какого-либо судебного дела. Он живет вместе со своей семьей в Тестуре, Губернаторство Беджа. Государство-участник следит за положением жалобщика и пытается проверить информацию, предоставленную тунисскими властями.
Ответ заявителя	Еще не получен
Решение Комитета	Комитет считает диалог продолжающимся
Государство-участник	НИДЕРЛАНДЫ
Дело	Али Джелджели, 91/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисец — в Тунис
Дата принятия мнений	13 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником

¹⁰ Комитет отмечает также, что Конвенция (статья 18) наделяет его компетенцией устанавливать свои правила процедуры, которые таким образом становятся неотделимыми от Конвенции в той мере, в какой они ей не противоречат. В данном случае статья 108 правил процедуры конкретно направлена на то, чтобы определить смысл и сферу охвата статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае будут обеспечивать просителям убежища, ссылающимся на серьезный риск подвергнуться пыткам, лишь относительную, если не чисто умозрительную форму защиты. Поэтому Комитет считает, что, выслав заявителя в Тунис при условиях, в которых это было сделано и с учетом упомянутых оснований, государство-участник, ставя Комитет перед совершившимся фактом, не только не действовало добросовестно, что требуется от любой стороны договора, но и пренебрегло своими обязательствами, предусмотренными статьями 3 и 22 Конвенции.

Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Тунис или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Тунис.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Информация не представлялась
Ответ заявителя	Не требуется

Государство-участник**НОРВЕГИЯ****Дело****Дар, 249/2004**

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Пакистанец — в Пакистан
Дата принятия мнений	11 мая 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 22
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Запрошены, но не приняты государством-участником ¹¹
Рекомендованное средство правовой защиты	Отсутствует — государство-участник уже исправило нарушение
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Данные отсутствуют

¹¹ «Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, государство-участник взяло на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом в деле применения и осуществления в полной мере установленной в этой статье процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб. Комитет также отмечает, что Конвенция (статья 18) наделяет его компетенцией устанавливать свои правила процедуры, которые становятся неотделимыми от Конвенции в той мере, в какой они ей не противоречат. В данном случае правило 108 правил процедуры конкретно направлено на то, чтобы определить смысл и сферу охвата статей 3 и 22 Конвенции, которые в противном случае будут обеспечивать просителям убежища, ссылающимися на серьезный риск подвергнуться пыткам, лишь просто умозрительную защиту. Не выполнив адресованную ему просьбу о принятии временных мер и не проинформировав Комитет о депортации заявителя, государство-участник нарушило свои обязательства добросовестно сотрудничать с Комитетом, как это предусмотрено в статье 22 Конвенции. Однако в рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник содействовало безопасному возвращению заявителя в Норвегию 31 марта 2006 года и что вскоре после этого, 5 апреля, государство-участник информировало об этом Комитет. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник предоставило заявителю вид на жительство сроком на три года. Поступив таким образом, оно исправило нарушение им своих обязательств по статье 22 Конвенции».

Государство-участник	СЕНЕГАЛ
Дело	Сулейман Генген и другие, 181/2001
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Данные отсутствуют
Дата принятия мнений	17 мая 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Невозбуждение судебного преследования — пункт 2 статьи 5 и статья 7
Рекомендованные временные меры защиты и ответ государства-участника	Данные отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет просил государство-участника проинформировать его в течение 90 дней с даты направления настоящего решения о предпринятых им шагах в связи с изложенными выше мнениями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	16 августа 2006 года
Дата ответа	17 июня 2008 года (ранее представило ответ 18 августа, 28 сентября 2006 года, 8 марта 2007 года и 31 июля 2007 года)
Ответ государства-участника	18 августа 2006 года государство-участник отрицало, что оно нарушило Конвенцию, и вновь изложило свои аргументы по существу, в том числе свой аргумент по статье 5 о том, что в соответствии с Конвенцией то или иное государство-участник не обязано выполнить свои обязательства в течение какого-либо определенного срока. Просьба об экстрадиции рассматривалась в соответствии с национальным законодательством, применимым в отношениях между государством-участником и государствами, с которыми у него нет договора об экстрадиции. Оно заявило, что какой-либо другой способ рассмотрения этого дела явился бы нарушением национального законодательства. Инкорпорирование статьи 5 во внутреннее законодательство находится на своей заключительной стадии, и соответствующий текст будет рассмотрен законодательным органом. Во избежание возможной безнаказанности государство-участник утверждает, что оно передало это дело на рассмотрение Африканскому союзу и тем самым избежало нарушения статьи 7. А поскольку Африканский

союз еще не рассмотрел это дело по данному пункту, выплатить компенсацию заявителям не представляется возможным.

28 сентября 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что Комиссия видных юристов Африканского союза приняла решение возложить на Сенегал задачу проведения суда над г-ном Хабре на основании выдвинутых против него обвинений. Оно заявляет, что его судебные власти изыскивают возможности для проведения такого суда и готовы необходимые элементы для подписания соглашения между государством-участником и Африканским союзом по вопросам материально-технического и финансового обеспечения.

7 марта 2007 года государство-участник представило обновленную информацию следующего содержания. Оно сообщило, что 9 ноября 2006 года Совет министров принял два новых закона, касающихся признания преступления геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности, а также универсальной юрисдикции и сотрудничества в судебных вопросах. С принятием этих законов был устранен пробел в законодательстве, препятствовавший государству-участнику признать дело г-на Хабре. 23 ноября 2006 года была учреждена рабочая группа для рассмотрения вопроса о принятии необходимых мер для проведения справедливого судебного разбирательства по делу г-на Хабре. Указанной рабочей группой было рассмотрено следующее: документы, адресованные Национальной Ассамблее и касающиеся внесения изменений в законодательство с целью устранения препятствий, отмеченных во время рассмотрения запроса об экстрадиции 20 сентября 2005 года; основные принципы, касающиеся инфраструктурных, законодательных и административных изменений, необходимых для выполнения запроса Африканского союза о проведении справедливого судебного процесса; меры, подлежащие принятию в дипломатической сфере для обеспечения сотрудничества всех заинтересованных стран, а также других государств и Африканского союза; вопросы безопасности; и финансовая поддержка. Эти элементы были включены в доклад Африканскому союзу, представленному на его восьмой сессии, которая состоялась 29 и 30 января 2007 года. В докладе особенно под-

черкивалась необходимость мобилизации финансовых ресурсов со стороны международного сообщества.

31 июля 2007 года государство-участник сообщило Комитету о том, что, вопреки утверждению адвоката, преступление пытки определяется в статье 295-1 закона № 96-15 и сфера его действия была расширена на основании статьи 431-6 закона 2007-02. Оно подчеркивает также, что проведение суда над г-ном Абре требует значительных финансовых ресурсов. Поэтому Африканский союз предложил своим государствам-членам и международному сообществу оказать содействие Сенегалу в решении этой проблемы. Кроме того, предложения, сделанные вышеупомянутой рабочей группой в отношении суда над г-ном Хабре, были представлены восьмой Конференции глав государств и правительств Африканского союза и были одобрены ею. Сенегальские власти оценивают сумму расходов на судебное разбирательство, и соответствующее решение на этот счет будет принято в скором времени. В любом случае они намереваются выполнить мандат, возложенный на них Африканским союзом, и договорные обязательства Сенегала.

17 июня 2008 года государство-участник подтвердило информацию, препровожденную Докладчику представителем государства-участника на заседании 15 мая 2008 года. Государство-участник отмечает, что в ближайшее время парламент утвердит принятие закона, предусматривающего внесение изменений в Конституцию страны. В соответствии с этим законом в статью 9 Конституции добавляется новый пункт, который позволит обойти ныне действующий запрет в отношении срока давности по уголовному праву и позволит привлекать к судебной ответственности лиц в связи с рядом преступлений, включая геноцид, преступление против человечности и военные преступления, которые считались преступлениями по международному праву на момент их совершения. Что касается вопроса о бюджете, то государство-участник заявляет, что сумма в 18 млн. франков ФКА (примерно 43 000 долл. США) являлась первоначальной предварительной суммой. Кабинет изучает встречное предложение, и по составлении им окончательного отчета в Дакаре будет проведено совещание с потенциальными донорами.

В подтверждение своей приверженности соответствующим обязательствам государство само выделило один миллион франков ФКА (2400 долл. США) для начала этого процесса. Кроме того, государство-участник приняло во внимание рекомендацию экспертов Европейского союза и назначило г-на Ибрахиму Гейе, судью и председателя Кассационного суда, «Координатором» процесса. Помимо этого, предполагается укрепить людские ресурсы дакарского суда, который будет судить г-на Хабрэ, а также произвести назначение необходимых судей.

Ответ заявителя

9 октября 2006 года заявители прокомментировали представление государства-участника от 18 августа 2006 года. Они заявили, что государство-участник не сообщило никакой информации о том, какие действия оно намерено предпринять для выполнения решения Комитета. Даже спустя три месяца после решения Африканского союза о том, что Сенегал должен провести суд над г-ном Хабрэ, государство-участник так и не прояснило, каким образом оно намерено выполнять это решение.

24 апреля 2007 года заявители ответили на представление государства-участника от 7 марта 2007 года. Он поблагодарили Комитет за его решение и за процедуру последующих действий, которая, по их убеждению, играет важную роль в контексте усилий государства-участника по осуществлению соответствующего решения. Они приветствовали упомянутые государством-участником законодательные поправки, касающиеся судебных вопросов, с целью устранения пробелов, препятствовавших ему признать дело г-на Хабрэ.

Признавая предпринятые вплоть до настоящего времени государством-участником усилия, заявители в то же время подчеркнули тот факт, что указанное решение пока еще в полной мере не выполнено и что соответствующее дело пока еще не представлено компетентным органам. Они также отметили следующие моменты:

1. Новое законодательство не охватывает преступление пыток, а охватывает лишь геноцид, преступления против человечности и военные преступления.
2. С учетом того, что государство-участник обязано провести судебное разбирательство

или экстрадировать г-на Хабре, это не должно обуславливаться получением государством-участником финансовой помощи. Заявители полагают, что соответствующий запрос сделан для обеспечения производства судебного разбирательства в лучших по возможности условиях.

3. Независимо от того, какое решение принял Африканский союз в отношении этого дела, данное решение не может иметь никаких последствий для обязательства государства-участника признать это дело и представить его компетентному судебному органу.

19 октября 2007 года адвокат выразил обеспокоенность в связи с тем, что спустя 17 месяцев после принятия Комитетом своего решения государством-участником все еще не возбуждено уголовное разбирательство и не принято никакое решение о выдаче. Он подчеркнул, что время имеет очень важное значение для жертв и что один из заявителей умер в результате жестокого обращения, которому он подвергся при режиме Абре. Адвокат обратился к Комитету с просьбой продолжить взаимодействие с государством-участником в соответствии с процедурой последующих действий.

7 апреля 2008 года адвокат вновь выразил свою обеспокоенность в связи с тем, что, хотя со времени принятия решения Комитета прошел уже 21 месяц, г-н Абре не был привлечен к суду или выдан. Он напоминает, что посол в ходе его встречи со Специальным докладчиком на ноябрьской сессии Комитета в 2007 году указал, что власти ожидают финансового содействия со стороны международного сообщества. Очевидно, что власти обратились с этой просьбой о помощи в июле 2007 года и на нее были получены ответы, в частности, от Европейского союза, Франции, Швейцарии, Бельгии и Нидерландов. Эти страны указали, что они будут готовы оказать как финансовое, так и техническое содействие. В ноябре прошлого года сенегальские власти заверили жертв в том, что с проведением разбирательства не будет никаких проволочек, но к настоящему времени дата проведения уголовного разбирательства так и не установлена.

Дальнейшие принятые/
требуемые меры

В ходе своей тридцать девятой сессии Специальный докладчик по последующим мерам встречался с представителем Постоянного представительства Сенегала, который заявил о заинтересованности государства-участника в продолжении сотрудничества с Комитетом по данному делу. Он отметил, что была произведена смета расходов по проведению судебного разбирательства и что в ближайшее время состоится совещание доноров, в котором примут участие европейские страны.

15 мая 2008 года Специальный докладчик вновь встретился с представителем государства-участника. Для информации представителю была передана копия письма адвоката заявителей от 7 апреля 2008 года. В качестве дополнительной информации об осуществлении решения Комитета представитель сообщил о том, что рабочая группа экспертов представила правительству свой доклад о порядке и бюджетных затратах на возбуждение процессуальных действий и что этот доклад был направлен тем странам, которые выразили намерение оказать Сенегалу помощь. Соответствующие страны Европейского союза вернули доклад со встречным предложением, которое в настоящее время рассматривается Президентом. С учетом важности дела президент распорядился выделить определенную сумму (размеры суммы не уточняются) для начала процессуальных действий. Кроме того, в настоящее время осуществляется законодательная реформа.

Представитель сообщил, что более полное пояснение будет представлено государством-участником в письменной форме и что Докладчик дал государству-участнику один месяц с момента имевшей с ним встречи для целей его включения в настоящий ежегодный доклад.

Решение Комитета

Комитет считает диалог о последующих мерах продолжающимся.

Государство-участник	СЕРБИЯ И ЧЕРНОГОРИЯ
Дело	Ристич, 113/1998
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	11 мая 2001 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования в связи с утверждениями о применении пыток полицией — статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник незамедлительно провести требуемое расследование. Предоставить надлежащее средство правовой защиты.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	6 января 1999 года
Дата ответа	Последняя вербальная нота датирована 28 июля 2006 года (ответ направлялся 5 августа 2005 года — см. годовой доклад Комитета, A/61/44).
Ответ государства-участника	<p>Комитет напоминает, что вербальной нотой от 5 августа 2005 года государство-участник подтвердило, что первый муниципальный суд в Белграде решением от 30 декабря 2004 года установил, что родителям заявителя должна быть выплачена компенсация. Однако, поскольку по данному делу была подана апелляция в окружной суд Белграда, это решение не имеет силы и не является выполнимым на данной стадии. Государство-участник также информировало Комитет о том, что муниципальный суд счел неприемлемой просьбу о проведении тщательного и беспристрастного расследования по утверждениям о грубых действиях полиции, как возможной причине смерти г-на Ристича.</p> <p>28 июля 2006 года государство-участник информировало Комитет о том, что окружной суд Белграда отклонил жалобу, поданную Республикой Сербией и Государственным союзом Сербии и Черногории в мае 2005 года. 8 февраля 2006 года Верховный суд Сербии</p>

	отклонил как необоснованное пересмотренное заявление Государственного союза Сербии и Черногории о необходимости выполнить свои обязательства по Конвенции. Он был также признан ответственным за непроведение быстрого, беспристрастного и полного расследования обстоятельств смерти Милана Ристича.
Ответ заявителя	25 марта 2005 года Комитет получил информацию от Центра гуманитарного права в Белграде о том, что первый муниципальный суд Белграда потребовал от государства-участника выплатить родителям заявителя компенсацию в размере 1 000 000 динаров за непроведение своевременного, беспристрастного и всеобъемлющего расследования причин смерти заявителя в соответствии с решением Комитета против пыток.
Дело	Хаджризи Джемайл и др., 161/2000
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	21 ноября 2002 года
Выявленные проблемы и нарушения	Поджог и разрушение домов, непроведение расследования и непредоставление компенсации — пункт 1 статьи 16, статьи 12 и 13 ¹² .
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее расследование фактов, имевших место 15 апреля 1995 года, привлечь к судебной ответственности и наказать лиц, виновных в совершении этих актов, а также предоставить заявителям возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию.

¹² Относительно статьи 14 Комитет заявил, что в пункте 1 статьи 16 Конвенции не содержится упоминания о статье 14 Конвенции. Вместе с тем статья 14 Конвенции не означает того, что государство-участник не обязано предоставлять возмещение и справедливую и адекватную компенсацию жертве того или иного деяния в нарушение статьи 16 Конвенции. Позитивные обязательства, которые вытекают из первого предложения статьи 16 Конвенции, включают обязательство предоставлять возмещение и компенсацию жертвам любого деяния, совершенного в нарушение этого положения. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 16 Конвенции, не предоставив заявителям возможности получить возмещение и справедливую и адекватную компенсацию.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	См. CAT/C/32/FU/1
Ответ государства-участника	См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1). После проведения тридцать третьей сессии и приветствовав факт предоставления государством-участником компенсации заявителям в связи с установленными нарушениями, Комитет счел, что государству-участнику следует напомнить об его обязанности провести надлежащее расследование обстоятельств данного дела.
Ответ заявителя	Отсутствует
Дело	Димитров, 171/2000
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Югослав
Дата принятия мнений	3 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования — пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Не требуются
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ заявителя	Не требуется
Дело	Димитриевич, 172/2000
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Серб
Дата принятия мнений	16 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования — статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12, 13 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Не требуются
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет в соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры настоятельно призывает государство-участник возбудить

	дело против лиц, виновных в установленных нарушениях, выплатить компенсацию заявителю и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2006 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ заявителя	Не требуется
Дело	Николич, 174/2000
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Не требуются
Дата принятия мнений	24 ноября 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования — статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Неприменимо
Рекомендованное средство правовой защиты	Информация о мерах, принятых для осуществления соображений Комитета, в частности о возбуждении и результатах беспристрастного расследования обстоятельств смерти сына заявителя.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	27 февраля 2006 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ заявителя	Не требуется
Дело	Драган Димитриевич, 207/2002
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Серб
Дата принятия мнений	24 ноября 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Применение пыток и непроведение расследования — пункт 1 статьи 2 в совокупности со статьями 1, 12, 13 и 14.

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести надлежащее расследование по фактам, приведенным заявителем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Февраль 2005 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ заявителя	1 сентября 2005 года представитель заявителя проинформировал Комитет о том, что, по его последним данным, государство-участник не начало никакого расследования по фактам, приведенным заявителем.

Государство-участник**ИСПАНИЯ****Дело****Энкарнасьон Бланко Абад, 59/1996**

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Испанка
Дата принятия мнений	14 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования — статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Соответствующие меры
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Информация не представлялась
Ответ заявителя	Не требуется

Дело**Урра Гуриди, 212/2002**

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Испанец
Дата принятия мнений	17 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения	Непринятие мер с целью предотвращения применения пыток и наказания за акты пыток и непредоставление средства правовой защиты — статьи 2, 4 и 14.
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить на практике, чтобы лица, виновные в актах пыток, понесли надлежащее наказание, и предоставить заявителю полное возмещение.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	18 августа 2005 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Информация не представлялась
Ответ заявителя	Не требуется

Государство-участник**ШВЕЦИЯ****Дело****Тапиа Паес, 39/1996**

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо

Перуанец — в Перу

Дата принятия мнений

28 апреля 1997 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка — статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Рекомендованы и приняты государством-участником.

Рекомендованное средство правовой защиты

Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Горки Эрнесто Тапиа Паеса в Перу.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

Не устанавливались

Дата ответа

23 августа 2005 года

Ответ государства-участника

В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник сообщило Комитету о том, что заявителю 23 июня 1997 года был предоставлен постоянный вид на жительство.

Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Кисоки, 41/1996
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданка Демократической Республики Конго — в Демократическую Республику Конго
Дата принятия мнений	8 мая 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство обязано воздержаться от принудительного возвращения Полин Музонзо Паку Кисоки в Демократическую Республику Конго
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 7 ноября 1996 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Тала, 43/1996
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранец — в Иран
Дата принятия мнений	15 ноября 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Кавеха Ярага Тала в Иран.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 февраля 1997 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Аведес Хамаяк Корбан, 88/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иракец — в Ирак
Дата принятия мнений	16 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Ирак. Оно также обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Иорданию ввиду опасности того, что он будет выслан из этой страны в Ирак.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года

Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 18 февраля 1999 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Али Фалакафлаки, 89/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранец — в Иран
Дата принятия мнений	8 мая 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения г-на Али Фалакафлаки в Исламскую Республику Иран.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 17 июля 1998 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.

Дело	Орхан Айас, 97/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турок — в Турцию
Дата принятия мнений	12 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Турцию или любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 июля 1999 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Халил Хайдин, 101/1997
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турок — в Турцию
Дата принятия мнений	20 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в

	Турцию или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитет от 25 мая 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 19 февраля 1999 года заявителю был предоставлен постоянный вид на жительство.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	А.С., 149/1999
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранка — в Иран
Дата принятия мнений	24 ноября 2000 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Иран или в любую другую страну, где ей угрожает реальная опасность быть высланной или возвращенной в Иран.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	22 февраля 2001 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что 30 января 2001 года Апелляционный совет по делам иностранцев рассмотрел новое ходатайство заявителя о предоставлении ей вида на жительство. Совет постановил предоставить заявителю вид на по-

	стоянное жительство в Швеции и отменить приказ о высылке. Совет также предоставил постоянный вид на жительство сыну заявителя.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Шедли Бен Ахмед Каруи, 185/2001
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Тунисец — в Тунис
Дата принятия мнений	8 мая 2002 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Отсутствует
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	23 августа 2005 года
Ответ государства-участника	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено. См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1), в котором было отмечено, что 4 июня 2002 года Совет отменил решение о высылке в отношении заявителя и его семьи. На основании этого решения им были также предоставлены постоянные виды на жительство.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.

Дело	Тарина, 226/2003
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданка Бангладеш — в Бангладеш
Дата принятия мнений	6 мая 2005 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	С учетом особых обстоятельств данного дела депортация заявителя и ее дочери будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет хотел бы в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения получить информацию о мерах, принятых в ответ на изложенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	15 августа 2005 года
Дата ответа	17 августа 2005 года (не был получен УВКПЧ и поэтому вторично был послан государством-участником 29 июня 2006 года)
Ответ государства-участника	20 июня 2005 года Совет постановил отменить решение о высылке заявительницы и ее дочери и выдать им постоянные виды на жительство.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Агиза, 233/2003
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Египтянин — в Египет
Дата принятия мнений	20 мая 2005 года

Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3 (существенные и процедурные нарушения) по двум пунктам и статьи 22 — по двум пунктам ¹³ .
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет просит государство-участника проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на вышеизложенные мнения. Государство-участник также обязано избегать аналогичных нарушений в будущем.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	20 августа 2005 года

¹³ 1) Кроме того, Комитет отмечает, что, сделав заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции, государство-участник взяло на себя обязательство предоставлять лицам, находящимся под его юрисдикцией, право применять юрисдикцию Комитета в отношении подачи и рассмотрения жалоб. Эта юрисдикция предусматривает полномочие, при необходимости, рекомендовать принятие временных мер, отсрочивать высылку и сохранять предмет дела до вынесения окончательного решения. Вместе с тем, для того чтобы осуществление права на подачу жалобы было реальным, а не иллюзорным, соответствующее лицо должно иметь разумный период времени до осуществления окончательного решения для изучения возможности того, стоит ли ему воспользоваться юрисдикцией Комитета в соответствии со статьей 22, и, в случае положительного решения, реально обратиться в Комитет. Однако в нынешнем случае Комитет отмечает, что заявитель был арестован и выслан государством-участником сразу же после принятия правительством решения о высылке; фактически адвокат заявителя был официально уведомлен об этом решении лишь на следующий день. В результате заявитель был лишен шанса рассмотреть возможность применения статьи 22, не говоря уже о том, чтобы обратиться в Комитет. Вследствие этого Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 22 Конвенции в отношении предусмотренного в ней эффективного права на подачу индивидуального сообщения.

2) Рассмотрев существо жалобы, Комитет вынужден констатировать тот факт, что государство-участник не сотрудничало в полной мере с Комитетом в урегулировании этой жалобы. Комитет отмечает, что, сделав заявление, предусмотренное в статье 22 относительно предоставления индивидуальным заявителям права на подачу жалобы Комитету относительно предполагаемого нарушения обязательств государства-участника в соответствии с Конвенцией, государство-участник взяло на себя обязательство в полной мере сотрудничать с Комитетом в рамках процедур, предусмотренных в статье 22 и в правилах процедуры Комитета. В частности, пункт 4 статьи 2 требует от государства-участника предоставлять Комитету всю соответствующую и необходимую информацию, с тем чтобы Комитет мог надлежащим образом урегулировать представленную ему жалобу. Комитет отмечает, что его процедуры являются достаточно гибкими, а его полномочия — достаточно широкими, чтобы предотвращать злоупотребления процессуальными гарантиями в том или ином деле. Из этого следует, что государство-участник нарушило свои обязательства в соответствии со статьей 22 Конвенции, не передав Комитету соответствующей информации и не представив своей озабоченности Комитету для принятия надлежащего процедурного решения.

Дата ответа	Последняя информация датирована 25 мая и 5 октября 2007 года (ответ был предоставлен 18 августа 2005 года — годовой доклад Комитета, A/61/44 и 1 сентября 2006 года — годовой доклад Комитета, A/62/44).
Ответ государства-участника	<p>Комитет напоминает о представлении государства-участника о последующих действиях, в котором оно, в частности, сообщило о принятии нового закона об иностранцах и о продолжающемся наблюдении за положением заявителя сотрудниками Шведского посольства в Каире. Полную информацию об этом представлении см. годовой доклад Комитета (A/61/44).</p> <p>1 сентября 2006 года государство-участник представило обновленную информацию о своем наблюдении за положением заявителя. Оно заявило, что с момента направления последней обновленной информации, сотрудники посольства провели еще семь встреч с г-ном Агизой. Г-н Агиза продолжал находиться в весьма позитивном расположении духа, и его мать и брат регулярно его навещают в тюрьме. По утверждениям, состояние его здоровья является стабильным и один раз в неделю он посещает Маньяльскую больницу для физиотерапевтического лечения. Сотрудники посольства на сегодняшний день посетили заявителя 39 раз и будут продолжать посещения.</p> <p>25 мая 2007 года государство-участник сообщило, что было проведено еще пять посещений жалобщика, каковых в общей сложности было проведено 44. Состояние его здоровья и общее состояние остаются прежними. Один раз ему разрешили сделать телефонный звонок жене и детям; разрешаются его свидания с матерью. Его отец умер в декабре 2006 года, однако ему не было разрешено присутствовать на похоронах. В начале 2007 года г-н Агиза подал заявление о предоставлении постоянного вида на жительство в Швеции, а также о предоставлении компенсации. Правительство поручило бюро канцлера юстиции попытаться достичь соглашения с г-ном Агизой по вопросу компенсации. Просьба о предоставлении вида на жительство рассматривается миграционным советом.</p>

Ответ заявителя

5 октября 2007 года государство-участник сообщило о двух новых посещениях г-на Агиза, проведенных 17 июля и 19 сентября 2007 года соответственно. Он по-прежнему сообщает, что он чувствует себя хорошо, хотя летом он жаловался, что медицинские процедуры не были достаточно частыми. Эта ситуация, по-видимому, вновь улучшилась. Сотрудники посольства посетили г-на Агизу в тюрьме в общей сложности 46 раз. Эти посещения продолжатся. Кроме того, в данный момент не представляется возможным предсказать, когда Миграционный совет и канцлер юстиции смогут завершить рассмотрение дел г-на Агизы.

31 октября 2006 года адвокат заявителя ответил на сообщение государства-участника. Он заявил, что у него состоялась встреча с послом Швеции 24 января 2006 года. Во время этой встречи адвокат подчеркнул важность того, чтобы посольство как и прежде продолжало свои регулярные посещения. Адвокат просил государство-участника рассмотреть вопрос о проведении повторного суда в Швеции или разрешении заявителю отбыть здесь его тюремное заключение, но государство-участник ответило, что предпринять подобные шаги не представляется возможным. Кроме того, просьбы о выплате компенсации *ex gratia* были отклонены и было предложено подать официальное заявление в соответствии с Законом о компенсациях. Это было сделано. По словам адвоката, хотя надзорный аспект усилий государства-участника является удовлетворительным, его усилия в целом, как отмечается, являются неадекватными в отношении просьбы о контактах с семьей заявителя в Швеции, повторном суде и т.п.

20 июля 2007 года адвокат сообщил, что встречи между г-ном Агизой и сотрудниками шведского посольства проходили в присутствии тюремной охраны и записывались на видео. Сотрудники охраны не разрешили г-ну Агизе высказывать какую-либо критику условий содержания в тюрьме, и ему угрожал перевод в более отдаленную тюрьму. Кроме того, медицинское лечение, которое он получал, было недостаточным; он также страдал от неврологических проблем, из-за которых ему трудно контролировать свои руки и ноги, а

	<p>также у него возникли трудности с мочеиспусканием и проблемы с коленным суставом. Государство-участник отменило решение о высылке 18 декабря 2001 года. Вместе с тем Миграционным советом и канцлером юстиции решение еще не принято.</p>
Дальнейшие принятые/или требуемые действия	<p>Государство-участник представило последующую информацию в ходе рассмотрения представленного Комитету своего третьего периодического доклада, которое состоялось на четвертой сессии Комитета в период 28 апреля — 16 мая 2008 года. Оно сообщило Комитету о том, что управление канцлера юстиции рассматривает просьбу заявителя о предоставлении компенсации за нарушение его прав по Конвенции.</p>
Решение Комитета	<p>Комитет считает диалог продолжающимся.</p>
Дело	<p>279/2005, К.Т. и К.М.</p>
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	<p>Граждане Руанды — в Руанду</p>
Дата принятия мнений	<p>17 ноября 2006 года</p>
Выявленные проблемы и нарушения	<p>Высылка — статья 3</p>
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	<p>Рекомендованы и приняты государством-участником</p>
Рекомендованное средство правовой защиты	<p>Высылка заявителей в Руанду будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет просит государство-участник в соответствии с пунктом 5 правила 112 его правил процедуры в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения представить информацию о мерах, принятых в ответ на изложенное выше решение.</p>
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	<p>1 марта 2007 года</p>
Дата ответа	<p>19 февраля 2007 года</p>
Ответ государства-участника	<p>29 января 2007 года Миграционный совет принял решение выдать заявителям виды на постоянное жительство. Им также был предоставлен статус беженцев и проездные документы.</p>

Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
------------------	---

Государство-участник**ШВЕЙЦАРИЯ****Дело****Мутомбо, 13/1993**

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо

Заирец — в Заир

Дата принятия мнений

27 апреля 1994 года

Выявленные проблемы и нарушения

Высылка — статья 3

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Рекомендованы и приняты государством-участником

Рекомендованное средство правовой защиты

Государство-участник обязано воздержаться от высылки г-на Мутомбо в Заир или в любую другую страну, где ему угрожает реальная опасность быть высланным или возвращенным в Заир или быть подвергнутым пыткам.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

Не устанавливались

Дата ответа

25 мая 2005 года

Ответ государства-участника

В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что в силу незаконного характера решения о его возвращении заявителю 21 июня 1994 года было разрешено временно остаться на территории страны. Впоследствии заявитель женился на гражданке Швейцарии, и 20 июня 1997 года ему был предоставлен вид на жительство.

Ответ заявителя

Отсутствует

Решение Комитета

Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.

Дело	Алан, 21/1995
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турок — в Турцию
Дата принятия мнений	8 мая 1996 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Исмаила Алана в Турцию.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	25 мая 2005 года
Ответ государства-участника	В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что в соответствии с решением от 14 января 1999 года заявителю было предоставлено убежище.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Эмеи, 34/1995
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Иранец — в Иран
Дата принятия мнений	29 мая 1997 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя и его семьи в Иран или в любую другую страну, где им будет угрожать реальная опасность

быть высланными или возвращенными в Иран.

Вывод Комитета о нарушении статьи 3 Конвенции никоим образом не затрагивает решение (решения) компетентных национальных органов относительно предоставления или отказа в предоставлении убежища. Вывод о нарушении статьи 3 носит декларативный характер. Поэтому государству-участнику не требуется изменять свое решение (решения) относительно предоставления убежища; с другой стороны, оно обязано найти решения, которые позволят ему принять все необходимые меры для соблюдения положений статьи 3 Конвенции. Эти решения могут носить как юридический характер (например, решение временно принять заявителя), так и политический характер (например, принятие мер для поиска третьего государства, которое было бы готово допустить заявителя на свою территорию и обязалась бы не возвращать и не высылать его).

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

Не устанавливались

Дата ответа

25 мая 2005 года

Ответ государства-участника

В ответ на запрос Комитета от 25 марта 2005 года представить информацию о последующих действиях государство-участник проинформировало Комитет о том, что 8 июля 1997 года заявителям было разрешено пребывать на территории страны в качестве беженцев. 5 июня 2003 года им были предоставлены виды на жительство по гуманитарным соображениям. Поэтому 5 июня 2003 года г-н Эмеи отказался от статуса беженца. Один из их детей получил швейцарское гражданство.

Ответ заявителя

Отсутствует

Решение Комитета

Дальнейшее рассмотрение в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.

Дело	В.Л., 262/2005
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это применимо	Гражданка Беларуси — в Беларусь
Дата принятия мнений	20 ноября 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство правовой защиты	Высылка заявительницы в Беларусь государством-участником является нарушением статьи 3 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты направления настоящего решения о предпринятых им шагах в связи с изложенными выше мнениями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	27 февраля 2007 года
Дата ответа	23 марта 2007 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявительница получила разрешение остаться в Швейцарии (конкретный вид разрешения не сообщается) и ей больше не грозит опасность высылки в Беларусь.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	Эль Ргейг, 280/2005
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Гражданин Ливии — в Ливию
Дата принятия мнений	15 ноября 2006 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником

Рекомендованное средство правовой защиты	Принудительное возвращение заявителя в Ливийскую Арабскую Джамахирию явится нарушением Швейцарией его прав по смыслу статьи 3 Конвенции. Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенными замечаниями.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	26 февраля 2007 года
Дата ответа	19 января 2007 года
Ответ государства-участника	17 января Федеральное управление по делам миграции частично пересмотрело свое решение от 5 марта 2004 года. Заявителю был предоставлен статус беженца, и ему больше не грозит высылка в Ливию.
Решение Комитета	Дальнейшее рассмотрение дела в рамках процедуры последующих действий прекращено, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.
Дело	299/2006, Жан-Патрик Ийя
Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это применимо	Гражданин Демократической Республики Конго и депортация в Демократическую Республику Конго
Дата принятия мнений	16 ноября 2007 года
Выявленные проблемы и нарушения	Высылка — статья 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником
Рекомендованное средство защиты	Принудительное возвращение заявителя в ДРК будет равнозначно нарушению статьи 3 Конвенции. Комитет предлагает государству-участнику в соответствии с пунктом 5 правила 112 его правил процедуры проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения этого решения о мерах, принятых им в соответствии с вышеизложенным решением.
Срок, установленный для представления ответа государством-участником	28 мая 2008 года
Дата ответа	19 февраля 2008 года

Ответ государства-участника 7 февраля 2008 года Совет по вопросам миграции Федерального управления по делам беженцев предоставил заявителю разрешение на «временное пребывание», и тем самым ему более не грозит высылка в ДРК.

Решение Комитета В дальнейшем рассмотрении дела в рамках процедуры последующих действий нет необходимости, поскольку государство-участник выполнило решение Комитета.

Государство-участник

ТУНИС

Дело

М'Барек, 60/1996

Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо

Тунисец

Дата принятия мнений

10 ноября 2004 года

Выявленные проблемы и нарушения

Непроведение расследования — статьи 12 и 13

Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника

Отсутствуют

Рекомендованное средство правовой защиты

Комитет просит государство-участник проинформировать его в течение 90 дней о мерах, принятых в ответ на замечания Комитета.

Сроки, установленные для представления ответа государством-участником

22 февраля 2000 года

Дата ответа

15 апреля 2002 года

Ответ государства-участника

См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1). Государство-участник оспорило решение Комитета. В ходе тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Специальному докладчику следует организовать встречу с представителем государства-участника.

Ответ заявителя

Отсутствует

Консультации с государством-участником

См. ниже записку о консультациях, состоявшихся с послом Туниса 25 ноября 2005 года.

Дело	Табти, Абделли, Лтайеф, 187/2001, 188/2001 и 189/2001
Гражданство заявителей и страна высылки, если это применимо	Тунисцы
Дата принятия мнений	20 ноября 2003 года
Выявленные проблемы и нарушения	Непроведение расследования — статьи 12 и 13
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Отсутствуют
Рекомендованное средство правовой защиты	Провести расследование в связи с утверждениями заявителей о применении пыток и жестоким обращении и проинформировать Комитет в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на изложенные выше мнения.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	23 февраля 2004 года
Дата ответа	16 марта 2004 года и 26 апреля 2006 года
Ответ государства-участника	<p>См. первый доклад о последующих действиях (CAT/C/32/FU/1). 16 марта 2004 года государство-участник оспорило решение Комитета. На тридцать третьей сессии Комитет постановил, что Специальному докладчику следует организовать встречу с представителем государства-участника. Эта встреча состоялась, а ее результаты кратко излагаются ниже.</p> <p>26 апреля 2006 года государство-участник прислало дополнительный ответ. Оно сослалось на просьбу одного из заявителей (189/2001) от 31 мая 2001 года «отозвать» его жалобу, в связи с чем оно подвергает сомнению реальные мотивы заявителей всех трех жалоб (187/2001, 188/2001 и 189/2001). Оно вновь ссылается на приведенные им ранее аргументы и заявляет, что отзыв жалобы лишь подкрепляет приведенные им доводы в отношении того, что имело место злоупотребление процессом, что заявители не исчерпали внутренних средств правовой защиты и что мотивы НПО, представляющей заявителей, недобросовестны.</p>

Ответ заявителя

Один из заявителей (189/2001) направил в секретариат письмо от 31 мая 2005 года, в котором он просит «отозвать» его дело, и приложил письмо, в котором он отказывается от статуса беженца в Швейцарии.

8 августа 2006 года письмо вышеуказанного заявителя от 31 мая 2005 года было направлено авторам сообщений 187/2001 и 188/2001 для представления ими своих комментариев. 12 декабря 2006 года оба эти заявителя ответили, выразив удивление в связи с тем, что соответствующий заявитель (189/2001) просил «отозвать» его жалобу, не указав никаких причин. Они не исключали, что это решение могло быть принято под давлением со стороны властей Туниса. Они настаивали на том, что их жалобы правомерны и призывают Комитет рассмотреть их дела в рамках процедуры последующих действий.

12 декабря 2006 года, получив от других заявителей копию письма заявителя от 31 мая 2005 года об «отзыве» его дела, адвокат ответил на указанное письмо. Он выразил крайнее удивление в связи с заявлением об «отзыве» дела, обосновав его давлением и угрозами со стороны властей государства-участника в отношении заявителя и его семьи. Это очевидно из способа отзыва жалобы. Этот отзыв не отменяет фактов дела и не освобождает от ответственности лиц, применявших к заявителю пытки. Он сожалеет об отзыве жалобы и просит Комитет продолжить рассмотрение указанного дела в рамках процедуры последующих действий.

Консультации с государством-участником

25 ноября 2005 года Специальный докладчик по последующим действиям встретился с послом Туниса в связи с делами № 187/2001, 188/2001 и 189/2001. Специальный докладчик разъяснил процедуру последующих действий. Посол сослался на письмо от 31 мая 2005 года, которое было направлено в УВКПЧ одним из заявителей, г-ном Лтайефом Буабдаллой (дело № 189/2001). В этом письме заявитель сообщил, что он хочет «отозвать» свою жалобу, и приложил письмо, в котором он отказывается от статуса беженца в Швейцарии. Посол заявил, что заявитель обратился в посольство с просьбой выдать ему паспорт и в настоящее время находится в процессе исчер-

пания внутренних средств правовой защиты в Тунисе. Он по-прежнему проживает в Швейцарии, которая разрешила ему остаться, несмотря на отказ от статуса беженца. Что касается двух других дел, то Специальный докладчик разъяснил, что каждое из них должно рассматриваться отдельно и что Комитет просил провести расследования. Посол поинтересовался, почему Комитет считает необходимым рассматривать эти дела по существу, когда, по мнению государства-участника, еще не исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Специальный докладчик пояснил, что, по мнению Комитета, меры, на которые сослалось государство-участник, являются неэффективными, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что ни по одному из этих дел не проводилось никаких расследований в течение 10 лет, прошедших с момента, когда были сделаны эти утверждения.

Посол подтвердил, что он препроводит озабоченности Комитета и его просьбу о проведении расследований по делам № 187/2001 и 188/2001 государству-участнику и представит Комитету обновленную информацию о принятых последующих действиях.

Решение Комитета

Комитет принял просьбу заявителя «отозвать» его дело № 189/2001 и постановил не рассматривать далее это дело в рамках процедуры последующих действий.

Дело

Али Бен Салем, 269/2005

Гражданство заявителя и страна высылки в случае, если это применимо

Неприменимо

Дата принятия мнений

7 ноября 2007 года

Выявленные проблемы и нарушения

Непринятие мер для предупреждения актов пыток и наказания за них, нарушение права на быстрое и беспристрастное расследование, права на предъявление жалобы, права на справедливую и адекватную компенсацию — статьи 1, 12, 13 и 14.

Рекомендованное средство защиты

Комитет настоятельно призвал государство-участник завершить расследование событий, о которых шла речь, в целях судебного преследования лиц, ответственных за такое обращение с заявителем, и сообщить ему в течение 90 дней с даты препровождения этого реше-

	<p>ния о мерах, принятых в соответствии со сформулированными мнениями Комитета, включая предоставление компенсации заявителю.</p>
Срок, установленный для представления ответа государством-участником	26 февраля 2008 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ заявителя	<p>3 марта 2008 года заявитель сообщил, что с момента принятия заявления Комитета он вновь подвергся жестокому обращению и преследованию со стороны властей государства-участника. 20 декабря 2007 года сотрудники полиции, постоянно дежурившие около его дома, сбили его на землю и нанесли удары ногами, когда он вышел из дома поприветствовать своих друзей и коллег, приехавших к нему. В связи с причиненными ему травмами ему пришлось обратиться в больницу. На следующий день несколько НПО, в том числе ОМКТ (представитель заявителя), осудили этот инцидент. Теперь заявитель находится под круглосуточным надзором, что лишает его свободы передвижения и общения с другими людьми. Его телефон регулярно отключается, а адреса его электронной почты контролируются и систематически удаляются.</p> <p>За исключением его явки в суд первой инстанции 8 января 2008 года, когда была заслушана жалоба заявителя (поданная в 2000 году), никаких мер для дальнейшего расследования его дела принято не было. Кроме того, заявитель не понимает, каким образом слушания 8 января связаны с осуществлением решения Комитета. Он заявляет, что в настоящее время состояние его здоровья оставляет желать лучшего, что у него нет достаточных средств для оплаты медицинских счетов, и напоминает, что покрытие медицинских расходов в связи с реабилитацией жертв пыток считается частью обязательств по возмещению.</p>
Дальнейшие принятые/требуемые меры	<p>7 марта 2008 года письмо заявителя было направлено государству-участнику с напоминанием о необходимости представить замечания.</p> <p>Комитет, возможно, сочтет целесообразным напомнить государству-участнику о необхо-</p>

	димости представить свои замечания по осуществлению его решения, а также по новым утверждениям заявителя.
Решение Комитета	<p>Комитет считает диалог о последующих действиях продолжающимся.</p> <p>Комитет сообщил государству-участнику о своем разочаровании в связи с тем, что он еще не получал информации об осуществлении этого решения. Кроме того, он выразил свое разочарование по поводу новых утверждений, в частности, касающихся того, что заявитель вновь подвергался жестокому обращению и преследованию со стороны властей государства-участника.</p>
Государство-участник	БОЛИВАРИАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЕНЕСУЭЛА
Дело	Чипана, 110/1998
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Перуанка — в Перу
Дата принятия мнений	10 ноября 1998 года
Выявленные проблемы и нарушения	Экстрадиция заявителя в Перу представляет собой нарушение статьи 3
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы, но не приняты государством-участником ¹⁴ .
Рекомендованное средство правовой защиты	Отсутствует
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	7 марта 1999 года

¹⁴ Комитет заявил: «Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен тем обстоятельством, что государство-участник не выполнило просьбу, высказанную Комитетом в соответствии с пунктом 3 правила 108 его правил процедуры о том, что ему следует воздержаться от высылки или экстрадиции заявителя, пока ее сообщение находится на рассмотрении Комитета, что является несоблюдением с его стороны духа Конвенции. Комитет считает, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство сотрудничать с ним в духе доброй воли в деле выполнения соответствующей процедуры. Выполнение временных мер, к которым Комитет призывает в случаях, когда он считает это целесообразным, является необходимым для защиты соответствующего лица от нанесения ему непоправимого вреда, что, среди прочего, сводит на нет окончательный результат деятельности Комитета».

Дата ответа	9 ноября 2007 года (ранее ответы были получены 13 июня 2001 года и 9 декабря 2005 года)
Ответ государства-участника	<p>13 июня 2001 года государство-участник сообщило об условиях содержания заявителя в тюрьме Чорильос, Лима. 23 ноября 2000 года посол Боливарианской Республики Венесуэла в Перу вместе с представителями администрации Перу посетил заявителя в тюрьме и нашел ее в добром здравии. В сентябре 2000 года она была переведена из блока строгого режима в блок «смягченного специального режима», где ей были предоставлены дополнительные привилегии. 18 октября 2001 года государство-участник сообщило о посещении заявителя в тюрьме 14 июня 2001 года, в ходе которого заключенная заявила, что условия содержания под стражей улучшились, что она чаще может видеться с семьей и что она намеревается обжаловать вынесенный приговор.</p> <p>Она была переведена из блока строгого режима в блок общего режима, где ей было предоставлено еще больше прав. За исключением депрессии, которой она страдала, состояние ее здоровья являлось удовлетворительным. Она не подвергалась никаким видам неправомерного физического или психологического обращения, каждую неделю ее посещают родственники, и в тюрьме она участвует в профессиональной и образовательной деятельности.</p> <p>9 декабря 2005 года государство-участник сообщило Комитету о том, что 23 ноября 2005 года посол Венесуэлы в Перу связался с г-жой Нуньес Чипаной. Заявительница выразила сожаление в связи с тем, что перуанские власти отказали ей в праве на свидание с ее братом, прибывшим из Венесуэлы, чтобы встретиться с ней. Она упомянула о том, что ей предоставляется медицинская помощь, что она может встречаться со своим сыном и что режим содержания в пенитенциарном учреждении сопряжен с минимальными ограничениями. Она упомянула также, что намеревается добиться отмены вынесенного ей приговора и что в настоящее время она готовит новое ходатайство, на основании которого она надеется получить оправдательный приговор. По мнению государства-участника, оно выполни-</p>

ло рекомендацию относительно недопущения аналогичных нарушений в будущем посредством принятия в 2001 году закона о беженцах, в соответствии с которым новообразованная Национальная комиссия по делам беженцев в настоящее время обрабатывает все заявления потенциальных беженцев, а также рассматривает дела о депортации.

Оно обратилось к Комитету с просьбой признать, что оно выполнило его рекомендации, и освободить его от обязанности следить за положением заявительницы в Перу.

9 октября 2007 года государство-участник ответило на просьбу Комитета о предоставлении информации по новой процедуре, возбужденной заявительницей. Государство-участник сообщило Комитету о том, что Перу не обращалось с просьбой об изменении условий соглашения об экстрадиции, которое позволило бы привлечь заявительницу к ответственности за иные преступления, помимо предусмотренных соглашением об экстрадиции (нарушение общественного порядка и принадлежность к подрывному движению «Сендеро Луминосо»). Оно не представило ответ о положении дел в рамках новой процедуры, возбужденной заявительницей.

Ответ заявителя

Отсутствует.

Полученные до сороковой сессии жалобы, в связи с которыми Комитет не обнаружил нарушений Конвенции, но просил представить информацию о последующих действиях

Государство-участник	ГЕРМАНИЯ
Дело	М.А.К., 214/2002
Гражданство заявителя и страна высылки, если это применимо	Турок — в Турцию
Дата принятия мнений	12 мая 2004 года
Выявленные проблемы и нарушения	Нарушений не обнаружено
Рекомендованные временные меры и ответ государства-участника	Рекомендованы и приняты государством-участником. Просьба государства-участника отменить рекомендованные временные меры отклонена Специальным докладчиком по новым сообщениям.

Рекомендованное средство правовой защиты	Хотя Комитет не обнаружил каких-либо нарушений Конвенции, он приветствовал готовность государства-участника наблюдать за ситуацией заявителя после его возвращения в Турцию и просил государство-участник информировать Комитет о ситуации.
Сроки, установленные для представления ответа государством-участником	Не устанавливались
Дата ответа	20 декабря 2004 года
Ответ государства-участника	Государство-участник проинформировало Комитет о том, что заявитель добровольно согласился покинуть территорию Германии в июле 2004 года и что в письме от 28 июня 2004 года его адвокат сообщил, что он покинет Германию 2 июля 2004 года. В том же письме, а также в ходе телефонного разговора, состоявшегося 27 сентября 2004 года, адвокат заявителя сообщил, что заявитель не хочет, чтобы государство-участник наблюдало за его ситуацией в Турции, и что он прибегнет к его помощи только в случае ареста. По этой причине государство не считает необходимым предпринимать на данный момент какие-либо дальнейшие усилия для наблюдения за ситуацией заявителя.
Ответ заявителя	Отсутствует
Решение Комитета	Дополнительные меры не требуются

VII. Будущие совещания Комитета

100. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет проводит две очередные сессии в год. В консультации с Генеральным секретарем Комитет принял решение о сроках проведения своих очередных сессий на двухгодичный период 2008–2009 годов. Эти сроки являются следующими:

Сороковая сессия	28 апреля — 16 мая 2008 года
Сорок первая сессия	3–21 ноября 2008 года
Сорок вторая сессия	27 апреля — 15 мая 2009 года
Сорок третья сессия	2–20 ноября 2009 года

101. Касаясь годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят второй сессии¹⁵ и главы II, пункт 25, настоящего доклада, Комитет отмечает, что ему потребуется дополнительное время на проведение заседаний в

¹⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/62/44), глава II, пункты 23–24.

2010 году с целью рассмотрения докладов, представленных в соответствии с новой процедурой отчетности, т.е. докладов, представленных государствами-участниками в ответ на перечень вопросов, сформулированных до составления докладов. Увеличение времени проведения заседаний на исключительной основе в форме трех сессий в год является важным условием для целей рассмотрения докладов, представленных государствами-участниками в соответствии с новой процедурой.

VIII. Утверждение годового доклада Комитета о своей работе

102. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе. Поскольку каждый календарный год Комитет проводит свою вторую очередную сессию в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, он утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года. В этой связи на своем 835-м заседании, состоявшемся 16 мая 2008 года, Комитет рассмотрел и единогласно утвердил доклад о своей работе на тридцать девятой и сороковой сессиях.

Приложение I

Государства, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 16 мая 2008 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация Присоединение (a) Правопреемство (b)</i>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Андорра	5 августа 2002 года	22 сентября 2006 года ^a
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1087 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	25 июня 1999 года
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия	4 февраля 1985 года	12 апреля 1999 года
Босния и Герцеговина		1 сентября 1993 года ^a
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 сентября 2000 года
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года ^a
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1998 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коморские острова	22 сентября 2000 года	
Конго		30 июля 2003 года ^a
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация Присоединение (a) Правопреемство (b)</i>
Хорватия		12 октября 1992 года ^b
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		22 февраля 1993 года ^b
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Джибути		5 ноября 2002 года ^a
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Эль-Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Экваториальная Гвинея		8 октября 2002 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	8 сентября 2000 года
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 сентября 2000 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гвинея-Биссау	12 сентября 2000 года	
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Ватикан		26 июня 2002 года ^a
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	11 апреля 2002 года
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Япония		29 июня 1999 года ^a
Иордания		13 ноября 1991 года ^a
Казахстан		26 августа 1998 года
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кувейт		8 марта 1996 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация Присоединение (a) Правопреемство (b)</i>
Киргизстан		5 сентября 1997 года ^a
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Ливан		5 октября 2000 года ^a
Лесото		12 ноября 2001 года ^a
Либерия		22 сентября 2004 года ^a
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^a
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^a
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мадагаскар	1 октября 2001 года	13 декабря 2005 года ^a
Малави		11 июня 1996 года ^a
Мальдивские Острова		20 апреля 2004 года ^a
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 года ^a
Мавритания		17 ноября 2004 года ^a
Маврикий	18 марта 1985 года	9 декабря 1992 года ^a
Мексика		23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Монголия		24 января 2002 года ^a
Черногория		23 октября 2006 года ^b
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года ^a
Намибия		28 ноября 1994 года ^a
Науру	12 ноября 2001 года	
Непал		14 мая 1991 года ^a
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	5 июля 2005 года ^a
Нигер		5 октября 1998 года ^a
Нигерия	28 июля 1988 года	28 июня 2001 года
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Пакистан	17 апреля 2008 года	
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины	13 января 1986 года	18 июня 1986 года ^a
Польша	4 февраля 1985 года	26 июля 1989 года
Португалия		9 февраля 1989 года
Катар		11 января 2000 года ^a
Республика Корея		9 января 1995 года ^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата подписания</i>	<i>Ратификация Присоединение (a) Правопреемство (b)</i>
Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Сент-Винсент и Гренадины		1 августа 2001 года ^a
Сан-Марино	18 сентября 2002 года	27 ноября 2006 года
Сан-Томе и Принсипи	6 сентября 2000 года	
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^a
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сербия		12 марта 2001 года ^b
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	25 апреля 2001 года
Словакия		28 мая 1993 года ^b
Словения		16 июля 1993 года ^a
Сомали		24 января 1990 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Свазиленд		26 марта 2004 года ^a
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Сирийская Арабская Республика		19 августа 2004 года ^a
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Таиланд		2 октября 2007 года ^a
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^b
Тимор-Лешти		16 апреля 2003 года ^a
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^a
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Замбия		7 октября 1998 года ^a

^a Присоединение (76 государств).

^b Правопреемство (7 государств).

Приложение II

Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 16 мая 2008 года

Афганистан

Китай

Экваториальная Гвинея

Израиль

Кувейт

Мавритания

Марокко

Саудовская Аравия

Сирийская Арабская Республика

Приложение III

Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 16 мая 2008 года^a

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Алжир	12 октября 1989 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Боливия	14 февраля 2006 года
Босния и Герцеговина	4 июня 2003 года
Бразилия	26 июня 2006 года
Болгария	12 июня 1993 года
Камерун	11 ноября 2000 года
Канада	24 июля 1987 года
Чили	15 марта 2004 года
Коста-Рика	27 февраля 2002 года
Хорватия	8 октября 1991 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Грузия	30 июня 2005 года
Германия	19 октября 2001 года
Гана	7 октября 2000 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	26 июня 1987 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Ирландия	11 апреля 2002 года
Италия	11 февраля 1989 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Черногория	23 октября 2006 годас
Марокко	19 октября 2006 года
Нидерланды	20 января 1989 года

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата вступления в силу</i>
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Парагвай	29 мая 2002 года
Перу	7 июля 1988 года
Польша	12 июня 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Сербия и Черногория	12 марта 2001 года
Словакия	17 апреля 1995 года
Словения	16 июля 1993 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года
Испания	20 ноября 1987 года
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Украина	12 сентября 2003 года
Венесуэла	26 апреля 1994 года
Государства-участники, сделавшие только заявление, предусмотренное статьей 21 Конвенции, по состоянию на 16 мая 2008 года	
Япония	29 июня 1999 года
Уганда	19 декабря 2001 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	21 октября 1994 года
Государства-участники, сделавшие заявление, предусмотренное статьей 22 Конвенции, по состоянию на 16 мая 2008 года^b	
Азербайджан	4 февраля 2002 года
Бурунди	10 июня 2003 года
Гватемала	25 сентября 2003 года
Мексика	15 марта 2002 года
Сейшельские острова	6 августа 2001 года

^a В общей сложности 60 государств-участников сделали заявление в соответствии со статьей 21.

^b В общей сложности 61 государство-участник сделало заявление в соответствии со статьей 22.

^c Государство-участник сделало заявления в соответствии со статьями 21 и 22 в результате правопреемства.

Приложение IV

Членский состав Комитета против пыток в 2007 году

<i>Имя члена Комитета</i>	<i>Страна гражданства</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Саадия БЕЛЬМИР	Марокко	2009 года
Г-жа Фелис ГАЕР	Соединенные Штаты Америки	2011 года
Г-н Луис ГАЛЬЕГОС ЧИРИБОГА	Эквадор	2011 года
Г-н Абдулайе ГАЙЕ	Сенегал	2011 года
Г-н Клаудио ГРОССМАН	Чили	2011 года
Г-жа Мирна КЛЕОПАС	Кипр	2011 года
Г-н Александр КОВАЛЕВ	Российская Федерация	2009 года
Г-н Фернандо МАРИНЬО	Испания	2009 года
Г-жа Нора СВЕОСС	Норвегия	2009 года
Г-н Сюэсянь ВАН	Китай	2009 года

Приложение V

Членский состав Подкомитета по предотвращению пыток в 2008 году

<i>Имя члена</i>	<i>Гражданство</i>	<i>Срок полномочий истекает 31 декабря</i>
Г-жа Сильвия КАСАЛЕ	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2008 года
Г-н Марио Луис КОРИОЛАНО	Аргентина	2008 года
Г-жа Мария ДЕФИНИС ГОЯНОВИЧ	Хорватия	2010 года
Г-н Зденек ХАЕК	Чешская Республика	2008 года
Г-н Збигнев ЛАСОЦИК	Польша	2008 года
Г-н Ханс Драмински ПЕТЕРСЕН	Дания	2010 года
Г-н Виктор Мануэль РОДРИГЕС РЕСИЯ	Коста-Рика	2008 года
Г-н Мигель САРРЕ ИГИНИС	Мексика	2010 года
Г-н Уайлдер ТАЙЛЕР СОУТО	Уругвай	2010 года
Г-н Леопольдо ТОРРЕС БУРСО	Испания	2010 года

Приложение VI

Замечание общего порядка № 2

I. Имплементация статьи 2 государствами-участниками

1. В настоящем замечании общего порядка рассматриваются три части статьи 2, в каждой из которых определяются отдельные взаимосвязанные и основополагающие принципы, лежащие в основе закрепленного в Конвенции абсолютного запрещения пыток. Со времени принятия Конвенции против пыток абсолютный и не допускающий никаких отступлений характер этого запрещения признается в качестве нормы международного обычного права. Положения статьи 2 закрепляют эту императивную норму *jus cogens* применительно к пыткам и составляют основу правомочий данного Комитета в отношении применения эффективных средств предупреждения в ответ на изменяющиеся угрозы, проблемы и практику, включая, в частности, меры, которые предусмотрены в последующих статьях 3–16.

2. Пункт 1 статьи 2 обязывает каждое государство-участник принимать действия, укрепляющие запрещение пыток с помощью законодательных, административных, судебных или других мер, которые в конечном счете должны быть эффективными с точки зрения их предупреждения. В целях обеспечения принятия именно тех мер, о которых известно, что они предупреждают или карают любые акты пыток, в последующих статьях Конвенции излагаются обязательства, в соответствии с которыми государства-участники должны принимать предусмотренные в них меры.

3. Закрепленное в статье 2 обязательство предупреждать пытки имеет широкую сферу охвата. Обязательства в отношении предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее «жестокое обращение») в соответствии с пунктом 1 статьи 16 являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Обязательство предупреждать жестокое обращение на практике перекликается и в значительной мере совпадает с обязательством предупреждать пытки. В статье 16, где определены меры по предупреждению жестокого обращения, особое внимание обращается «*в частности*» на меры, изложенные в статьях 10–13, однако эффективное предупреждение не ограничивается этими статьями, как это разъяснил Комитет, например, в связи с вопросом о компенсации в контексте статьи 14. На практике граница между жестоким обращением и пытками нередко является размытой. Как показывает опыт, условия, приводящие к жестокому обращению, часто способствуют пыткам, и поэтому меры, необходимые для предупреждения пыток, должны применяться и для предупреждения жестокого обращения. Соответственно, Комитет исходит из того, что, согласно Конвенции, запрещение жестокого обращения, по всей видимости, носит не допускающий отступлений характер, а его предупреждение должно являться эффективной и не допускающей отступлений мерой.

4. Государства-участники обязаны устранять любые юридические или иные препятствия, мешающие искоренению пыток и жестокого обращения, а также принимать позитивные эффективные меры в целях обеспечения того, чтобы решительно пресекать такие акты и их повторение. Кроме того, государства-участники обязаны постоянно держать под наблюдением и совершенствовать

принятое на основе Конвенции национальное законодательство в соответствии с заключительными замечаниями и соображениями, принятыми Комитетом по индивидуальным сообщениям. В том случае, если принятые государством-участником меры не достигают цели, заключающейся в искоренении актов пыток, Конвенция предписывает им пересмотреть и/или принять новые, более эффективные меры. Аналогичным образом определение Комитетом понятия «эффективные меры» и соответствующие рекомендации находятся в процессе постоянной эволюции, равно как и, к прискорбию, формы пыток и жестокого обращения.

II. Абсолютное запрещение

5. Пункт 2 статьи 2 предусматривает, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений. В нем подчеркивается, что *никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были*, не могут использоваться государством-участником для оправдания актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. К числу таких обстоятельств согласно Конвенции относятся состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение. Это включает любую угрозу террористических актов или насильственных преступлений, а также вооруженные конфликты международного или немеждународного характера. Комитет выражает серьезную обеспокоенность и категорически отвергает любые попытки государств оправдывать пытки или жестокое обращение тем, что они служат средством защиты государственной безопасности или предотвращения чрезвычайных ситуаций в этих и в любых других обстоятельствах. Аналогичным образом он отвергает любые оправдания со ссылкой на религию или традиции, которые могут вести к нарушениям этого абсолютного запрета. Комитет считает, что амнистии или другие юридические препятствия, исключаяющие и свидетельствующие о нежелании обеспечить своевременное и правомерное судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении пыток или жестоком обращении, нарушают принцип недопустимости отступления от соответствующих норм.

6. Комитет напоминает всем государствам - участникам Конвенции о не допускающем отступлений характере обязательств, которые они взяли на себя, ратифицировав Конвенцию. После событий 11 сентября 2001 года Комитет уточнил, что обязательства, закрепленные в статьях 2 («никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были... не могут служить оправданием пыток»), 15 (запрет на использование в качестве доказательства признаний, которые, как установлено, были сделаны под пытками, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в совершении пыток) и 16 (запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), являются тремя нормами, которые «надлежит соблюдать во всех обстоятельствах»¹. Комитет считает, что статьи 3–15 являются в равной степени обязательными применительно как к пыткам, так и к жестокому обращению. Комитет признает, что государства-участники могут выбирать меры

¹ 22 ноября 2001 года Комитет принял заявление в связи с событиями 11 сентября, которое было направлено каждому государству — участнику Конвенции (A/57/44, пункты 17–18).

для целей выполнения этих обязательств, если эти меры являются эффективными и соответствуют объекту и цели Конвенции.

7. Комитет также полагает, что понятие «любая территория под его юрисдикцией», связанное с принципом недопустимости отступлений, включает любую территорию или любые объекты и должно применяться без какой-либо дискриминации в целях защиты любых лиц, граждан или неграждан, находящихся де-юре или де-факто под контролем того или иного государства-участника. Комитет подчеркивает, что обязательство государства предупреждать пытки распространяется также на всех лиц, которые действуют де-юре или де-факто от имени государства-участника, совместно с ним или по его указанию. Крайне необходимо, чтобы каждое государство-участник осуществляло строгий контроль за деятельностью своих должностных лиц или субъектов, действующих от его имени, и выявляло и доводило до сведения Комитета любые случаи пыток или жестокого обращения, имевшие место вследствие осуществления, среди прочего, антитеррористических мероприятий, и информацию о мерах, принимаемых для расследования, наказания и предупреждения новых случаев пыток или жестокого обращения в будущем с уделением особого внимания не одной только юридической ответственности прямых преступников и должностных лиц в системе подчинения, вытекающей из актов подстрекательства, согласия или попустительства.

III. Содержание обязательства принимать эффективные меры по предупреждению пыток

8. Государства-участники должны квалифицировать применение пыток в качестве преступления в соответствии со своим уголовным правом, исходя, как минимум, из элементов определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, и предписаний статьи 4.

9. Серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. В некоторых случаях, даже при использовании аналогичной формулировки, такая формулировка может иметь несколько иной смысл во внутреннем праве или в силу толкования, данного судебными органами, в связи с чем Комитет призывает каждое государство-участник обеспечить, чтобы все ветви власти придерживались определения, которое дано в Конвенции, для определения лежащих на государстве обязательств. В то же время Комитет признает, что более широкие определения, которые могут существовать во внутренних правовых системах, также способствуют достижению задач и целей Конвенции, если они, как минимум, отражают стандарты Конвенции и применяются в соответствии с ними. В частности, Комитет особо отмечает, что для установления признаков намерения и умысла в статье 1 нет необходимости проводить субъективное выявление мотивов, которыми руководствовались исполнители; вместо этого необходимо дать объективное заключение с учетом существующих обстоятельств. Надлежит проводить расследования и устанавливать ответственность лиц, входящих в систему подчинения, а также непосредственного исполнителя (исполнителей).

10. Комитет признает, что большинство государств-участников квалифицируют или определяют в своих уголовных кодексах определенные виды поведе-

ния в качестве жестокого обращения. Жестокое обращение может отличаться от пыток степенью боли и страданий и не требует доказательств относительно недопустимости целей. Комитет подчеркивает, что возбуждение преследования в связи с действиями, квалифицируемыми лишь в качестве жестокого обращения, при том, что этим действиям присущи еще и элементы пытки, явилось бы нарушением Конвенции.

11. Определяя преступление, состоящее в применении пыток, как отличающееся от обычного посягательства или других преступлений, Комитет исходит из того, что государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции — предупреждение пыток и жестокого обращения. Обозначение и определение этого преступления содействуют достижению цели Конвенции, в частности, обращая внимание каждого человека, включая преступников, жертвы и общественность, на особую тяжесть преступления, состоящего в применении пыток. Кодификация этого преступления будет также а) подчеркивать необходимость надлежащего наказания, соответствующего тяжести совершенного преступления, б) усиливать сдерживающее воздействие самого запрещения, с) расширять возможности ответственных должностных лиц отслеживать конкретные преступления в форме применения пыток и d) наделять общественность средствами и правами осуществлять наблюдение и, в случае необходимости, оспаривать как действия, так и бездействие государства, которые представляют собой нарушение Конвенции.

12. Рассматривая периодические доклады государств-участников и индивидуальные сообщения и наблюдая за происходящими изменениями, Комитет формулирует в своих заключительных замечаниях свое понимание того, что представляют собой эффективные меры, важные аспекты которого излагаются ниже. С учетом как общеприменимых принципов статьи 2, так и тенденций, вытекающих из отдельных статей Конвенции, Комитет рекомендует конкретные действия, направленные на повышение способности каждого государства-участника быстро и эффективно осуществлять необходимые и надлежащие меры для предупреждения актов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые, таким образом, оказывают государствам-участникам помощь в приведении их законодательства и практики в полное соответствие с положениями Конвенции.

13. Некоторые базовые гарантии применяются ко всем лицам, лишенным свободы. Некоторые из них перечислены в Конвенции, и Комитет постоянно призывает государства-участники использовать эти гарантии. Рекомендации Комитета в отношении эффективных мер нацелены на разъяснение современных основополагающих аспектов и не являются исчерпывающими. Такие гарантии включают, в частности, ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц, право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах, право оперативно получать независимую юридическую помощь, независимую медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками, потребность в наличии беспристрастных судебных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы и обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, к судебным и иным средствам правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности содержания под стражей или примененного обращения.

14. Опыт, накопленный после вступления Конвенции в силу, углубил понимание Комитетом сферы охвата и характера запрещения пыток, методов применения пыток, условий, в которых они применяются, и последствий их применения, а также претерпевающих изменения эффективных мер по предупреждению пыток в различных ситуациях. Так, например, Комитет подчеркнул важность наличия охранников того же пола в том случае, когда речь идет о неприкосновенности частной жизни. Поскольку появляются, опробуются и признаются эффективными все новые и новые методы предупреждения (например, видеозапись всех допросов, применение следственных процедур, предусмотренных, в частности, в Стамбульском протоколе 1999 г., а также разработка новых форм информирования общественности о мерах по защите несовершеннолетних), статья 2 позволяет опираться на остальные статьи и расширять сферу охвата мер, необходимых для предупреждения пыток.

IV. Сфера действия обязательств и ответственности государств

15. Конвенция налагает обязательства на государства-участники, а не на частных лиц. Государства несут международную ответственность за действия или бездействие своих должностных лиц и других лиц, включая сотрудников различных учреждений, частных подрядчиков и других субъектов, выступающих в официальном качестве или действующих от имени государства, совместно с государством или в ином качестве под прикрытием закона. Соответственно каждое государство-участник должно запрещать и предупреждать пытки и жестокое обращение и предусматривать в этой связи соответствующее возмещение в любых ситуациях, связанных с содержанием лиц под стражей или под надзором, например в тюрьмах, в больницах, в школах, в учреждениях по уходу за детьми, престарелыми, психически больными или инвалидами, на военной службе и в других учреждениях, а также в обстоятельствах, когда невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами. Вместе с тем Конвенция не ограничивает международную ответственность, которая может быть возложена на государство или отдельных лиц за совершение пыток и жестокого обращения в соответствии с международным договорным правом и другими международными договорами.

16. Пункт 1 статьи 2 предписывает каждому государству-участнику принимать эффективные меры для предупреждения пыток не только на его суверенной территории, но и «на любой территории под его юрисдикцией». Комитет отмечает, что выражение «любая территория» включает все районы, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом. Ссылка на «любую территорию», содержащаяся в статье 2, а также в статьях 5, 11, 12, 13 и 16, касается запрещенных актов, совершаемых не только на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в соответствующем государстве-участнике, но и во время военной оккупации или операций по поддержанию мира, и в таких местах, как посольства, военные базы, места лишения свободы или другие места, над которыми государство осуществляет фактический или эффективный контроль. Комитет отмечает, что такое

² Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

толкование усиливает пункт 1(b) статьи 5, который требует, чтобы государство-участник принимало меры по осуществлению юрисдикции, «когда предполагаемый преступник является гражданином данного государства». Комитет полагает, что понятие «территория» по смыслу статьи 2 должно также охватывать ситуации, когда государство-участник осуществляет прямо или косвенно, де-факто или де-юре контроль над лицами, содержащимися под стражей.

17. Комитет отмечает, что государства-участники обязаны принимать эффективные меры с целью воспрепятствовать представителям государственных органов и иным лицам, выступающим в официальном качестве, непосредственно совершать, подстрекать, побуждать, поощрять, попустительствовать или иным образом участвовать или соучаствовать в актах пыток, определение которых содержится в Конвенции. Таким образом, государства-участники должны принимать эффективные меры, с тем чтобы воспрепятствовать представителям таких органов или иным лицам, выступающим в официальном качестве или под прикрытием закона, мириться или молчаливо соглашаться с любыми актами пыток. Комитет заключает, что государства-участники нарушают Конвенцию, если они не выполняют эти обязательства. Так, например, если центры содержания под стражей находятся в частной собственности или управляются частными лицами, то Комитет исходит из того, что их сотрудники действуют в качестве официальных должностных лиц, поскольку им поручено выполнять государственные функции без отступления от обязанности государственных должностных лиц осуществлять контроль и принимать все эффективные меры для предупреждения пыток и жестокого обращения.

18. Комитет четко оговорил, что если государственные органы или другие лица, выступающие в официальном качестве или под прикрытием закона, знают или имеют разумные основания предполагать, что их государственные должностные лица или частные субъекты применяют пытки или жестокое обращение, и при этом не проявляют должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов в соответствии с Конвенцией, то государство несет за это ответственность, а его должностные лица несут прямую, косвенную или иную ответственность в соответствии с Конвенцией за согласие или попустительство, имевшее следствием такие недопустимые акты. Поскольку не проявление государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции действий, безразличие или бездействие государства является одной из форм поощрения и/или де-факто разрешения. Комитет применяет этот принцип к непринятию государствами-участниками мер по предотвращению насилия по гендерному признаку, включая изнасилование, бытовое насилие, калечение женских половых органов и торговлю людьми, и по обеспечению защиты жертв.

19. Кроме того, если то или иное лицо подлежит переводу или направлению под стражу или под надзор какому-либо лицу или в учреждение, о котором известно, что оно причастно к пыткам или жестокому обращению, или которое не соблюдает надлежащих гарантий, то ответственность за это несет государство, а его должностные лица подлежат наказанию за то, что они распорядились о таком переводе, разрешили его или участвовали в нем в нарушение обязательства государства принимать эффективные меры по предупреждению пы-

ток в соответствии с пунктом 1 статьи 2. Комитет выражает обеспокоенность по поводу ситуации, когда государства-участники направляют лиц в такие места без осуществления надлежащих процессуальных действий, как того требуют статьи 2 и 3.

V. Защита лиц и групп, ставших уязвимыми в результате дискриминации и маргинализации

20. Принцип недискриминации является основополагающим и общим принципом в рамках защиты прав человека и имеет определяющее значение для толкования и применения Конвенции. Недискриминация предусмотрена в самом определении пыток в пункте 1 статьи 1 Конвенции, который однозначно запрещает конкретные действия, когда они совершаются по *«любой причине, основанной на дискриминации любого характера...»*. Комитет подчеркивает, что дискриминационное применение психологического или физического насилия или жестокого обращения является важным фактором в определении того, можно ли квалифицировать то или иное деяние в качестве пытки.

21. Частью обязательства по предупреждению пыток или жестокого обращения является защита некоторых лиц или слоев населения, принадлежащих к меньшинствам или маргинализированным группам, которым особенно серьезно угрожают пытки. Государствам-участникам надлежит обеспечить, чтобы в соответствии с вытекающими из Конвенции обязательствами их законы применялись на практике в отношении всех лиц, независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, трансгендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которые лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, лиц, ищущих убежища, беженцев или других лиц, нуждающихся в международной защите, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака. В этой связи государствам-участникам следует обеспечить защиту членов групп, которым особенно серьезно угрожают пытки, посредством всестороннего судебного преследования и наказания за любые акты насилия и жестокого обращения в отношении этих лиц и применения других позитивных мер по предупреждению и защите, включая, в частности, меры, перечисленные выше.

22. В докладах государств зачастую не хватает конкретной и достаточной информации об осуществлении Конвенции в отношении женщин. Комитет подчеркивает, что гендер является одним из ключевых факторов. Принадлежность к женскому полу в сочетании с другими отличительными особенностями или статусом человека, такими, как раса, гражданство, религия, сексуальная ориентация, возраст, иммиграционный статус и т.д., это факторы, помогающие определить, в каких именно ситуациях женщины и девочки подвергаются пыткам или жестокому обращению или угрозе таких актов или страдают от их последствий. К числу ситуаций, которые ставят женщин в уязвимое положение, относятся лишение свободы, медицинское обслуживание, в частности в связи с принятием решений, затрагивающих репродуктивное здоровье, или насилие со стороны членов общин и семей. Мужчины также становятся жертвами нару-

шения некоторых гендерных положений Конвенции, т.е. жертвами таких актов, как изнасилование, сексуальное насилие или жестокое обращение. Как мужчины и женщины, так и мальчики и девочки могут быть жертвами нарушения Конвенции в силу их фактического или предполагаемого несоответствия социально детерминированной гендерной роли. Государствам-участникам предлагается сообщать в их докладах о подобных ситуациях и о мерах, принимаемых для их предотвращения или наказания виновных.

23. В силу этого одним из важнейших компонентов эффективных мер является постоянная оценка. Комитеты регулярно рекомендуют государствам-участникам включать в свои доклады данные в разбивке по признаку возраста, пола и другим ключевым позициям, чтобы Комитет мог адекватно оценить осуществление Конвенции. Дезагрегированные данные позволяют государствам-участникам и Комитету определять, сопоставлять и принимать меры по защите от дискриминационного обращения, которое в противном случае может остаться незамеченным и не принятым во внимание. Государствам-участникам предлагается, по мере возможности, представлять информацию о факторах, влияющих на применение и предупреждение пыток или жестокого обращения, а также о трудностях, возникающих в процессе предупреждения пыток или жестокого обращения в отношении конкретных групп населения, таких, как меньшинства, жертвы пыток, дети и женщины, с учетом тех общих и особых форм, которые могут принимать пытки и жестокое обращение.

24. Искоренение дискриминации в сфере занятости и проведение на постоянной основе просветительских кампаний на предмет того, в каких ситуациях может возникнуть угроза пыток или жестокого обращения, также относятся к числу ключевых аспектов предупреждения таких нарушений и пропаганды в обществе культуры уважения прав женщин и меньшинств. Государствам предлагается поощрять прием на работу представителей меньшинств и женщин, в частности, в медицинские и образовательные учреждения, в тюрьмы/центры содержания под стражей, в правоохранительные, судебные и юридические инстанции, как в государственном, так и в частном секторах. Государствам-участникам следует включать в свои доклады информацию о достигнутом ими в этих областях прогрессе в разбивке по признаку пола, расы, национального происхождения и иного соответствующего статуса.

VI. Другие превентивные меры, предписываемые Конвенцией

25. В статьях 3–15 Конвенции излагаются конкретные превентивные меры, которые государства-участники сочли крайне важными для целей предупреждения пыток и жестокого обращения, в частности в условиях задержания и лишения свободы. Комитет подчеркивает, что обязательство принимать эффективные превентивные меры выходит за рамки предписаний, конкретно оговоренных в Конвенции, и за рамки настоящего замечания общего порядка. Так, например, важно, чтобы население в целом получало знания об истории, сфере охвата и необходимости не допускающего отступления принципа запрещения пыток и жестокого обращения и чтобы персонал правоохранительных и других органов проходил подготовку по вопросам выявления и предупреждения случаев применения пыток и жестокого обращения. Аналогичным образом, в свете накопленного им богатого опыта в деле рассмотрения и оценки сообщений государств об официально применяемых или санкционированных пытках или

видах жестокого обращения Комитет признает важное значение адаптации концепции мониторинга, проводимого с целью предотвращения пыток и жестокого обращения, к ситуациям, когда насилие совершается частными лицами. Государствам-участникам надлежит включать в свои доклады Комитету подробную информацию об осуществлении ими превентивных мер в разбивке по соответствующим признакам.

VII. Приказы вышестоящего начальника

26. Недопустимость отступления от принципа запрещения пыток подтверждается уже давно признанной и закрепленной в пункте 3 статьи 2 нормой, согласно которой приказы вышестоящего начальника или государственной власти не могут ни при каких обстоятельствах служить оправданием пыток. Таким образом, подчиненные не могут ссылаться на приказы вышестоящего начальника и должны нести индивидуальную ответственность. В то же время лица, облеченные высокими полномочиями, включая государственных должностных лиц, не могут являться неподотчетными или уклоняться от уголовной ответственности за акты пыток или жестокого обращения, совершенные их подчиненными, когда они знали или должны были знать о том, что эти недопустимые акты совершаются или могут совершиться, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер. Комитет считает крайне важным, чтобы вопрос об ответственности любых высокопоставленных должностных лиц либо за непосредственное подстрекательство к пыткам или жестокому обращению, либо за побуждение к ним, либо за согласие с этими актами или попустительство им полностью расследовался компетентными, независимыми и беспристрастными органами уголовного преследования и судами. Лица, которые отказываются выполнять незаконные, по их мнению, приказы и которые сотрудничают в рамках расследования актов пыток или жестокого обращения, совершенных в том числе высокопоставленными должностными лицами, должны быть защищены от любых форм репрессий.

27. Комитет вновь заявляет, что настоящее замечание общего порядка следует толковать без ущерба для любой более высокой степени защиты, предусмотренной в том или ином международном договоре или национальном законе, если они отражают как минимум стандарты, закрепленные в Конвенции.

Приложение VII

Первый ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания*

(Февраль 2007 года — март 2008 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	229
II. Мандат Подкомитета	5–13	229
А. Цели Факультативного протокола к Конвенции против пыток	5–6	229
В. Основные особенности мандата Подкомитета	7–8	230
С. Полномочия Подкомитета в рамках Факультативного протокола	9–10	230
D. Превентивный подход	11–13	231
III. Посещения Подкомитета	14–23	232
А. Подготовка программы посещений	14–17	232
В. Посещения, состоявшиеся в 2007 году и в начале 2008 года	18–23	233
IV. Национальные превентивные механизмы	24–29	234
А. Работа Подкомитета, имеющая отношение к национальным превентивным механизмам	24–27	234
В. Предварительные руководящие принципы дальнейшей деятельности по созданию национальных превентивных механизмов	28–29	235
V. Сотрудничество с другими органами	30–45	237
А. Государства-участники	30–31	237
В. Соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций	32–35	237
С. Другие международные организации	36–40	238
D. Гражданское общество	41–45	239
VI. Административные и бюджетные вопросы	46–56	240
А. Ресурсы на 2007 год	46–49	240
В. Бюджетные предположения	50–56	241

* Полный доклад с приложениями был издан отдельно под условным обозначением CAT/C/40/2 и CAT/C/40/2/Corr.1.

VII.	Организационная работа	57–65	243
A.	Сессии Подкомитета	57–59	243
B.	Правила процедуры и руководящие принципы проведения посещений	60	244
C.	Совершенствование методов работы	61–63	244
D.	Конфиденциальность и защита сообщений	64–65	245
VIII.	Выводы	66–68	245

I. Введение

1. Настоящий документ является первым ежегодным докладом Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.
2. Подкомитет был создан¹ после вступления в силу в июне 2006 года² Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³. По состоянию на 31 января 2008 года Факультативный протокол насчитывал 34 государства-участника и 33 подписавшие стороны⁴.
3. В октябре 2006 года тогдашние государства-участники избрали в качестве независимых членов Подкомитета⁵ в общей сложности десять экспертов, которые 19 февраля 2007 года провели свое первое совещание в Женеве в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). В настоящем докладе рассказывается о первом годе работы Подкомитета с февраля 2007 года по 15 марта 2008 года⁶.
4. В соответствии с положениями Факультативного протокола⁷ Подкомитет представляет свои открытые ежегодные доклады Комитету против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

II. Мандат Подкомитета

A. Цели Факультативного протокола к Конвенции против пыток

5. Подкомитет относится к новой разновидности договорных органов, мандат которого определяется исключительно Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁸.
6. Статья 1 Факультативного протокола предусматривает систему регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и нацио-

¹ В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Факультативного протокола.

² Факультативный протокол вступил в силу 23 июня 2006 года спустя 30 дней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты/документа о присоединении, как того требует пункт 1 статьи 28 Факультативного протокола.

³ Факультативный протокол был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 57/199 от 18 декабря 2002 года. Текст Факультативного протокола см. <http://www2.ohchr.org/English/law/cat-one.htm>.

⁴ Список государств-участников Факультативного протокола см. приложение I.

⁵ В пункте 1 статьи 5 предусматривается, что после ратификации Факультативного протокола пятнадцатым сигнатарием число членов ППП увеличивается до 25 человек.

⁶ Планируется, что в будущем открытые ежегодные доклады ППП будут покрывать двенадцатимесячный период; первый год после создания ППП было предложено утвердить свой ежегодный доклад по окончании первой сессии 23 февраля 2007 года, однако ППП не согласился с этой рекомендацией, поскольку впервые он собрался для того, чтобы приступить к работе, лишь 19 февраля.

⁷ Пункт 3 статьи 16.

⁸ Веб-страница ППП: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/opcat/>.

нальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица, с целью предупреждения жестокого обращения с ними во всех возможных формах. Факультативный протокол предполагает создание Подкомитета, представляющего собой международный превентивный механизм с глобальными полномочиями, и требует от государств-участников создания, назначения или поддержания на национальном уровне одного или нескольких органов для посещений в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания — национальных превентивных механизмов.

В. Основные особенности мандата Подкомитета

7. Мандат Подкомитета излагается в статье 11 Факультативного протокола⁹, в которой говорится, что Подкомитет:

а) посещает места, где содержатся или могут содержаться лишенные свободы лица;

б) в отношении национальных превентивных механизмов при необходимости консультирует государства-участники и оказывает им содействие в создании таких механизмов; поддерживает прямые контакты с национальными превентивными механизмами и предлагает им услуги в области профессиональной подготовки и технической помощи; консультирует их и оказывает им помощь в деле оценки потребностей и мер, необходимых для усиления защиты против жестокого обращения; и представляет рекомендации и замечания государствам-участникам в целях укрепления возможностей и мандата национальных превентивных механизмов;

с) сотрудничает в целях предупреждения жестокого обращения с соответствующими органами Организации Объединенных Наций, а также с международными, региональными и национальными учреждениями.

8. Подкомитет считает все три составляющие своего мандата необходимыми для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

С. Полномочия Подкомитета в рамках Факультативного протокола

9. Для выполнения его мандата статья 14 Факультативного протокола наделяет Подкомитет значительными полномочиями. Каждое государство-участник разрешает Подкомитету посещение любых мест, находящегося под его юрисдикцией и контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия¹⁰.

10. Кроме того, государства-участники обязуются предоставлять Подкомитету неограниченный доступ к любой информации о лишенных свободы лицах,

⁹ Часть III «Мандата Подкомитета по предупреждению».

¹⁰ Факультативный протокол, статьи 4 и 12(a).

об обращении с этими лицами и условиях их содержания под стражей¹¹. Они обязаны также предоставлять Подкомитету возможность проводить частные беседы с лишенными свободы лицами без свидетелей¹². Подкомитет имеет право беспрепятственно выбирать места, которые он желает посетить, и лиц, с которыми он желает побеседовать¹³. Аналогичные полномочия Факультативный протокол предоставляет и национальным превентивным механизмам¹⁴.

D. Превентивный подход

11. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Факультативного протокола в своей работе Подкомитет руководствуется принципами конфиденциальности, беспристрастности, неизбирательности, универсальности и объективности. Представление докладов об итогах посещений является неотъемлемой частью диалога между Подкомитетом и официальными органами, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Доклады об итогах посещений государств-участников являются конфиденциальными до тех пор, пока они не обнародуются в соответствии с требованиями Факультативного протокола¹⁵.

12. Независимо от того, встречаются ли на практике примеры жестокого обращения или нет, государства не должны терять бдительности в целях его предупреждения. Возможности для профилактической работы очень широки, и ее объектом должны стать все формы злоупотреблений по отношению к лишенным свободы лицам, поскольку, оставаясь безнаказанными, они могут перерасти в пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. В ходе профилактических посещений внимание обращается на нормативно-правовые и системные особенности и существующую практику, в том числе на условия содержания, с тем чтобы выявить, где существуют пробелы и какие защитные механизмы нуждаются в усилении. Ведя профилактическую работу, Подкомитет смотрит в будущее. Изучая примеры положительной и отрицательной практики, он стремится укрепить существующие защитные механизмы и устранить или свести к минимуму возможности для злоупотреблений.

13. В своей профилактической работе Комитет должен придерживаться конфиденциальности, и он надеется на то, что его сотрудничество со всеми государствами-участниками Факультативного протокола будет протекать в духе неукоснительного уважения требования конфиденциальности и совместной при-

¹¹ Там же, статьи 12(d) и 14, пункты 1(a) и (b).

¹² Там же, статья 14, пункт 1(d).

¹³ Там же, статья 14, пункт 1(e).

¹⁴ Там же, статьи 19 и 20.

¹⁵ Там же, статья 16, пункт 2. ППП публикует свой доклад вместе с любыми замечаниями соответствующего государства-участника в случае поступления соответствующей просьбы от государства-участника. Если государство-участник предаст гласности часть доклада, ППП может опубликовать доклад полностью или частично. Если государство-участник отказывается сотрудничать с ППП или отказывается принимать меры для улучшения положения в свете рекомендаций ППП, Комитет против пыток может по просьбе ППП, после того, как государство-участник получит возможность изложить свои соображения, выступить с публичным заявлением по данному вопросу или опубликовать доклад ППП.

верженности укреплению защитных механизмов в интересах предупреждения всех форм жестокого обращения с лишенными свободы лицами.

III. Посещения Подкомитета

A. Подготовка программы посещений

14. В течение первого года Подкомитет организовал два посещения в рамках начального этапа профилактической работы. Первоначальная программа посещений носила особый характер, поскольку в соответствии с Факультативным протоколом Подкомитет на первом этапе должен был выбирать государства для посещения с помощью жеребьевки. В ходе жеребьевки были выбраны Мальдивские Острова, Маврикий и Швеция. Впоследствии Подкомитет стал выбирать государства для посещения более продуманно, руководствуясь принципами, закрепленными в статье 2 Факультативного протокола. К числу факторов, которые могут приниматься во внимание Подкомитетом при выборе стран для посещения, относятся дата ратификации/создания национального превентивного механизма, географическое распределение, размер государства и сложность его структуры, выводы регионального превентивного мониторинга и сообщения об острых проблемах.

15. В 2007 году Подкомитет стал совершенствовать свой подход к стратегическому планированию программы посещений 34 государств-участников. Подкомитет пришел к выводу, что после первоначального этапа программа посещений в среднесрочном плане должна строиться из расчета восьми посещений за 12-месячный период. В основе такой ежегодной интенсивности посещений лежит понимание того, что для эффективного предупреждения жестокого обращения Подкомитет должен посещать каждое государство в среднем один раз в четыре-пять лет. По мнению подкомитета, проведение посещений с меньшей периодичностью не позволит эффективно контролировать, насколько хорошо национальные превентивные механизмы выполняют свою роль и насколько хорошо защищаются права лишенных свободы лиц. При наличии 34 государств-участников это означает, что Подкомитет должен ежегодно посещать в среднем восемь государств.

16. На начальном этапе посещений Подкомитет выработал подход, методы работы и критерии, а также нашел способы работать в обстановке сотрудничества и конфиденциальности с государствами-участниками, с которыми он стал налаживать непрерывный диалог. Кроме того, конструктивные рабочие отношения он стал развивать и с национальными превентивными механизмами или учреждениями, которые превратятся в таковых. На данном этапе еще не создан секретариат, необходимый для обеспечения реализации всей программы посещений. Поэтому в отчетный период Подкомитет проводил посещения не с максимальной интенсивностью.

17. Если говорить о более отдаленной перспективе, тот момент, когда количество государств, ратифицировавших Факультативный протокол или присоединившихся к нему, достигнет 50, остается неизвестной переменной в процессе планирования стратегии посещений. После того, как это произойдет, членский

состав Подкомитета увеличится до 25 членов¹⁶, что потребует соразмерного увеличения бюджетных ресурсов. Как ожидает Подкомитет, на этом этапе потребуются период адаптации, после которого он сможет в полной мере использовать свой возросший потенциал.

В. Посещения, состоявшиеся в 2007 году и в начале 2008 года

18. Подкомитет посетил Маврикий 8–18 октября 2007 года, а Мальдивские Острова — 10–17 декабря 2007 года; Швецию он посетил 10–15 марта 2008 года¹⁷. В ходе этих посещений делегации обращали особое внимание на процесс развития национальных превентивных механизмов и на положение дел с защитой от жестокого обращения, в первую очередь лишенных свободы лиц, содержащихся в полицейских участках, тюрьмах и центрах для несовершеннолетних.

19. В конце 2007 года Подкомитет объявил программу регулярных посещений на 2008 год, в котором ему предстоит посетить Бенин, Мексику, Парагвай и Швецию¹⁸. С целью налаживания диалога с государствами-участниками Подкомитет запланировал также ряд предварительных посещений.

20. Первое посещение государства-участника открывает возможность довести до его сведения, а также до сведения других важных партнеров актуальную информацию о работе Подкомитета и причинах для его озабоченности. Комитет подчеркивает конфиденциальный характер своей работы, которого требует от него Факультативный протокол. В ходе первых трех посещений его представители встретились со многими должностными лицами с тем, чтобы наладить сотрудничество с государствами-участниками и подробно разъяснить им свой мандат и специфику профилактического подхода. Помимо этого они встретились с сотрудниками формирующихся национальных превентивных механизмов и представителями гражданского общества.

21. В первых двух посещениях приняло участие большее число членов Комитета, чем было необходимо, с тем, чтобы все его члены смогли в 2007 году принять участие по крайней мере в одном подобном мероприятии. Этого требует сформулированная Подкомитетом стратегия выработки последовательного подхода к организации посещений несмотря на меняющийся состав делегаций. Посещение Швеции было непродолжительным, и в ходе него Подкомитет придерживался более узконаправленного подхода, опираясь на результаты уже состоявшегося профилактического посещения этой страны, а также консультаций и сотрудничества с Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания¹⁹.

¹⁶ В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола

¹⁷ Подробные сведения о посещенных местах см. приложение III.

¹⁸ Три выбранные путем жеребьевки страны — Маврикий, Мальдивские Острова и Швеция — в июне 2007 года были названы в качестве стран, посещение которых состоится в рамках первоначальной программы посещений. Программу регулярных посещений ППП на 2008 год см. приложение IV к документу CAT/C/40/2.

¹⁹ Статья 31 Факультативного протокола призывает ППП и органы, учрежденные в соответствии с региональными конвенциями, консультироваться и сотрудничать друг с другом с тем, чтобы избегать дублирования и обеспечивать эффективное достижение целей Факультативного протокола.

22. По окончании каждого посещения делегация представляла властям на конфиденциальной основе свои предварительные заключения. Подкомитет хотел бы поблагодарить власти Маврикия, Мальдивских Островов и Швеции за то, как они восприняли первоначальные замечания его делегаций, а также за конструктивное обсуждение предстоящей работы. На заключительном этапе посещений Подкомитет просил власти сообщать ему о тех мерах, которые принимаются или планируются для урегулирования проблем, поднятых в предварительных заключениях. Кроме того, после каждого посещения Подкомитет обращался к властям с письменной просьбой представлять ему свежую информацию о принимавшихся после посещения мерах, а также о тех проблемах, которые могли или должны были быть решены в первые после посещения недели. Подкомитет сообщил, что первые ответы властей найдут отражение в докладах об итогах посещений.

23. Подготовка первого доклада об итогах посещений, начавшаяся в 2007 году, требует больше времени, чем хотелось бы, в силу недоукомплектованности секретариата Подкомитета (см. раздел V ниже). Властям будет предложено представить письменные замечания по этому докладу. Подкомитет надеется на то, что со временем власти будут просить публиковать доклады об итогах посещений и свои замечания по ним²⁰. До тех пор эти доклады будут оставаться конфиденциальными.

IV. Национальные превентивные механизмы

A. Работа Подкомитета, имеющая отношение к национальным превентивным механизмам

24. В течение первого года Подкомитет неоднократно контактировал со всеми государствами участниками, которые должны были создать или поддерживать национальные превентивные механизмы, призывая их сообщать Подкомитету о ходе этого процесса. Государствам-участникам Факультативного протокола предлагалось представлять подробную информацию о созданных механизмах (например, об их правовом мандате, структуре, размере, компетентности, финансовых ресурсах и регулярности посещений)²¹. К моменту проведения третьей сессии Подкомитета в ноябре 2007 года такую информацию представили лишь пять государств-участников. По истечении срока, отведенного для выполнения обязательства о создании национального превентивного механизма, Подкомитет принял решение направить каждому государству-участнику соответствующее напоминание.

25. Подкомитет поддерживал также контакты с рядом национальных превентивных механизмов и организаций, в том числе с национальными правозащитными учреждениями и неправительственными организациями, причастными к созданию таких механизмов. Инициаторами таких контактов выступали как сам Подкомитет, так национальные превентивные механизмы, некоторые из которых обращались к Подкомитету за помощью. Подкомитет изыскивает возможности для выполнения им своего мандата применительно к таким прось-

²⁰ В соответствии с пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола.

²¹ В соответствии с элементами, указанными в статьях 3, 4, 11 и 12 Факультативного протокола.

бам об оказании помощи в отсутствии необходимых для этого бюджетных средств (см. раздел VI ниже).

26. В ходе трех посещений, состоявшихся в отчетный период, делегация Подкомитета встречалась с представителями национальных правозащитных комиссий Маврикия и Мальдивских Островов, которым в связи с созданием национальных превентивных механизмов были поручены те или иные функции. Она встречалась также с парламентскими омбудсменами и министром юстиции Швеции, которым были наделены полномочиями национальных превентивных механизмов. На своей третьей сессии в ноябре 2007 года Подкомитет встретился с представителями национального превентивного механизма по его просьбе.

27. На национальном, региональном и международном уровнях члены Подкомитета принимали также участие в ряде совещаний, посвященных созданию национальных превентивных механизмов. Хотя в регулярном бюджете Организации Объединенных Наций финансирование деятельности, связанной с национальными превентивными механизмами, и не предусмотрено, члены Подкомитета считают эту часть своего мандата настолько важной, что они делали все от них зависящее для участия в ней за счет самостоятельного финансирования и/или щедрой поддержки, в том числе финансовой, со стороны Контактной группы по Факультативному протоколу²². Эта ассоциация организаций, имеющая отношение к работе по претворению в жизнь положений Факультативного протокола, спонсировала участие членов Подкомитета в ряде важных мероприятий основных заинтересованных сторон и оказывала ему помощь в осуществлении программы разработки методов его деятельности (см. раздел V ниже).

В. Предварительные руководящие принципы дальнейшей деятельности по созданию национальных превентивных механизмов

28. Стремясь облегчить диалог с национальными превентивными механизмами в целом, Подкомитет хотел бы обратить внимание на некоторые предварительные руководящие принципы создания таких механизмов, касающиеся как новых и уже существующих органов, а также ряда их важнейших особенностей:

а) мандат и полномочия национального превентивного механизма должны быть четко и конкретно прописаны в национальном праве в качестве конституционных или законодательных норм. В соответствии с требованиями Факультативного протокола в них должно содержаться широкое определение мест лишения свободы;

б) национальный превентивный механизм должен создаваться на основе публичного, инклюзивного и транспарентного процесса, в котором должны принимать участие представители гражданского общества другие субъекты, имеющие отношение к предупреждению пыток. Когда для назначения в качестве национального превентивного механизма предлагается уже существующий

²² Организации, принимающие участие в работе Контактной группы по Факультативному протоколу, перечислены в приложении IX.

щий орган, этот вопрос должен выноситься на обсуждение, в том числе гражданского общества;

с) повышению независимости национального превентивного механизма, как реальной, так и воспринимаемой, должен способствовать транспарентный процесс отбора и назначения членов, которые должны иметь независимый статус и не занимать должностей, в связи с которыми может возникнуть конфликт интересов;

d) отбор членов должен проводиться на основе утвержденных критериев знаний и опыта, необходимых для эффективной и беспристрастной работе в национальном превентивном механизме;

e) членский состав национального превентивного механизма должен быть сбалансированным с гендерной точки зрения и обеспечивать адекватное представительство этнических групп, меньшинств и коренного населения;

f) государство должно принимать все необходимые меры к тому, чтобы работающие в национальном превентивном механизме эксперты обладали необходимыми профессиональными навыками и знаниями. Сотрудникам национальных превентивных механизмов должна предлагаться необходимая профессиональная подготовка;

g) в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Факультативного протокола для выполнения национальными превентивными механизмами своих конкретных функций они должны обеспечиваться достаточными ресурсами — как бюджетными, так и кадровыми;

h) программа работы национальных превентивных механизмов должна охватывать все потенциальные и уже существующие места лишения свободы;

i) график посещений представителям национальных превентивных механизмов должен обеспечивать эффективный мониторинг мест лишения свободы с точки зрения адекватности мер защиты от жестокого обращения;

j) разработка и оценка методов работы национальных превентивных механизмов должны осуществляться таким образом, чтобы эффективно выявлять примеры передовой практики и недостатки в защитных мерах;

к) государствам следует поощрять национальные превентивные механизмы при подготовке докладов о результатах посещений, указывать инспектировавшимся учреждениям на примеры передовой практики и выявленные недостатки, а также формулировать для уполномоченных органов рекомендации в отношении путей совершенствования существующей практики, политик и законодательства;

l) в соответствии со статьей 22 Факультативного протокола национальным превентивным механизмам и властям следует наладить непрерывный диалог для обсуждения сформулированных рекомендаций и принятия мер для их выполнения;

m) в соответствии со статьей 23 Факультативного протокола должны публиковаться ежегодные доклады национальных превентивных механизмов;

n) развитие национальных превентивных механизмов должно рассматриваться в качестве непрерывной задачи, предполагающей укрепление фор-

мальных аспектов, а также уточнение и постепенное совершенствование методов работы.

29. Подкомитет обеспокоен отсутствием во многих государствах-участниках прогресса в процессе консультаций по созданию национальных превентивных механизмов и разработке необходимых нормативно-правовых и практических положений, обеспечивающих их эффективную работу. Неспособность механизмов организовывать посещения с целью предупреждения жестокого обращения на местах будет серьезно сдерживать работу Подкомитета и вредить ей. Подкомитет стремится продолжать и активизировать свои прямые контакты с национальными превентивными механизмами и надеется в будущем выделять больше ресурсов на осуществление этой важной составляющей своего мандата (см. раздел VI ниже).

V. Сотрудничество с другими органами

A. Государства-участники

30. Готовясь к началу своей оперативной работы, Подкомитет в отчетный период стремился налаживать связи с государствами-участниками, руководствуясь принципами сотрудничества²³.

31. В контексте проходивших в Женеве сессий Подкомитет провел совместное совещание с представителями трех государств-участников (Мальдивские Острова, Маврикий и Швеция), выбранных в результате первой жеребьевки в соответствии с требованиями Факультативного протокола²⁴. Это совещание позволило ему проинформировать государства-участники о первоначальной программе посещений и обменяться с ними мнениями относительно практики профилактических посещений. Впоследствии, незадолго до посещений Подкомитет по просьбе отдельных государств-участников встретился с их представителями с тем, чтобы проинформировать их о программе предстоящих посещений и обсудить различные встающие в связи с этим вопросы, касающиеся, в частности, содействия со стороны властей, предоставляемых представителям Подкомитета возможностей доступа, методов работы делегаций Подкомитета, первоначальных заключений, подготовки докладов об итогах посещений и последующего диалога. В течение отчетного периода с представителями Маврикия, Мальдивских Островов, Швеции и Бенина были организованы отдельные встречи.

B. Соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций

32. Факультативный протокол устанавливает особые отношения между Комитетом против пыток и Подкомитетом, предусматривая проведение этими органами одновременных сессий не реже одного раза в год²⁵. Третья сессия Подкомитета частично совпала по времени с тридцать девятой сессией Комитета;

²³ Пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола.

²⁴ Там же, пункт 1 статьи 13.

²⁵ Там же, пункт 3 статьи 10.

первое совместное заседание состоялось 20 ноября 2007 года. Обсуждались, в частности, ход ратификации Факультативного протокола; национальные превентивные механизмы; посещение стран и их график; сотрудничество между Комитетом и Подкомитетом и обмен информацией между ними; а также открытые ежегодные доклады Подкомитета. Два договорных органа согласовали текст краткого совместного заявления, признав доброжелательный и конструктивный характер этого первого в истории совещания и единодушно выразив готовность совместно работать над реализацией их взаимодополняющих мандатов.

33. Комитет и Подкомитет договорились в целях облегчения взаимных связей создать контактную группу, в состав которой войдут по два члена от каждого договорного органа.

34. Факультативный протокол наделяет Комитет рядом важных функций по отношению к Подкомитету. Подкомитет представляет Комитету свои открытые ежегодные доклады. Помимо этого, Комитет имеет право отменить требование конфиденциальности, которое Подкомитет, как правило, должен соблюдать в ходе посещений, если государство-участник отказывается сотрудничать с Подкомитетом или принимать меры для улучшения положения в свете рекомендаций Подкомитета²⁶. Надеюсь на то, что к этой мере прибегать не придется, Подкомитет выражает готовность к сотрудничеству с государствами — участниками Факультативного протокола.

35. В ходе пленарных сессий члены Подкомитета обсудили свои отношения и провели совещания с представителями других соответствующих органов системы Организации Объединенных Наций. В частности, с учетом сходства в работе Подкомитета и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Подкомитет поддерживал тесные контакты со Специальным докладчиком и имел с ним конструктивные дискуссии и обмен мнениями по вопросам, относящимся к обоим мандатам.

С. Другие международные организации

36. В Факультативном протоколе говорится, что Подкомитет должен консультироваться с органами, учрежденными в соответствии с региональными конвенциями, сотрудничая с ними и избегая дублирования в интересах эффективного достижения целей Факультативного протокола, заключающихся в предупреждении пыток и других форм жестокого обращения²⁷.

37. В ходе первой сессии, проходившей с 19 по 23 февраля 2007 года, члены Подкомитета встретились с Мауро Пальма, тогдашним заместителем Председателя (а сегодня Председателем) Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также с Тревором Стивенсом — его Исполнительным секретарем. В ходе этой встречи обсуждались вопросы потенциального сотрудничества, в том числе возможность систематической передачи Подкомитету на конфиденциальной основе и с согласия соответствующих государств докладов по итогам посеще-

²⁶ Там же, пункт 4 статьи 16 и статья 24.

²⁷ Там же, статьи 11(с) и 31.

ний и ответов правительств²⁸ государств, являющихся участниками как Факультативного протокола, так и Европейской конвенции по предупреждению пыток; организации посещений государств — участников Европейской конвенции по предупреждению пыток; функционирования национальных превентивных механизмов в государствах — участниках Европейской конвенции по предупреждению пыток; согласования стандартов; регулярного обмена информацией; периодического обмена мнениями; и оказания помощи в выполнении рекомендаций.

38. В ходе третьей сессии в ноябре 2007 года Подкомитет пригласил Сантьяго Кантона, Исполнительного секретаря Межамериканской комиссии по правам человека, принять участие в мероприятии, посвященном совершенствованию методов работы. Это позволило обменяться мнениями и информацией о подходах к организации посещения мест, где содержатся или могут содержаться лишенные свободы лица, а также провести консультации и обменяться сведениями о взаимодополняющей деятельности двух органов²⁹, в том числе применительно к последующей работе и выполнению рекомендаций.

39. В Варшаве прошли предварительные переговоры с Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Следующее совещание запланировано на июнь 2008 года.

40. В первоначальный период становления огромную пользу Подкомитету принесла помощь Международного комитета Красного Креста (МККК), чей огромный международный опыт работы на местах, в том числе в рамках Женевских конвенций, в высшей степени актуален для работы Подкомитета. Оба договорных органа продолжают поддерживать активный диалог по вопросам, представляющим взаимный интерес.

D. Гражданское общество

41. В первый год своего существования Подкомитет сотрудничал с международными и национальными учреждениями и организациями³⁰, стремящимися обеспечить более надежную защиту всех лиц против пыток. Подкомитет встречался со многими неправительственными организациями, в том числе с организацией «Международная амнистия», Ассоциацией за предотвращение пыток, Международной федерацией действий христиан за искоренение пыток, Реабилитационным и научно-исследовательским центром для жертв пыток (Дания), Международной комиссией юристов и Всемирной организацией против пыток, а также с представителями научных кругов, например Бристольского университета, чей проект содействия осуществлению Факультативного протокола представляет для Подкомитета особый интерес.

42. Подкомитет проводил в Женеве регулярные совещания с Ассоциацией за предотвращение пыток; в ходе пленарных сессий Подкомитета Ассоциация ор-

²⁸ Доклады Европейского Комитета по предупреждению пыток, подготавливаемые по итогам посещений, и ответы правительств, как правило, публикуются по просьбе соответствующих государств. Доклады и ответы носят конфиденциальный характер лишь до их опубликования по просьбе государств

²⁹ В соответствии со статьями 11 и 31 Факультативного протокола.

³⁰ В соответствии со статьей 11(с) Факультативного протокола.

ганизовала ряд посвященных теме Факультативного протокола приемов, на которые были приглашены представители постоянных представительств и различных организаций, в том числе неправительственных организаций, работающих в смежных областях. Материалы и информация Ассоциации оказались особенно полезными при подготовке посещений.

43. В течение отчетного периода ряд таких организаций объединились в Контактную группу по Факультативному протоколу³¹. Их усилия были отчасти направлены на оказание помощи Подкомитету, в частности экспертной помощи по вопросам национальных превентивных механизмов, а также поддержки членам Подкомитета в участии в важных мероприятиях, связанных с Факультативным протоколом (см. пункт 27 выше).

44. Отношения между Контактной группой по Факультативному протоколу и Подкомитетом были официально оформлены в феврале 2008 года, когда представители Группы были приглашены на четвертую сессию Подкомитета в Женеве для обмена мнениями; помимо этого они организовали 16 февраля 2008 года рабочее совещание по вопросам национальных превентивных механизмов и обеспечили его информационное наполнение.

45. Подкомитет высоко оценивает вклад гражданского общества в разработку Факультативного протокола, поощрение и поддержку процесса его ратификации или присоединения к нему, а также помощь в его практическом применении.

VI. Административные и бюджетные вопросы

A. Ресурсы на 2007 год

46. Статья 25 Факультативного протокола предусматривает, что расходы, понесенные Подкомитетом в ходе осуществления Протокола, покрываются Организацией Объединенных Наций и что Генеральный секретарь обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Подкомитета в соответствии с Протоколом.

47. Согласно информации, представленной Подкомитету руководством УВКПЧ, которое консультировало его в тот период, когда Подкомитет начал свою работу в 2007 году, для выполнения его мандата не было утверждено необходимое финансирование. С самого начала Подкомитет добивался информации о том, какими ресурсами он располагает для выполнения своих функций, будучи уверенным в том, что такая информация необходима ему для стратегического планирования своей работы. В феврале 2008 года Подкомитет получил некоторую подробную информацию по бюджетным вопросам. Но уже до этого Подкомитет смог начать свою работу благодаря поддержке Верховного комиссара по правам человека, предоставившего ему ресурсы, в том числе временную секретариатскую помощь, из внебюджетных источников. Подкомитет выражает Верховному комиссару огромную благодарность за его поддержку.

48. В отсутствие регулярного бюджета Подкомитет использовал на временной и периодической основе сотрудников, предоставленных в его распоряже-

³¹ См. приложение IX к документу CAT/C/40/2.

ние в 2007 году, и будет продолжать эту практику до середины 2008 года, когда на ключевые должности в секретариате Подкомитета должны быть назначены штатные сотрудники. В течение первого года своей работы Подкомитет сменил четырех секретарей; за исключением одного сотрудника, оказывавшего эффективную секретарскую и административную помощь, у Подкомитета больше не было постоянных сотрудников. Подкомитет надеется на то, что наличие постоянного секретариата со второй половины 2008 года будет помогать ему в выполнении его мандата.

49. Потребность в стабильном штате и секретариатской команде из ключевых сотрудников вытекает из уникального мандата и характера работы Подкомитета. Важно, чтобы штат сотрудников Подкомитета не менялся, по крайней мере, в течение цикла планирования и подготовки посещения, самого посещения, диалога по его завершении и подготовки и утверждения доклада по итогам посещения, а также в ходе процесса сотрудничества с формирующимися национальными превентивными механизмами. Стабильность штата благодаря целенаправленному найму и назначению сотрудников секретариата, поддерживающего основную деятельность Подкомитета, обеспечивает еще одно преимущество — участвующие в посещениях сотрудники Подкомитета будут знакомы с методами работы Подкомитета. Подкомитет выражает огромную благодарность Верховному комиссару, который в апреле 2007 года дал согласие на то, чтобы Подкомитет уже в 2008 году целенаправленно сформировал секретариатскую группу.

В. Бюджетные предположения

50. УВКПЧ проинформировало Подкомитет о том, что его регулярный бюджет на двухгодичный период 2008–2009 годов утвержден в общей сложности в размере 925 600 долл. США (чуть больше 460 000 долл. США в среднем на год) и что Подкомитету не запланировано выделение никаких внебюджетных средств. Бюджет Подкомитета составлен из расчета четырех регулярных посещений в год продолжительностью по 10 дней каждое, а также двух краткосрочных последующих посещений³² продолжительностью по два дня. Предполагается, что в этих посещениях должны принимать участие по два члена Подкомитета, по два сотрудника секретариата и по два внешних эксперта. При таком бюджете Подкомитет в течение восьми лет не сможет на регулярной основе посетить каждое из нынешних 34 государств-участников даже по одному разу.

51. Факультативный протокол требует, чтобы в каждом посещении принимали участие не менее двух членов Подкомитета. В бюджетных предположениях этот минимум превратился в максимум. История и опыт проведения профилактических посещений членами Подкомитета говорят о том, что в посещении в идеале должны принимать участие более двух членов. В то же время, двух внешних экспертов и двух сотрудников секретариата для большинства посещений вполне достаточно.

³² Поскольку Подкомитет по предупреждению не посетил большинство государств-участников и по одному разу, последующие посещения на данном этапе в числе приоритетов не фигурируют.

52. Кроме того, в заложенной в бюджет смете расходов на одно регулярное посещение сильно недооцениваются фактические расходы Подкомитета на каждое такое посещение. Предусмотренных средств в лучшем случае достаточно для посещения небольшой страны и то лишь в отсутствии таких осложняющих факторов, как федеративное устройство или большая численность заключенных.

53. Особую озабоченность Комитета вызывает отсутствие в регулярном бюджете конкретных статей финансирования такой предусмотренной в мандате Подкомитета деятельности, как поддержание прямых контактов с национальными превентивными механизмами, поскольку все бюджетные средства выделены на проведение сессий и посещений. Руководство УВКПЧ подтвердило Комитету тот факт, что в нынешнем бюджете не предусмотрено средств для финансирования работы Подкомитета с национальными превентивными механизмами вне рамок посещений.

54. На важнейшем начальном этапе формирования национальных превентивных механизмов, на котором создавать и/или поддерживать национальные превентивные механизмы должны все государства-участники, Подкомитет, по его мнению, должен иметь возможность работать с такими механизмами. Если эта работа будет сводиться к посещениям и если посещения будут проводиться в соответствии с нынешними бюджетными предположениями, Подкомитету для вступления в прямой контакт с таким механизмом на месте в среднем потребуется пять лет, а некоторым странам придется ждать своей очереди 9–10 лет. При этом Подкомитет исходит из нынешней численности государств-участников — 34; если же число стран, ратифицировавших Факультативный протокол, возрастет, то ситуация еще более ухудшится.

55. С самого начала отчетного периода Подкомитет получал просьбы оказать помощь или принять участие в деятельности, связанной с созданием национальных превентивных механизмов. Когда Подкомитет просил выделить ему средства на эту деятельность, ему отвечали, что она не утверждена Организацией Объединенных Наций для финансирования и что, если члены Подкомитета будут осуществлять ее, не прибегая к средствам Организации Объединенных Наций, она не может рассматриваться в качестве официальной деятельности Подкомитета. Подкомитет принял решение по мере своих сил пытаться удовлетворять просьбы, связанные с созданием национальных превентивных механизмов. Подкомитет считает, что его члены, занимающиеся подобной деятельностью с его согласия, действуют официально от его имени, даже несмотря на то, что они тратят на это свое личное время, а расходы покрываются из внешних источников или благодаря самофинансированию. Подкомитет был проинформирован о том, что финансирование подобной деятельности может осуществляться по линии специального фонда, созданного в соответствии со статьей 26 Факультативного протокола. Однако Подкомитет всегда считал, что этот фонд предназначен не для финансирования его работы, а для оказания помощи государствам-участникам и их национальным превентивным механизмам, а также для содействия финансированию усилий по выполнению рекомендаций Подкомитета, сформулированных по итогам посещения государств-участников.

56. В свете вышесказанного Подкомитет считает, что бюджет в его нынешнем виде не обеспечивает адекватного покрытия расходов на всеобъемлющее осу-

ществование Факультативного протокола и что он не располагает сотрудниками, помещениями и другими ресурсами, необходимыми для эффективного выполнения им своих функций, определенных в Факультативном протоколе. В этой связи Подкомитет считает, что в настоящее время он не в состоянии осуществлять свой мандат.

VII. Организационная работа

A. Сессии Подкомитета

57. В течение отчетного периода Подкомитет провел четыре недельных сессии: с 19 по 23 февраля 2007 года, с 25 по 29 июня 2007 года, с 19 по 23 ноября 2007 года и с 11 по 15 февраля 2008 года. Эти сессии были посвящены ряду внутренних мероприятий и планированию работы на местах, а также встречам с сотрудниками постоянных представительств государств-участников, которые вскоре должны стать объектом посещения, и с представителями органов системы Организации Объединенных Наций и других организаций, имеющих отношение к деятельности по предупреждению жестокого обращения.

58. На сессиях Подкомитета внимание уделялось стратегическому планированию и выработке критериев для программы посещений; определению подходов к отношениям с государствами-участниками и национальными превентивными механизмами; обсуждению проекту доклада Подкомитета по итогам первого посещения, методам работы на местах и выпуску серии материалов с базовой информацией о Подкомитете, в том числе о его программе посещений³³; подготовке сводной информации о мандате и деятельности Подкомитета³⁴, а также информационного бюллетеня; и разработке справочной брошюры о Подкомитете³⁵, которую можно было бы раздавать встречающимся в ходе посещений людям и из которой они могли бы уяснить себе смысл работы этого договорного органа.

59. В ходе пленарных сессий, проходивших в течение первого года работы Подкомитета, он выработал общие рамки компилирования собранной в ходе посещений информации, а также подготовки, редактирования и утверждения докладов об итогах посещений. Этот процесс еще не завершен; Подкомитет ожидает, что в будущем году содержание пленарных сессий будет сильно меняться по мере завершения предварительного этапа организационной работы и увеличения числа посещений. В будущем большая часть времени, отводимого для проведения сессий, будет уделяться планированию посещений, встречам с представителями государств-участников, куда должно быть организовано посещение, и утверждению докладов об итогах посещений. После того как будет создан целевой секретариат, Подкомитет планирует утверждать на каждой сессии в среднем по три доклада. В то же время, первый ежегодный доклад Подкомитета в силу необходимости планирования ресурсов был утвержден в период между сессиями Подкомитета.

³³ См. приложение V, CAT/C/40/2.

³⁴ См. приложение VI, CAT/C/40/2.

³⁵ См. приложение VII, CAT/C/40/2.

В. Правила процедуры и руководящие принципы проведения посещений

60. В ходе первых сессий Подкомитет уделял основное внимание разработке и утверждению ряда ключевых документов для внутреннего пользования, в том числе правил процедуры и руководящих принципов проведения посещений. Эти принципы Подкомитет рассматривает как рабочий документ, требующий непрерывного пересмотра и уточнения в рамках процесса совершенствования своих методов работы.

С. Совершенствование методов работы

61. Подкомитет рассматривает совершенствование методов работы как важнейшее направление своей текущей деятельности. Само собой разумеется, что на начальном этапе создания нового договорного органа с уникальным мандатом эта задача требует особого внимания. Довольно сложная сфера деятельности Подкомитета непрерывно эволюционирует, и в ходе практической работы встают важнейшие вопросы, требующие внимательного изучения всеми членами Подкомитета. Ограниченная продолжительность пленарных сессий не позволяет провести углубленную целенаправленную дискуссию. Подкомитет счел необходимым включить вопрос о совершенствовании методов работы в повестку дня своих непродолжительных сессий, добавив к отводимому для нее пятидневному сроку от половины до одного дня выходных до или после сессии.

62. В совершенствовании методов работы Комитету помогает ряд организаций, работающих на местах. МККК организовал в своем учебном центре двухдневный курс, посвященный подготовке и проведению посещений, предоставив для него инструкторов. Второй двухдневный учебный курс, также организованный в учебном центре МККК отчасти при финансовой поддержке УВКПЧ, был посвящен посещению полицейских участков и работе с национальными превентивными механизмами. В нем приняли участие Сантьяго Кантон, Исполнительный секретарь Межамериканской комиссии по правам человека, Марк Келли, эксперт Организации Объединенных Наций и бывший руководитель подразделения секретариата Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, а также сотрудники Ассоциации за предотвращение пыток. Третье мероприятие продолжительностью в полдня было организовано Контактной группой по Факультативному протоколу в формате рабочего совещания, посвященного национальным превентивным механизмам.

63. Факультативный протокол предусматривает, что в ходе посещений члены Подкомитета могут сопровождаться экспертами, имеющими подтвержденный опыт работы и знания, которые избираются из списка экспертов, подготовленного на основе предложений, высказанных государствами-участниками, УВКПЧ и Центром по предупреждению международной преступности³⁶. На сегодняшний день лишь немногие государства-участники представили свои предложения в отношении списка, из которого Подкомитет выбирает внешних экспертов для участия в посещениях. Подкомитет обратился с просьбой к государствам-участникам, которые еще не сделали этого, представить свои пред-

³⁶ Пункт 3 статьи 13 Факультативного протокола.

ложения в отношении списка экспертов, помня о том, что эксперты должны обладать необходимым опытом и независимостью. Из-за административных проблем в первом посещении, организованном на Маврикий, внешние эксперты участия не принимали. В ходе второго посещения, организованного на Мальдивские Острова, делегацию сопровождали два внешних эксперта (Р. Васу Пиллай и Марк Келли), а при посещении Швеции (третье посещение) — один внешний эксперт (Аветик Ишханян).

D. Конфиденциальность и защита сообщений

64. С учетом необходимости обеспечения строгой конфиденциальности определенной информации, вытекающей из уникального мандата Подкомитета, и конфиденциальности чувствительности некоторых сведений, документов и совещаний, вопросу защиты информации Подкомитетом постоянно придается важное значение. Выразив в самом начале свою озабоченность вопросами конфиденциальности в целях защиты подвергающихся угрозе жестокого обращения людей, Подкомитет на протяжении года принимал меры для определения механизмов обеспечения конфиденциальности своих совещаний в ходе сессий; сессионной и межсессионной информации и документов; информации о планах посещений; различных аспектов своей работы в ходе посещений; и обмена информацией после посещений в целях проведения конфиденциальных дискуссий и обмена данными, используемыми для подготовки докладов об итогах посещений и прочих документов.

65. В ноябре 2007 года сотрудники УВКПЧ предоставили Подкомитету на временной основе доступ к защищенному веб-узлу (Экстранету), а в январе 2008 года — временный доступ к закодированному и защищенному паролем FTP-сайту в ожидании создания защищенного Интернет-сайта. Подкомитет выражает признательность за получение возможностей обмена информацией, которые в большей степени соответствуют характеру его работы.

VIII. Выводы

66. На начальном этапе своей работы Подкомитет хотел бы оценить те проблемы, которые ему необходимо решать и преодолевать для того, чтобы быть в состоянии играть ту роль, которая отводится ему в Факультативном протоколе.

67. От других договорных органов системы Организации Объединенных Наций Подкомитет отличается тем, что его основная работа происходит на местах и заключается не только в посещении государств-участников Факультативного протокола, но и в оказании консультативных услуг и содействии этим государствам, а также в технической помощи, в том числе в подготовке кадров для создания национальных превентивных механизмов в целях обеспечения более действенной защиты лишенных свободы лиц от пыток и других форм жестокого обращения. В первый год своего существования Подкомитет изыскивал возможности для выполнения этих различных, но одинаково важных задач, предусмотренных его мандатом. Поскольку предоставленных Организацией Объединенных Наций Подкомитету в отчетный период ресурсов хватало лишь на проведение совещаний в Женеве и организацию профилактических посещений государств-участников, члены Подкомитета были вынуждены проявлять наход-

чивость, действуя вне рамок Организации Объединенных Наций, с тем чтобы оказывать поддержку деятельности по созданию национальных превентивных механизмов. Речь, в первую очередь, идет об их участии в мероприятиях, организуемых и финансируемых научными и международными правозащитными организациями, на региональном и субрегиональном уровнях. Однако вряд ли уместно, чтобы способность Подкомитета выполнять столь важную функцию, закрепленную в его мандате, в долгосрочном плане, также как и сегодня зависела исключительно от внешних ресурсов и поддержки.

68. Четко предусматриваемый в Факультативном протоколе мандат в полной мере реализовать на практике не удастся из-за недостатка бюджетных и кадровых ресурсов. Эта ситуация, которая, возможно, типична для первого этапа работы новых органов, должна быть коренным образом и раз и навсегда изменена до начала последующего этапа. Подкомитет надеется, что Организация Объединенных Наций обеспечит его финансовыми и людскими ресурсами, необходимыми для выполнения всех положений своего мандата в соответствии с Факультативным протоколом.

Приложение VIII

Совместное заявление по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток

Шесть учреждений Организации Объединенных Наций, регулярно принимающих участие в рассмотрении вопросов, касающихся предупреждения пыток, и оказании помощи жертвам пыток, заявили, что, несмотря на прочную международную законодательную базу по запрещению пыток, еще многое предстоит сделать «для того, чтобы никто более не становился жертвой этого зла», и настоятельно призвали уделять особое внимание обеспечению лучшей защиты женщин.

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека присоединяется вместе со следующими правозащитными органами и экспертами к заявлению в ознаменование Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток.

Другими пятью сигнатариями этого заявления являются Комитет против пыток, Подкомитет по предупреждению, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях и Совет попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

«В 2008 году отмечается шестидесятая годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека, базисного документа международного права прав человека, статья 5 которого гласит, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». Это положение получило свое дальнейшее развитие в принимавшихся впоследствии международных договорах по правам человека. Однако, несмотря на наличие всеобщей правовой базы в целях борьбы с пытками, сегодня, спустя 60 лет после принятия Всеобщей декларации, еще многое предстоит сделать для того, чтобы никто более не становился жертвой этого зла.

Принятие Всеобщей декларации со всей определенностью и недвусмысленностью свидетельствовало о том, что право на уважение своего человеческого достоинства и справедливость имеют все, в том числе, разумеется, женщины. Сегодня, по прошествии 60 лет, мы призываем государства вновь заявить о своем решительном намерении добиться применения механизмов, позволяющих обеспечить защиту от пыток, с учетом интересов женщин; помочь покончить с насилием в отношении женщин; внедрять механизмы и предпринимать целенаправленные усилия в интересах предупреждения насилия в отношении женщин, расследования случаев такого насилия и наказания за него; а также обеспечить полный доступ к системе правосудия и эффективным средствам правовой защиты, включая медицинское обслуживание и реабилитацию, с учетом всего того, что им пришлось пережить.

Женщины становятся жертвами пыток в силу разных причин, и это особо подчеркивается в рамках провозглашенной Генеральным секретарем Пан Ги Муну в феврале 2008 года глобальной кампании, призванной положить конец насилию в отношении женщин, а также в контексте других инициатив послед-

него времени по борьбе с насилием в отношении женщин, в частности инициативы «Действия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта». Отдельные формы насилия по признаку пола, совершаемого государственными субъектами, а также частными лицами либо организациями, несомненно, приравниваются к пыткам, и в настоящее время признано, что содержащееся в Конвенции против пыток определение пыток распространяется и на акты насилия по признаку пола. Если анализировать ход осуществления глобальной кампании, призванной покончить с насилием в отношении женщин, через призму международно-правовых документов, в которых пытки запрещены, то ее можно сделать более результативной: в интересах жертв необходимо предусмотреть более широкомасштабные, чем в настоящее время, меры профилактики, защиты, обеспечения правосудия и возмещения, включая доступ к получению международной помощи.

Женщины, находящиеся в местах лишения свободы, особо уязвимы в отношении сексуального насилия, а это зачастую означает, что на них ложится пятно позора, что еще более усугубляет их страдания, обусловленные совершенными в отношении них актами насилия. Женщины-заключенные также имеют целый ряд особых потребностей и сталкиваются с конкретными проблемами, и это необходимо принимать во внимание в контексте принятия и осуществления всех мер защиты и профилактики.

Меры защиты, предусмотренные в международных документах, часто не распространяются на инвалидов. В связи с этим особое удовлетворение вызывает вступление в силу 3 мая 2008 года Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней. В Конвенции не только вновь подтверждается право всех не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказания, но также предусматривается, что государства-участники должны принимать все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды не подвергались столь отвратительным видам практики.

Отмечая сегодня Международный день в поддержку жертв пыток, мы вновь воздаем должное всем правительствам, организациям гражданского общества, национальным правозащитным учреждениям и частным лицам, которые участвуют в деятельности, призванной не допустить применения пыток, наказать лиц, ответственных за их совершение, и предоставить всем жертвам пыток возможность получить возмещение и иметь обеспеченное возможностью принудительного исполнения право на получение справедливой и адекватной компенсации, в том числе средств на возможно более полную реабилитацию. Мы выражаем благодарность всем донорам Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Призываем все государства, особенно те, которые признавались виновными в осуществлении широкомасштабной либо систематической практики проведения пыток, внести средства в Фонд добровольных взносов и тем самым продемонстрировать свою приверженность выполнению всеобщих обязательств в отношении реабилитации жертв пыток.

И наконец, мы настоятельно призываем все государства присоединиться к 34 государствам, которые к настоящему времени ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции против пыток, и начать принимать участие в работе Подкомитета по предупреждению пыток».

Приложение IX

Просроченные доклады

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Новая ..</i>
Первоначальные доклады		
Гвинея	8 ноября 1990 года	
Сомали	22 февраля 1991 года	
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года	
Кабо-Верде	3 июля 1993 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года	
Эфиопия	12 апреля 1995 года	
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года	
Малави	10 июля 1997 года	
Бангладеш	4 ноября 1999 года	
Нигер	3 ноября 1999 года	
Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года	
Мали	27 марта 2000 года	
Туркменистан	25 июля 2000 года	
Мозамбик	14 октября 2000 года	
Гана	6 октября 2001 года	
Ботсвана	7 октября 2001 года	
Габон	7 октября 2001 года	
Ливан	3 ноября 2001 года	
Сьерра-Леоне	25 мая 2002 года	
Нигерия	28 июня 2002 года	
Сент-Винсент и Гренадины	30 августа 2002 года	
Лесото	11 декабря 2002 года	
Монголия	23 февраля 2003 года	
Ирландия	11 мая 2003 года	
Святой Престол	25 июля 2003 года	
Экваториальная Гвинея	6 ноября 2003 года	
Джибути	5 декабря 2003 года	
Тимор-Лешти	16 мая 2004 года	
Конго	30 августа 2004 года	
Свазиленд	25 апреля 2005 года	
Мальдивы	20 мая 2005 года	
Либерия	22 октября 2005 года	
Сирийская Арабская Республика	19 сентября 2005 года	
Мавритания	17 декабря 2005 года	
Мадагаскар	13 января 2007 года	
Андорра	22 сентября 2007 года	
Сан-Марино	28 ноября 2007 года	

^a Дата, указанная в скобках, является пересмотренной датой представления доклада государства-участника в соответствии с решением Комитета, принятого одновременно с рекомендациями по последнему докладу государства-участника.

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Новая -</i>
Вторые периодические доклады		
Афганистан	25 июня 1992 года	
Белиз	25 июня 1992 года	
Уганда	25 июня 1992 года	[25 июня 2008 года]
Того	17 декабря 1992 года	[17 декабря 2008 года]
Гайана	17 июня 1993 года	[31 декабря 2008 года]
Бразилия	27 октября 1994 года	
Гвинея	8 ноября 1994 года	
Сомали	22 февраля 1995 года	
Румыния	16 января 1996 года	
Йемен	4 декабря 1996 года	
Иордания	12 декабря 1996 года	
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года	[5 марта 2009 года]
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года	
Кабо-Верде	3 июля 1997 года	
Камбоджа	13 ноября 1997 года	
Бурунди	19 марта 1998 года	[31 декабря 2008 года]
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года	
Эфиопия	12 апреля 1999 года	
Албания	9 июня 1999 года	[9 июня 2007 года]
Намибия	27 декабря 1999 года	
Таджикистан	9 февраля 2000 года	[31 декабря 2008 года]
Куба	15 июня 2000 года	
Чад	9 июля 2000 года	
Молдова	27 декабря 2000 года	[27 декабря 2004 года]
Кот-д'Ивуар	16 января 2001 года	
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2001 года	[16 апреля 2009 года]
Кувейт	6 апреля 2001 года	
Малави	10 июля 2002 года	
Гондурас	3 января 2002 года	
Кения	22 марта 2002 года	
Кыргызстан	4 октября 2002 года	
Саудовская Аравия	21 октября 2002 года	
Бахрейн	4 апреля 2003 года	[4 апреля 2007 года]
Бангладеш	3 ноября 2003 года	
Нигер	3 ноября 2003 года	
Южная Африка	8 января 2004 года	[31 декабря 2009 года]
Буркина-Фасо	2 февраля 2004 года	
Мали	27 марта 2004 года	
Боливия	11 мая 2004 года	
Туркменистан	24 июля 2004 года	
Япония	29 июля 2004 года	[30 июня 2011 года]
Мозамбик	13 октября 2004 года	

Государство-участник	Дата, к которой должен был быть представлен доклад	Новая -
Катар	10 февраля 2004 года	[10 февраля 2005 года]
Ботсвана	7 октября 2005 года	
Габон	8 октября 2005 года	
Ливан	5 октября 2005 года	[4 апреля 2007 года]
Гана	18 декабря 2005 года	
Сьерра-Леоне	25 мая 2006 года	
Нигерия	28 июля 2006 года	
Сент-Винсент и Гренадины	31 августа 2006 года	
Лесото	12 декабря 2006 года	
Монголия	23 февраля 2007 года	
Бахрейн	4 апреля 2003 года	[4 апреля 2007 года]
Ирландия	11 мая 2007 года	
Албания	9 июня 2007 года	
Святой Престол	25 июля 2007 года	
Экваториальная Гвинея	7 ноября 2007 года	
Джибути	5 декабря 2007 года	
Тимор-Лешти	16 мая 2008 года	
Третьи периодические доклады		
Афганистан	25 июня 1996 года	[31 августа 2005 года] [30 ноября 1999 года]
Белиз	25 июня 1996 года	
Филиппины	25 июня 1996 года	
Сенегал	25 июня 1996 года	
Уругвай	25 июня 1996 года	
Турция	31 августа 1997 года	
Тунис	22 октября 1997 года	
Бразилия	27 октября 1998 года	[1 декабря 2000 года] [12 июня 2008 года]
Гвинея	8 ноября 1998 года	
Сомали	22 февраля 1999 года	
Мальта	12 октября 1999 года	
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года	
Румыния	16 января 2000 года	
Непал	12 июня 2000 года	
Сербия	3 сентября 2000 года	[5 марта 2009 года] [30 декабря 2001 года]
Йемен	4 декабря 2000 года	
Иордания	12 декабря 2000 года	
Босния и Герцеговина	5 марта 2001 года	
Бенин	10 апреля 2001 года	
Сейшельские Острова	3 июня 2001 года	
Кабо-Верде	3 июля 2001 года	
Камбоджа	13 ноября 2001 года	[12 июня 2008 года]
Маврикий	7 января 2002 года	
Словакия	27 мая 2002 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 2002 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Новая -</i>
Армения	12 октября 2002 года	
Коста-Рика	10 декабря 2002 года	[30 июня 2012 года]
Шри-Ланка	1 февраля 2003 года	[1 февраля 2007 года]
Эфиопия	12 апреля 2003 года	
бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 2003 года	
Намибия	27 декабря 2003 года	
Республика Корея	7 февраля 2004 года	[7 февраля 2012 года]
Куба	15 июня 2004 года	
Чад	9 июля 2004 года	
Кот-д'Ивуар	16 января 2005 года	
Литва	1 марта 2005 года	
Кувейт	5 апреля 2005 года	
Демократическая Республика Конго	16 апреля 2005 года	[16 апреля 2009 года]
Эль-Сальвадор	16 июля 2005 года	
Гондурас	3 января 2006 года	
Кения	22 марта 2006 года	
Малави	10 июля 2006 года	
Словения	14 августа 2006 года	
Казахстан	24 сентября 2006 года	
Кыргызстан	4 октября 2006 года	
Саудовская Аравия	20 октября 2006 года	
Бангладеш	3 ноября 2007 года	
Нигер	3 ноября 2007 года	
Замбия	6 ноября 2007 года	[30 июня 2012года]
Индонезия	27 ноября 2007 года	[30 июня 2012года]
Буркина-Фасо	2 февраля 2008 года	
Боливия	10 мая 2008 года	
Четвертые периодические доклады		
Афганистан	25 июня 2000 года	
Беларусь	25 июня 2000 года	
Белиз	25 июня 2000 года	
Франция	25 июня 2000 года	[25 июня 2008 года]
Филиппины	25 июня 2000 года	
Сенегал	25 июня 2000 года	
Уругвай	25 июня 2000 года	
Австрия	27 августа 2000 года	[31 декабря 2008 года]
Панама	22 сентября 2000 года	
Эквадор	28 апреля 2001 года	[28 апреля 2009 года]
Тунис	22 октября 2001 года	
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 2002 года	
Алжир	11 октября 2002 года	[20 июня 2012 года]
Бразилия	27 октября 2002 года	

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Новая -</i>
Гвинея	8 ноября 2002 года	
Сомали	22 февраля 2003 года	
Парагвай	10 апреля 2003 года	
Лихтенштейн	1 декабря 2003 года	
Румыния	16 января 2004 года	
Непал	12 июня 2004 года	[12 июня 2008 года]
Болгария	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
Камерун	25 июня 2004 года	
Кипр	16 августа 2004 года	
Венесуэла (Боливарианская Республика)	20 августа 2004 года	
Хорватия	7 октября 2004 года	[7 октября 2008 года]
Сербия	3 сентября 2004 года	
Эстония	19 ноября 2004 года	[30 декабря 2011 года]
Йемен	4 декабря 2004 года	
Иордания	12 декабря 2004 года	
Австрия	31 декабря 2004 года	[31 декабря 2008 года]
Монако	4 января 2005 года	[4 января 2009 года]
Босния и Герцеговина	5 марта 2005 года	[5 марта 2009 года]
Бенин	10 апреля 2005 года	
Кабо-Верде	3 июля 2005 года	
Камбоджа	13 ноября 2005 года	
Чешская Республика	31 декабря 2005 года	[31 декабря 2009 года]
Маврикий	7 января 2006 года	
Словакия	27 мая 2006 года	
Марокко	20 июля 2006 года	
Антигуа и Барбуда	17 августа 2006 года	
Армения	12 октября 2006 года	
Шри-Ланка	1 февраля 2003 года	[1 февраля 2007 года]
Эфиопия	12 апреля 2007 года	
Бангладеш	4 ноября 2007 года	
Грузия	24 ноября 2007 года	
Намибия	27 декабря 2007 года	
Буркина-Фасо	2 февраля 2008 года	
Республика Корея	7 февраля 2008 года	[7 февраля 2012 года]
Пятые периодические доклады		
Афганистан	25 июня 2004 года	
Аргентина	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
Беларусь	25 июня 2004 года	
Белиз	25 июня 2004 года	
Египет	25 июня 2004 года	
Франция	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
Венгрия	25 июня 2004 года	[31 декабря 2010 года]
Мексика	25 июня 2004 года	[31 декабря 2010 года]

<i>Государство-участник</i>	<i>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</i>	<i>Новая -</i>
Филиппины	25 июня 2004 года	
Российская Федерация	25 июня 2004 года	[31 декабря 2010 года]
Сенегал	25 июня 2004 года	
Швейцария	25 июня 2004 года	[25 июня 2008 года]
Уругвай	25 июня 2004 года	
Австрия	27 августа 2004 года	[31 декабря 2010 года]
Панама	27 сентября 2004 года	
Колумбия	6 января 2005 года	
Эквадор	25 апреля 2005 года	[28 апреля 2009 года]
Греция	4 ноября 2005 года	[4 ноября 2009 года]
Китай	2 ноября 2005 года	
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 2006 года	
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 2005 года	[19 ноября 2011 года]
Соединенное Королевство	6 января 2006 года	[6 января 2008 года]
Великобритании и Северной Ирландии		
Португалия	10 марта 2006 года	[30 декабря 2012 года]
Финляндия	28 сентября 2006 года	
Алжир	11 октября 2006 года	
Бразилия	27 октября 2006 года	
Гвинея	8 ноября 2006 года	
Сомали	22 февраля 2007 года	
Парагвай	10 апреля 2007 года	
Тунис	22 октября 2007 года	
Лихтенштейн	11 декабря 2007 года	
Румыния	16 января 2008 года	

Приложение X

Докладчики и заместители докладчиков по докладам государств-участников, рассмотренных Комитетом на его тридцать девятой и сороковой сессиях (в порядке рассмотрения)

Доклад	Докладчик	Заместитель
А. Тридцать девятая сессия		
Латвия: второй периодический доклад (CAT/C/38/Add.4)	Г-н Гроссман	Г-жа Свеосс
Узбекистан: третий периодический доклад (CAT/C/UZB/3)	Г-жа Гаер	Г-н Ковалев
Норвегия: пятый периодический доклад (CAT/C/81/Add.4)	Г-н Мариньо Менендес	Г-н Ван
Эстония: второй периодический доклад (CAT/C/55/Add.11)	Г-жа Свеосс	Г-н Ковалев
Португалия: четвертый периодический доклад (CAT/C/67/Add.6)	Г-н Мариньо Менендес	Г-н Камара
Бенин: второй периодический доклад (CAT/C/BEN/2)	Г-жа Бельмир	Г-н Гальегос
В. Сороковая сессия		
Австралия: третий периодический доклад (CAT/C/44/Add.8)	Г-н Мариньо Менендес	Г-н Гальегос
Швеция: пятый периодический доклад (CAT/C/SWE/5)	Г-н Гроссман	Г-н Ван
Алжир: третий периодический доклад (CAT/C/DZA/3)	Г-н Гроссман	Г-жа Бельмир
Коста-Рика: второй периодический доклад (CAT/C/CRI/2)	Г-жа Свеосс	Г-н Гальегос
Индонезия: второй периодический доклад (CAT/C/72/Add.1)	Г-жа Гаер	Г-н Гроссман
Бывшая югославская Республика Македония: второй периодический доклад (CAT/C/MKD/2)	Г-н Гальегос	Г-жа Свеосс
Замбия: второй периодический доклад (CAT/C/ZMB/2)	Г-н Мариньо Менендес	Г-н Ковалев

Приложение XI

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Решения по существу

Сообщение № 269/2005

<i>Представлено:</i>	Али Бен Салемом (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Тунис
<i>Дата представления жалобы:</i>	2 мая 2005 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 ноября 2005 года,

завершив рассмотрение сообщения № 269/2005, представленного Комитету против пыток от имени г-на Али Бен Салема в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Авторам жалобы является г-н Али Бен Салем, 73-летний выходец из Туниса. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Тунисом пункта 1 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 1; пункта 1 статьи 16; статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых по отдельности или совместно с пунктом 1 статьи 16. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель с давних пор является активистом, выступающим за права человека в Тунисе. Последние 24 года он участвовал в создании организаций, отслеживающих положение в области прав человека в стране, и занимал в них руководящие должности. В 1998 году он выступил соучредителем Национального совета по вопросам свобод в Тунисе (НССТ), который не был зарегистрирован тунисским правительством в качестве законной НПО и помещен под постоянное наблюдение. В 2003 году заявитель совместно с другими лицами учредил Тунисскую ассоциацию борьбы против пыток (ТАБП). В этой связи он и его коллеги подверглись нападкам, угрозам и насилию со стороны тунисских властей.

2.2 В марте 2000 года НССТ опубликовал доклад с подробной информацией о всех нарушениях прав человека, включая пытки, систематически совершавшихся тунисскими государственными органами. 3 апреля 2000 года г-н Бен Брик, журналист, являющийся другом заявителя, начал голодовку в знак протеста против изъятия его паспорта тунисскими властями, неоднократных случаев его травли со стороны полиции и бойкота, объявленного ему тунисскими средствами массовой информации. 26 апреля 2000 года заявитель, пришедший навестить своего друга, заметил вокруг его дома группу лиц. Среди них было много полицейских в штатском, часть которых ранее занимались слежкой и участвовали в неоднократных акциях по закрытию офисов НССТ. Эти полицейские препятствовали доступу иностранных журналистов к дому г-на Бен Брика. Заявитель попытался покинуть место событий, но получил удар по затылку и частично потерял сознание. Избиению и аресту полицией подверглись и другие лица.

2.3 Заявитель и другие лица были доставлены в первый полицейский участок Эль-Манара, где несколько полицейских избили его, нанеся многочисленные удары по голове руками и ногами. Затем заявителя протащили волоком более десятка метров по двору и вверх по лестнице, ведущей в здание участка. В результате этих действий одежда на нем была порвана, а на нижней части тела появились ссадины. Избиение при этом продолжалось, в частности со стороны одного из полицейских. Позднее автор узнал, что им был г-н Абдель Баки Бен Али. Другой полицейский выпустил ему в лицо слезоточивый газ, вызвавший жжение в глазах и затруднение дыхания. Один полицейский сильно ударил его головой об стену, вследствие чего он на некоторое время потерял сознание. Когда заявитель очнулся, он оказался на полу в луже воды в главном помещении полицейского участка. Он попросил отвести его в туалет из-за боли в предстательной железе, заболеванием которой он страдает многие годы. Получив отказ в помощи, он был вынужден самостоятельно доползти до туалета.

2.4 Через некоторое время ему приказали пройти в кабинет, находившийся в нескольких метрах. Он был вновь вынужден ползти по полу. Трое полицейских пытались силой усадить его на стул. При этом заявитель получил удар по затылку и вновь на некоторое время потерял сознание. Очнувшись, он увидел, что находится на заднем сиденье автомобиля, где он вновь потерял сознание от боли. Его бросили на строительной площадке, где он был обнаружен к вечеру тремя рабочими, которые вызвали такси, чтобы доставить его в больницу. В ходе медосмотра в больнице было установлено, что у автора жалобы наблюдаются тяжкие повреждения позвоночника, черепная травма и сотрясение мозга. Вопреки рекомендациям врачей он принял решение выписаться из больницы на следующий день, поскольку опасался полиции, и возвратиться к себе домой в Бизерту. С этого момента у него возникли серьезные проблемы со спиной, ему трудно стоять, ходить и поднимать даже небольшие предметы. Врачи рекомендуют хирургическую операцию на позвоночнике. Кроме того, автора жалоб беспокоят болевые ощущения в плечевой области. Из-за отсутствия средств на хирургическую операцию он вынужден принимать обезболивающие лекарства.

2.5 20 июня 2000 года заявитель подал жалобу в прокуратуру Республики, где описал жестокое обращение, которому он подвергся со стороны полицейских в первом полицейском участке Эль-Манара, просил прокурора завести уголовное дело по данному инциденту и высказал претензии к министру внутренних дел

и руководителю национальной службы безопасности. В прокуратуре его жалоба не была принята к рассмотрению на том основании, что оба министра не были лично причастны к жестокому обращению с заявителем. 22 августа 2000 года заявитель вновь отправил свою жалобу в прокуратуру по почте. 4 сентября 2000 года он собственноручно доставил эту жалобу в прокуратуру. Ответа не последовало. За истекшее с тех пор время никакого расследования начато не было.

2.6 С 26 апреля 2000 года заявитель был помещен под практически постоянное наблюдение полиции. Полицейские в штатском почти непрерывно дежурят у его дома. Телефонная связь часто прерывается, и он подозревает, что его телефонные разговоры прослушиваются полицией. 8 июня 2004 года он вновь подвергся нападению со стороны полиции, когда пытался зарегистрировать учрежденную им совместно с другими лицами организацию ТАБП.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что имеет место нарушение статьи 2, рассматриваемой совместно со статьей 1, поскольку государство-участник не только не выполнило своего обязательства предпринимать эффективные меры для предупреждения актов пыток, но и к тому же использовало свои полицейские силы, чтобы подвергнуть его таким пыткам. Государство-участник преднамеренно подвергло заявителя обращению, которое можно приравнять к пыткам, с целью наказать за правозащитную деятельность и с помощью запугивания заставить его прекратить подобную деятельность. Заявитель отмечает, что по своей жестокости обращение, которому он был подвергнут, сравнимо с другими случаями, по которым Комитетом вынесено заключение о том, что такое жестокое обращение представляет собой пытки по смыслу статьи 1^a. Кроме того, при оценке степени жестокости обращения следует учитывать возраст жертвы, проблемы со здоровьем, а также физические и психологические последствия жестокого обращения постоянного характера. Он напоминает, что ему было 67 лет и что он страдал заболеванием предстательной железы.

3.2 По мнению заявителя, государство-участник нарушило статью 11, поскольку его власти не только не воспользовались своими полномочиями по надзору, чтобы предупредить пытки, но и к тому же сами прибегли к пыткам. Из этого следует, что государство-участник не производило систематического рассмотрения правил, инструкций, методов и практики, с тем чтобы не допускать любых случаев пыток.

3.3 Заявитель утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 12, рассматриваемой совместно со статьей 13, поскольку государство-участник не провело расследования в отношении актов пыток, которым он был подвергнут, несмотря на наличие достаточных оснований полагать, что должностными лицами были совершены акты пыток. Он подал жалобу, а многие международные организации выступили с официальными заявлениями с упоминанием его случая и ссылкой на жестокое обращение, допущенное полицией Туниса. Он напоминает, что в соответствии с правовой практикой Комитета простого обращения жертвы с заявлением о применении пыток достаточно для того, чтобы обязать власти провести расследование^b.

3.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 13, то заявитель подчеркивает, что государство-участник не выполнило своего обязательства обеспечить

ему защиту от жестокого обращения или запугиваний в связи с его жалобой. Напротив, он считает, что государство-участник применяло к нему практику запугивания со стороны его полицейских сил. Он напоминает, что с момента описываемых событий он находится практически под постоянным наблюдением полиции Туниса.

3.5 В связи с утверждением относительно нарушения статьи 14 заявитель считает, что государство-участник проигнорировало его право на подачу жалобы и тем самым лишило его права на получение компенсации и необходимых средств на его реабилитацию. Хотя теоретическая возможность добиться достаточной компенсации жертвам пыток в порядке гражданско-правового производства имеется, все же такие меры защиты являются либо недоступными, либо недостаточными. Согласно статье 7 Уголовно-процессуального кодекса Туниса, решение по гражданскому делу не может быть принято, пока не завершено разбирательство по иску, возбуждаемому в уголовном порядке, в случае если заявитель прибегает к использованию обоих средств правовой защиты. Поскольку в рассматриваемом случае уголовное дело так и не было возбуждено, государство-участник отказало заявителю в возможности требовать возмещения в порядке гражданского производства. Если же заявитель обратится с гражданским иском, не возбуждая уголовного дела, то он должен отказаться от всякой перспективы подачи иска в уголовном порядке в будущем. Таким образом, даже если бы заявитель выиграл дело, такая ограниченная компенсация не была бы ни справедливой, ни адекватной^c.

3.6 Заявитель считает нарушенной статью 16, поскольку, если допустить, что жестокое обращение, которому он был подвергнут, не подпадает под определение пыток, то тогда оно равнозначно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

3.7 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель подчеркивает, что он пытался, но безуспешно, использовать все предоставляемые тунисским законодательством внутренние средства правовой защиты. Он напоминает, что трижды пытался подать жалобу в прокуратуру (см. пункт 2.5 выше). На свои жалобы, хотя они были поданы в 2000 году, он так и не получил никакого ответа. Он напоминает о соображениях Комитета о том, что факт выдвижения обвинения в пытках носит настолько серьезный характер, что с того момента, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, государство-участник обязано автоматически провести оперативное, доскональное и беспристрастное расследование^d. В подобных случаях для возникновения такого обязательства со стороны государства-участника достаточно всего лишь доведения жертвой фактов до сведения властей^e. В рассматриваемом случае не только была подана жалоба со стороны заявителя, но и международные организации открыто осудили жестокое обращение, которому он был подвергнут.

3.8 По мнению заявителя, бездействие прокурора в течение пяти лет после подачи им жалобы уголовного характера представляет собой неправомерное и неоправданное затягивание дела. Он напоминает о заключении Комитета о том, что многомесячный разрыв между моментом обращения к компетентным властям с заявлением о совершении пыток и моментом фактического возбуждения разбирательства представляет собой чрезмерную задержку^f. В Тунисе жертвы пыток не располагают эффективными средствами правовой защиты, поскольку

другие средства судебной защиты практически не срабатывают. Хотя заявитель и может обратиться с иском в частном порядке, если государственный прокурор не желает возбуждать преследования, он тем самым лишается возможности впоследствии возбудить дело о возмещении в уголовном порядке. Он напоминает о заключении Комитета о том, что непринятие процедурных мер равносильно «непреодолимому препятствию», поскольку получение жертвой возмещения становится в этом случае весьма маловероятным^g. Заявитель отмечает, что прокуратурой не было проведено расследования по жалобе о применении пыток и жестоком обращении и что в судах подобные жалобы систематически отклоняются без судебного разбирательства. Таким образом, если теоретически средства правовой защиты и существуют, на практике их нельзя считать адекватными^h.

3.9 Заявитель просит Комитет рекомендовать государству-участнику принять необходимые меры для проведения полного расследования обстоятельств пыток, о которых упоминается в его сообщении, препроводить ему представленную информацию и принять по итогам проведенного расследования, в случае если факты подтвердятся, надлежащие меры по привлечению к ответственности лиц, виновных в актах пыток. Он также требует, чтобы государством-участником были приняты необходимые меры, гарантирующие ему адекватную и полную компенсацию за понесенный им ущерб.

Замечания государства-участника относительно приемлемости жалобы

4.1 21 октября 2005 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы. Оно настаивает на ее неприемлемости, поскольку заявитель не воспользовался и не исчерпал имеющихся внутренних средств правовой защиты, которые вопреки утверждениям заявителя являются эффективными. Оно подчеркивает, что заявитель не принял необходимых мер в подтверждение своей жалобы. В день подачи жалобы в суд первой инстанции Туниса, 4 сентября 2000 года, заместитель прокурора Республики предложил заявителю представить в документальном виде медицинскую справку о якобы нанесенных ему телесных повреждениях, о которых говорилось в жалобе. Заявитель же требуемой медицинской справки не представил. Тем не менее прокурор Республики потребовал от директора службы безопасности Тунисского округа провести необходимое расследование обстоятельств дела и доложить ему об этом. 17 апреля 2001 года директор службы безопасности Тунисского округа сообщил, что факты, указанные заявителем, не подтвердились, но что расследование продолжается. Вместе с тем он отметил, что в указанные даты и в указанных местах полиция провела задержание и аресты в связи с проведением несанкционированной акции в общественном месте. Исходя из этой информации, прокурор Республики поручил одному из своих заместителей заслушать показания лиц, фигурирующих в жалобе, а именно трех полицейских и заявителя. На допросах, состоявшихся соответственно 12 июля 2001 года, 13 ноября 2001 года и 11 июля 2002 года, все трое отрицали факты в том виде, в каком они были изложены заявителем. Один из допрошенных заверял, что не мог находиться на месте описанных в жалобе событий, поскольку был задействован в другом районе. Двое других присутствовали на месте, где состоялась несанкционированная акция. Однако, после того как они подверглись нападению со стороны одного из демонстрантов, они были отправлены в больницу. Ввиду бездействия заявителя прокуратура Туниса 29 мая 2003 года приняла

решение провести очную ставку между ним и тремя полицейскими. Руководству службы безопасности Тунисского округа было поручено вызвать заявителя и потребовать от него представить данные о свидетелях, упоминавшихся в жалобе. Поскольку по адресу, указанному в первоначальной жалобе, заявителя не оказалось, это требование осталось без ответа. 12 июня 2003 года заместитель прокурора Республики принял решение о прекращении разбирательства по жалобе в связи с отсутствием доказательств.

4.2 Государство-участник напоминает, что утверждения, выдвинутые заявителем, касаются действий, которые в тунисском праве квалифицируются в качестве преступлений, и в силу этого срок давности по ним составляет 10 лет. Соответственно заявитель может в любой момент обратиться к средствам правовой защиты. Государство-участник подчеркивает, что заявитель не представил никаких убедительных аргументов в оправдание своего бездействия, несмотря на имеющиеся у него по закону и на практике возможности обратиться в судебные инстанции страны. Заявитель может оспорить решение прокурора Республики о закрытии дела и добиться проведения расследования или непосредственно привлечь обвиняемых им лиц к ответственности через исправительный суд в соответствии со статьей 36 Уголовно-процессуального кодекса. Он может в контексте уголовного дела обратиться с гражданским иском о выплате возмещения либо дожидаться вынесения обвинительного приговора и вне связи с уголовным преследованием возбудить в чисто гражданской судебной инстанции гражданский иск о возмещении. Кроме того, заявитель располагает возможностью преследования в административном порядке, поскольку государственные служащие, совершающие тяжкое деяние, несут не только личную, но и должностную ответственность. Это средство правовой защиты по-прежнему остается открытым, поскольку по подобным делам о возмещении установлен 15-летний срок давности. Государство-участник подчеркивает, что внутренние средства правовой защиты являются эффективными и что заявитель не воспользовался ими сознательно. Им приведены многочисленные примеры того, что обращение в тунисские органы правосудия в подобных случаях не только возможно, но и эффективно.

4.3 Учитывая политические мотивы, которыми руководствовался заявитель, а также клеветнические утверждения, содержащиеся в его сообщении, государство-участник считает, что он злоупотребил правом на представление сообщений в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Оно напоминает, что заявитель является учредителем двух структур, не имеющих законного права осуществлять деятельность в Тунисе, а именно НССТ и ГАБП, что эти два объединения продолжают функционировать на незаконных основаниях и неизменно выступают с клеветническими заявлениями, преследующими цель дискредитировать государственные институты. Оно отмечает, что заявитель выдвигает в адрес судебных органов Туниса серьезные клеветнические обвинения, никак не подтверждая их реальными доказательствами.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 21 ноября 2005 года заявитель вновь подтвердил, что воспользовался внутренними средствами правовой защиты, предоставляемыми тунисским законодательством, несмотря на их неэффективность. Он сделал больше, чем от него требовалось, чтобы добиться расследования и судебного разбирательства по данному делу на национальном уровне, поскольку им были предприняты

все шаги, которые требовались для возбуждения серьезного расследования обстоятельств дела. Государство обязано провести расследование по обвинению, даже если жертва со своей стороны не возбуждает никаких процессуальных действий. Как бы то ни было, заявитель напоминает, что лично явился в соответствующие органы для подачи жалобы после двух предыдущих попыток сделать это другим путем. Он не получил никакого уведомления, вызова или указаний; ему не было представлено никакой информации о ходе разбирательства по его делу. Он считает, что за истекшее с тех пор время он с надлежащим усердием принимал требуемые меры в связи со своей жалобой. На его взгляд, вся полнота ответственности за проведение расследования лежит на государстве-участнике. Даже если предположить, что заявитель не проявил надлежащего усердия, это ничего не меняет в обязательствах, подлежащих выполнению государством-участником. Он напоминает о заключении Комитета о том, что бездействие со стороны жертвы не может служить оправданием уклонения государства-участника от расследования по жалобе на применение пыток¹.

5.2 По мнению заявителя, его жалоба осталась безрезультатной, поскольку он так и не получил информации относительно предпринятых по ней мер. Что касается протоколов, писем и других сообщений в связи с расследованием, которые были упомянуты государством-участником, то, по его словам, ни один из этих документов не был представлен государством-участником в его ответе на сообщение заявителя. Так или иначе все предпринятые шаги в их совокупности, на его взгляд, нельзя рассматривать в качестве полного и беспристрастного расследования в соответствии с требованием статьи 12 Конвенции. Касаясь вопроса о том, что в июне 2003 года ему не была вручена повестка по причине его отсутствия дома, он подчеркивает, что как бы то ни было, разовое отсутствие истца дома не является достаточным основанием для его полного исключения из дальнейшего участия в рассмотрении дела. По вопросу о медицинских справках он отмечает, что, если в сентябре 2000 года прокурором Республики и был сделан запрос о представлении таких справок (которого заявитель, впрочем, так и не получил), никаких дополнительных шагов с целью их получения в дальнейшем принято не было. Заявитель обращает внимание на то, что директор службы безопасности Тунисского округа, как утверждается, пришел к предварительному заключению, изложенному в письме от 17 апреля 2001 года, то есть через семь месяцев после якобы имевшего место начала расследования, что факты, указанные в жалобе, не подтвердились, не заслушав при этом никого из свидетелей, ни заявителя, ни подозреваемых и в отсутствие медицинских справок. Трое подозреваемых были допрошены: первый — спустя год с лишним после событий, а последний — спустя более двух лет после них, хотя их всех можно было без труда вызвать на допрос через судебных приставов. Кроме того, заявитель отмечает простую констатацию государством-участником, без каких-либо дополнительных уточнений, того, что трое подозреваемых отрицали вменяемые им нарушения, и отсутствие каких-либо данных, свидетельствующих о последующей проверке их показаний. Исходя из этого, он приходит к выводу, что власти не предприняли быстрого, глубокого, исчерпывающего и беспристрастного расследования.

5.3 Заявитель считает, что все другие внутренние средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, являются столь же неэффективными, и что поэтому в соответствии с пунктом 5(b) статьи 22 Конвенции он не обязан

инициировать такие правовые действия. Что касается средств правовой защиты уголовного характера, он напоминает, что столкнулся с многочисленными трудностями, о которых говорится выше, и в частности с неприятием прокурором решения о привлечении к судебной ответственности. Кроме того, закрытие уголовного дела за отсутствием состава преступления в контексте разбирательства по гражданскому иску сопряжено с возможностью возникновения для заявителя уголовной и гражданской ответственности, что является для него сдерживающим фактором. Что касается средств защиты гражданско-правового характера, то, как напомнил заявитель, согласно статье 7 Уголовно-процессуального кодекса гражданский иск ставится в зависимость от уголовного разбирательства и выполняет по отношению к нему подчиненную роль. Соответственно, на деле обращение с уголовным иском нельзя считать реальным вариантом. В связи с административными средствами правовой защиты заявитель подчеркивает, что вынесение положительного решения административными органами не более вероятно, чем в случае уголовного разбирательства, и что исход уголовной процедуры наглядно свидетельствует о вероятном итоге разрешения спора в административном порядке. К тому же, по его мнению, ни гражданско-правовая, ни административная процедура по самой своей природе не может считаться достаточной гарантией выплаты полной и адекватной компенсации, когда речь идет о пытках, и что только уголовное преследование дает адекватное средство правовой защиты от подобного нарушения основных прав человека.

5.4 Касаясь утверждения государства-участника о том, что направление заявителем сообщения представляет собой злоупотребление правом передавать сообщения на рассмотрение Комитета, заявитель уточняет, что он всего лишь воспользовался своим правом прибегнуть к эффективному средству правовой защиты, что он не руководствовался политическими соображениями и не выступал с клеветническими высказываниями в адрес государства-участника. Он напоминает о вынесенном Комитетом заключении о том, что политические взгляды заявителя не препятствуют рассмотрению его жалобы¹.

Дополнительные замечания сторон

6.1 26 апреля 2006 года государство-участник вновь выступило с утверждением, что с момента предполагаемого нападения на заявителя он проявлял явную нерадивость, выразившуюся, в частности, в том, что подал жалобу только через четыре с лишним месяца и не представил медицинской справки или достаточных сведений, касающихся обвиняемых им полицейских и указанных свидетелей. Помимо этих грубых упущений заявитель, по мнению государства-участника, проявил нерадивость в принятии мер в развитие расследования, поскольку ни разу после подачи жалобы не соизволил поинтересоваться ходом дела или побеспокоиться о его продвижении. Оно считает, что такое отношение свидетельствует о его недобросовестности и умышленном стремлении представить дело так, будто средства правовой защиты являются неэффективными. И наоборот, прокурор Республики проявил исключительное усердие, поскольку разбирательство по жалобам, не подтвержденным вескими доказательствами, как правило, не проводится. И все же прокурор рассмотрел жалобу в день ее подачи, констатировал отсутствие медицинской справки и принял решение в пользу возможного расследования, предложив подателю жалобы представить такую справку. Несмотря на отсутствие в деле достаточных для разби-

рательства элементов, он провел служебное расследование по фактам, указанным заявителем. Но несмотря на его усердие, усилия по сбору достоверной информации натолкнулись на серьезное препятствие по причине неоднократного отсутствия заявителя по месту жительства, что документально подтверждено.

6.2 По поводу непредставления какой-либо информации о ходе дела государство-участник поясняет, что на момент подачи жалобы Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривал конкретных процедур уведомления или информирования истца и что обычно именно от истца исходит инициатива отслеживания прохождения дела, что вполне логично. Отвечая на тот довод, что при вынесении решения об отсутствии состава преступления в контексте разбирательства гражданско-правового характера имеется опасность возникновения для заявителя уголовной и гражданской ответственности, государство-участник поясняет, что такая вероятность существует лишь в случае выдвижения ложных обвинений. Касаясь доказательных элементов, оно подчеркивает, что его замечания сформулированы всецело на основе официальных документов, взятых из материалов дела.

7. 10 мая 2006 года заявитель вновь подтвердил, что все попытки обратиться с жалобой предпринимались им усердно и настойчиво и что если предпринятые им юридические действия оказались безуспешными, это ни в коей мере не может быть отнесено на счет его поведения. Кроме того, он утверждает, что на деле лишен каких-либо иных средств правовой защиты, позволяющих ему с достаточным основанием рассчитывать на удовлетворение его требований.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 На своей тридцать седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и в своем решении от 8 ноября 2006 года и признал ее приемлемой.

8.2 Комитет против попыток должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как того требует пункт 5(a) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.3 Государство-участник просило Комитет признать жалобу неприемлемой на том основании, что заявитель злоупотребил правом представления подобного сообщения и не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Заявитель со своей стороны оспорил доводы государства-участника и утверждал, что он совершенно не злоупотреблял правом обратиться в Комитет и что обращение к тунисским властям не давало никаких шансов на завершение его дела.

8.4 Касаясь вопроса о злоупотреблении правом, поднятого государством-участником, Комитет отметил, что о злоупотреблении правом обращаться в Комитет в соответствии со статьей 22 Конвенции можно говорить в том случае, если присутствует хотя бы один из следующих элементов: использование частным лицом права обращаться в Комитет представляет собой злой умысел, недобросовестное деяние или по меньшей мере ошибку, равноценную обману, либо непростительно легкомысленный поступок; вменяемые в вину действия

или бездействие не имеют никакого отношения к Конвенции. В данном же случае было очевидно, что заявитель жаловался на то, что подвергся на улице или в полицейском участке пыткам и/или жестокому обращению со стороны полиции, и выдвинул против государства-участника обвинение в нарушении положений Конвенции.

8.5 Что касается вопроса о непринятии жалобы к рассмотрению на том основании, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, то Комитет, принимая во внимание изменения в юридической и судебной системах государства-участника, принял к сведению, что 26 апреля 2000 года в первом полицейском участке Эль-Манара имели место рассматриваемые события, что кроме расследований, предпринятых директором службы безопасности Тунисского округа и прокурором Республики, который в конечном итоге прекратил дальнейшее разбирательство по жалобе, никаких других расследований не проводилось; что на момент подачи заявления в Комитет против пыток 6 июля 2005 года (то есть более чем через 5 лет после указанных событий) никакого решения по существу дела принято не было, что процесс установления фактов, чрезвычайно серьезных по своему характеру, рассматриваемых в качестве преступления законодательством страны и строго наказуемых по закону Туниса, непомерно затянут. Учитывая вышеизложенное, Комитет счел, что имеются основания для применения положений пункта 5 статьи 22 Конвенции.

8.6 В соответствии с этим Комитет против пыток постановил признать сообщение приемлемым в том, что касается пункта 1 статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 1; пункта 1 статьи 16; статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых отдельно или совместно с пунктом 1 статьи 16.

Замечания государства-участника

9.1 2 марта 2007 года государство-участник еще раз заявляет, что ни одно положение Конвенции нарушено не было, и выражает удивление по поводу решения Комитета признать жалобу приемлемой. Оно напоминает, что факт рассмотрения Комитетом не должен давать подателю жалобы возможности уклониться от ответственности, обусловленной последствиями его собственной нерадивости и неисчерпанием имеющихся внутренних средств правовой защиты.

9.2 Хотя Комитет пришел к выводу, что по истечении более пяти лет после того, как податель обратился с жалобой в соответствующие органы, никакого решения по существу принято не было, государство-участник подчеркивает, что расследование по его жалобе было закрыто прокурором Республики именно по причине целого ряда серьезных упущений со стороны заявителя, как-то: непредставление медицинской справки и недостаточность сведений о служащих, которых он обвинил, и свидетелей, которых он указал, и тот факт, что он не следил за ходом разбирательства жалобы. В отсутствие убедительных доказательств и уточнений, позволяющих установить полные данные о личности и адреса свидетелей, помимо отрицания своей вины лицами, которым заявитель вменил в вину указанные им факты, принять решение по существу не представлялось возможным.

9.3 Государство-участник полагает, что оно представило подробные сведения, касающиеся возможности обжалования, которыми податель жалобы может воспользоваться. Поскольку срок давности для подачи иска в порядке гражданского производства еще не истек, он может обратиться с иском в суд. Государ-

ство-участник подчеркивает, что эффективность внутренних средств правовой защиты не вызывает никаких сомнений. В отношении должностных лиц, виновность которых была установлена, были приняты как дисциплинарные, так и судебные санкции, как это указывалось в предыдущих ответах государства-участника. В данном случае Комитет мог бы рекомендовать подателю жалобы обратиться с иском и исчерпать внутренние средства правовой защиты в полном соответствии с положениями Конвенции. В этой связи государство-участник предлагает Комитету пересмотреть свою позицию в свете соображений, высказанных выше. Никаких замечаний по существу государство-участник не представило.

Дополнительные замечания сторон

10. 28 марта 2007 года податель жалобы выразил мнение, что государство-участник ограничивается тем, что повторяет замечания, которые им уже высказывались по поводу приемлемости жалобы, и ничего не сообщает по существу вопроса.

11. 12 апреля 2007 государство-участник еще раз выразило сожаление по поводу позиции Комитета, признавшего жалобу приемлемой вопреки всем разъяснениям, представленным государством-участником. Оно указывает, что в соответствии со статьей 111 правил процедуры Комитета были предприняты дополнительные шаги. Генеральный прокурор при апелляционном суде Туниса поручил прокурору Республики при суде первой инстанции Туниса на основании статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса провести расследование фактов и предмета жалобы. В этой связи было проведено предварительное расследование в целях определения вины любого лица, причастность которого будет установлена. Это расследование было поручено следователю, возглавляющему десятое следственное отделение при суде первой инстанции Туниса. Это дело зарегистрировано следователем под № 8696/10^k. В ожидании результатов судебного расследования и с учетом мер, принятых властями, государство-участник предлагает Комитету пересмотреть свое решение о приемлемости.

12.1 20 апреля 2007 года податель жалобы отмечает, что замечания государства-участника беспредметны, поскольку приемлемость жалобы уже признана. Государство-участник лишь повторяет доводы, которые оно уже приводило. Вместе с тем податель отмечает, что государство-участник представило неправильную информацию по целому ряду указанных фактов: он подал свою первую жалобу компетентным органам Туниса в июне 2000 года. Вместо того чтобы облегчить ему доступ к внутренним средствам правовой защиты, государство-участник продолжало в 2005 и 2006 годах преследовать и запугивать подателя жалобы, установив за ним, в частности, постоянную и назойливую слежку. Слежка за местом его проживания проводилась несколько раз. 3 июня 2006 года он был на некоторое время арестован и получил предписание не покидать территорию страны.

12.2 С учетом упорного отказа государства-участника высказать свое мнение по существу податель жалобы просит Комитет принять решения по фактам в его изложении. Он напоминает, что Комитет по правам человека и Комитет против пыток регулярно утверждали, что в тех случаях, когда государство-участник не представляет доказательств или разъяснений, свидетельствующих об обратном, следует принимать должным образом во внимание утверждения

подателя. В данном случае в условиях, когда государство-участник не высказало свое мнение по существу, податель поступил правильно, подтвердив свои заявления целым рядом документов, которые включали копии его истории болезни, жалобы, поданной им судебным органам Туниса, заявлений свидетелей и ряд дополнительных документов.

12.3 Податель жалобы утверждает, что государство-участник не смогло доказать, что у жертв в Тунисе есть эффективные средства правовой защиты. Он описал внутренние средства правовой защиты, которыми теоретически может воспользоваться жертва. В Тунисе судебная система не является независимой, и суды, как правило, одобряют решения правительства. В этих обстоятельствах именно на государство-участник возлагается бремя доказывания эффективности правовой защиты. В данном случае государство не смогло привести доказательство, поскольку оно лишь описало теоретическое наличие средств правовой защиты и не опровергло доказательства, представленные подателем в порядке подтверждения, что фактически таких средств правовой защиты не существует.

13.1 15 мая 2007 года государство-участник отмечает, что податель умышленно затеял процесс против судебной системы Туниса. Что касается даты подачи жалобы, то оно утверждает, что расписка в получении, представленная подателем, никоим образом не является доказательством того, что он действительно подал жалобу, поскольку в данной расписке не указывается ни характер, ни сам предмет направленного письма. Государство-участник полагает, что податель жалобы в очередной раз выступил с клеветническими измышлениями в адрес судебной власти Туниса. Оно напоминает, что по этому факту прокуратурой было возбуждено судебное преследование. С 2000 года против 100 сотрудников правопорядка были возбуждены дела в порядке дисциплинарного или уголовного производства по факту правонарушений, совершенных ими при исполнении своих функций. Таким образом, эффективность внутренних средств правовой защиты не может вызывать никаких сомнений.

13.2 Государство-участник считает, что жалобы податель занимается манипулированием фактами с целью воспрепятствовать доведению до конца осуществляемых в настоящее время процессуальных действий и нарушить нормальный ход процедур внутренней защиты. После того, как он свел на нет усилия как прокурора Республики при суде первой инстанции Туниса при подаче жалобы в сентябре 2000 года, так и заместителя, которому было поручено предварительное расследование указанных фактов, податель продолжает занимать позицию, которая заключается в отказе от сотрудничества. После того, как податель получил предписание явиться к следователю 30 апреля 2007 года, он в очередной раз отказался давать показания на том основании, что его адвокату не было разрешено присутствовать при этом, хотя следователь проинформировал его о том, что его статус подателя жалобы не предполагает необходимости присутствия адвоката и что продолжение разбирательства не ставится в зависимость от его показаний. Учитывая эти факты, следователь предпринял новые шаги, вызвав, в частности, других лиц, указанных подателем. Разбирательство по этому делу продолжается. В этой связи государство-участник полагает, что оно все еще имеет право просить Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости сообщения в ожидании результатов проводимого судебного расследования.

14. 13 сентября 2007 года податель еще раз отмечает, что государство-участник ограничивается лишь повторением уже сделанных ранее замечаний. Он подтверждает, что ответственность за отсутствие подвижек в национальной процедуре разбирательства возлагается исключительно на государство-участник. Он напоминает, что государство-участник даже лишило подателя возможности воспользоваться помощью адвоката, когда он был вызван к следователю. Впрочем государство-участник не оспорило этот факт. Отказ в доступе к услугам адвоката представляет собой нарушение законодательства Туниса.

15. 25 октября 2007 года государство-участник вновь обратилось с просьбой к Комитету отложить рассмотрение по существу дела до завершения следствия и исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Оно напоминает, что вопреки заявлениям подателя жалобы судебные органы проявили усердие, дав распоряжение:

- открыть предварительное расследование на основании жалобы, лишенной всяческих доказательств;
- поручить расследование лично одному из членов прокуратуры, не перепоручая его сотрудникам судебной полиции;
- открыть, несмотря на решение прокурора о закрытии данного дела, судебное расследование, которое может и не быть доведенным до конца, принимая во внимание нежелание сотрудничать со стороны подателя жалобы.

В отношении последнего пункта напоминает, что законодательство Туниса не признает за свидетелем права на помощь адвоката и что положение об оказании «помощи свидетелю» не представляется применимым к подателю жалобы с учетом того, что он является возможной жертвой... Следователь по данному делу направил повестку подателю жалобы, чтобы заслушать его 16 октября 2007 года. Этот вызов остался без ответа, и податель жалобы в суд не явился.

Рассмотрение по существу

16.1 Комитет рассмотрел сообщение с должным учетом всех сведений, которые были представлены сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

16.2 Комитет принял к сведению замечания государства-участника от 2 марта, 12 апреля и 15 мая 2007 года, оспаривающего приемлемость жалобы. По-прежнему принимая к сведению просьбу об отсрочке, сформулированную государством-участником 25 октября 2007 года, Комитет отмечает, что аргументы, выдвинутые государством-участником, не являются достаточными для того, чтобы настаивать на пересмотре решения Комитета о приемлемости по причине, в частности, отсутствия убедительной новой или дополнительной информации государства-участника, касающейся отсутствия какого бы то ни было решения по жалобе подателя по прошествии более семи лет нахождения дела в производстве, что, по мнению Комитета, оправдывает вывод о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты было необоснованно продолжительным (см. пункт 8.5). В этой связи Комитет считает, что в данном случае он не обязан пересматривать свое решение о приемлемости.

16.3 Таким образом, Комитет переходит к рассмотрению жалобы по существу и отмечает, что податель возлагает на государство-участник вину в нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемой совместно со статьей 1; пункта 1 статьи 16 и статей 11, 12, 13 и 14, рассматриваемых по отдельности или совместно с пунктом 1 статьи 16 Конвенции.

16.4 Податель утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что оно не выполнило свои обязательства по предупреждению актов пытки и наказания за них. Эти положения применимы в той мере, в которой акты, которым подвергся податель, считаются актами пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет принимает к сведению жалобу и медицинские справки, представленные в порядке ее подтверждения, которая констатирует факт нанесения подателю ударов и травм, которые могут отождествляться с острыми болями и страданиями, причиненными намеренно должностными лицами в целях его наказания за акты, которые он якобы совершил, и запугивания. Комитет отмечает также, что государство-участник не оспорило факты в том виде, в котором они были изложены подателем. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что утверждения подателя должны быть приняты должным образом во внимание и что факты в том виде, в котором они были изложены подателем, составляют элементы, представляющие собой пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

16.5 Констатировав факт нарушения статьи 1 Конвенции, Комитет полагает, что ему нет нужды изучать вопрос, был ли нарушен пункт 1 статьи 16 Пакта, поскольку обращение, жертвой которого явился, по его признанию, податель, в нарушение статьи 1 Конвенции, является более грубым и даже превосходит обращение, предусмотренное статьей 16.

16.6 Что касается статей 2 и 11, то Комитет считает, что препровожденные ему документы не содержат никакого доказательства, что государство-участник не выполнило обязательства, которые на него возлагаются на основании этого положения Конвенции.

16.7 Что касается предполагаемого нарушения статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет отмечает, что, по словам подателя, прокурор Республики не сообщил ему ни о том, проводится ли расследование, ни о том, проводилось ли оно в течение трех лет с момента подачи его жалобы в 2000 году. Кроме того, он отмечает, что государство-участник признает, что заместитель прокурора Республики закрыл жалобу без ее рассмотрения в 2003 году в связи с отсутствием доказательств. Тем не менее государство-участник сообщило Комитету о том, что компетентные органы снова вернулись к рассмотрению этого дела (см. пункт 11 выше). Государство-участник также указало о том, что расследование идет своим ходом, по прошествии более семи лет после указанных событий, без уточнения деталей разбирательства или возможных сроков принятия решения. Комитет считает, что такая задержка с началом расследования по факту утверждения об имевшей место пытке чрезмерно длительная и не соответствует положениям статьи 12 Конвенции¹, которая обязывает государство-участник провести быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что имел место акт пытки. Государство-участник не выполнило и обязательство, возлагаемое на него статьей 13 Конвенции, которое заключается в обеспечении любому лицу права подать жалобу компетент-

ным властям, которые должны провести быстрое и беспристрастное рассмотрение причин такой жалобы.

16.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения подателя, в соответствии с которыми государство-участник лишило его всякой компенсации по той причине, что оно не приняло его жалобу к рассмотрению и не провело быстрое публичное расследование. Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Комитет считает, что это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, а также, помимо иных мер, восстановление в правах, компенсацию и реадaptацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений с учетом любых случаев обстоятельств каждого дела. Принимая во внимание время, прошедшее после того, как податель попытался возбудить внутреннее судебное разбирательство, и отсутствие информации со стороны государства-участника о завершении проводимого разбирательства, Комитет приходит к выводу, что государство-участник также не выполнило обязательство, которое на него возлагается на основании статьи 14 Конвенции.

17. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 1, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

18. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник завершить расследование по событиям, о которых идет речь, в целях судебного преследования лиц, ответственных за такое обращение с подателем жалобы, и сообщить ему в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения о мерах, принятых в порядке реагирования на приведенные выше соображения, включая возмещение ущерба подателя жалобы.

Примечания

^a См. Сообщение No.207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение по которому было принято 24 ноября 2004 года (пункты 2.1, 2.2 и 5.3).

^b См. Сообщение No. 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение по которому было принято 14 мая 1998 года (пункт 8.6).

^c См. Сообщение No. 161/2000, *Хайризи Дземайл и др. против Сербии и Черногории*, решение по которому было принято 21 ноября 2002 года (пункт 9.6).

^d См. Сообщение No. 187/2001, *Тхабти против Туниса*, решение по которому было принято 14 ноября 2003 года (пункт 10.4).

^e См. Сообщение No. 6/1990, *Парот против Испании*, решение по которому было принято 26 апреля 1994 года (пункт 10.4).

^f См. Сообщение No. 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение по которому было принято 14 мая 1998 года (пункт 8.5).

^g См. дело *Аксой против Турции* в Европейском суде по правам человека, предварительные исключения, 18 декабря 1986 года, сборник 1996-IV, пункт 53.

- ^h См. дело *Аксой против Турции* в Европейском суде по правам человека, предварительные исключения, 18 декабря 1986 года, сборник 1996-IV, пункт 53.
- ⁱ См. Сообщение No. 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение по которому было принято 14 мая 1998 года (пункт 8.7).
- ^j См., например, Сообщение No. 187/2001, *Тхабти против Туниса*, решение по которому было принято 14 ноября 2003 года (пункт 7.3).
- ^k В свидетельстве о регистрации, содержащемся в приложении и переведенном на французский язык, указывается, что «Секретарь десятого следственного отделения при суде первой инстанции Туниса подтверждает настоящим, что данное дело зарегистрированное под № 8696/10 и возбужденное против любого лица, причастность которого может быть установлена следствием, на основании статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса в целях выяснения обстоятельств ареста 26 апреля 2000 года г-на Али Бен Салема в полицейском участке Туниса Эль-Манара и сопутствующих ему фактов, пока еще находится в производстве».
- ^l См. сообщение № 8/1991, *Халими-Недзиби против Австрии*, соображения от 18 ноября 1993 года, пункт 13.5.

Сообщение № 297/2006

<i>Представлено:</i>	Бачаном Сингхом Соги (представлен адвокатом г-жой Жоанной Дойон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	11 июня 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 297/2006, представленной от имени Бачана Сингха Соги в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая ему была представлена заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявитель, г-н Бачан Сингх Соги, гражданин Индии, 1961 года рождения, в момент представления настоящей жалобы проживал в Канаде и подлежал высылке в Индию на основании соответствующего постановления. Он утверждает, что стал жертвой нарушения статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом г-жой Жоанной Дойон.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел эту жалобу до сведения государства-участника вербальной нотой от 14 июня 2006 года. Действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры, Комитет одновременно обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Индию до тех пор, пока рассматривается его жалоба.

1.3 28 июня 2006 года Комитет был проинформирован заявителем и государством-участником о том, что, несмотря на просьбу Комитета об отсрочке, заявитель будет выслан.

1.4 В вербальной ноте от 30 июня 2006 года Комитет вновь обратился к государству-участнику с просьбой отложить высылку заявителя.

1.5 Комитет был проинформирован адвокатом о том, что 2 июля 2006 года заявитель был выслан и что Пограничная служба Канады отказалась сообщить, в каком направлении. Государство-участник подтвердило высылку заявителя в Индию и обосновало это решение тем, что заявитель не доказал наличие серьезной угрозы применения к нему пыток в его стране происхождения.

1.6 5 июля 2006 года адвокат сообщила Комитету о том, что заявитель находится в городской тюрьме Гурдаспура в штате Пенджаб (Индия) и что, согласно полученным от полиции сведениям, местные власти подвергли его избиениям и жестокому обращению. Адвокат добавила, что «Международная амнистия» согласилась пристально следить за делом заявителя.

Изложение фактов

2.1 По словам заявителя, он и его семья были необоснованно обвинены в том, что они являются сикхскими активистами, и на основе этих обвинений их несколько раз арестовывали и пытали в Индии. Поэтому заявитель был вынужден покинуть родину.

2.2 В принятом 26 июня 2003 года решении по оценке риска перед высылкой (ОРПВ) отмечается, что заявитель сообщил канадским властям о том, что он был фермером в Индии, в штате Пенджаб, и жил около пакистанской границы, в результате чего он и его семья были вынуждены неоднократно давать приют сикхским активистам. В мае 1991 года, в феврале 1993 года, в августе 1997 года, в декабре 1997 года и в январе 2001 года заявителя арестовывала полиция, которая подозревала его в причастности к сикхскому движению. Заявитель пояснил, что каждый раз, когда в регионе совершалось приписываемое террористам нападение, полицейские приходили к нему и обыскивали его дом. Его брата и дядю также обвиняли в том, что они являются террористами, и в 1993 году его дядя был убит сотрудниками полиции. Его отец погиб в перестрелке между террористами и полицейскими в 1995 году.

2.3 В период с июля 1995 года по февраль 1997 года заявитель, как сообщается, жил в Соединенном Королевстве, где он подал ходатайство о получении статуса беженца. В сентябре 1996 года его ходатайство было отклонено. Он решил вернуться в Индию, после того как в феврале 1997 года партия Акали Дал выиграла провинциальные выборы и обещала положить конец насилию и злоупотреблениям со стороны полиции в штате Пенджаб. Вернувшись, он вступил в партию Акали Дал. По его словам, его продолжали преследовать полицейские. В определенный момент его брат решил уехать из Индии в Канаду, где ему предоставили статус беженца. Это и побудило заявителя также покинуть Индию в мае 2001 года.

2.4 8 мая 2001 года заявитель прибыл в Торонто и подал ходатайство о получении статуса беженца. В августе 2002 года Канадская служба разведки и безопасности (КСРБ) обнародовала доклад, в котором сообщалось, что есть серьезные основания полагать, что заявитель является членом сикхской террористической организации «Баббар Халса Интернэшнл» (БКИ), которая стремится создать сикхский штат под названием «Халистан», включающий индийскую территорию Пенджаба. На основе этого доклада была выдана санкция на арест заявителя, которого сочли представляющим угрозу для национальной безопасности Канады.

2.5 8 октября 2002 года в связи с упомянутым докладом было проведено ускоренное расследование по делу заявителя как члена террористической организации, и Комиссия по вопросам иммиграции и статуса беженца приняла постановление о его высылке.

2.6 Заявитель направил просьбу о судебном пересмотре принятого от 8 октября 2002 года решения относительно его высылки. 8 декабря 2003 года Федеральный суд пришел к выводу о том, что проводивший расследование сотрудник не совершил ошибки, сочтя некоторые сведения важными и не подлежащими разглашению с учетом интересов национальной безопасности, и подтвердил, что эти сведения не подлежат разглашению, но могут быть приняты во внимание судом. Данное решение было рассмотрено в апелляционном порядке и подтверждено постановлением Федерального апелляционного суда от 28 мая 2004 года.

2.7 Параллельно заявитель подал просьбу о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ). В вынесенном 26 июня 2003 года решении по ОРПВ отмечалось, что, хотя заявитель отрицал любую причастность к какому бы то ни было движению в Пенджабе, в докладе КСРБ подчеркивалось, что «есть серьезные основания полагать, что он является членом БКИ, и его подозревают в том, что, скрываясь под несколькими вымышленными именами, он организовал покушения на нескольких политических деятелей в Индии. С учетом собранных о заявителе данных, а именно информации о его предполагаемом ленстве в БКИ, а также с учетом того факта, что в нескольких странах группировка БКИ включена в список международных террористических организаций, и того обращения, которому полиция подвергает предполагаемых террористов», в решении сделан вывод о «наличии реальной угрозы применения пыток и жестоких и неадекватных видов обращения или наказания в отношении заявителя в случае его возвращения в Индию».

2.8 Решением от 2 декабря 2003 года представитель министра отклонила просьбу заявителя о защите. Признав возможность возникновения угрозы применения пыток в случае высылки и рассмотрев обстоятельства дела, она пришла к выводу о том, что в данных конкретных обстоятельствах приоритет должен быть отдан интересам безопасности Канады. Она отметила, что собраны достаточные элементы доказательства принадлежности заявителя к организации БКИ, а также его намерения организовать под различными вымышленными именами убийства политических деятелей Индии, включая премьер-министра и бывшего начальника полиции в Пенджабе.

2.9 Заявитель направил просьбу о пересмотре в порядке судебного надзора решение представителя министра от 2 декабря 2003 года. 11 июня 2004 года Федеральный суд Торонто констатировал, что в соответствии с судебной практикой Верховного суда, в частности с упомянутым заявителем решением по делу Суреша^a, запрещение пыток в международном праве «становится императивной нормой» и международное право не допускает высылку, чреватую угрозой применения пыток, даже в тех случаях, когда речь идет о национальной безопасности. В то же время Суд отметил, что в рассматриваемом случае исключительные обстоятельства^b позволяют сделать вывод о том, что заявитель является «опытным убийцей и членом БКИ, способным солгать ради своей защиты», и эти обстоятельства отличаются от обстоятельств упомянутого выше дела Суреша. Суд отметил, что представитель министра совершила две ошибки, принимая решение о высылке. Во-первых, в решении не предусмотрено никакой другой меры, кроме высылки, чреватой угрозой применения пыток, хотя в подобных случаях следует предлагать альтернативное решение, позволяющее уменьшить риск. Во-вторых, в решении о высылке не определяется реальная угроза для национальной безопасности и достаточным образом не пояс-

няется, в чем она состоит. Поэтому Суд вернул решение о высылке представителю министра, с тем чтобы она подготовила пересмотренный вариант, в котором принимались бы во внимание решения, альтернативные высылке, предложенные заявителем, и в котором определялась бы угроза национальной безопасности и точно пояснялось бы, в чем она состоит.

2.10 6 июня 2005 года Апелляционный суд дал разрешение на апелляцию и вернул дело для повторного проведения ОРПВ. 31 августа 2005 года было вынесено второе решение по ОРПВ, в котором вновь был сделан вывод о том, что заявителю угрожает применение пыток в случае его возвращения в Индию, ввиду наличия подозрений в том, что он является активистом организации БКИ.

2.11 11 мая 2006 года новое решение относительно защиты заявителя было вынесено представителем министра, которая в этот раз сочла, что, хотя заявителя и могли преследовать в Индии за его предполагаемое участие в покушениях, теперь в этой стране вступило в силу новое законодательство о защите обвиняемых от злоупотреблений, допускавших в период действия старого закона^c. На этой основе она пришла к выводу о том, что заявителю не угрожает применение пыток в случае его возвращения в Индию. Она также заключила, что заявитель представляет угрозу национальной безопасности. Соответственно просьба о защите была отклонена.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции. Он отмечает, что решение от 2 декабря 2003 года об отказе ему в защите, принятое на основе таких не имеющих отношения к делу критериев, как характер и степень тяжести прошлых деяний или угроза, которую он представляет для национальной безопасности Канады, противоречит Конвенции, где не предусмотрено никаких исключений применительно к высылке в страну, когда имеются серьезные основания полагать, что там высылаемому лицу может угрожать применение пыток. Заявитель напоминает, что при наличии доказательств того, что соответствующему лицу угрожают пытки, использование каких-либо не имеющих отношения к делу критериев в оправдание отказа предоставить ему защиту, противоречит принципам, провозглашенным в Конвенции^d. Он добавляет, что в своем решении от 11 мая 2006 года о предоставлении защиты представитель министра использовала как раз не имеющие отношения к делу критерии в оправдание отказа предоставить защиту заявителю вопреки положениям Конвенции и международного права. Кроме того, он утверждает, что приобщенные к делу доказательства однозначно свидетельствуют о возможности применения пыток в случае его высылки в Индию, если исходить из решений, предшествовавших отказу предоставить защиту от 11 мая 2006 года.

3.2 Он заявляет, что своим решением от 11 мая 2006 года представитель министра, обвинив его в преступлениях, которые он лично не совершал, создала для него дополнительную угрозу. Кроме того, в этом решении было допущено несколько ошибок, ибо представитель министра не учла выдержки из документов, которые свидетельствуют о применении пыток в Индии. Согласно этим документам пытки широко применяются во время допросов и полицейских учат их применять с помощью изощренных методов, не оставляя видимых следов. Заявитель отмечает, что вместо того, чтобы оценить риск применения пы-

ток полицией, заместитель министра ограничилась констатацией того, что наиболее серьезными проблемами в Пенджабе являются занятость в сельских районах и недостаточное снабжение продовольствием. Он также замечает, что утверждение представителя министра об улучшении общей ситуации в Пенджабе никоим образом не доказывает, что лицо, которое считают одним из руководителей БКИ, не будет подвергнуто пыткам. Таким образом, представитель министра не учла особое положение заявителя. И наконец, она необоснованно отвергла такие объективные доказательства, как подготовленный «Международной амнистией» в январе 2003 года доклад, где показано, что несмотря на законодательную реформу, направленную на искоренение пыток, судебной системе в Пенджабе по-прежнему присущи серьезные недостатки. В заключение заявитель утверждает, что в целом представленные документы ясно свидетельствуют о применении пыток индийскими властями, в частности в отношении предполагаемых сепаратистов и террористов. Он отмечает, что угроза применения к нему пыток в случае его высылки в Индию сохраняется.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В вербальной ноте от 12 января 2007 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно отмечает, что, хотя две просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора по-прежнему находятся в Федеральном суде, на данной стадии оно не возражает против приемлемости сообщения на том основании, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, уточняя, однако, что оно оставляет за собой право сделать это по завершении разбирательства в канадских судах.

4.2 Государство-участник утверждает, что данную жалобу следует отклонить по существу, поскольку заявитель не доказал наличие личной, реальной и предсказуемой угрозы подвергнуться пыткам в Индии. Оно отмечает, что положение в области прав человека в Пенджабе значительно улучшилось после завершения периода сикхских волнений.

4.3 Оно добавляет, что представитель министра по вопросам гражданства и иммиграции внимательно изучила утверждения заявителя и пришла к заключению о том, что ему не угрожает применение пыток в Индии. Комитет не должен заменять своими собственными выводами заключение представителя министра, если нет явной ошибки, процедурных нарушений, недобросовестности, пристрастности или серьезных злоупотреблений в рамках разбирательства. Государство-участник отмечает, что в представлениях заявителя в Комитет подвергается критике решение представителя министра, отклонившей просьбу заявителя о защите. При этом заявитель косвенно предлагает Комитету пересмотреть данное решение. Государство-участник напоминает о том, что роль Комитета заключается в установлении факта нарушения статьи 3 Конвенции, а не в пересмотре решения представителя министра.

Дополнительные замечания государства-участника

5. 28 февраля 2007 года государство-участник информировало Комитет о том, что поданные заявителем две просьбы о судебном пересмотре решения представителя министра, отклонившей его просьбу о защите, и решения о высылке были отклонены Федеральным судом Канады 1 февраля 2007 года. Суд

постановил, что эти просьбы носят чисто теоретический характер и ему нецелесообразно использовать его дискреционные полномочия для рассмотрения существа обжалованных решений. Это постановление может быть обжаловано в Федеральном апелляционном суде, если судья определит, что в связи с данным делом возникает серьезный вопрос общего характера. Поскольку ни заявитель, ни правительство Канады не ходатайствовали в установленный Судом срок о вынесении такого определения и сам Суд не вынес такого определения, постановление Федерального суда вступило в законную силу.

Комментарии адвоката к замечаниям государства-участника

6.1 6 апреля 2007 года адвокат изложила возражения в отношении замечаний государства-участника и направила Комитету информацию о новых событиях, происшедших после подачи жалобы в Комитет.

Новые события, происшедшие после подачи жалобы в Комитет

6.2 Адвокат сообщает, что 11 июня 2006 года была подана просьба о пересмотре в порядке судебного надзора решения относительно высылки заявителя. Другая просьба о судебном пересмотре решения от 11 мая относительно защиты заявителя по-прежнему находилась в этот момент на рассмотрении Федерального суда. 12 июня 2006 года адвокат была проинформирована о том, что высылка заявителя запланирована на 16 июня 2006 года. Адвокат утверждает, что, несмотря на несколько просьб сообщить точное время и страну высылки, никакой информации ей представлено не было.

6.3 Тогда в Федеральный суд было подано ходатайство об отсрочке высылки с просьбой провести срочные консультации по телефону. Канадское правительство согласилось временно отложить высылку заявителя в ожидании вынесения Федеральным судом решения по ходатайству об отсрочке, которое было намечено на 16 июня 2006 года. 23 июня 2006 года Федеральный суд вынес отрицательное решение по ходатайству об отсрочке, и, следовательно, высылка заявителя стала неизбежной.

6.4 30 июня 2006 года адвокат обжаловала решение по ходатайству об отсрочке в Федеральный апелляционный суд, который отклонил ее апелляцию в тот же день.

6.5 2 июля 2006 года канадское правительство выслало заявителя в Индию несмотря на просьбу Комитета о принятии временных мер. Адвокат подтверждает, что ей не сообщили о стране высылки. Она отмечает, что после высылки заявителя приблизительно 5 июля 2006 года она получила информацию о том, что заявитель был арестован местной полицией по прибытии в аэропорт и доставлен в полицейский участок Гурдаспур, где он оставался под стражей до 10 июля 2006 года, и ему были предъявлены обвинения в совершении нескольких тяжких преступлений. Адвокат утверждает, что в период содержания заявителя в полицейском участке Гурдаспура полицейские его избивали и подвергали жестокому обращению. Затем, по словам адвоката, заявителя перевели из полицейского изолятора в распоряжение Главного судьи.

6.6 После высылки заявителя были удовлетворены две просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора, соответственно, решения от 11 мая 2006 года относительно защиты заявителя и решения о высылке заявителя. 29 августа

2006 года судья пришел к выводу о необходимости рассмотрения серьезных вопросов в рамках данного дела, и 22 января 2007 года эти просьбы были рассмотрены в Федеральном суде.

6.7 1 февраля 2007 года просьбы о пересмотре в порядке судебного надзора были отклонены Федеральным судом, который констатировал, что после высылки заявителя они носят чисто теоретический характер. Таким образом, высылка заявителя, несмотря на то что упомянутые просьбы еще рассматривались, лишила его возможности воспользоваться средствами защиты, которыми он располагал в Канаде, и, соответственно, исчерпать все внутренние средства правовой защиты.

6.8 13 марта 2007 года адвокат установила контакт с находящимся в Индии заявителем, который пояснил ей, что его обвиняют в передаче взрывчатых веществ лицу, осужденному на основании канадского Закона об оружии и взрывчатых веществах. Он также сообщил, что во время его пребывания в тюрьме полицейские его избивали и угрожали новыми побоями, если он подаст на них жалобу.

Комментарии по существу жалобы

6.9 Адвокат отмечает, что, выслав заявителя в Индию, государство-участник нарушило права заявителя в рамках процедуры определения риска применения пыток, а также нарушило статью 3 Конвенции. Она напоминает о том, что канадские власти отрицали угрозу применения пыток в отношении заявителя, чтобы иметь основания для его высылки. Канадское правительство неверно оценило угрозу применения пыток в отношении заявителя в случае его высылки, в частности, после рассмотрения конфиденциальных доказательств, к которым заявитель не имел доступа и против которых он не мог возразить.

6.10 Кроме того, адвокат заявляет, что канадское правительство участвовало в принятии решения относительно защиты заявителя, нарушив тем самым его право быть судимым независимым и беспристрастным органом. Она отмечает, что, как явствует из письма, направленного служащей Отдела национальной безопасности и военных преступлений правительства в адрес Управления пограничной службы Канады (УПСК) 10 мая 2006 года, УПСК уже тогда информировали о том, что решение относительно защиты заявителя будет негативным и что процедура высылки уже начата, хотя в базу данных об иммиграции такое решение не поступало. Между тем, заявителя информировали о негативном решении лишь 15 мая 2006 года. Таким образом, процедура высылки заявителя была уже начата, несмотря на то что он еще не знал о таком решении, а также несмотря на то, что на этой стадии он располагал различными средствами обжалования этого решения. Адвокат приходит к выводу, что представитель министра, уполномоченная вынести решение относительно защиты заявителя, не действовала независимым и беспристрастным образом.

6.11 По мнению адвоката, решение от 23 июня 2006 года относительно отклонения просьбы об отсрочке является противозаконным и ошибочным де-факто и де-юре, поскольку в нарушение статьи 3 Конвенции не были приняты во внимание доказательства, подтверждающие наличие реальной угрозы применения пыток в случае высылки заявителя. Адвокат отмечает, что просьба об отсрочке носила неотложный характер с учетом весьма ограниченного времени, которым располагала адвокат для подготовки ходатайства после того, как ее

проинформировали о дате высылке, и с учетом сложности дела. Однако председательствовавший на заседании судья отказался рассматривать просьбу в срочном порядке, предоставив слово обвинителям для представления аргументов по существу. Такие действия нарушают право заявителя на эффективную помощь защитника. Решение относительно отсрочки является ошибочным, поскольку суд первой инстанции проигнорировал доказательство, подтверждающее реальную угрозу применения пыток или преследования в случае возвращения заявителя в Индию, т.е. проигнорировал три решения по ОРПВ.

6.12 Адвокат отмечает, что заявителя арестовали и содержали под стражей в течение почти четырех лет на основе конфиденциальных доказательств, ни разу не предоставив ему возможность ознакомиться с уликами и доказательствами против него. Недавно в решении по делу *Шаркауи*^e Верховный суд Канады пришел к заключению, что проведение конфиденциального разбирательства на основе доказательств, не доступных для заявителя, в отсутствие прений сторон на предмет приемлемости этих доказательств является нарушением провозглашенных в статье 7 Канадской хартии прав на жизнь, свободу и безопасность.

6.13 Последние четыре года заявитель был лишен свободы и находился под постоянной угрозой быть высланным в страну, где он может быть подвергнут пыткам, что само по себе равнозначно пытке и является нарушением статьи 3 Конвенции^f. Он страдал от серьезного психического расстройства, бессонницы и стресса, о чем свидетельствует выданное в 2003 году заключение психолога, и что лишь усугубляло риск в случае высылки.

6.14 Адвокат напоминает о закреплённом в международном праве абсолютном запрещении высылки какого-либо лица, которому угрожает применение пыток^g, и утверждает, что высылка заявителя стала сознательным и прямым нарушением международных обязательств государства-участника и статьи 3 Конвенции.

6.15 Адвокат делает вывод о том, что высылка заявителя без учета решений, содержащих вывод о наличии угрозы применения пыток и преследований, без учета отсутствия изменений в обстановке, без учета просьбы Комитета о принятии временных мер, а также состояния здоровья заявителя и доказательств реальной угрозы применения пыток является неконституционной и представляет собой прямое нарушение статьи 3 Конвенции. Это подтверждают арест заявителя сразу же после его прибытия в Индию, предъявленные ему серьезные обвинения, а также тот факт, что он подвергался избиениям и угрозам со стороны индийских властей.

Дополнительные замечания сторон

7.1 26 июля 2007 года государство-участник заявило, что единственным важным вопросом, который надлежит решить Комитету, является определение того, имелись ли в момент высылки заявителя серьезные основания полагать, что ему будет лично угрожать применение пыток в Индии. Утверждения, о которых упоминает адвокат в связи с некоторыми этапами разбирательства до высылки, несовместимы *ratione materiae* со статьей 3 Конвенции. Государство-участник напоминает, что в статье 3 не провозглашаются право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, право на эффективное представительство со стороны адвоката и право кого-либо знакомиться с доказа-

тельствами против него. Утверждения о том, что решения относительно отклонения просьбы о защите заявителя и просьбы об отсрочке являются произвольными и противозаконными, не могут повлечь за собой нарушение статьи 3. Государство-участник полагает, что адвокат фактически просит Комитет рассмотреть в апелляционном порядке решения канадских инстанций.

7.2 Касаясь утверждения о том, что оно «участвовало» в принятии решения представителем министра, государство-участник отмечает, что это утверждение также неприемлемо на том основании, что, в момент когда заявитель поднимал этот вопрос перед Комитетом, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были и, соответственно, он должен был поставить этот вопрос перед Федеральным судом Канады.

7.3 Государство-участник полагает, что утверждения адвоката, касающиеся разбирательства до высылки, являются неприемлемыми на том основании, что они не имеют под собой минимальных оснований, обеспечивающих совместимость со статьей 22 Конвенции. В то же время утверждения о разбирательстве до высылки не позволяют говорить о нарушении статьи 3 Конвенции. Государство-участник сообщает, что утверждения заявителя относительно отказа Федерального суда в срочном порядке заслушать стороны и его права на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом были фактически рассмотрены Федеральным судом, который констатировал, что срок, установленный для подачи просьбы об отсрочке, является нормальным и что 15 мая 2006 года заявителю было известно об отклонении его просьбы о защите и о начале процедуры высылки. Государство-участник утверждает, что заявитель мог подготовить свою просьбу об отсрочке задолго до 12 июня 2006 года. Что же касается второго утверждения, то судья, председательствовавший на заседании, на котором рассматривалась просьба об отсрочке, отметил, что простое рассмотрение того же дела в рамках предшествующего разбирательства само по себе не порождает обоснованных опасений относительно пристрастности. Государство-участник заключает, что утверждения заявителя были рассмотрены и отклонены национальными органами в соответствии с законом.

7.4 Касаясь утверждения о том, что решение отклонить просьбу об отсрочке было противозаконным и ошибочным, государство-участник заявляет, что Федеральный суд ознакомился со всеми документальными доказательствами, включая представленное заявителем новое доказательство, и пришел к выводу о том, что эти доказательства не убеждают его в наличии для заявителя опасности подвергнуться пыткам в случае высылки.

7.5 В связи с утверждением о том, что государство-участник участвовало в принятии решения представителем министра от 11 мая 2006 года относительно отклонения просьбы о защите заявителя, государство-участник отмечает, что это утверждение основано на письме служащей УПСК. Оно заявляет, что УПСК никоим образом не влияло на принятие решения представителем министра, которая действовала вполне беспристрастно. Кроме того, государство-участник уточняет, что не было трех позитивных «предшествующих» решений, а было одно решение от 2 декабря 2003 года, которое было отменено, и риск применения пыток оценивали сотрудники, уполномоченные проводить ОРПВ (26 июня 2003 года и 31 августа 2005 года). Государство-участник отмечает, что, хотя представитель министра должна учитывать такие оценки, она не свя-

зана ими и окончательное решение по просьбе о защите надлежит принимать ей самой.

7.6 Касаясь «конфиденциального» доказательства, государство-участник утверждает, что нет никакой связи между оценкой риска канадскими властями и рассмотрением доказательства, которое не было раскрыто заявителю по соображениям безопасности. Когда представитель министра рассматривала вопрос о возможных пытках, она не учитывала ту угрозу, которую представляет заявитель для безопасности Канады. Поэтому ее вывод не был основан на скрытых доказательствах. Государство-участник добавляет, что канадский Закон об иммиграции и защите беженцев позволяет уполномоченным лицам в рамках расследования, направленного на определение того, запрещен ли въезд на территорию Канады тому или иному иностранцу, принимать во внимание соответствующие сведения, не раскрывая их заявителю на том основании, что их раскрытие нанесет ущерб национальной безопасности, при условии, однако, передачи заявителю резюме этих сведений, что и было сделано в рассматриваемом случае.

7.7 Государство-участник отмечает, что утверждения относительно невыполнения просьбы Комитета о принятии временных мер и относительно угрозы выслать заявителя в страну, где к нему будут применены пытки, вообще не упоминались в национальных судебных органах. Канада серьезно относится к своим международным обязательствам по Конвенции, полагая, что просьбы о принятии временных мер не являются обязывающими с правовой точки зрения. Вопреки решению Комитета по рассмотренному ранее делу *Тебурски против Франции*^h государство-участник утверждает, что невыполнение такой просьбы не может, само по себе, привести к нарушению статей 3 и 22 Конвенции. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении дела *Т.П.С. против Канады*ⁱ Комитет, выразив обеспокоенность тем, что Канада не выполнила направленную ей просьбу о принятии временных мер, пришел, тем не менее, к выводу о том, что Канада не нарушила статью 3 Конвенции, выслав заявителя в Индию.

7.8 Касаясь утверждения о том, что «угроза высылки в места применения пыток» является сама по себе нарушением статьи 3, государство-участник полагает, что его следует признать несовместимым *ratione materiae* с упомянутой статьей. В любом случае оно неприемлемо, поскольку не имеет под собой минимальных оснований. Как бы то ни было, государство-участник отрицает, что оно подвергло заявителя психологической пытке. По его мнению, проведение законных процедур, направленных на определение приемлемости пребывания человека в какой-либо стране, и простая возможность его высылки в страну, где, предположительно, существует угроза применения пыток, не могут быть квалифицированы как «пытка» по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.9 Государство-участник заявляет, что оно всегда внимательно изучает направляемые Комитетом просьбы о принятии временных мер и обычно их удовлетворяет. В рассматриваемом случае после изучения материалов дела и исходя, в частности, из негативного решения представителя министра относительно риска, связанного с возвращением заявителя в Индию, а также ввиду отклонения Федеральным судом просьбы заявителя об отсрочке, государство-участник сочло, что заявитель не доказал наличия для него серьезной угрозы применения пыток в Индии.

7.10 Касаясь утверждения о предполагаемом нарушении статьи 3 Конвенции в результате высылки заявителя в Индию, государство-участник напоминает о том, что данный вопрос следует рассматривать с учетом всей информации, которой располагали или должны были располагать в момент высылки канадские власти. Оно напоминает, что, хотя пытки до сих пор иногда применяются в Индии, в том числе в Пенджабе, заявитель не доказал наличия для него личной, предсказуемой и реальной угрозы применения пыток. Государство-участник отмечает, что шурин заявителя сообщил адвокату о том, что индийские власти подвергали заявителя избиениям и жестокому обращению в период его содержания под стражей. Государство-участник напоминает, что канадские власти признали заявителя неискренним и что соответственно Комитету не следует слишком доверять подобным утверждениям. В любом случае статья 3 действует исключительно в случаях применения пыток и не обеспечивает защиту от жестокого обращения, упоминаемого в статье 16 Конвенции.

8. В письме от 24 сентября 2007 года адвокат повторила все свои ранее изложенные аргументы.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как это предусмотрено в пункте 5(а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования и что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

9.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения заявителя, касающиеся разбирательства до высылки, в частности утверждения, касающиеся ошибок и нарушений при принятии решений канадскими властями, отказа предоставить ему некоторые доказательства отказа Федерального суда временно заслушать стороны и предполагаемой пристрастности этого Суда, несовместимы *ratione materiae* с положениями статьи 3 Конвенции. Таким образом Комитет считает, что указанные нарушения должны быть изучены с тем, чтобы установить наличие нарушения статьи 3 Конвенции.

9.3 Касаясь утверждения адвоката о том, что та постоянная угроза быть высланным в страну, где он может быть подвергнут пыткам, под страхом которой заявитель жил в течение четырех лет и которая вызвала у него «серьезное психическое расстройство», является сама по себе пыткой, Комитет напоминает свои решения о том, что ухудшение состояния здоровья заявителей после высылки — или, как в рассматриваемом случае, вследствие угрозы высылки во время разбирательства — не является само по себе ни пыткой, ни жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 1 или статьи 16 Конвенции¹.

9.4 В отношении с аргумента государства-участника о том, что жалоба на нарушение статьи 3 Конвенции вследствие высылки заявителя в Индию не была достаточным образом обоснована для целей приемлемости, Комитет полагает,

что заявитель представил достаточно фактов для того, чтобы Комитет мог рассмотреть данное дело по существу.

9.5 Поэтому Комитет постановляет, что сообщение является приемлемым в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 3 вследствие высылки заявителя в Индию. Утверждение относительно неуважения просьбы Комитета об отсрочке высылки также требует рассмотрения по существу в свете статей 3 и 22 Конвенции.

Рассмотрение существа жалобы

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел жалобу по существу с учетом информации, представленной ему сторонами.

10.2 Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что представитель Министра в своем решении от 2 декабря 2003 года использовал критерии, не относящиеся к делу, в частности опасность, которую заявитель якобы представлял для безопасности Канады, с тем чтобы отказать ему в защите. Комитет напоминает, что статья 3 обеспечивает абсолютную защиту для всех лиц, находящихся на территории государства-участника, независимо от того, в каком качестве выступает это лицо и представляет ли он собой общественную безопасность^k. Комитет отмечает, что представитель Министра в вышеупомянутом решении сделал вывод о существовании личной и реальной угрозы пытки для заявителя в случае его высылки. Тем не менее она отметила, что общие интересы безопасности Канады должны превалировать над риском подвергнуться пытке для заявителя, и на этой основе отказала ему в защите.

10.3 Комитет также принимает к сведению аргумент заявителя о том, что в своем решении от 11 мая 2006 года представитель Министра не приняла во внимание особое положение заявителя и ограничилась изложением предполагаемого улучшения условий в Пенджабе, с тем чтобы отказать заявителю в защите. Государство-участник ответило на этот аргумент утверждением о том, что роль Комитета не состоит в том, чтобы осуществлять судебный контроль за решениями канадских инстанций и что Комитету не следует заменять своими выводами выводы представителя Министра при отсутствии явной ошибки, процедурных злоупотреблений, недобросовестности, пристрастности или серьезных нарушений процедурного характера. Комитет напоминает, что если он придает значительный вес фактическим сообщениям, сделанным органами государства-участника, то он имеет право свободно оценивать факты в обстоятельствах каждого дела^l. В данном случае Комитет отмечает, что в своем решении о защите от 11 мая 2006 года представитель Министра отрицала на основании нового рассмотрения дела наличие для заявителя реального и персонального риска подвергнуться пыткам, и она удовлетворилась тем фактом, что в Индии будет утвержден новый закон, который обеспечит защиту от пыток обвиняемым, не дожидаясь реального осуществления этого закона, равно как и того воздействия, которое он окажет на конкретное положение заявителя.

10.4 Что касается использования канадскими властями доказательств, которые не были сообщены заявителю из соображений безопасности, то Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что такая практика разрешается канадским Законом об иммиграции и защите беженцев и что во всяком случае эти доказательства не легли в основу решения представителя Министра, поскольку она не приняла во внимание ту опасность, которую зая-

витель представлял собой для безопасности Канады, при рассмотрении вопроса о возможных рисках. Таким образом, Комитет констатирует, что в обоих этих решениях представитель Министра рассматривала вопрос о наличии угрозы для национальной безопасности.

10.5 На основе всего вышеизложенного Комитет считает, что заявитель не воспользовался необходимыми гарантиями в ходе судебного разбирательства до его высылки. Государство-участник обязано при определении наличия риска пытки в соответствии со статьей 3 обеспечить справедливое судебное разбирательство лицам, в отношении которых принято постановление о высылке.

10.6 Что касается наличия риска пытки в момент высылки заявителя, то Комитет должен определить, нарушило ли государство-участник, выслав заявителя в Индию, возлагаемое на него согласно статье 3 Конвенции обязательство не выдворять или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения того, существовали ли в момент высылки серьезные основания полагать, что заявителю угрожало применение пыток в случае его высылки в Индию, Комитет должен принять во внимание все обстоятельства, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время речь идет об определении того, угрожало ли применение пыток лично соответствующему лицу в стране, в которую оно было выслано.

10.7 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка об осуществлении статьи 3, в соответствии с которым «при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности» (A/53/44, приложение IX, пункт 6)^m.

10.8 Комитет должен высказать свое мнение в отношении наличия серьезных оснований полагать, что заявитель мог быть подвергнут пыткам в свете сведений, которыми государство-участник располагало или должно было располагать в момент высылки заявителя. В данном случае Комитет отмечает, что, согласно всей представленной ему информации, в частности докладу КСРБ и двум решениям по ОРПВ, в рассматриваемом случае имеются подозрения, что заявитель является активистом террористической организации БКИ и обвиняется в причастности к ряду покушений на индийских политических деятелей. В этом контексте полученная после высылки информация, а именно сообщения о его предполагаемом задержании и жестоком обращении, которому он был подвергнут в период содержания под стражей в Гурдаспуре, имеет отношение лишь к оценке степени осведомленности государства-участника в момент высылкиⁿ.

10.9 Комитет также отмечает, что, согласно информации, полученной из нескольких источников и представленных заявителем докладов, индийские службы безопасности и полиция по-прежнему применяют пытки, в частности во время допросов в центрах содержания под стражей, особенно против предполагаемых террористов.

10.10 В свете вышесказанного и с учетом, в частности, статуса заявителя в качестве предполагаемого активиста организации, считающейся террористиче-

ской, а также с учетом того факта, что его разыскивали в Индии в связи с совершением покушений на различных деятелей в Пенджабе, Комитет считает, что на момент его высылки заявитель представил достаточные доказательства, позволяющие признать, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная угроза быть подвергнутым пыткам в случае его высылки в страну происхождения. Комитет приходит к выводу, что высылка заявителя в Индию представляла собой при таких обстоятельствах нарушение статьи 3 Конвенции.

10.11 Касаясь невыполнения просьбы об отсрочке высылки, которую Комитет направил 14 июня 2006 года и подтвердил 30 июня 2006 года, Комитет напоминает, что, ратифицировав Конвенцию и полностью признав компетенцию Комитета по статье 22, государство-участник обязалось добросовестно сотрудничать с Комитетом, в полной мере содействуя предусмотренной в ней процедуре рассмотрения жалоб, поступивших от частных лиц. Комитет напоминает также, что обязательства государства-участника включают соблюдение правил, принятых Комитетом, которые являются неотъемлемой частью Конвенции, в том числе правила 108 Правил процедуры, цель которого — объяснить смысл и сферу применения статей 3 и 22 Конвенции^о. Поэтому Комитет полагает, что, выслав заявителя в Индию, несмотря на повторную просьбу Комитета о принятии временных мер, государство-участник проигнорировало обязательства, возлагаемые на него в соответствии со статьями 3 и 22 Конвенции.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет констатирует, что высылка заявителя в Индию 2 июля 2006 года представляла собой нарушение статей 3 и 22 Конвенции.

12. Согласно пункту 5 правила 112 его Правил процедуры, Комитет хотел бы получить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых государством-участником в соответствии с настоящими соображениями, в частности для устранения нарушения статьи 3 Конвенции и выяснения, в консультации со страной, в которую заявитель был выслан, места проживания и судьбы заявителя.

Примечания

^а *Суреш против Канады (министр по вопросам гражданства и иммиграции)* [2002] 1 R.C.S.3, 2002 CSC 1.

^б В вышеназванном решении Федерального суда исключительными обстоятельствами, которые представитель министра сочла подкрепленными достаточными доказательствами, были признаны следующие:

- заявитель пользовался в интересах БКИ псевдонимом для организации убийства премьер-министра Пенджаба, его сына и бывшего начальника полиции Пенджаба;
- в статье «Таймс оф Индия» от 9 июня 2001 года описана организация покушения и утверждается, что, если бы оно удалось, то это привело бы к дестабилизации органов управления в Индии;
- подтвержденные надежными источниками сведения позволили установить, что заявитель и упоминаемый в статье Гурнам Сингх являются одни и тем же лицом;
- группировка БКИ приняла участие в террористической акции против самолета «Эйр Индия», следовавшего рейсом № 182;

- конфиденциальные данные позволили установить, что заявитель использовал шесть псевдонимов, включая псевдоним «Гурнам Сингх»;
 - заявитель обладает обширными знаниями о способах применения современных видов оружия и взрывчатки (...);
 - вопреки тому, что заявитель утверждал в своей просьбе о ОРПВ (что он нигде и никогда не ходатайствовал о предоставлении статуса беженца), из писем явствует, что ему было отказано в статусе беженца в Соединенном Королевстве.
- ^c По словам представителя министра, Указ о предупреждении терроризма 2001 года был заменен Законом о предупреждении терроризма (ЗПТ) 2001 года, который был заменен ЗПТ 2002 года. ЗПТ 2002 года обеспечивает обвиняемым определенные гарантии, такие, как запрещение применять силу во время допросов и право обвиняемых на рассмотрение их жалоб на применение пыток.
- ^d Заявитель ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу «Шахаль против Соединенного Королевства» [1996] 23 CEDH 413.
- ^e Дело *Шаркауи против Канады* (министра по вопросам гражданства и иммиграции), 2007 CSC 9.
- ^f Адвокат цитирует доклад организации «Врачи за права человека», озаглавленный “Break them down — Systematic use of psychological torture by US forces” и датированный 20 мая 2005 года, в котором угроза высылки в страну, где применяются пытки, сама по себе квалифицируется как пытка.
- ^g В этой связи адвокат цитирует решение Европейского суда по правам человека относительно дела *Аксой против Турции* (100/1995/606/694).
- ^h Сообщение № 300/2006, мнения от 1 мая 2007 года, пункты 8.6 и 8.7.
- ⁱ Сообщение № 99/1997, мнения от 16 мая 2000 года, пункт 16.1.
- ^j См. сообщение № 183/2001 *Б.С.Ш. против Канады*, мнения от 12 мая 2004 года, пункт 10.2 и сообщение № 83/1997 *Г.Р.Б. против Швеции*, мнения от 15 мая 1998 года, пункт 6.7.
- ^k См. сообщение № 300/2006, *Тебурски против Франции*, выводы, принятые 1 мая 2007 года, пункт 8.2. Именно в этом смысле Европейский суд по правам человека толковал со своей стороны абсолютное запрещение пытки в случае высылки, содержащееся в статье 3 Европейской конвенции по правам человека, напоминая, что ни поведение жертвы, ни ее угроза для национальной безопасности не должны приниматься во внимание при рассмотрении какого-либо сообщения. (См. решение по делу *Шахал против Соединенного Королевства*).
- ^l См. сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, мнения, принятые 23 ноября 2005 года, пункт 8.8.
- ^m *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Добавление № 44 (A/53/44), приложение IX, пункт 6.*
- ⁿ См. сообщение № 233/2003 *Агиза против Швеции*, мнения от 20 мая 2005 года, пункт 13.2; и сообщение № 300/2006 *Тебурски против Франции*, мнения от 1 мая 2007 года, пункт 8.1.
- ^o См. сообщение № 249/2004 *Дар против Норвегии*, мнения от 11 мая 2007 года, пункт 16.3; и сообщение № 300/2006 *Тебурски против Франции*, мнения от 1 мая 2007 года, пункт 8.6.

Сообщение № 299/2006

<i>Представлено:</i>	Жаном Патриком Ийя (представлен адвокатом, г-ном Гидо Эрлером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	27 июня 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 299/2006, представленной Комитету против пыток от имени г-на Жана Патрика Ийя в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является Жан Патрик Ийя, гражданин Демократической Республики Конго, родившийся в 1968 году и в настоящее время ожидающий высылки из Швейцарии в страну своего происхождения. Он утверждает, что его высылка будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат г-н Гидо Эрлер.

1.2 Согласно пункту 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил данную жалобу государству-участнику 21 декабря 2006 года^a. Одновременно с этим Комитет, действуя в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока его жалоба будет находиться на рассмотрении Комитета. Государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

1.3 20 февраля 2006 года государство-участник представило свои замечания по существу дела и просило Комитет отозвать его просьбу о применении временных мер. 22 мая 2007 года Комитет решил оставить в силе свою просьбу о применении временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 В период 1995-1997 годов заявитель работал журналистом в газете «Элима» в Демократической Республике Конго. Его основная обязанность заключалась в сборе и публикации информации о нарушениях прав человека режимом Мобуту. Он отмечает, что за указанный период он опубликовал статьи примерно по 300 случаям нарушений прав человека, в результате чего у него «возникли проблемы» с режимом Мобуту. После прихода к власти в 1997 году прези-

дента Кабилы заявитель несколько раз подвергался задержанию, а в конце 1997 года газета «Элима» была запрещена.

2.2 В январе 1997 года заявитель вступил в Союз за демократию и социальный прогресс (СДСП), где отвечал за пополнение партийных кадров. В январе 1998 года он был арестован, а его журналистское удостоверение было конфисковано, что положило конец его журналистской карьере. В период 2000–2002 годов он работал в одной неправительственной организации.

2.3 В июне 2002 года и в мае 2003 года СДСП организовал две манифестации в знак протеста против режима Кабилы. Заявитель, являвшийся одним из организаторов манифестаций, оба раза подвергся аресту. В первом случае он был задержан без предъявления каких-либо обвинений и препровожден в военный лагерь Чатчи, а затем — в тюрьму Гомбе, где его якобы избили хлыстами, а через две недели выпустили на свободу. Во втором случае он был арестован в Чатчи и затем препровожден в тюрьму Макала, где 22 мая 2003 года ему был предъявлен ордер о временном задержании.

2.4 1 мая 2004 года заявитель якобы бежал из тюрьмы, подкупив двух охранников. Он перебрался из страны в Браззавиль, Республика Конго, где выполнял функции местного представителя СДСП. Спустя четыре дня он отбыл в Лагос, Нигерия, по поддельному удостоверению личности, где находился до 26 июня 2004 года. Из Лагоса он вылетел в Италию по паспорту нигерийского гражданина и, наконец, прибыл в Швейцарию, где 20 июня 2004 года возбудил ходатайство о предоставлении убежища. В Швейцарии ему было предложено представить в течение 48-часового срока документы, удостоверяющие его личность, однако он этого не смог сделать, поскольку не имел возможности связаться со своей семьей в Демократической Республике Конго.

2.5 3 мая 2004 года служба безопасности Демократической Республики Конго издала распоряжение о розыске заявителя в связи с преступлениями против общественной безопасности и главы государства.

2.6 9 августа 2004 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (ШФУБ) отказало в рассмотрении по существу ходатайства заявителя о предоставлении убежища и издало распоряжение о его высылке. Это решение было принято с учетом того, что заявитель не представил в течение 48 часов документы, удостоверяющие его личность, поскольку по истечении этого срока возбужденное им ходатайство якобы теряло юридическую силу. ШФУБ сочло, что заявление ходатайствующего лица о том, что его удостоверение личности было конфисковано в ходе его задержания в мае 2003 года, не является достоверным и что его показания относительно предполагаемых преследований носят расплывчатый характер и не подкрепляются конкретными фактами.

2.7 19 августа 2004 года Апелляционный совет по делам просителей убежища (АСПУ) отклонил апелляцию заявителя. Хотя заявитель представил два документа, подтверждающие его личность, а именно: свидетельство о безбрачии и журналистский диплом, Совет посчитал, что эти документы должны были быть представлены в изначальный 48-часовой срок. Кроме того, Совет счел, что доводы заявителя не вызывают доверия.

2.8 24 августа 2005 года заявитель обратился с ходатайством вновь открыть дело и представил дополнительные документы, подтверждающие его личность, включая членский билет СДСП, справку, подтверждающую его участие в

СДСП в качестве активиста и его партийный статус, а также другие документы, касающиеся его партийной деятельности. 22 сентября 2005 года АСПУ отклонил это ходатайство на том основании, что решение не рассматривать существо дела не может быть отменено кроме как в случае представления достаточных пояснений относительно задержки с представлением соответствующих документов.

2.9 Второе ходатайство заявителя о возобновлении рассмотрения его дела было отклонено АСПУ 4 января 2006 года вследствие неуплаты им судебных издержек. Кроме того, АСПУ отклонило его просьбу погасить эти издержки в рассрочку.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка из Швейцарии в Демократическую Республику Конго повлекла бы за собой нарушение статьи 3 Конвенции с учетом наличия серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в эту страну ему будут угрожать пытки. Он отмечает, что в стране было издано постановление о его розыске и что пытки являются распространенной практикой в Демократической Республике Конго. В подтверждение своих слов он ссылается на доклад организации «Международная амнистия» 2005 года.

3.2 Кроме того, он утверждает, что то обстоятельство, что его ходатайство о предоставлении убежища и представленные им доказательства не были рассмотрены по существу, является нарушением принципов статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по вопросам существа

4.1 В своем представлении от 20 февраля 2007 года государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Что касается вопросов существа, то государство-участник утверждает, что заявитель не доказал, что в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго ему угрожала бы личная, реальная и предсказуемая опасность применения пыток. Принимая к сведению положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, государство-участник напоминает, что такая ситуация сама по себе не является достаточным основанием для заключения о том, что заявителю будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну. Кроме того, государство-участник напоминает, что заявитель не представил национальным властям никаких доказательств того, что во время содержания под стражей в тюрьме Гомбе он, как утверждается, подвергался жестокому обращению.

4.2 Государство-участник отмечает, что согласно действующему законодательству на момент возбуждения процессуальных действий в отношении заявителя — речь идет о Законе о предоставлении убежища от 26 июня 1998 года — швейцарские власти не вправе рассматривать ходатайство о предоставлении убежища, если соответствующее лицо не представило документы, удостоверяющие его личность, в течение 48-часового срока с момента возбуждения ходатайства о предоставлении убежища. Этот закон был изменен Федеральным законом от 16 декабря 2005 года, который вступил в силу 31 декабря 2005 года. Государство-участник заявляет, что начиная с этой даты ШФУБ и АСПУ самым тщательным образом рассмотрели вопрос о предполагаемом судебном преследовании заявителя и пришли к заключению, что заявления хода-

тайствующего лица являются расплывчатыми и не вызывают доверия, в частности, что касается описания обстоятельств его побега из тюрьмы.

4.3 Государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств относительно своей политической деятельности и предполагаемого преследования со стороны властей. По мнению государства-участника единственным доказательством его участия в политической деятельности в Демократической Республике Конго являлась справка, выписанная местным представителем СДСП в Лагосе. По мнению АСПУ в Демократической Республике Конго такой документ можно легко «купить». Кроме того, заголовок этой «справки» не соответствует тексту, неполным этот документ является и по ряду других критериев. Помимо этого государство-участник оспаривает подлинность распоряжения о временном заключении под стражу и распоряжения о розыске, которые были якобы изданы министерством внутренних дел Демократической Республики Конго, и отмечает, что заявитель не пояснил, каким образом его семье удалось получить оригиналы этих конфиденциальных документов. Государство-участник добавляет, что в Демократической Республике Конго можно без труда получить незаполненные официальные бланки и затем заполнить их любым произвольным текстом.

4.4 Государство-участник отмечает, что согласно протоколам опроса от 22 июля 2004 года уровень знаний заявителя о политической ситуации в Демократической Республике Конго не свидетельствует о том, что он активно следил за политической ситуацией в стране и, в частности, выказывал какой-либо интерес к журналистской деятельности. Согласно этим протоколам заявитель не смог назвать ни одного из руководителей СДСП и не показал детального знания партийной структуры. Государство-участник утверждает, что изложение заявителем других событий также является весьма расплывчатым и малоубедительным и что в этой связи его показания не вызывают доверия.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по вопросам существа

5.1 В своем представлении от 7 сентября 2007 года заявитель указывает на вопиющее положение в области прав человека в Демократической Республике Конго. Он отмечает, что Комитет знает о том, что служба безопасности продолжает практиковать произвольное задержание без какого-либо контроля со стороны судебных властей и применяет к задержанным пытки^b. Условия содержания под стражей, включая переполненность тюрем, плохое питание и неадекватное медицинское обслуживание, угрожают жизни задержанных, а иногда якобы даже приводят к их смерти. Кроме того, заявитель отмечает, что СДСП является одной из старейших оппозиционных партий Демократической Республики Конго. Летом 2005 года эта партия организовала манифестации в знак протеста против переноса выборов, в результате чего десять демонстрантов погибли. В марте 2006 года члены СДСП устроили в Киншасе манифестацию в знак протеста против нового избирательного закона и подверглись репрессиям со стороны сотрудников службы безопасности, которые применили против них дубинки и слезоточивый газ. В мае и июне 2006 года члены СДСП были произвольно арестованы и подверглись жестокому обращению в тюрьме Мбуджи-Майи. Заявитель отмечает, что журналисты, критически настроенные по отношению к режиму, являются постоянным объектом репрессий со стороны конголезских властей. В этой связи заявитель утверждает, что в случае его

возвращения в страну ему будет угрожать применение пыток с учетом его двойного статуса — журналиста и члена СДСА, а также ввиду того, что его разыскивают власти вследствие его побега из тюрьмы.

5.2 Заявитель отмечает, что его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено не по причине недостаточных доказательств того, что в Демократической Республике Конго он подвергался жестокому обращению, а вследствие того, что он не представил свои проездные документы в течение 48-часового срока с момента возбуждения ходатайства. Он обращает особое внимание на тот факт, что национальные иммиграционные власти так и не рассмотрели его жалобу по существу.

5.3 Касаясь предположительной недостоверности его показаний, заявитель отмечает, что опросы, проводившиеся в регистрационном центре, имеют целью регистрацию просителей убежища и их информирование относительно существа последующих процедур. В этой связи протоколы таких опросов не имеют большой доказательной ценности в контексте поданного заявителем ходатайства о предоставлении убежища. Он добавляет, что даже с учетом весьма поверхностного характера опроса относительно причин представления им ходатайства об убежище, его показания были достаточно четкими, детальными и логичными для целей доказательства того, что он подвергался преследованиям в Демократической Республике Конго. Что касается предполагаемого незнания структуры СДСП, то заявитель поясняет, что из протоколов опроса явствует, что он полагал, что его спрашивают о нынешней структуре этой партии, которую он, возможно, не очень хорошо знал, поскольку в течение года находился в тюрьме. В этой связи он отмечает, что сотрудники АСПУ должны были уточнить, что именно они имели в виду. Он добавляет, что вопреки утверждению государства-участника протоколы опроса показывают, что он имел достаточно ясное представление о политической ситуации в своей стране.

5.4 Заявитель отмечает, что государство-участник не указывает источники информации, на основе которых оно ставит под сомнение подлинность документов, представленных иммиграционным властям. Он добавляет, что государство-участник не выполнило свое обязательство, в соответствии с которым оно должно тщательно расследовать политическую деятельность заявителя на местах, и что аргумент, согласно которому любые из этих документов могли быть «куплены» в Демократической Республике Конго, не был подкреплён достаточными доказательствами.

5.5 Заявитель отмечает, что государство-участник не ставит под сомнение его личность или тот факт, что он имеет диплом журналиста и что он работал в оппозиционной газете «Элима». Он напоминает, что в Демократической Республике Конго журналисты особенно часто становятся жертвами нарушений прав человека.

5.6 В заключение он сообщает, что во многих статьях организации «Международная амнистия» и других организаций он фигурирует в качестве одного из политических оппонентов режиму Демократической Республики Конго, который подвергался тюремному заключению, и что одного этого факта достаточно, чтобы считать, что ему будут угрожать пытки в случае его возвращения в эту страну.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Пакта. Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом (а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает факта приемлемости сообщения. В силу этого Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

6.2 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Демократическую Республику Конго представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

6.3 При решении вопроса о наличии или отсутствии существенных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого анализа заключается в том, чтобы определить, будет ли существовать лично для заявителя риск подвергнуться пыткам в случае его возвращения в соответствующую страну. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток в случае возвращения в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

6.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что «при оценке степени риска применение пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности»^c.

6.5 В настоящем случае заявитель утверждает, что личная и реальная угроза применения к нему пыток в Демократической Республике Конго подтверждается его прошлой деятельностью в качестве журналиста и члена оппозиционной партии, в результате которой он якобы несколько раз заключался под стражу и подвергался жестокому обращению, а также тем фактом, что его якобы разыскивают в этой стране после его побега из тюрьмы Гомбе в 2004 году. Комитет отмечает, что государство-участник поставило под сомнение достоверность этих утверждений заявителя. В то же самое время Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что национальные власти так и не рассмотрели его ходатайство по существу, отклонив его по процедурным мотивам.

Комитет принимает к сведению вступление в силу Швейцарского федерального закона 31 декабря 2005 года о внесении изменений в Закон 1998 года о предоставлении убежища, статья 38 которого предусматривала 48-часовой предельный срок для рассмотрения иммиграционными властями существа ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник заявляет, что после этой даты национальные власти тщательно рассмотрели ходатайство заявителя по существу. Вместе с тем Комитет отмечает, что ШФУБ и АСПУ отклонили ходатайство заявителя по причине непредставления им документов, удостоверяющих личность в первоначальный предельный срок, и что два его ходатайства о возобновлении процедур были отклонены АСПУ также по процедурным мотивам. Все эти решения были приняты до вступления в силу нового Федерального закона, за исключением последнего решения АСПУ от 4 января 2006 года, в котором ходатайство заявителя отклонилось по причине неуплаты им судебных издержек. В этой связи Комитет считает, что национальные власти не рассматривали дело заявителя по существу.

6.6 Кроме того, государство-участник оспорило достоверность представленных заявителем доказательств. Между тем заявитель утверждает, что национальные власти не провели тщательного расследования по представленным им доказательствам и не собрали дополнительную информацию в подтверждение его заявлений на местах. Комитет заявляет, что заявитель представил логичную версию фактов и соответствующие доказательства подкрепления этих фактов. В силу этого Комитет заключает, что представленные государством-участником аргументы, ставящие под сомнение достоверность доказательств и заявлений ходатайствующего лица, не были подкреплены достаточными основаниями.

6.7 В заключение Комитет напоминает, что в Демократической Республике Конго по-прежнему широко применяются пытки и жестокое обращение с задержанными со стороны сотрудников сил и служб безопасности^d.

6.8. Комитет считает, что политическая деятельность заявителя и его недавнее задержание в Демократической Республике Конго наряду с тем фактом, что он разыскивается в этой стране, является достаточным аргументом для вывода о том, что ему лично будет угрожать риск применения пыток в случае его принудительного возвращения в Демократическую Республику Конго.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток считает, что принудительное возвращение в Демократическую Республику Конго будет представлять собой нарушение Швейцарией его прав по статье 3 Конвенции.

8. В соответствии с пунктом 5 правила 112 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с момента препровождения этого решения о принятых мерах в соответствии с вышеизложенными соображениями.

Примечания

- ^a 14 июля 2006 года жалоба была по ошибке препровождена Постоянному представительству Демократической Республики Конго в Женеве. В декабре 2006 года ошибка была обнаружена и немедленно исправлена.
- ^b CAT/C/DRC/CO/1/CRP.1, пункт 7.
- ^c *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Добавление № 44 (A/53/44), приложение IX, пункт 6.*
- ^d См. Заключительные замечания Комитета в отношении доклада, представленного Демократической Республикой Конго в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/DRC/CO/1/CRP.1), пункты 6 и 7; и Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении доклада, представленного Комитетом по правам человека в отношении доклада, представленного государством-участником в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (CCPR/C/COD/CO/3), пункт 16.

Сообщение № 293/2006

Представлено:	г-ном Х.А.М.О. от его имени и от имени его супруги г-жи Р.С.Н. и его дочери Т.К.М.С.(представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Заявители
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	8 мая 2006 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 9 мая 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 293/2006, представленной от имени г-на Х.А.М.О, его супруги г-жи Р.С.Н. и его дочери Т.К.М.С. согласно статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявитель, г-н Х.А.М.О., гражданин Мексики, проживает в Канаде и в соответствии с принятым решением подлежит высылке в страну своего происхождения. Он представляет жалобу также от имени своей супруги г-жи Р.С.Н. и своей дочери Т.К.М.С. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Мексику приведет к нарушению Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел настоящую жалобу до сведения государства-участника вербальной нотой от 19 мая 2006 года. Одновременно, действуя в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих Правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Мексику до завершения рассмотрения его жалобы. Во исполнение этой просьбы государство-участник решило отложить высылку.

Факты в изложении заявителей

2.1 В сентябре 1995 года заявителя приняли на работу управляющим штрафной автостоянкой № 1 Генеральной прокуратуры (Procuraduria General de Justicia) города Мехико. Его двумя начальниками были г-н Х.К. и г-н А.Б. Приступив к работе, он сразу же понял, что на штрафной стоянке процветает коррупция. Он утверждает, что с ведома начальников сотрудники стоянки вымогали деньги у владельцев автомобилей. Так, они «просили деньги за возврат автомобилей, за их буксировку, за их продажу и покупку автомобилей или запасных

частей к ним, за их «более быстрое» обслуживание, за информацию, за привилегированный доступ к частным грузовикам для буксировки». Кроме того, он заметил, что на автостоянке налажена торговля наркотиками и оружием, а также происходят незаконные сделки со страховыми компаниями.

2.2 Заявителю стал угрожать г-н Х.К., который обвинил его в том, что он сообщил об этих фактах в Прокуратуру. Однажды заявителя вызвали в его кабинет, и он был жестоко избит двумя находившимися там мужчинами. Из-за этого инцидента он попросил в марте 1997 года перевести его на автостоянку «А» Федерального округа Мехико. Затем его неоднократно переводили на другие стоянки, причем всегда по инициативе г-на А.Б. В сентябре 1997 года последнего убили. На следующий день заявитель стал получать по телефону анонимные угрозы расправы. Подозревая в этом г-на Х.К., он уволился и обосновался в Куаутле. Его супруга продолжала работать в Федеральном округе, но сменила квартиру. В июле 1999 года он вновь получил угрозы расправы со стороны г-на Х.К., который обвинил его в уничтожении сети по вымогательству денег. Заявитель не осмелился сообщить об этом в полицию, поскольку он опасался, что г-на А.Б. убили после его обращений в полицию. Заявитель утверждает, что главным в этой коррупционной сети является г-н О.Э.В., бывший мэр Мехико, и что его сообщники стремятся теперь «устранить» заявителя и его семью для защиты их главаря.

2.3 2 августа 1999 года заявитель выехал со своей семьей из Мексики в Канаду, и 23 сентября 1999 года они там попросили предоставить им статус беженцев. 10 июля 2000 года Комиссия по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ) отклонила их просьбу на том основании, что заявитель не представил достаточные доказательства опасности, которая может угрожать ему в Мексике. Заявитель направил просьбу о выдаче разрешения на пересмотр этого решения в порядке судебного надзора в Федеральный суд, который отклонил ее 8 ноября 2000 года.

2.4 14 июля 2002 года заявитель и его семья вернулись в Мексику, где им вновь стали угрожать. Поэтому заявитель как турист вернулся в Канаду, но после октября 2003 года он не мог более оставаться там в этом качестве и перешел на нелегальное положение. Его семья по-прежнему находится в Мексике. Между декабрем 2002 года и апрелем 2003 года его сын неоднократно получал угрозы со стороны военнослужащих и полицейских штата Идальго, которые, по всей видимости, разыскивали его отца.

2.5 2 августа 2004 года в квартире заявителя вспыхнул пожар и он получил серьезные ожоги. В течение нескольких месяцев он был госпитализирован. После этого инцидента супруга и дочь заявителя приехали к нему в Канаду.

2.6 19 ноября 2004 года заявитель подал просьбу об оценке риска перед высылкой (ОРПВ), которая была отклонена 7 декабря 2004 года. В марте 2005 года он и его семья подали также ходатайство о получении ими иммигрантской визы «Н&С», которое было отклонено 4 июля 2005 года. В этой связи им предписали явиться 5 июля 2005 года для отъезда, но высылка была отложена, чтобы позволить заявителю продолжить лечение в Канаде.

2.7 Ссылаясь на проблемы со здоровьем, заявитель и его семья подали в феврале 2005 года просьбу о получении вида на жительство по гуманитарным мотивам, чтобы иметь возможность остаться в Канаде, поскольку заявитель не

смог бы получить в Мексике необходимую медицинскую помощь. Эта просьба была отклонена 4 июля 2005 года.

2.8 Заявитель утверждает, что в период между августом и ноябрем 2004 года его В.В.Х., которая осталась в Мексике и проживала в его доме с момента отъезда ее мужа в Канаду после несчастного случая с заявителем, также неоднократно посещали незнакомцы, наводившие о нем справки и угрожавшие ей револьвером. Кроме того, она получала угрозы по телефону. Некоторые из этих незнакомцев были одеты в пальто, которые являются частью униформы сотрудников Генпрокуратуры (Procuraduría General de Justicia), и приезжали на машине без номерных знаков. Однажды в ее доме произошла кража с взломом. Из-за этого инцидента 2 декабря 2004 года она покинула Мексику и попросила статус беженца в Канаде. 21 декабря 2005 года она была признана беженцем в соответствии с Женевской конвенцией, тогда как ее дело было полностью основано на случае с заявителем.

2.9 Заявитель направил в Комитет копию решения Комиссии по вопросам иммиграции и статуса беженца Канады, в которую поступила просьба г-жи В.В.Х. об убежище. Комиссия приняла во внимание следующие обстоятельства: «просительница показала, что она два раза пыталась вызвать полицию, но безрезультатно, и не получила никакой помощи со стороны полицейских. В связи с этим обстоятельством суд истолковывает сомнения в пользу просительницы с учетом того, что она является одинокой молодой женщиной, которая пыталась жить без какой-либо поддержки, имея в своем распоряжении весьма незначительные средства. Таким образом, с учетом всех доказательств, представленных в суде, а также «Директив Председателя относительно женщин, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца и опасных преследований по признаку пола», группа полагает, что просительница выполнила свою обязанность представления доказательств, и истолковывает в ее пользу сомнения по поводу некоторых очевидных моментов, которые были затронуты».

2.10 После принятия этого решения заявитель подал новые просьбы о получении визы по гуманитарным соображениям и о проведении ОРПВ, которые были также отклонены 19 мая 2006 года. До этого, 21 апреля 2006 года заявители посетили Управление пограничной службы Канады, где им сообщили, что 20 мая 2006 года они должны прибыть в аэропорт Трюдо и покинуть Канаду. 27 ноября 2006 года Федеральный суд отклонил просьбу о пересмотре в порядке судебного надзора предшествующего решения по ОРПВ.

Содержание жалобы

3. Заявители утверждают, что, если их вышлют в Мексику вопреки положениям статьи 3 Конвенции, то им будет серьезно угрожать применение пыток и жестокого обращения или даже смерть.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 7 марта 2007 года государство-участник изложило свои замечания по вопросу о приемлемости, а также по существу жалобы. Оно утверждает, что жалоба неприемлема в части, касающейся г-жи Р.С.Н. и г-жи Т.К.М.С., поскольку они не подлежат высылке из Канады. Таким образом, жалоба в отношении них преждевременна. Жалоба также неприемлема в части,

касающейся заявителя, поскольку она явно лишена оснований вследствие отсутствия доказательств, а также из-за того, что предполагаемый риск не соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Поэтому жалоба не совместима со статьей 22.

4.2 Государство-участник описывает различные ходатайства, представленные заявителем. В связи с отказом предоставить статус беженца КИСБ отметила, что представленные доказательства являются недостаточными для того, чтобы считать просьбу обоснованной. Государство-участник также отмечает, что заявитель не просил мексиканские власти о защите. Между тем, в соответствии с представленными в КИСБ доказательствами защита государства-участника была доступна и эффективна. По свидетельству заявителя, после жалобы одного из клиентов мексиканские власти провели антикоррупционное расследование на штрафной автостоянке и после убийства бывшего начальника заявителя произвели аресты. Согласно его словам, мексиканские власти фактически уничтожили предполагаемую «коррупционную сеть». Кроме того, КИСБ выразила сомнения в наличии серьезных опасений, подчеркнув, что авторы сообщения отнюдь не спешили ходатайствовать о предоставлении статуса беженца, прибыв в Канаду. Позднее заявители отказались от ОРПВ и 14 июля 2002 года предпочли покинуть Канаду добровольно, чтобы попросить иммигрантскую визу в Представительстве Квебека в Мехико, чего они не могли бы сделать, если бы остались в Канаде. Тем не менее их просьба была отклонена.

4.3 19 ноября 2004 года заявитель подал просьбу о проведении ОРПВ, сославшись на ту же угрозу преследований, что и в его отклоненной просьбе о предоставлении статуса беженца. Проводивший ОРПВ сотрудник сначала отметил, что заявитель не представил никаких доказательств в подтверждение угроз, которые, по его словам, он получал в период пребывания в Мексике с 14 июля по 16 октября 2002 года. Он также констатировал, что поведение заявителя не согласуется с наличием таких угроз, поскольку тот вернулся в Канаду один, оставив супругу и двух своих детей, хотя эти новые угрозы были направлены, как утверждает заявитель, против всей его семьи, и его детей и дом посещали и следили за ними разыскивавшие его лица. Кроме того, его семья жила в Мексике без видимых проблем до августа 2004 года, когда они вернулись в Канаду вследствие происшедшего с заявителем несчастного случая, а не спасаясь от угроз или какой-либо опасности в Мексике. Проводивший ОРПВ сотрудник указал также на то, что возвращение заявителя в Канаду 16 октября 2002 года не подтверждает наличие у него серьезных опасений, поскольку он задолго планировал это возвращение, оставив имущество семьи в квартире, которую он арендовал в Канаде с 1999 года. Кроме того, проводивший ОРПВ сотрудник пришел к выводу о том, что отсутствуют какие-либо доказательства, позволяющие заключить, что заявитель не мог воспользоваться защитой мексиканских властей. Заявители не обжаловали отклонение их просьбы о проведении ОРПВ в Федеральный суд Канады.

4.4 Касаясь просьбы, связанной с гуманитарными соображениями, уполномоченный сотрудник констатировал, что в ней нет никаких новых доказательств, позволяющих ему прийти к иному выводу, чем вывод КИСБ и вывод чиновника, проводившего ОРПВ. Заявители до сих пор не представили доказательства, подтверждающие наличие предполагаемых угроз. Отсутствие доказательств побудило уполномоченного сотрудника также отклонить утверждения, осно-

ванные на проблемах со здоровьем заявителя, поскольку тому не удалось доказать, что он не может получить необходимую медицинскую помощь в Мексике.

4.5 12 апреля 2006 года заявитель подал вторую просьбу о проведении ОРПВ. Он подчеркнул в ней, что его невестка г-жа В.В.Х. получила статус беженца в Канаде и что ее просьба об убежище была целиком основана на его деле и его показаниях. Он также утверждал, что за угрозами расправы, которые он, как утверждается, получал в Мексике, стоял бывший мэр Мехико г-н О.Э.В. Проводивший ОРПВ сотрудник, который отклонил просьбу заявителя, констатировал, что каждая просьба о защите является отдельным случаем и что он не связан выводами КИСБ по делу невестки заявителя. Он отметил, что заявитель не представил все те доказательства и документы, которые были направлены КИСБ в поддержку просьбы его невестки о предоставлении убежища. В частности, он не представил анкету с ее личными данными, которая позволила бы точно определить мотивы, изложенные в ее просьбе об убежище. КИСБ истолковала сомнения в пользу невестки заявителя, несмотря на ряд противоречий в ее рассказе, и учла тот факт, что речь идет о молодой одинокой женщине, проживающей в Мексике, руководствуясь «Директивами Председателя относительно женщин, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца и опасующихся преследований по признаку пола». Проводивший ОРПВ сотрудник констатировал, что просьба об убежище невестки заявителя не была целиком основана на утверждениях и показаниях заявителя. В поддержку этой просьбы его сын также сделал заявление под присягой, где он рассказал об угрозах и преследованиях, применительно к которым не было установлено ни какой связи с заявителем. Поэтому неясно, чьи показания побудили КИСБ предоставить невестке заявителя статус беженца. В то же время проводивший ОРПВ сотрудник пришел к выводу о том, что заявитель не доказал, что проблемы с правосудием бывшего мэра связаны с трениями, возникшими, как утверждается, в отношениях заявителя с руководителями штрафных автостоянок, где он работал. Он также отметил, что заявитель ранее не упомянул об этой угрозе и что представленные доказательства не подтверждают его слова. Заявители не обжаловали в Федеральный суд отклонение их просьбы о проведении ОРПВ.

4.6 Касаясь второй просьбы, связанной с гуманитарными соображениями, уполномоченный сотрудник констатировал, что заявитель завершил курс лечения в апреле 2006 года и что объявил о своей готовности работать. Он утверждал, что нуждается в наблюдении врачей и в адекватной медицинской помощи, но не представил никаких подробных данных о необходимом медицинском наблюдении и помощи. В отношении связей заявителей с Канадой проводивший ОРПВ сотрудник отметил, что они не добились финансовой независимости в Канаде и не представили доказательств своей интеграции в общество. Поэтому уполномоченный сотрудник заключил, что в этих обстоятельствах после возвращения заявителей в Мексику у них не возникнет каких-либо особенных, неоправданных или чрезмерных трудностей.

4.7 Государство-участник утверждает, что жалоба заявителя несовместима со статьей 22 Конвенции, поскольку предполагаемые угрозы не представляют собой пытку по смыслу Конвенции. Содержащееся в статье 1 определение пытки предусматривает причинение страданий государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома. В рассматриваемом случае не установлено, что к применению пыток имеет отношение государственное должностное лицо или

иное лицо, выступающее в официальном качестве. По всей видимости, г-н О.Э.В. не занимает никаких государственных постов в Мексике и не действует в официальном качестве от имени мексиканских властей. Что касается так называемых «сообщников» г-на О.Э.В., то заявители не представили никаких доказательств, позволяющих прийти к выводу о том, что речь идет о государственных служащих или лицах, действующих в официальном качестве. Единственным идентифицированным заявителем «сообщником» является г-н Х.К., который, по словам заявителя, также имел проблемы с правосудием. Между тем никакой информации о его нынешнем положении не представлено. С учетом отсутствия доказательств или даже утверждений о том, что г-н О.Э.В. и его сообщники действуют в официальном качестве, жалоба должна быть признана неприемлемой.

4.8 Кром того, жалоба явно лишена оснований ввиду полного отсутствия доказательств, позволяющих подтвердить наличие угроз и преследований. Нет также доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что г-н О.Э.В. стремится «устранить» заявителя и его семью или что он заинтересован в этом. Жалоба основана лишь на домыслах, которые не являются ни правдоподобными, ни аргументированными.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что показания, данные заявителем при рассмотрении дела его невестки, противоречат его утверждениям, представленным в Комитет и канадским властям в рамках рассмотрения его собственных ходатайств. Заявитель сообщил канадским властям, что угрозы расправы, полученные им в период его трехмесячного пребывания в штате Идальго с 14 июля по 16 октября 2002 года, были направлены также против его семьи. Между тем 11 октября 2005 года в поддержку просьбы его невестки об убежище он заявил, что в течение этого периода он не подвергался угрозам или преследованиям. С учетом этого противоречия государство-участник полагает, что утверждениям заявителя верить нельзя. Кроме того, государство-участник полагает, что заявители не доказали, что у них нет никакой возможности найти внутри страны убежище от так называемых «сообщников» г-на О.Э.В.

4.10 В дополнение к своим замечаниям относительно приемлемости жалобы государство-участник утверждает, что эту жалобу следует отклонить по существу по причинам, изложенным выше в связи с отсутствием минимальных оснований.

Комментарии заявителей

5.1 В связи с приемлемостью жалобы применительно к супруге и дочери заявителя адвокат утверждает, что их статус очень шаток и они могут быть выслааны из Канады. Жалоба должна касаться их в полной мере, тем более что им как членам семьи также угрожает опасность.

5.2 Заявитель также полагает, что он представил достаточно доказательств для получения защиты государства-участника. Касаясь г-на О.Э.В., он утверждает, что того поддерживают весьма могущественные лица из мексиканского правительства и что его невестку преследовали люди, которые, как представляется, были сотрудниками уголовной полиции и были похожи на лиц, работавших на штрафной автостоянке Генеральной прокуратуры. В связи с замечаниями государства-участника о том, что г-н О.Э.В. не является более государственным служащим, заявитель подчеркивает, что последний был мэром города

Мехико и имеет контакты с могущественными государственными чиновниками в Мексике. Поэтому заявителю и его семье угрожает применение пыток со стороны нынешних и бывших государственных должностных лиц.

5.3 Заявитель всегда утверждал, что в штате Идальго, где они скрывались, он не получал угроз расправы. В то же время такие угрозы имели место в его доме в Федеральном округе, где жили его родители. Вопреки утверждению государства-участника, он не говорил, что в этот период он не был жертвой угроз или преследований, а отмечал, что не получал угроз непосредственно в штате Идальго.

5.4 Заявитель сообщает, что он представил письмо мексиканского консульства, где говорится о том, что в Мексике нет больницы, в которой он мог бы получить соответствующую медицинскую помощь. В письме его канадского врача от 3 мая 2005 года отмечалось, что он еще будет нуждаться в медицинских услугах в специальном реабилитационном учреждении в течение приблизительно года. Между тем канадские власти вообще не приняли это обстоятельство во внимание. Лишь после публикации в печати нескольких статей о его деле высылка заявителя была отложена на шесть месяцев.

5.5 По словам заявителя, после состоявшегося 6 июня 2000 года собеседования с ним на предмет его просьбы об убежище ни одна из канадских инстанций не захотела выслушать его аргументы. Все процедуры осуществлялись в письменной форме. При рассмотрении каждой просьбы о проведении ОРПВ его могли бы пригласить на беседу, чтобы уточнить его утверждения, но он так и не был выслушан. Зачастую решения принимались слишком быстро и без оценки доказательств. Кроме того, решения по его первой и второй просьбам, основанным на гуманитарных соображениях, и по его второй просьбе о проведении ОРПВ принимал один и тот же сотрудник. Эффективным средством защиты могло бы быть обращение в Апелляционную палату по делам беженцев, которую государство-участник не захотело создавать несмотря на то, что это предусмотрено в новом Законе об иммиграции. Обращение в Федеральный суд является эффективным, но ограниченным средством защиты из-за процедурных изъянов. Федеральный суд не рассматривает дела по существу и, если он принимает решение в пользу просителей, дело возвращается в предыдущую инстанцию для повторного разбирательства и принятия решения. ОРПВ не является эффективным и адекватным средством защиты, и соответствующие сотрудники безразличны к страданиям и угрозам, которые испытывают лица, опасющиеся высылки в страну, где к ним могут быть применены пытки или жестокое обращение либо наказание.

5.6 Касаясь того, что он не оспорил отклонение его первой просьбы о проведении ОРПВ, заявитель утверждает, что у него не было ни средств, ни возможностей получения правовой помощи. Кроме того, он не верил в эффективность такого средства защиты.

5.7 В связи с ходатайством о получении иммигрантской визы, поданным в Представительство Квебека в Мексике в июле 2002 года, заявитель подчеркивает, что он решил уехать в Мексику потому, что власти Квебека не захотели беседовать с ним в Монреале. Он отказался от той процедуры подачи просьбы о проживании в Канаде, которая предусмотрена для просителей, не получивших статуса беженца, поскольку получить разрешение на использование этой

процедуры еще сложнее, чем добиваться проведения ОРПВ, и заявитель был уверен в том, что ему дадут иммигрантскую визу.

5.8 Вопреки утверждению государства-участника заявитель вернулся в Канаду не спустя три месяца после отклонения его ходатайства об иммигрантской визе, а через два дня после получения отрицательного ответа на просьбу о пересмотре первоначального решения. Это свидетельствует о его опасениях, связанных с предполагаемой угрозой. Его семья продолжала скрываться в Мексике. Когда его сестра явилась в Генеральную прокуратуру Федерального округа, чтобы взять справку с места работы, которую он должен был представить канадским властям, сотрудники Прокуратуры настоятельно высказывали желание его увидеть или узнать его адрес, отмечая, что у них есть вопросы, которые им необходимо урегулировать с заявителем.

5.9 Что же касается связей заявителей с Канадой, то он представляет копии справки с места работы, датированной 2004 годом (в администрации «Парк отеля»), письма его работодателя от января 2007 года (OCE Business Services) и справки о выплатах в Налоговую службу Канады за 2006 год. Заявитель представляет также выданное его супруге временное разрешение на работу, письма, подтверждающие участие заявителя в научно-исследовательском проекте в Школе физиотерапии и эргономики Университета «Макгилл», а также справку об участии в работе группы поддержки Ожогового центра и справку, подтверждающую его участие в программе по изучению последствий серьезных ожогов медицинского центра Монреальского университета.

Замечания относительно семьи заявителя

6.1 В письме от 24 мая 2007 года заявитель сообщает, что когда он направлял свою жалобу в Комитет, его супруга и дочь ожидали ответа на их просьбы о продлении туристической визы. Поэтому они не могли быть высланы из Канады. 28 февраля 2007 года их просьбы были удовлетворены, но лишь на период до 15 августа 2007 года. Разумеется, они исчерпали все средства правовой защиты: ходатайствовали о предоставлении статуса беженца, направили две просьбы, основанные на гуманитарных соображениях, трижды обращались в Федеральный суд Канады, просили о проведении ОРПВ и т.д. Статус обладателя туристической визы крайне шаток и не гарантирует им пребывание в стране. Случай с невесткой заявителя свидетельствует о том, что преследователи заявителя решили направить свои действия против других членов семьи. Поэтому поданная в Комитет жалоба должна касаться и этих двух лиц.

6.2 В письме от 26 июня 2007 года государство-участник ответило, что жалоба была представлена от имени трех лиц. При этом оно повторило, что вопрос о высылке супруги и дочери заявителя никогда не возникал. Они имеют возобновляемые туристические визы, действующие до 15 августа 2007 года. Поэтому жалоба в отношении них остается явно преждевременной и неприемлемой.

6.3 С учетом вышесказанного Комитет решил добавить в жалобу имена г-жи Росауры Санабрии Ногес и г-жи Ксимины Медины Санабрии.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 В вербальной ноте от 31 июля 2007 года государство-участник повторяет, что никаких доказательств, подтверждающих наличие угроз и преследований,

которым заявители, по их словам, подвергались в Мексике, нет. Ни один из представленных ими документов не позволяет установить какую-либо связь между ними и г-ном О.Э.В. Заявители также не представили доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что статус г-на О.Э.В. или его так называемых «сообщников» соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Согласно утверждениям заявителя, г-н О.Э.В. скрывается от мексиканского правосудия. Это, соответственно, не совместимо с заявлением о том, что он пользуется поддержкой мексиканских властей. Если бы даже г-н О.Э.В. пользовался такой поддержкой, заявителям следовало бы еще доказать, что он инициировал или дал согласие на предполагаемое преследование. Между тем, никакого подобного доказательства вообще не представлено.

7.2 В то же время просьба г-жи В.В.Х. об убежище не основана исключительно на утверждениях и показаниях заявителя. Г-н Х.А.М.О., сын заявителя и супруг г-жи В.В.Х., также сделал заявление под присягой в поддержку ее ходатайства об убежище. В этом заявлении он утверждал, что у него были стычки с «четырьмя военнослужащими и двумя сотрудниками Генпрокуратуры», связь которых с заявителями не установлена. Таким образом, непонятно, какие утверждения побудили КИСБ предоставить статус беженца г-же В.В.Х. Кроме того, примечательно, что КИСБ отклонила ходатайство об убежище, поданное супругом г-жи В.В.Х.

7.3 Что касается угроз, которые заявитель якобы получал в период его пребывания в Мексике в 2002 году, то, если бы они были действительно реальными, он сообщил бы о них КИСБ, чтобы обосновать свои опасения. Между тем, ни он, ни его сын, ни адвокат г-жи В.В.Х. не информировали КИСБ о наличии каких-либо угроз в тот период.

7.4 Заявитель привел единственный пример «угроз», которые они получали в Мексике в период между 14 июля и 16 октября 2002 года. Он утверждал, что его сестра пошла на его прежнее место работы, чтобы получить справку о работе заявителя и что ей задавали с пристрастием вопросы о заявителе. Между тем, это утверждение не основано на каких-либо доказательствах и не является достоверным, поскольку (не установленные) лица, которые таким образом «угрожали» сестре заявителя, выдали ей, тем не менее, требуемую справку. В то же время, согласно документальным свидетельствам, заявители не проживали в штате Идальго в течение трех месяцев в период их пребывания в Мексике в 2002 году. В различных просьбах, поданных канадским властям, они сообщали, что в данный период они жили в Куаутле (штат Морелос), т.е. в том месте, где, они, по их словам, получали угрозы расправы.

7.5 Касаясь утверждения о том, что проводивший ОРПВ сотрудник не уделил должного внимания решению КИСБ по делу г-жи В.В.Х., государство-участник повторяет, что речь не идет о «доказательстве», подтверждающем утверждения заявителей.

7.6 Государство-участник повторяет, что жалоба преждевременна и неприемлема в части, касающейся г-жи Р.С.Н. и г-жи Т.К.М.С., поскольку они не подлежат высылке.

7.7 В той же вербальной ноте государство-участник просило отменить временные меры в отношении заявителя, поскольку не было установлено, что заявителю будет нанесен непоправимый ущерб в результате его высылки в Мек-

сику. В то же время направленная 19 мая 2006 года просьба о принятии временных мер касалась исключительно заявителя. В том случае, если просьба о принятии временных мер имеет также отношение к г-же Р.С.Н. и г-же Т.К.М.С., государство-участник полагает, что эта просьба должна быть отозвана в отношении всех заявителей по изложенной выше причине.

7.8 По мнению государства-участника, просьбы о принятии временных мер не уместны в случаях, аналогичных рассматриваемому, когда канадские власти не совершили никакой явной ошибки и не было допущено никаких процедурных нарушений, недобросовестности, очевидной пристрастности или серьезных ошибок в рамках разбирательства.

Комментарии заявителя

8.1 В письме от 21 августа 2007 года адвокат просил Комитет ходатайствовать о принятии временных мер в отношении г-жи Р.С.Н. и г-жи Т.К.М.С., поскольку срок действия их туристической визы истекал 15 августа 2007 года^a.

8.2 В письме от 2 сентября 2007 года заявитель повторяет, что вопреки утверждениям канадского правительства просьба г-жи В.В.Х. об убежище была основана главным образом на факте инициированного против него преследования, которое также затронуло членов его семьи. В просьбе о предоставлении убежища не излагалось никаких других аргументов, кроме того обстоятельства, что ее преследовали по мотивам, связанным с поведением ее свекра.

8.3 Касаясь адреса, по которому они проживали в Мексике в 2002 году, заявители повторили, что они жили в штате Идальго. Если это не вытекает из некоторых заполненных ими формуляров, то речь идет о непроизвольной ошибке, обусловленной тем, что они не считали этот адрес настоящим.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением какой-либо жалобы, содержащейся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Следуя пункту 5(а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

9.2 Комитет отмечает, что государство-участник возразило против приемлемости сообщения исходя из того, что сообщение явно лишено оснований вследствие отсутствия доказательств и что риск, о котором говорит заявитель, не соответствует определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции. Поэтому жалоба, как утверждается, несовместима со статьей 22 Конвенции. В то же время Комитет полагает, что в связи с представленными ему аргументами возникают вопросы, которые следует рассмотреть по существу, а не только с точки зрения приемлемости. Соответственно, Комитет признает данное сообщение приемлемым в части, касающейся г-на Х.А.М.О.

9.3 Государство-участник оспаривает также приемлемость жалобы в части, касающейся г-жи Р.С.Н. и г-жи Т.К.М.С., соответственно, супруги и дочери заявителя, на том основании, что они имеют туристическую визу и не подле-

жат высылке. Комитет, вместе с тем, принимает к сведению аргумент заявителя относительно шаткости статуса обладателя туристической визы и полагает, что угроза высылки распространяется также и на упомянутых выше лиц. Таким образом, по мнению Комитета, эта часть сообщения также является приемлемой.

Рассмотрение жалобы по существу

10.1 Комитету следует определить, приведет ли высылка заявителей в Мексику к нарушению возложенного статьей 3 Конвенции на государство-участника обязательства не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.2 Приступая к оценке угрозы применения пыток, Комитет принимает, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа заключается в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующим лицам применение пыток в стране, в которую они будут высланы. Из этого следует, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является само по себе достаточным основанием для установления того, что какому-либо лицу будет угрожать применение пыток после его возвращения в эту страну. Должны существовать дополнительные мотивы, позволяющие сделать вывод о том, что соответствующему лицу будет лично угрожать опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не означает, что с учетом его конкретного статуса то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам.

10.3 Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в котором он заявляет, что ему надлежит определить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю угрожает применение пыток в случае его высылки в соответствующую страну. При этом не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, однако такая опасность должна угрожать лично заявителю и быть реальной.

10.4 Касаясь бремени доказывания, Комитет ссылается также на свое Замечание общего порядка и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

10.5 Комитет отмечает, что аргументы заявителей и доказательства, представленные в их поддержку, были направлены в различные инстанции государства-участника. В этой связи Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка, в соответствии с которым он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами государства-участника; однако Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу. Так, Комитет должен оценивать факты и элементы дока-

зательств по какому-либо делу, когда установлено, что эти доказательства оценивались явно произвольным образом или методы их оценки были равнозначны отказу в правосудии, или что национальные органы явно нарушили свое обязательство быть беспристрастными^b. В рассматриваемом деле сведения, которыми располагает Комитет, не свидетельствуют о том, что рассмотрение государством-участником утверждений заявителя сопровождалось такими нарушениями.

10.6 Оценивая угрозу применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет отмечает отсутствие, помимо рассказа заявителя, объективных данных, позволяющих установить наличие угрозы. Тот факт, что заявитель никогда не пытался получить защиту мексиканских властей, неточности, касающиеся личности авторов угроз, на которые он жалуется, время, прошедшее после того, как заявитель оставил работу на штрафной автостоянке и покинул страну, а также тот факт, что его супруга и дочь, как представляется, не являлись объектом таких угроз, не позволяют констатировать, что заявители могут быть подвергнуты преследованию со стороны мексиканских властей и что им лично угрожает предсказуемая и реальная опасность применения пыток в случае высылки заявителей в их страну происхождения.

10.7 Применительно к доводу заявителя о том, что просьба г-жи В.В.Х. об убежище была по существу основана на факте преследования, которому он подвергался, Комитет отмечает, что в своем решении КИСБ руководствовалась особыми обстоятельствами, касающимися г-жи В.В.Х., включая то, что она является одинокой молодой женщиной, которая пыталась жить без какой-либо поддержки, имея в своем распоряжении весьма незначительные средства, а также «Директивами Председателя относительно женщин, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца и опасующихся преследований по признаку пола».

11. Поэтому Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, полагает, что высылка заявителей в Мексику не приведет к какому-либо нарушению государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

^a Комитет не удовлетворил эту просьбу. Однако временные меры в отношении заявителя были оставлены в силе.

^b См. в этой связи решение Комитета по делу 282/2005 «С.П.А. против Канады» (пункт 7.6). См. также, например, решение Комитета по делу 258/2004 «Дадар против Канады», в котором Комитет отмечает, что он «серьезным образом учитывает факты, установленные по делу органами государства-участника, но он правомочен свободно оценивать факты, проистекающие из обстоятельств каждого дела» (пункт 8.8).

Сообщение № 301/2006

<i>Представлено:</i>	З.К. (представлен адвокатской конторой «Конфрер юристбура»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата жалобы:</i>	22 августа 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 9 мая 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 301/2006, представленной Комитету против пыток З.К. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является З.К. азербайджанец, 1961 года рождения, в настоящее время ожидающий депортации из Швеции. Он утверждает, что его депортация в Азербайджан будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 22 августа 2006 года Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику и обратился к нему с просьбой в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать заявителя в Азербайджан, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель проживал в деревне Зерраб и работал водителем грузовика. Когда 1989 году в городе Огуз (в 40 км от его дома) была создана ячейка Азербайджанской народной партии (АНП), заявитель начал активно участвовать в партийной работе, проводя семинары и собрания. В декабре 1992 года было создано Огузское отделение партии Мусават, и 20 октября 1996 года заявитель получил членский билет этой партии. Он занял должность заместителя председателя регионального отделения Мусават, занимаясь привлечением новых членов и организацией демонстраций. Он также работал в качестве советника по выборам. Председателем партии Мусават в Огузском районе был его брат.

2.2 За участие в демонстрации, состоявшейся 12 сентября 1998 года, он был арестован на трое суток. Как во время демонстрации, так и в заключении его

били солдаты и милиционеры, повредив ему спину и почки. При освобождении он находился в очень тяжелом физическом и психическом состоянии.

2.3 Его брат баллотировался на всеобщих выборах 5 ноября 2000 года, и в ходе предвыборной кампании заявителю и его брату угрожали увольнением. В день выборов заявитель, действовавший в качестве наблюдателя, был арестован милицией. В отделении милиционеры попытались заставить его сфальсифицировать протокол о выборах, но он отказался это сделать. Тогда они арестовали его и продержали в камере в течение суток.

2.4 Заявитель продолжил свою политическую деятельность и вновь в качестве наблюдателя участвовал во всеобщих выборах 15 октября 2003 года. В день выборов местные власти допросили и приказали ему явиться к начальнику местной милиции в Огузе. Он отказался сделать это и был задержан с 8.30 до 16.00. При этом он был избит милиционерами. Его выпустили благодаря вмешательству иностранных наблюдателей, прибывших в отделение. При этом начальник отделения милиции сказал ему, что он еще с ним разберется.

2.5 После освобождения заявитель узнал, что Мусават проводит демонстрацию в Баку, и решил принять в ней участие. Утром следующего дня он отправился в Баку, куда он прибыл в 15.50, когда демонстрацию уже разогнали и на улицах царил хаос. Заявитель стал свидетелем избиения журналистки и попытался ей помочь. В результате милиционеры зверски избили его дубинками, арестовали и доставили в ближайшее отделение милиции. Там его продолжали бить, в том числе нанося удары по подошвам ног. Его выпустили между девятью и десятью вечера благодаря вмешательству норвежского наблюдателя, а также вследствие того, что в результате причиненных ему повреждений у него могло открыться внутреннее кровотечение. После освобождения его отвезли в дом брата в Баку. Прибывшая на место бригада скорой помощи оказала ему первую помощь. Однако, когда санитары узнали о том, что он участвовал в демонстрации, они отказались отвезти его в больницу. В итоге брат заявителя попросил знакомого врача оказать ему необходимую помощь.

2.6 17 октября 2003 года заявитель вместе с братом и другими соратниками по партии выехали из Баку в Огуз. На границе двух районов микроавтобус, в котором они находились, был остановлен милиционерами, которые их арестовали и доставили в отделение милиции в Огузе. Брата, племянника и двоюродного брата заявителя увезли в суд, а самого заявителя оставили в отделении. Его оштрафовали на 220 000 манат и продержали вместе с другими задержанными в течение двух суток без еды. 19 октября 2003 года в отделение прибыли международные наблюдатели, благодаря вмешательству которых заявителя и других членов партии освободили. По указанию властей 20 октября 2003 года заявителя уволили с работы, после чего он решил прятаться от властей, опасаясь за свою жизнь.

2.7 В тот период, когда он прятался, местные милиционеры несколько раз приходили к нему домой, угрожая его жене и детям. Он получил повестку от 1 марта 2004 года из отделения милиции Огуза и повестку от 31 августа 2004 года из Ясмалского райотдела милиции Баку, которая была отправлена на адрес его брата. Жене заявителя угрожали, в том числе глава исполнительной власти Огузского района. Поэтому заявитель решил покинуть Азербайджан 1 сентября 2004 года. 4 октября 2004 года с женой и двумя детьми он прибыл в Швецию, где обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. Уже после

отъезда из Азербайджана автор получил еще одну повестку, датированную 30 декабря 2004 года.

2.8 После трех собеседований (заявитель утверждает, что он плохо понимал переводчика, но боялся жаловаться на перевод) и письменных представлений его адвоката 25 мая 2005 года Совет по миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища.

2.9 Заявитель обратился в Совет по апелляциям иностранцев, который отклонил его ходатайство 14 сентября 2005 года, оставив в силе решение Совета по миграции. Приказ о высылке вступил в силу, и его дело было возвращено в Совет по миграции для исполнения.

2.10 Он подал новое ходатайство о получении вида на жительство в Совет по апелляциям иностранцев 23 сентября 2005 года. В нем он заявил о том, что хотел бы остаться в Швеции до 20 ноября 2005 года, когда в Азербайджане должны состояться выборы, в надежде на то, что в стране воцарится демократия. Совет по апелляциям иностранцев отклонил его ходатайство 28 сентября 2005 года. Заявитель 10 октября 2005 года выехал из Швеции в Германию, где он обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. На основании Дублинской конвенции он был возвращен в Швецию, где он вновь обратился с просьбой о предоставлении ему убежища 5 декабря 2005 года. Совет по миграции провел собеседование с заявителем, в ходе которого тот представил перечень проживающих в Швеции лиц, которые, по мнению партии Мусават, нуждаются в защите. Совет по миграции отклонил его второе ходатайство 21 февраля 2006 года и постановил, что решение должно быть исполнено, поскольку он уже рассмотрел представленные заявителем мотивы для предоставления ему убежища, и упомянутый перечень не влияет на принятое им решение. Кроме того, болезнь почек, на которую ссылался заявитель, не была настолько серьезной, чтобы оправдывать предоставление ему вида на жительство по гуманитарным соображениям.

2.11 1 марта 2006 года он подал апелляцию в Совет по апелляциям иностранцев, утверждая, что другим лицам, включенным в перечень, было предоставлено убежище в Швеции и что Совет по миграции, принимая эти решения, не ставил под сомнение обоснованность перечня. Его апелляция была отклонена 21 марта 2006 года, поскольку потребность в защите уже была рассмотрена Советом. Он также обратился с ходатайством о предоставлении ему постоянного вида на жительство на основании действовавшего на тот период временного законодательства (статья 5(b) главы 2 Закона об иностранцах 1989 года). Это ходатайство было отклонено 19 июня 2006 года Советом по миграции, поскольку заявитель не находился в Швеции в течение срока, достаточного для того, чтобы претендовать на вид на жительство на основании временного законодательства. 26 июня 2006 года заявитель вновь обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища на основании нового закона, вступившего в силу 31 марта 2006 года (Закон об иностранцах 2005:716). На основании статьи 19 главы 12 этого Закона Совет по миграции и вновь созданные миграционные суды могут повторно рассматривать вопрос о выдаче вида на жительство и распоряжаться о приостановке исполнения решений о выдворении.

2.12 29 июня 2006 года Совет по миграции принял решение об отказе в выдаче вида на жительство, поскольку условия, предусмотренные новым законодательством, не были выполнены. Миграционный суд отклонил апелляцию

14 июля 2006 года. Заявитель 21 июля 2006 года подал ходатайство в Апелляционный суд по делам о миграции, который 28 июля 2006 года принял решение не разрешать подачу апелляции, после чего все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.13 В апреле 2005 года заявитель принял участие в состоявшейся в Стокгольме демонстрации против азербайджанского правительства. Представители посольства Азербайджана снимали участников демонстрации на фотокамеру. Фамилия заявителя упоминается в статьях, опубликованных в журнале «Мусават» и в азербайджанской газете «Мирзе Хезерин». Его участие в этой демонстрации осложнит его пребывание в Азербайджане.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его депортация в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку он рискует быть арестованным, подвергнуться пыткам и убийству в связи с его политической деятельностью и его ролью наблюдателя на последних всеобщих выборах. Возможно также, он будет считаться противником правящего режима и будет рассматриваться в качестве «врага народа».

Соображения государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 19 февраля 2007 года государство-участник представило свои соображения по поводу приемлемости и существа сообщения. Оно ссылается на действующее законодательство, содержащее ряд положений, отражающих тот же самый принцип, который зафиксирован в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Дело заявителя сначала рассматривалось на основании Закона об иностранцах 1989 года, включая временное законодательство, но после этого также применялись положения Закона об иностранцах 2005 года.

4.2 По вопросу приемлемости государство-участник утверждает, что утверждение заявителя о том, что он рискует стать жертвой обращения, противоречащего Конвенции, в случае его депортации в Азербайджан, не отвечает базовому уровню обоснования, необходимому для целей приемлемости. Поэтому данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым как явно не обоснованное.

4.3 Что касается существа сообщения и общего положения в области соблюдения прав человека в Азербайджане, то государство-участник утверждает, что Азербайджан является участником Конвенции против пыток с 1996 года и сделал заявление на основании ее статьи 22. С января 2001 года он входит в состав Совета Европы (СЕ) и является участником Европейской конвенции по правам человека и других основных международных договоров о правах человека. СЕ осуществляет мониторинг положения в области прав человека в этой стране и отмечает определенный прогресс. Вместе с тем государство-участник признает, что, несмотря на позитивные сдвиги, продолжают поступать сообщения о том, что в Азербайджане совершаются многочисленные нарушения прав человека, включая произвольные задержания, избиения и пытки лиц, лишенных свободы, с целью получения признания. Оно утверждает, что оно не собирается недооценивать эти сложности, но при этом сами по себе они недос-

таточны для того, чтобы можно было сделать вывод, что возвращение заявителя станет нарушением статьи 3 Конвенции.

4.4 Что касается собеседований, проведенных Советом по миграции, то государство-участник утверждает, что национальные власти находятся в лучшем положении для оценки информации, сообщенной заявителем, и ее достоверности. Что касается качества перевода во время собеседований, то государство-участник отмечает, что заявитель утверждал лишь о том, что перевод *мог* сказаться на результатах собеседования, но никак не комментировал качество этого перевода по окончании собеседований. Вопрос о том, насколько можно верить утверждениям заявителя, не был главным соображением Совета при принятии им решения об отказе в его просьбе о предоставлении убежища.

4.5 Государство-участник поясняет, что по просьбе правительства шведское посольство в Анкаре, Турция, провело расследование политической деятельности заявителя, а также проверку подлинности представленных им документов. В ходе расследования удалось подтвердить его личность и членство в партии Мусават. Однако информацию о его месте в партийной иерархии получить не удалось. Постановление суда о взыскании штрафа является подлинным, как и повестка о явке в этот суд. Что касается повестки от 31 августа 2004 года, то в ходе расследования был сделан вывод о том, что она поддельная, поскольку человек по имени Ж. Азизов никогда не работал в соответствующем органе. Был нарушен и ряд других формальных требований. Что касается вопроса о том, может ли заявитель подвергнуться пыткам при его возвращении в Азербайджан, то посольство посчитало такую возможность крайне маловероятной, поскольку членство в оппозиционной партии обычно не является причиной для преследований в Азербайджане.

4.6 Государство-участник заявляет, что, согласно утверждениям заявителя, его ни разу не арестовывали на срок, превышающей три дня, и больше всего времени он провел под стражей в 1998 году. По его мнению, если бы азербайджанские власти считали, что автор создает угрозу для правящего режима, то срок его содержания под стражей был бы большим. По информации ОБСЕ и организации «Хьюман райтс уотч», из 600 человек, задержанных во время этой демонстрации, 125 человек были приговорены к тюремному заключению на сроки до пяти лет. Оно утверждает, что в 2005 году в Азербайджане была объявлена президентская амнистия всех семи оппозиционных лидеров, которые были арестованы после выборов 2003 года. Из всего этого следует, что заявитель, который, по имеющейся информации, занимал намного более низкую должность в партийной иерархии, не столкнется с риском применения к нему пыток.

4.7 Что касается повесток в суд, представленных заявителем, то государство-участник утверждает, что повестки от 1 марта и 30 декабря 2004 года касались лишь уплаты заявителем назначенного ему штрафа. Что же касается повестки от 31 августа 2004 года, то, даже если она является подлинной, она не подтверждает утверждения заявителя о том, что его вызвали для допроса по поводу демонстрации в октябре 2003 года. Кроме того, этот документ не доказывает того, что заявитель находится в розыске и поныне, особенно с учетом президентской амнистии 2005 года.

4.8 Что касается утверждений о физических посягательствах и повреждении почек, то государство-участник утверждает, что нет никаких доказательств то-

го, что болезнь почек является результатом прошлых посягательств или пыток. Предполагаемый инцидент в 1998 году произошел так давно, что он не отвечает требованию, согласно которому предыдущий случай применения пыток должен иметь место в относительно недавнем прошлом, чтобы можно было сделать вывод о существовании риска применения пыток^a.

Комментарии автора на соображения государства-участника

5.1 3 августа 2007 года автор сообщил о том, что его дело не было повторно рассмотрено на основании Закона об иностранцах 2005 года, несмотря на то, что он сослался на вновь открывшиеся обстоятельства в соответствии с новым законодательством. Он утверждает, что протоколы собеседований в Совете по миграции являются весьма сжатыми и не включают всю сообщенную им информацию. Он добавляет, что если представленная информация была сочтена недостаточной, то это объясняется непроведением Советом по делам миграции надлежащего расследования.

5.2 Заявитель утверждает, что риск применения пыток в Азербайджане отнюдь не является теоретическим и умозрительным и должен считаться весьма высоким ввиду прошлых преследований, грубых физических посягательств и пыток со стороны азербайджанских властей. Он утверждает о наличии вполне обоснованных причин опасаться преследований и/или ареста за свои политические убеждения, если он будет возвращен в Азербайджан. Он ссылается на выданную ему партией Мусават справку о том, что в случае его возвращения в Азербайджан он подвергнется «ряду юридических мер»^b. Он также утверждает, что азербайджанские власти продолжают интересоваться им.

5.3 Что касается мнения государства-участника об отсутствии общей необходимости в защите просителей убежища из Азербайджана, то заявитель сообщает, что он не утверждал обратного. Он ставит под сомнение, что шведские иммиграционные власти применяли такие же критерии, как и Комитет, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища на основании Закона об иностранцах 1989 года. По его мнению, шведские иммиграционные власти принимают по делам просителей убежища из Азербайджана шаблонные решения.

5.4 Что касается подлинности представленных заявителем документов, то он вновь заявляет о том, что все они являются подлинными. Что касается повестки от 31 августа 2004 года, то он ссылается на справку партии «Мусават» о том, что Ж. Азизов действительно работал в соответствующем органе. Кроме того, он не видит причин представлять какой-либо один поддельный документ, когда все остальные документы по делу являются подлинными. Он утверждает, что предполагаемое отсутствие доверия к нему сказалось на решении Совета по миграции.

5.5 Что касается прошлых пыток заявителя, то он ссылается на справки Дандеритского университетского госпиталя от 18 июня 2007 года, где сказано, что, хотя происхождение некоторых шрамов на его теле установить невозможно, нет никаких свидетельств того, что они не могли остаться после ударов оружием, пинков и падения на твердую поверхность. Он также ссылается на заключение психиатра, согласно которому заявитель может страдать от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Дополнительные комментарии сторон

6.1 15 октября 2007 года государство-участник представило следующие дополнительные комментарии.

6.2 Что касается утверждения о том, что шведские иммиграционные власти принимают «шаблонные решения» в отношении просителей убежища из Азербайджана, то государство-участник сообщает, что его национальные органы первым делом рассматривают вопрос о том, является ли общая обстановка в Азербайджане достаточным основанием для предоставления убежища, а затем оценивают конкретные обстоятельства каждого дела.

6.3 Что касается подлинности повестки за август 2004 года, то государство-участник утверждает, что справка от партии «Мусават» по поводу г-на Ж. Азизова не может считаться эффективным опровержением выводов независимого юриста, нанятого посольством Швеции.

6.4 Что касается медицинских справок, то государство-участник утверждает, что речь идет о новых документах, которые ранее не представлялись шведским органам или судам и не рассматривались ими. По его мнению, эти справки едва ли могут подтверждать утверждения заявителя о прошлых случаях применения к нему пыток, поскольку его шрамы настолько малозаметны и неспецифичны, что по ним невозможно судить, в результате чего они возникли. Судебно-медицинский эксперт по итогам освидетельствования сделал вывод о том, что результаты *могут* подтверждать утверждения заявителя о физических посягательствах. Аналогичным образом, психиатр сделал вывод о том, что заявитель *возможно* страдает от ПТСР.

6.5 24 октября 2007 года заявитель вновь повторил свои предыдущие доводы в своих дополнительных комментариях. По поводу справок автор не представил каких-либо объяснений, почему они не представлялись государству-участнику до этого. Он утверждает, что шведские иммиграционные власти могли бы провести его медицинское освидетельствование при рассмотрении его ходатайства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом (а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривался в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 В соответствии с пунктом (b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает каких-либо сообщений до тех пор, пока он не убедится, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает констатацию государством-участником того, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и на основании этого приходит к выводу, что заявитель выполнил требования подпункта(b) пункта 5 статьи 22.

7.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не достигнут базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Однако Комитет считает, что представленные ему доводы касаются вопросов существа и должны рассматриваться как таковые. В соответствии с этим Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение вопросов существа

8.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применением пыток.

8.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений^c. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности^d, — эта опасность должна быть личной и реальной^e. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной^f. Кроме того, Комитет отмечает, что при осуществлении своих полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом он не считает себя связанным такими заявлениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу^g.

8.4 Комитет принял к сведению утверждение о том, что З.К. подвергнется пыткам в случае его возвращения в Азербайджан по причине своей политиче-

ской деятельности и взглядов. Он также отмечает его утверждения о том, что он подвергался пыткам в прошлом, и тот факт, что в поддержку этих своих утверждений он представил недавние медицинские справки. Однако эти справки до этого не представлялись Совету по миграции, и заявитель не пояснил, почему он раньше их не представлял и не сослался на то, что в прошлом он был лишен возможности их представить. Как представляется, этот факт является достаточным основанием для отклонения данных справок. В любом случае Комитет отмечает, что в упомянутых справках, хотя подтверждается, что он «вероятно страдает от ПТСР», не сделано однозначного заключения о том, что он подвергался пыткам, а сказано лишь, что шрамы на его теле являются «малозаметными и неспецифичными» и что по ним нельзя судить, в результате чего они возникли. Соответственно, из представленных медицинских справок нельзя однозначно сделать вывод о том, что заявитель был подвергнут пыткам. Вместе с тем эти справки нельзя полностью игнорировать, поскольку в них сказано, что шрамы на теле заявителя могли быть следами пыток^h. Но даже если бы Комитет согласился с утверждением заявителя о том, что он подвергся пыткам в прошлом, необходимо решить вопрос о том, рискует ли он подвергнуться пыткам в настоящее время в случае его возвращения в Азербайджан. Нельзя автоматически делать вывод о том, что через несколько лет после предполагаемых событий он по-прежнему подвергается риску пыток в случае его возвращения в Азербайджан в ближайшем будущемⁱ.

8.5 Что касается прошлой политической деятельности заявителя, то, хотя бесспорно З.К. является членом партии Мусават, Комитет не убежден в том, что его деятельность в качестве члена этой партии имела столь важное значение, что он привлечет к себе интерес со стороны властей при его возвращении в Азербайджан. Кроме того, представленные заявителем доказательства не свидетельствуют о том, что он находится в настоящее время в розыске в своей стране. Что касается его политической деятельности в Швеции, то, за исключением участия в демонстрации протеста 26 апреля 2005 года, заявитель не представил какой-либо информации о том, что он участвовал в политике Азербайджана из Швеции, чтобы это могло служить основанием для такого интереса к нему со стороны властей или его преследования.

8.6 В свете всего вышеизложенного Комитет не убежден в том, что заявитель столкнется с реальным, личным и предсказуемым риском пыток при его депортации в Азербайджан, и поэтому делает вывод о том, что его выдворение в эту страну не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания приходит к выводу о том, что выдворение заявителя в Азербайджан государством-участником не будет нарушением статьи 3 Конвенции.

Примечания

- ^a Государство-участник ссылается на Сообщение № 191/2001, *С.С. против Нидерландов*, соображения, принятые 5 мая 2004 года, пункт 6.6.
- ^b Никакой информации о характере этих юридических мер представлено не было.
- ^c *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Добавление № 44 (A/53/44)*, приложение IX, Замечание общего порядка № 1, пункт 6.
- ^d Там же.
- ^e Там же, пункт 7.
- ^f Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, соображения, принятые 21 ноября 2003 года, пункт 7.3.
- ^g *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Добавление № 44 (A/53/44)*, приложение IX, Замечание общего порядка № 1, пункт 9.
- ^h В справке от 18 июня 2007 года, выданной Центром по кризисам и травмам сказано, в частности, следующее: «Однако нет никаких свидетельств того, что [шрамы] не могли возникнуть в результате ударов оружием, пинков и падений на твердую поверхность»; «Повреждение на левом боку... вполне могло быть вызвано сильными ударами в эту область тупым инструментом...»; и «Результаты обследования, таким образом, могут указывать на то, что он подвергся жестокому избиению так, как он это описывает».
- ⁱ Сообщение № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, соображения от 16 ноября 2005 года, и сообщение № 126/1999, *Хаад против Швейцарии*, соображения от 10 мая 2000 года.

Сообщение № 303/2006

<i>Представлено:</i>	Т.А. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 сентября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 22 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 303/2006, представленной Комитету против пыток от имени Т.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является Т.А. — гражданин Азербайджана, ожидающий депортации из Швеции в Азербайджан. Он утверждает, что его депортация в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 9 октября 2006 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Азербайджан, пока его дело находится на рассмотрении Комитета, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. 24 апреля 2007 года государство-участник ответило согласием на просьбу Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является инженером, и в возрасте 19 лет он стал членом ПНФА (партии Народного фронта Азербайджана). Он возглавил молодежное политическое движение. Он является племянником С.М., который стал министром внутренних дел Азербайджана в 1992 году. В 1993 году к власти пришла новая партия, и С.М. был арестован и приговорен к восьми годам тюремного заключения за его принадлежность к ПНФА. С.М. удалось бежать из Азербайджана, и в настоящее время он проживает в России.

2.2 Со времени прихода к власти нового правительства заявитель неоднократно подвергался арестам и пыткам, в том числе во время демонстрации. Он утверждает, что, хотя ему было сказано, что причиной его ареста была критика правящей партии, реальной причиной были его родственные связи с С.М. 15 октября 2003 года он был направлен в Баку для наблюдения за президентскими выборами. После выборов в городе начались беспорядки. Заявитель

вместе с некоторыми другими участниками был арестован и подвергся пыткам. Его били, оскорбляли и целый день держали в воде. Через несколько дней он был освобожден. Он утверждает, что примененные к нему пытки привели к возникновению у него заболевания почек, которое обострилось в начале 2004 года. Он представляет выданные ему шведской больницей медицинские справки, которые, по его утверждению, подкрепляют его заявление о том, что заболевание почек приобрело хронический характер и что почки могут в любой момент отказать с возможными летальными последствиями^a.

2.3 После этого инцидента в Баку заявитель постоянно подвергался преследованиям. Однажды сотрудники полиции доставили его в полицейский участок и заставили его оставить сумку снаружи. Он утверждает, что какие-то другие сотрудники полиции впоследствии подложили в его сумку оружие и что на этом основании ему были предъявлены обвинения в убийстве и он был взят под стражу. Ему удалось бежать по дороге из тюрьмы в суд, в чем ему помогли друзья. С помощью своего дяди он бежал из Азербайджана в Россию. 31 марта 2005 года Шведский совет по вопросам миграции отклонил его ходатайство о предоставлении убежища. 20 января 2006 года это решение было подтверждено Советом по апелляциям иностранцев.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его депортация из Швеции в Азербайджан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток, так как он опасается, что в связи с его собственной политической деятельностью, с учетом прежних пыток и родственных связей с его дядей, бывшим министром внутренних дел, он будет арестован и подвергнется пыткам.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 24 апреля 2007 года государство-участник представило свои материалы в отношении приемлемости и существа дела. Оно приводит соответствующие положения Закона об иностранцах 1989 года (который впоследствии был отменен), отмечая, что ряд его положений отражает тот же принцип, который заложен в основу пункта 1 статьи 3 Конвенции. Так, национальное ведомство, проводящее собеседования с просителями убежища, естественно, в полной мере способно оценить достоверность информации, представленной просителями убежища. 9 ноября 2005 года в Закон об иностранцах 1989 года были внесены временные поправки. 15 ноября 2005 года эти поправки вступили в силу и должны были оставаться в силе до вступления в действие нового Закона об иностранцах 31 марта 2006 года. Временными поправками были предусмотрены дополнительные правовые основания для предоставления вида на жительство иностранцам, в отношении которых было принято решение об окончательном отказе во въезде или о высылке.

4.2 Согласно статье 5(b) новой главы 2 Закона об иностранцах, в случае возникновения новых обстоятельств, касающихся исполнения вступившего в силу решения об отказе во въезде или о депортации, Шведский совет по вопросам миграции, действуя по ходатайству иностранца или по собственной инициативе, может предоставить вид на жительство, в частности, если есть основания полагать, что страна предполагаемого возвращения не готова принять ино-

странца или если имеются медицинские противопоказания для приведения в исполнение решения. Кроме того, вид на жительство может быть предоставлен, если того требуют неотложные гуманитарные интересы в силу каких-либо иных оснований. Законом 2005 года устанавливается новый порядок рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища и вида на жительство и принятия решений по ним. Теперь эти дела обычно рассматриваются тремя инстанциями: Советом по вопросам миграции, Судом по вопросам миграции и Апелляционным судом по вопросам миграции.

4.3 По сообщению государства-участника, Совет по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища по пяти основаниям: во-первых, общая ситуация в Азербайджане сама по себе не дает оснований для предоставления убежища; во-вторых, заявитель провел четыре месяца после своего отъезда из Азербайджана в Москве и Берлине, но так и не подал ходатайства о предоставлении убежища в первой безопасной стране, куда он прибыл; в-третьих, партия ПНФА является оппозиционной партией в Азербайджане, и Совет не убедило его заявление о том, что он был одним из лидеров партии в возрасте 19 лет; в-четвертых, Совет счел неубедительным утверждение заявителя о том, что суд над ним по делу об убийстве должен был быть проведен уже через 10 дней после его ареста, что ему не было известно имя предполагаемой жертвы и что ему удалось бежать из-под стражи; в-пятых, Совет пришел к выводу, что состояние здоровья заявителя не дает оснований для предоставления ему вида на жительство по гуманитарным соображениям. Апелляция заявителя в Апелляционный совет по делам иностранцев была отклонена 20 января 2006 года. Апелляционный совет поставил под сомнение правдивость его заявлений относительно побега из-под стражи и то обстоятельство, что, несмотря на объявление его в розыск властями, ему удалось покинуть Азербайджан. Совет сослался также на улучшение положения в области прав человека в Азербайджане со времени его вступления в Совет Европы (СЕ) в январе 2001 года и на мнение о том, что принадлежность к оппозиционным политическим партиям, как правило, не влечет за собой угрозы репрессий со стороны властей, если только соответствующие лица не занимают в них ведущие позиции. И наконец, состояние здоровья автора не было сочтено достаточно тяжелым, чтобы послужить основанием для предоставления ему вида на жительство по гуманитарным соображениям^b.

4.4 Совет по вопросам миграции по своей собственной инициативе принял решение изучить вопрос о том, имеет ли заявитель право претендовать на получение вида на жительство в соответствии с временной формулировкой статьи 5(b) главы 2 Закона об иностранцах, и назначил адвоката для его представления в Совете. 8 сентября 2006 года Совет пришел к выводу о том, что заявитель не привел никаких новых обстоятельств или доводов и что представленные доводы касаются главным образом общей ситуации в Азербайджане. Из медицинских справок явствует, что он страдает хроническим заболеванием, но прийти к выводу о том, что его состояние сопряжено с угрозой для жизни, невозможно. Совет заявил, что в Азербайджане имеется доступ к надлежащему медицинскому обслуживанию и что финансовые проблемы с получением медицинской помощи или более низкий уровень медицинского обслуживания в Азербайджане по сравнению со Швецией сами по себе не служат основаниями для предоставления вида на жительство.

4.5 4 декабря 2006 года заявитель подал ходатайство об отсрочке исполнения распоряжения о высылке, предоставлении ему вида на жительство и пересмотре дела в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года. 27 марта 2007 года Совет по вопросам миграции отклонил его ходатайство, заключив, что он не привел никаких новых обстоятельств, что утверждение о применении пыток уже было учтено и что со времени принятия последнего решения ситуация в Азербайджане сколь-нибудь радикально не ухудшилась.

4.6 В связи с вопросом о приемлемости, несмотря на признание государством-участником факта исчерпания внутренних средств правовой защиты заявителем, оно утверждает, что жалоба является неприемлемой, как явно не обоснованная, и неприемлемой *ratione materiae*, так как она выходит за рамки сферы действия положений Конвенции. Приводя последний довод, оно прямо заявило, что утверждения, касающиеся состояния здоровья заявителя, не охватываются статьей 3, поскольку в соответствии со статьей 1 Конвенции определение пытки связано с сильной болью или страданием, которые «причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

4.7 В связи с существом дела государство-участник ссылается на выводы национальных органов и добавляет следующее. Относительно общего положения в области прав человека в Азербайджане оно утверждает, что Азербайджан является участником Конвенции против пыток с 1996 года, сделал заявление в соответствии со статьей 22, касающееся рассмотрения сообщений, и ратифицировал ряд других договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейскую конвенцию о правах человека. Кроме того, с января 2001 года он является членом СЕ и государством — участником Европейской конвенции о правах человека. СЕ осуществляет наблюдение за положением в области прав человека, и, как представляется, в этой области был достигнут определенный прогресс. В качестве примера указывается, что ряд лиц, определенных СЕ в качестве политических заключенных в Азербайджане в последние годы были освобождены. Вместе с тем государство-участник признает, что, несмотря на достигнутые положительные результаты, по-прежнему поступают сообщения о том, что в Азербайджане совершаются многочисленные нарушения прав человека, включая избиения и пытки лиц, находящихся под стражей, сотрудниками сил безопасности. Оно утверждает также, что, хотя оно не хотело бы недооценивать этих вызывающих беспокойство проблем, сами по себе они не являются достаточными для установления того, что возвращение заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3. Государство-участник указывает также на принятое недавно Комитетом решение^c, в котором он принял к сведению довод государства-участника о том, что, хотя все еще поступают сообщения о злоупотреблениях в области прав человека в Азербайджане, эта страна добилась определенного прогресса в улучшении положения в области прав человека. В свете этого, в частности, Комитет пришел к заключению о том, что высылка заявителя в Азербайджан в данном случае не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

4.8 В декабре 2006 года государство-участник обратилось за содействием в шведское посольство в Анкаре в целях прояснения некоторых из вопросов, поднятых по данному делу. Посольство располагало большинством докумен-

тов, представленных Комитету, а также некоторыми другими документами, представленными заявителем национальным властям. Оно наняло юриста — специалиста по правам человека, услугами которого оно уже пользовалось ранее. Оно подтвердило, что информация, касающаяся семьи и учебы заявителя, является верной, что его удостоверение личности и свидетельство о рождении являются подлинными, но при этом оказалось невозможным подтвердить подлинность его паспорта или получить информацию о том, покинул ли он Азербайджан в законном порядке. Оно утверждает, что, хотя он являлся членом ПНФА, по своему статусу он был рядовым членом и никогда не был помощником председателя партии Г.Х., как это утверждал заявитель. Однако в течение непродолжительного периода он был неофициальным телохранителем Г.Х. Оно утверждает, что его дядя был начальником полиции, а затем стал министром внутренних дел. Оно заявляет также, что тот отбыл восьмилетний срок тюремного заключения, а после освобождения по своей собственной воле перебрался в Россию. В настоящее время он является бизнесменом и регулярно совершает поездки между Азербайджаном и Россией.

4.9 Относительно подлинности документов, предоставленных заявителем, посольство сообщило следующее: во-первых, что касается карточки, якобы удостоверяющей его статус наблюдателя в ходе выборов в 2000 году, Председатель Генеральной ассамблеи ПНФА Г.А. заявил, что он не может припомнить факта выдачи какого-либо подобного документа заявителю. Согласно сообщению человека, который занимается вопросами выборов в руководстве партии, такого рода документ о статусе наблюдателя на выборах, который был представлен заявителем, не выдавался в ходе выборов 2000 года. Ввиду этих данных посольство пришло к выводу, что эта информация является ложной. Во-вторых, относительно трех документов, представленных в ходе разбирательства на национальном уровне (два из которых были представлены Комитету) и якобы подписанных председателем ПНФА Г.А., Председатель подтвердил, что он действительно подписал эти документы, но не может подтвердить достоверность содержащейся в них информации, поскольку он подписал их лишь по просьбе семьи заявителя и из-за его тесных связей с дядей заявителя. В-третьих, посольство отмечает, что, хотя статья, опубликованная в газете «Азадлик» 17 февраля 2005 года, является подлинной, в ней утверждается, что заявитель покинул Азербайджан из-за проблем со здоровьем. В-четвертых, что касается заявления, якобы подписанного Ф.У., членом Всемирного азербайджанского конгресса, Ф.У. сам заявил, что оно является поддельным. В-пятых, относительно двух документов, якобы выданных организацией «Права человека в XXI веке», посольство сообщило, что оба документа являются поддельными. Наконец, было сообщено, что два документа, выданных Азербайджанским фондом развития демократии и защиты прав человека, также оказались поддельными.

4.10 По сообщению государства-участника, посольство не смогло найти какой-либо информации, подтверждающей заявления автора о том, что его официально вызывали на допрос в полицию в 2003 и 2004 годах, или о том, что его брат был арестован в августе 2005 года, как он утверждал при рассмотрении дела в национальных органах. Посольство приходит к выводу, что положение в области прав человека в Азербайджане осенью 2006 года ухудшилось, в частности в вопросах свободы прессы. Однако это не коснулось деятельности оппозиции в стране. Оппозиция остается раздробленной, влияние ее невелико.

Властям нет никакого смысла интересоваться деятельностью обычного члена оппозиции. Что касается его родства с С.М., то последний сам без каких-либо проблем совершает поездки в Азербайджан и из Азербайджана. Согласно информации, полученной от близких к заявителю людей, единственной причиной, по которой тот покинул Азербайджан, является получение возможности пройти лечение в связи с заболеванием почек. Государство-участник заявляет, что это утверждается в представленной заявителем статье, в которой брат самого автора утверждает, что именно это было причиной его отъезда.

4.11 Государство-участник утверждает, что факт представления заявителем шведским властям и Комитету ряда поддельных документов вызывает серьезные сомнения в его правдивости, а также поднимает вопросы относительно достоверности заявлений, сделанных им в подкрепление его утверждений о нарушении статьи 3. Такого рода сомнения касаются и его утверждения о том, что ранее он подвергался пыткам в Азербайджане. Даже если в медицинских справках дается заключение о том, что к нему было применено насилие с применением тупых и острых предметов, государство-участник считает, что нет никаких свидетельств того, что это насилие было применено азербайджанскими властями, или данных, подкрепляющих его утверждение о том, что проблемы с почками у него возникли в результате пыток, которым он якобы подвергся при задержании в 2003 году. Государство-участник утверждает, что имеется медицинское заключение от 10 марта 2005 года, которое свидетельствует об обратном, так как в нем указывается, что «нет никакой связи между тюремным заключением или физическим насилием и нефротическим синдромом». По итогам проведенного расследования посольство сообщило также, что крайне маловероятно, что, когда заявитель попытался покинуть страну в марте 2004 года, он был арестован по подозрению в убийстве и незаконном хранении наркотиков, а через десять дней при перевозке его в суд ему удалось бежать. Государство-участник утверждает, что заявитель не объявлялся в розыск властями и что обвинений ему в Азербайджане не предъявлялось.

Комментарии заявителя в связи с замечаниями государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

5.1 Автор утверждает, что он находился в Москве только в течение срока, необходимого для организации его поездки в Швецию, и что он лишь проследовал транзитом через территорию Германии. Он был активистом молодежного крыла политической партии, что свидетельствует о мере ответственности, возложенной на него в столь молодом возрасте. Он и его брат предпочли внушить полиции, что заявитель покинул страну из-за проблем со здоровьем, чтобы не привлекать внимания властей к реальной причине его отъезда, т.е. к стремлению получить убежище. Согласно медицинским заключениям, сделанным в кризисно-травматологическом центре Дандерюдской больницы, клиническое состояние заявителя соответствует описанным им обстоятельствам, а его посттравматический стресс и физическая болезнь напрямую вызваны пытками, примененными в отношении него на родине.

5.2 Относительно общего положения в области прав человека в Азербайджане заявитель утверждает, что имеются независимые источники, описывающие нынешнее положение в области прав человека как ухудшившееся по сравнению с прежним периодом, особенности в плане попрания свободы слова, произвольных и политически мотивированных арестов, плохих условий содержания

ния под стражей и применения пыток в органах полиции^d. С учетом систематических преследований политических диссидентов и журналистов заявитель не исключает вероятности того, что лица, упомянутые в пункте 4.9, не хотели бы оказаться так или иначе связанными с документами, содержащими жесткую критику режима. Некоторые из тех людей, с которыми были установлены контакты, уже отбыли длительные сроки тюремного заключения и потому имеют еще более веские причины не давать властям знать об их политической деятельности. Что касается отсутствия документов, свидетельствующих об интересе полиции к заявителю, то он утверждает, что власти режима, печально известного произвольными задержаниями и злоупотреблениями в области прав человека в отношении задержанных лиц, зачастую намеренно не регистрируют их, чтобы избежать ответственности за подобные нарушения. Автор добавляет, что, согласно докладу правительства Швеции о положении в области прав человека в Азербайджане, политические диссиденты в ряде случаев приговаривались к длительным срокам тюремного заключения по сфабрикованным обвинениям в преступлениях, связанных с наркотиками.

5.3 В своей апелляции от 5 июня 2007 года, поданной в Суд по вопросам миграции, заявитель представил новую информацию, включая статьи, опубликованные в турецких газетах в январе 2007 года, где он назван в качестве источника информации от 2001 года, согласно которой один турецкий генерал причастен к военной подготовке террористических групп в Азербайджане. Заявитель утверждает, что эта статья привлекла к себе большое внимание, прежде всего из-за утверждения о том, что данная группа была причастна к убийству турецкого журналиста.

Дополнительные материалы, представленные государством-участником

6. 20 августа 2007 года государство-участник сообщило Комитету о том, что 6 июля 2007 года Суд по вопросам миграции города Мальмё отклонил поданную заявителем апелляцию от 5 июня 2007 года. Что касается документов, представленных заявителем в Суд по вопросам миграции (включая, в частности, статьи, опубликованные в турецкой прессе), Суд счел, что они не являются такими новыми обстоятельствами, которые могли бы служить основанием для того, чтобы воспрепятствовать исполнению решения о высылке. Государство-участник также проинформировало Комитет о том, что заявитель подал апелляцию против решения Суда по вопросам миграции в Апелляционный суд по вопросам миграции. 11 сентября 2007 года государство-участник сообщило Комитету, что 31 августа 2007 года Апелляционный суд по вопросам миграции отклонил просьбу заявителя о предоставлении ему права на апелляцию, и это решение является окончательным.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5(а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он отме-

чает, что государство-участник в своих сообщениях подтвердило, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.2 Комитет считает, что каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения не существует. Он считает, что данная жалоба является приемлемой, и поэтому незамедлительно переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, чтобы установить, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательств государства-участника по статье 3 Конвенции не выдворять или не возвращать то или иное лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке опасности применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу персонально угрожать такая опасность в стране, в которую он вернется. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для определения наличия личной угрозы в отношении того или иного лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, где указывается, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, причем при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, но необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет установил, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

8.4 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Азербайджан он подвергнется опасности применения пыток, учитывая его политическую деятельность, пытки, которым он подвергся ранее, и его родственные связи с дядей — бывшим министром внутренних дел. Что касается его прошлой политической деятельности, то, хотя государство-участник не оспаривает, что заявитель, по-видимому, был одним из обычных членов ПНФА, оно не согласно с тем, что его можно рассматривать в качестве видного лица, которому грозит применение пыток по возвращении в Азербайджан. В отношении замечок, опубликованных в турецких средствах массовой информации в январе 2007 года, из-за

которых, как утверждает заявитель, к нему стали проявлять повышенный интерес, Комитет отмечает, что в этих заметках говорится об информации, обнаруженной заявителем в 2001 году, и что заявитель не показал, каким образом эта информация может поставить его под угрозу в случае его возвращения в Азербайджан.

8.5 Что касается возможности того, что заявитель будет подвергнут пыткам, если попадет в руки государственных органов по возвращении в Азербайджан, Комитет должным образом принял к сведению его жалобу, согласно которой ранее он был заключен под стражу и подвергнут пыткам сотрудниками азербайджанской полиции. Он также отмечает, что заявитель представил медицинские справки, подтверждающие факт причинения травм, характер которых соответствует тем обстоятельствам, которые были указаны заявителем. Вместе с тем Комитет отмечает, что, даже хотя заявитель в прошлом был заключен под стражу и подвергнут пыткам в Азербайджане, из этого не следует автоматически, что спустя четыре года после тех событий, которые, согласно его утверждению, имели место, по-прежнему сохраняется угроза того, что он будет подвергнут пыткам вскоре после возвращения в Азербайджан. В дополнение к этому, хотя Комитет признает, что заявитель страдает заболеванием почек, заявитель не смог четко доказать, что такое его состояние является результатом применявшихся к нему в прошлом пыток или что в Азербайджане он не сможет получить надлежащего медицинского обслуживания.

8.6 Что касается опасений в отношении его родственных связей с его дядей, то, как представляется, — и это не оспаривается — последний свободно перемещается между Российской Федерацией и Азербайджаном без каких-либо ограничений. Таким образом, по всей видимости, его родственные связи с С.М. не будут иметь каких-либо негативных последствий, влияющих на возвращение заявителя. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автору не предъявлялось обвинения в совершении какого-либо преступления в Азербайджане и что власти Азербайджана не выдавали ордера на его арест. В связи с этим Комитет считает, что заявитель не представил доказательств в поддержку своих утверждений, согласно которым ему реально грозит арест по возвращении.

8.7 Комитет отмечает, что заявитель представил национальным властям и Комитету ряд документов, которые, как он утверждает, подтверждают изложенные им факты. Комитет напоминает о том, что государство-участник, основываясь на результатах расследований, проведенных его посольством в Турции, оспаривает достоверность утверждений заявителя и подлинность части представленных им документов. Он отмечает, что государство-участник не ставит под сомнение подлинность медицинских справок, представленных автором сообщения. Комитет напоминает о том, что согласно его замечанию общего порядка № 1, автор не выполнил требований возложенного на него бремени представления достаточных доказательств по делу. Комитет считает, что заявитель не смог подтвердить подлинность документов, касающихся его политической деятельности в период, предшествующий его выезду из Азербайджана.

9. В силу вышеуказанных причин Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не смог обосновать свое утверждение, согласно которому в случае

его возвращения в Азербайджан ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам.

10. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителя в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a См. сноску 2 ниже.

^b В этой связи Совет по вопросам миграции изучил медицинские справки, представленные заявителем. Он признает, что, согласно медицинскому свидетельству от 20 января 2005 года, на тыльной стороне рук заявителя, его торсе, груди, шее и голове обнаружены следы ударов тупыми и острыми предметами. Заявитель представил также медицинскую справку от 10 марта 2005 года, где говорится, что он страдает заболеванием почек под названием «нефротический синдром», который связан с чрезмерно заниженным уровнем содержания альбумина. В справке указывается, что состояние его здоровья может ухудшиться, если он не получит должного лечения, и что существует определенный долгосрочный риск того, что ему может потребоваться постоянное лечение с применением диализа.

^c «А.Г. против Швеции»; сообщение № 265/2005, мнения, принятые 16 ноября 2006 года.

^d Доклад организации «Хьюман райтс уотч», январь 2007 года; доклад организации «Международная амнистия», май 2007 года; и доклады о положении в странах Государственного департамента США, март 2007 года.

Сообщение № 309/2006

<i>Представлено:</i>	Р.К. и др. (представлен адвокатской конторой «Конфрер юристбура»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	12 декабря 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 мая 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 309/2006, представленной Комитету против пыток Р.К. и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителями являются Р.К., его жена Т.У и трое их детей, а именно: Т.К., родившаяся 2 ноября 1989 года, Т.С., родившаяся 8 февраля 1992 года, и С.К., родившийся 14 февраля 2005 года, в настоящее время ожидающие высылки из Швеции в Азербайджан. Они утверждают, что их высылка будет представлять собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявители представлены адвокатской конторой «Конфрер юристбура».

1.2 13 декабря 2006 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Азербайджан, пока его дело находится на рассмотрении Комитета, в соответствии с пунктом 1 правила 108 правил процедуры Комитета. 13 сентября 2007 года государство-участник ответило согласием на просьбу Комитета.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1998 году Р.К. вступил в партию «Мусават» (оппозиционная партия) в Азербайджане и работал журналистом в газете «Ени Мусават» (оппозиционная газета). В 1998 году он был избран секретарем партии «Мусават» в районе Физули. Он вел весьма активную партийную работу, участвовал в организации митингов и демонстраций и был автором большинства политических статей, публиковавшихся в «Ени Мусават». Он основал еще одну оппозиционную газету «Рейтинг», получившую широкую популярность за критику режима.

2.2 Р.К. неоднократно становился жертвой притеснений и физического насилия из-за своей политической деятельности. Он трижды подвергался арестам (10 мая 1998 года, летом 2001 года и в июне 2002 года) и жестокому обраще-

нию в связи с участием в митингах и демонстрациях. Во время одного из его арестов в 1998 году заместитель начальника полиции заявил ему, что он «вызывает раздражение» властей. В 2001 году ему было предписано возместить ущерб, нанесенный опубликованием его клеветнической статьи об одном из членов партии Народного фронта^a. В тот же год он был задержан, когда брал интервью у беженцев, проживавших в подлежащих сносу зданиях. Вечером того же дня он был освобожден из-под стражи. В марте 2002 года Р.К., И.Г., являвшийся на тот момент руководителем партии, и другие члены партии направлялись на митинг в автомобиле, когда на них напала и избивала полиция. После опубликования Р.К. статьи с описанием этого инцидента в своей газете 24 марта 2002 года он стал получать угрозы со стороны полиции. В июне 2002 года Р.К. был арестован за то, что фотографировал избитую полицией женщину. В мае 2003 года неизвестные лица совершили налет на служебные помещения редакции газеты и забросали Р.К. попавшими под руку предметами. Несмотря на обращение с жалобами в полицию, расследования не проводилось, и заявители полагают, что этот налет был совершен по указанию властей. В мае 2003 года Р.К. написал об ухудшении состояния здоровья президента Гейдара Алиева, и сразу после этого власти объявили о роспуске партии «Мусават» и закрытии газеты «Ени Мусават».

2.3 В октябре 2003 года в Азербайджане состоялись президентские выборы. 15 октября, за день до голосования, и непосредственно в день выборов между правительственными силами и сторонниками оппозиции произошли столкновения. Сотни сторонников партии «Мусават» подверглись избиениям, в том числе резиновыми дубинками, в ходе неспровоцированных нападений. Был также совершен налет на штаб-квартиру «Мусават». Посол Норвегии предупредил сотрудников о том, что их жизнь находится в опасности, и предложил им остаться в посольстве Норвегии. Р.К. провел ту ночь в посольстве. Впоследствии его просили дать свидетельские показания в суде по делу против членов партии «Мусават», обвинявшихся в подстрекательстве к уличным беспорядкам. 16 сентября 2004 года Р.К. выступил в суде с заявлением, в котором подтвердил тот факт, что агитировал демонстрантов за проведение шествия. После этого суда и угроз со стороны властей он со своей семьей бежал из Азербайджана.

2.4 5 октября 2004 года заявители прибыли в Швецию и подали ходатайство о предоставлении убежища. 13 марта 2006 года Совет по миграции отклонил их ходатайство, поскольку, по его мнению, многие меры, принятые в отношении Р.К. в связи с участием в демонстрациях, не могут рассматриваться как направленные лично против него. По законодательству Швеции, действовавшему до 31 марта 2006 года, ходатайства о предоставлении убежища сначала изучались Советом по миграции, первой инстанцией, а затем рассматривались Советом по апелляциям иностранцев, который был последней инстанцией (Закон об иностранцах 1989 года). После 31 марта 2006 года вступил в силу Закон об иностранцах 2005 года, согласно которому функции по повторному рассмотрению решений Совета по миграции были переданы из Совета по апелляциям иностранцев трем Миграционным судам. В период с 15 ноября 2005 года по 31 марта 2006 года действовал временный закон, в соответствии с которым тем лицам, ходатайства о предоставлении убежища которых были отклонены, предоставлялась еще одна возможность получения вида на жительство. Совет по миграции изучил эти дела, причем принятие по ним решения не подлежали

обжалованию. По просьбе заявителя их ходатайство было рассмотрено Советом по миграции в соответствии с временным законом.

2.5 4 сентября 2006 года Совет отклонил ходатайство заявителей на том основании, что они не могут рассматриваться как лица, прожившие в Швеции достаточно длительное время. Согласно самому решению, никаких новых обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для предоставления видов на жительство в соответствии с Законом об иностранцах, не возникло, и у семьи за время пребывания в Швеции не появилось таких связей с этой страной, на основании которых они могли претендовать на вид на жительство. По мнению заявителей, Совет по миграции рассмотрел их дело в рамках стандартной процедуры, не уделив достаточного внимания устному собеседованию.

Жалоба

3. Заявители утверждают, что в случае их принудительного возвращения в Азербайджан в нарушение статьи 3 Конвенции им будет угрожать опасность применения пыток за: политическую деятельность Р.К. как члена партии «Мусават»; его журналистскую работу в газете «Ени Мусават»; и якобы имевшую место дачу свидетельских показаний в одном из азербайджанских судов 16 сентября 2004 года. По словам заявителей, широко известно, что власти Азербайджана применяют пытки в ходе допросов, и в подкрепление своей точки зрения приводят целый ряд сообщений.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа дела

4.1 13 сентября 2007 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы и ее существо. Оно рассматривает только утверждения в отношении Р.К. Оно подтверждает, что он исчерпал все внутренние средства защиты, однако заявляет, что жалоба является явно необоснованной. Что касается фактов по делу, то оно утверждает, что судебные решения, вынесенные в отношении Р.К. азербайджанскими судами, представляли собой не осуждение в уголовном порядке, а гражданско-правовые санкции. Оно ссылается на правовую практику Комитета^b, согласно которой существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что конкретному лицу по возвращении в эту страну будет угрожать применение пыток. Должны существовать дополнительные основания для установления наличия личной опасности для этого человека. Оно также ссылается на правовую практику Комитета^c, предусматривающую для целей статьи 3 Конвенции, что соответствующему лицу должна лично грозить предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую его высылают. Кроме того, бремя аргументированного изложения дела возложено на заявителя, и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя при этом не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности^d. Он обращает внимание Комитета на то, что некоторые положения и Закона об иностранцах 1989 года, и нового Закона об иностранцах, вступившего в силу в марте 2006 года, отражают тот же принцип, который закреплен в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Оно заявляет, что в этой связи при рассмотрении жалоб, по-

данных в соответствии с Конвенцией, власти Швеции применяют те же критерии, которые применяет Комитет.

4.2 Государство-участник утверждает, что возвращение Р.К. в Азербайджан не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Особое значение необходимо придавать решениям миграционных властей Швеции, поскольку они располагают всеми возможностями для оценки информации, представленной в обоснование ходатайства о предоставлении убежища, а также для оценки достоверности утверждений ходатайствующего лица. Р.К. не удалось обосновать свои утверждения о якобы имевшем место в прошлом грубом обращении с ним, и он не предъявил никаких подкрепляющих эти утверждения доказательств — будь то медицинские справки или фотографии. Он лишь в общих словах описал обстоятельства, в которых с ним якобы грубо обращались, и не сообщил никаких конкретных подробностей произошедшего. Ему не удалось доказать, что какие-либо якобы имевшие место в его отношении посягательства были направлены лично против него, и действительно были совершены в связи с участием в политических митингах и демонстрациях, в ходе которых происходили массовые аресты. Он утверждает, что в Азербайджане его трижды арестовывали и доставляли в полицейский участок, однако ничто не указывает на то, что во время содержания его под стражей он подвергался какому-либо виду грубого обращения, несмотря на то, что аресты осуществлялись, по его словам, в связи с его политической деятельностью и работой журналиста. Каждый раз его задерживали всего лишь на несколько часов и не привлекали к уголовной ответственности за те действия, за которые его арестовывали. Государство-участник приходит к выводу о том, что он представлял гораздо меньший интерес для властей Азербайджана, чем утверждает, если его арестовывали только трижды и то ненадолго.

4.3 Государство-участник также сообщает, что Р.К. не доказал факта выдачи ордера на его арест и не разъясняет, почему его так и не арестовали. Оно ссылается на свидетельские показания, которые, по его словам, он давал в суде 16 сентября 2004 года, признавшись при этом, что агитировал демонстрантов за проведение шествия 16 октября 2003 года, однако он также отмечает, что не был арестован в ходе того разбирательства. Он утверждает, что о нем якобы планировали «позаботиться» по-другому. В подкрепление своего утверждения о даче свидетельских показаний он сослался на статью, опубликованную, по его словам, в газете «Ени Мусават» 17 сентября 2004 года. Согласно сообщению от 4 июля 2007 года о расследовании, проведенном по просьбе посольства Швеции в Анкаре практикующим в Азербайджане адвокатом, выясняется, что Р.К. не упоминается в решении суда по тому делу, о котором говорится в этой статье. Он не объявлен властями в розыск и не осужден за какое бы то ни было преступление. В любом случае государство-участник сообщает о том, что поскольку, как выясняется, в 2005 году все семь лидеров оппозиции, приговоренных к тюремному заключению после выборов 2003 года, были амнистированы и с них были сняты все предыдущие обвинения, то представляется крайне маловероятным, чтобы власти были заинтересованы в его аресте и предъявлении обвинений за его предполагаемую деятельность в связи с теми выборами.

4.4 В том же сообщении от 4 июля 2007 года посольство Швеции в Анкаре подтвердило, что Р.К. является членом партии «Мусават», однако никогда не занимал руководящих постов в этой партии, и что вся его политическая деятельность сводилась к журналистской работе в газете «Ени Мусават». В этом

сообщении также указывается, что «Мусават» представляет собой оппозиционную партию, у которой регулярно возникают проблемы с властями, в основном в связи с заявлениями о подтасовке результатов выборов, и что журналистам, критикующим действующий режим, постоянно угрожает опасность преследования со стороны властей, в том числе нападения, притеснения и физическое насилие. Тем не менее ни один из этих журналистов (перечисленных адвокатом) не покинул страну. Кроме того, государство-участник сообщает, что «Мусават» является официально зарегистрированной партией, действующей на законных основаниях, и что членство в этой партии не составляет уголовного преступления. По результатам выборов в ноябре 2005 года ей удалось получить всего лишь пять из 125 мест в парламенте, и тем самым она в значительной мере утратила свое влияние как одна из крупнейших оппозиционных партий в Азербайджане. С учетом вышесказанного государство-участник выражает сомнение относительно того, что органы власти серьезно интересуются политической деятельностью членов партии «Мусават».

4.5 В отношении сложившегося на сегодняшний день в Азербайджане общего положения в области прав человека государство-участник отмечает, что Азербайджан является членом Совета Европы и ратифицировал целый ряд основных договоров по правам человека, в том числе Конвенцию против пыток. Оно сообщает, что Азербайджан добился определенного прогресса в правозащитной области, и в этой связи упоминает о том, что в 2006 году за нарушение прав человека были наложены взыскания приблизительно на 100 сотрудников полиции, что был учрежден институт национального омбудсмана, а в декабре 2006 года президент Алиев обнародовал новый план действий по защите прав человека. Государство-участник сообщает о том, что не намерено недооценивать законную обеспокоенность, которая, возможно, будет выражена по поводу сложившегося в нем положения в области прав человека, и принимает к сведению сообщения о случаях нарушения прав человека, включая произвольные задержания и избиение, а также применение пыток силами безопасности в отношении лиц, содержащихся под стражей, в частности видных активистов, равно как и обеспокоенность относительно свободы средств массовой информации и свободы выражения мнения. Между тем оно разделяет мнение Совета по миграции о том, что нынешняя обстановка в Азербайджане не свидетельствует о наличии общей потребности в защите лиц, покинувших эту страну в поисках убежища.

4.6 Государство-участник признает, что положение журналистов в Азербайджане вызывает обеспокоенность. Однако оно отнюдь не настолько серьезное, чтобы один лишь факт, что ищущее убежище лицо является профессиональным журналистом, в прошлом критиковавшим действующий режим в статьях, которые публиковались в Азербайджане, мог бы служить достаточным основанием для установления возможного нарушения статьи 3. В этой связи государство-участник отмечает, что со времени отъезда из страны в конце сентября 2004 года Р.К. не занимался активной политической деятельностью и не публиковался в Азербайджане.

Комментарии заявителей в связи с замечаниями государства-участника

5.1 10 декабря 2007 года заявители сообщили о том, что свидетельские показания, которые Р.К. давал 16 сентября 2004 года, сыграли решающую роль в том, что власти «захотели от него избавиться», а также стали причиной того,

что вся семья покинула страну. Р.К. угрожали сотрудники министерства внутренних дел и министерства безопасности. У них не было возможности реализовать эти угрозы из-за большого количества людей, находившихся около зала суда, когда он из него выходил. Он понял, что рано или поздно эти угрозы будут приведены в исполнение. Он не был арестован 15 и 16 октября 2003 года за свои действия, поскольку власти опасались привлечь к этому делу международное внимание. Во время инцидента он вместе с несколькими международными наблюдателями находился в редакции газеты, тогда как находившиеся в тот момент на улице подверглись физическому насилию или аресту. Этот инцидент стал причиной критических высказываний в прессе в адрес властей, которые ждали лишь удобного случая, чтобы от него «отделаться».

5.2 В отношении сообщения посольства Швеции в Анкаре заявители указывают на подтвержденный факт, что Р.К. являлся членом партии «Мусават» и работал журналистом в издаваемой под ее патронажем газете «Ени Мусават». Кроме того, он ссылается на то, что, как говорится в сообщении, у партии «Мусават» «регулярно возникают проблемы с властями» и что журналисты, критикующие режим, постоянно подвергаются угрозе преследования со стороны властей и страдают в результате нападений, притеснений или физического насилия. Заявители подтверждают, что Р.К. никогда не осуждался за совершение уголовного преступления и что органы власти никогда «официально» не объявляли его в розыск. Однако одно лишь это обстоятельство не умаляет того факта, что этот человек, как считается, представляет опасность для режима. Заявитель отрицает, что не зафиксировано случаев, когда другие журналисты покидали страну, как это утверждается в сообщении, и упоминает об одном таком журналисте, которому было предоставлено убежище в Швеции. В отношении того, что о Р.К. не говорится в судебном решении, разъясняется, что органы власти не стали бы включать в официальное решение такие свидетельские показания, которые могли бы запятнать их репутацию. Они признают, что заявитель не занимал руководящих должностей в партии, однако утверждают, что в рамках газеты «Ени Мусават» он был видной фигурой.

5.3 Что касается утверждений о том, что описание якобы имевшего место грубого обращения с Р.К. изложено в общих словах, заявители отмечают, что Р.К. сложно припомнить все подробности произошедшего, и ссылаются на правовую практику Комитета, предусматривающую, что сведения о применявшихся пытках могут содержать несоответствия или быть не совсем точными, однако от пострадавших в результате пыток людей вряд ли можно ожидать абсолютной точности в изложении фактов⁶. Они препровождают заключения о проведении судебно-медицинской и психиатрической экспертиз от 22 и 23 октября 2007 года, соответственно, в которых, по их мнению, представлены исчерпывающие свидетельства в отношении преследований, домогательств и физического насилия, которым он ранее подвергся. В судебно-медицинском заключении указывается, что результаты обследования, возможно, могут подтвердить его утверждения о том, что ему нанесли несколько ударов тупыми предметами; в заключении же психиатра подтверждается, что Р.К. страдает посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). По словам заявителей, эти документы указывают на неудовлетворительное состояние здоровья Р.К., что согласуется с представленной им информацией о преследовании, которому он подвергся. Заявители ссылаются на правовую практику Комитета, утверждая, что при рас-

смотре́нии его дела следует принять во внимание тот факт, что Р.К. страдает от ПТСР^f.

5.4 В отношении мнения государства-участника о том, что в целом не существует потребности в защите выходцев из Азербайджана, ищущих убежище, заявители отмечают, что они никогда этого не утверждали, однако приводят свой довод, заявляя, что Р.К. в настоящее время лично грозит опасность. Они интересуются, применяют ли миграционные власти Швеции такие же критерии, как и Комитет при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах 1989 года, поскольку, судя по всему, применялся критерий «вполне обоснованного опасения», нежели критерий «серьезных оснований» полагать, что ходатайствующее лицо может подвергнуться пыткам по смыслу Конвенции. По словам заявителей, это дело рассматривалось в рамках «стандартной процедуры», а Совет по миграции при изучении дела не придерживался сбалансированного, объективного и беспристрастного подхода.

5.5 Что касается общего положения дел в области прав человека в Азербайджане, то заявители утверждают, что оно ухудшилось, в частности по отношению к журналистам. Выражается обеспокоенность по поводу свободы средств массовой информации и свободы выражения мнений, при этом журналистам теперь все чаще угрожают, они подвергаются преследованиям и физическому насилию. Как средство запугивания используются ложные обвинения в клевете. Резко возросло число обвинений журналистов в клевете со стороны чиновников, и на сегодняшний день в Азербайджане под стражей содержатся восемь журналистов. Лица, связанные с деятельностью партии «Мусават», подвергаются преследованиям, их задерживают, заключают под стражу и избивают. Кроме того, предпринимались попытки закрыть газету «Ени Мусават» путем подачи против нее многочисленных исков. Источники также сообщают о смерти при невыясненных обстоятельствах двух сторонников оппозиции. В целях подавления оппозиции правительство прибегает к арестам по политическим мотивам. Распространенной практикой является содержание таких заключенных под стражей на протяжении более одного года после ареста в камере предварительного заключения. При этом неправительственные организации по-прежнему получают сообщения о применении пыток, в частности в полицейских участках^g.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 25 февраля 2008 года государство-участник сообщило, что не следует воспринимать изложенный им в настоящем документе краткий ответ как означающий, что оно принимает те замечания заявителя, которые оно не рассматривает в настоящем документе, и придерживается своей позиции, выраженной в своих замечаниях от 13 сентября 2007 года. В отношении судебно-медицинских и психиатрических заключений, препровожденных в обоснование утверждений заявителя, государство-участник отмечает, что миграционные власти Швеции еще не успели их изучить, поскольку эти заключения являются новыми документами. Кроме того, заявитель никак не разъяснил причины, по которым он не прошел соответствующий осмотр ранее. Оно полагает, что содержащиеся в этих документах заключения не свидетельствуют о достаточном обосновании его утверждения об имевшем место в прошлом грубом обращении, в частности с учетом сформулированного в нем вывода о том, что «нали-

чие множественных травм, нанесенных тупыми предметами, о чем было сообщено, *может быть частично* подтверждено при осмотре. Результаты осмотра, *возможно, могут* подкрепить его сообщение о грубом обращении и пытках». Государство-участник по-прежнему придерживается мнения о том, что заявителю не удалось обосновать свое утверждение о грубом обращении в прошлом.

Дополнительные замечания заявителя

6.2. 18 апреля 2008 года заявители направили дополнительное представление, в котором они указали на неоспоримость того, что шведским миграционным властям медицинские справки не представлялись и что они ими не оценивались. Они утверждают, что решение о том, проводить или нет всестороннее расследование по факту пыток, входит в компетенцию Совета по миграции. Хотя Совет по миграции не оспаривал утверждение заявителя о том, что он подвергался грубому физическому насилию, вопрос о том, подвергался ли автор сообщения пыткам и какие это имело для него последствия, вообще не рассматривались. Отсюда заявитель делает вывод о том, что шведские власти придерживались такого мнения, что имевшие место в прошлом факты грубого обращения с автором не имеют отношения при оценке существующих у заявителей потребностей в убежище и защите. Заявители были удивлены, когда 13 сентября 2007 года узнали о «новой» позиции государства-участника, согласно которой заявителю не удалось обосновать свое утверждение о грубом обращении в прошлом. Заявитель считал необходимым провести полное расследование по факту пыток как раз для того, чтобы обосновать свое утверждение. Таким образом, заявителю пришлось представлять новые документы как раз из-за утверждения государства-участника. Если бы государство-участник не «пересмотрело оценку, сделанную национальными властями», у автора не было никаких причин ссылаться в Комитете на новые документы. Заявитель оспаривает сделанный государством-участником вывод о том, что справки, о которых идет речь, представляют собой слабые доказательства в подтверждение его утверждений, и перечисляет выводы, отраженные в этих справках. Он также прилагает заявление организации «Репортеры без границ» от 17 апреля 2008 года, в котором говорится, что еще 19 декабря 2001 года автора называли политически активным журналистом от одной из оппозиционных партий Азербайджана и в котором поддерживается его ходатайство о предоставлении убежища.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в какой-либо жалобе, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции.

7.2 В соответствии с требованием пункта 5(а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 В соответствии с пунктом 5(b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник подтвердило, что внутренние средства правовой защиты

были исчерпаны, и тем самым приходит к выводу, что заявители выполнили требования пункта 5(b) статьи 22.

7.4 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не достигнут базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости по смыслу пункта 2 статьи 22 Конвенции. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются важных вопросов, которые следует рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросами приемлемости.

7.5 Поэтому Комитет считает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение вопросов существа

8.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли высылка заявителя в Азербайджан представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток.

8.2 При оценке риска применения пыток Комитет учитывает все соответствующие соображения, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой в стране, в которую оно вернется. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может рассматриваться в качестве лица, которому угрожает опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

8.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 по статье 3, в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать опасность применения пыток в случае его высылки, возвращения или выдачи; при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Эта опасность необязательно должна быть весьма вероятной, при этом необходимо, чтобы она была личной и реальной. В этой связи в предыдущих решениях Комитет устанавливал, что опасность применения пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что в случае высылки в Азербайджан Р.К. подвергнется пыткам за свою прошлую политическую и журналистскую деятельность и заявление, сделанное в одном из азербайджанских судов в 2004 году. Он также отмечает, что заявитель указывает на то, что

ранее он уже подвергался пыткам, в подтверждение чего он недавно предъявил медицинские справки, которые, как отмечает государство-участник, не были представлены Совету по миграции. Заявитель не разъяснил причины, по которым он не мог пройти такое медицинское освидетельствование и получить соответствующие справки до обращения с заявлением в Комитет. Комитет отмечает, что несмотря на неоспоримый факт того, что Р.К. был членом партии «Мусават», он признает, что не занимал в партии руководящих постов, и не представил доказательств осуществления какой-либо политической деятельности, которая могла бы по-прежнему представлять интерес для властей Азербайджана. Ему также не удалось доказать факт своего участия в демонстрациях в период проведения выборов в 2003 году. Он признает, что после этих демонстраций он не был осужден ни по каким обвинениям, и даже если был бы принят тот факт, что он участвовал в демонстрациях, о чем он позднее заявлял в суде, несмотря на отсутствие соответствующих доказательств, то следует иметь в виду, что он не подвергся за это аресту и в настоящее время не разыскивается властями. В Азербайджане заявителю действительно ни разу не предъявлялись обвинения в совершении каких-либо уголовных преступлений и его ни разу не привлекали к суду.

8.5 В отношении его утверждений о том, что ранее его уже пытали, Комитет отмечает, как на это указывает государство-участник, что Р.К. представил только общую информацию о случаях применения к нему пыток или жестокого обращения без каких-либо подробностей происшедшего. Он заявляет, что, несмотря на утверждения заявителя о том, что он трижды подвергался аресту, его при этом не пытали и не обращались с ним жестоко. Даже представленные в конце 2007 года медицинские справки не содержат достаточно подробной информации, несмотря на утверждения об обратном, и свидетельствуют о «неоднократных случаях проявления насилия» в связи с участием в демонстрациях и о том, что Р.К. подвергался «угрозам, преследованиям и жестокому обращению...». Хотя признается, что результаты судебно-медицинской экспертизы от 22 октября 2007 года «возможно, могут подкрепить его сообщение о грубом обращении и пытках» и что заключение психиатра от 23 октября 2007 года свидетельствует о том, что он находится в состоянии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), вопрос заключается в том, существует ли для него в данный момент опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Азербайджан. Из вышесказанного автоматически не вытекает вывод о том, что несколько лет спустя после якобы имевших место событий ему по-прежнему грозила бы опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Азербайджан в ближайшем будущем^h.

8.6 По мнению Комитета, заявителям не удалось представить какие-либо другие весомые доказательства того, что в случае возвращения в Азербайджан Р.К. лично подвергнется предсказуемой и реальной опасности применения пыток. По этим причинам и с учетом того факта, что дело остальных заявителей тесно связано с делом Р.К., Комитет приходит к выводу, что остальным заявителям не удалось обосновать свое утверждение о также грозящей им предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Азербайджан, и поэтому он заключает, что их высылка в эту страну не будет представлять собой нарушение положений статьи 3 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих дос-

тоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению о том, что высылка заявителя государством-участником в Азербайджан не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Примечания

- ^a 21 ноября 2003 года Р.К. было предписано также возместить ущерб, причиненный клеветническими утверждениями о коррупции в одной из школ.
- ^b Сообщение № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3 и Сообщение № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.
- ^c Сообщение № 103/1998, *Ш.М.Р и М.М.Р. против Швеции*, соображения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.
- ^d *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Добавление № 44 (A/53/44), Приложение XI, Сообщение № 150/1999, С.Л. против Швеции*, соображения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.4, и Сообщение № 265/2005, *А.Х. против Швеции*, соображения, принятые 16 ноября 2006 года, пункт 11.6.
- ^e Сообщение № 39/1996, *Тала против Швеции*, соображения, принятые 15 ноября 1996 года.
- ^f Сообщение № 65/1997, *И.А.О. против Швеции*, соображения, принятые 6 мая 1998 года.
- ^g В обоснование своих утверждений он направляет следующие материалы: сообщения Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, опубликованные в пресс-релизе 6 марта 2007 года «Эксперт Организации Объединенных Наций по правам человека выражает обеспокоенность по поводу свободы прессы в Азербайджане»; информацию, представленную Комиссией по делам иммигрантов и беженцев Канады, от 9 марта 2007 года и 20 февраля 2007 года; доклад организации «Международная амнистия» от 24 января 2007 года; доклад организации по наблюдению за осуществлением прав человека «Хьюман Райтс Вотч» «Подавление инакомыслия» от января 2004 года, «События 2006 года» и «Всемирный доклад 2007»; сообщения «Репортеров без границ» от 1 февраля 2007 года, 20 июля 2007 года и 14 ноября 2007 года.
- ^h Сообщение № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, мнения от 16 ноября 2005 года, и Сообщение № 126/1999, *Х.А.Д. против Швейцарии*, мнения от 10 мая 2000 года.

Сообщение № 311/2007

<i>Представлено:</i>	М.Х. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	19 января 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 мая 2008 года,

завершив рассмотрение жалобы № 311/2007, представленной Комитету против пыток от имени М.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявителем является М.Х., гражданин Беларуси, 1952 года рождения. В 2002 году он обратился с ходатайством о предоставлении политического убежища в Швейцарии; в 2003 году его ходатайство было отклонено. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Беларусь (или Украину) будет представлять собой нарушение Швейцарией его прав по статье 3 Конвенции против пыток. Он не представлен адвокатом.

1.2 Направляя свое первоначальное сообщение, заявитель просил Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой не предпринимать дальнейших шагов в целях его выдворения, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 30 января 2007 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, решил не удовлетворять просьбу заявителя о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что с 1998 года он являлся политическим активистом в Беларуси и в этом качестве участвовал в нескольких политических демонстрациях. Он работал на компанию, занимавшуюся изданием литературы, в которой критиковался действующий в государстве режим; материалы печатались в Российской Федерации, и все платежи проводились через банковские счета этой компании. По его словам, со второго полугодия 1998 года власти начали его преследовать и якобы возбудили, в не указанный им день, против него уголовное дело за организацию беспорядков, антигосударственную пропаганду и дискредитацию власти. Впоследствии дело было закрыто.

2.2 Заявитель утверждает, что в октябре 1998 года органы власти Беларуси выдали ему заграничный паспорт и предложили уехать в Украину. Он отказал-

ся и продолжал участвовать в демонстрациях и распространять печатные материалы. В ходе пикета в Витебске 18 ноября 1999 года он якобы был задержан милицией и заключен под стражу; его освободили 8 февраля 2000 года. По его словам, на первом допросе он был избит следователем за отказ давать показания о своей деятельности. Он также пострадал из-за переполненности камер в месте содержания под стражей (на 20–25 заключенных приходилось всего 10 коек) и не мог спать из-за постоянно включенного света. Его сокамерники, обычные преступники, угрожали ему и избивали, поскольку он был политическим заключенным. Он также утверждает, что пострадал в результате сексуальных посягательств^а со стороны своих сокамерников во время содержания под стражей. Он настаивает на том, что сокамерники действовали по указанию милиции с целью его запугать.

2.3 По освобождении заявитель переехал в Украину. В сентябре 2000 года он вступил в украинскую партию НРУ. В марте 2002 года он исполнял обязанности наблюдателя на выборах от НРУ. Он якобы зарегистрировал ряд нарушений, о чем сообщил руководству партии. Вскоре после этого он был задержан милицией. По его словам, милиция рекомендовала ему не заниматься никакой политической деятельностью в Украине. Ему было предложено подписать протокол о задержании, а также заявление о том, что у него нет жалоб в отношении милиции. По его мнению, в протоколе не были указаны обстоятельства его задержания, и он отказался его подписывать. Вследствие этого ему якобы угрожали и избили до потери сознания.

2.4 В июле 2002 года НРУ просил его расследовать причины гибели одного из высокопоставленных членов партии (мэра города Хмельницкий). Заявитель пришел к выводу о том, что это было убийство. Вскоре после этого службы безопасности якобы угрожали его жизни. Опасаясь за свою жизнь, 25 ноября 2002 года он покинул Украину, 28 ноября 2002 года прибыл в Швейцарию и попросил предоставить ему политическое убежище.

2.5 14 мая 2003 года Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (ШФУБ) отклонило его ходатайство о предоставлении политического убежища. 11 июня 2003 года заявитель подал апелляцию в Апелляционный совет по делам просителей убежища (АСПУ). 15 ноября 2006 года его апелляция была отклонена. 21 ноября 2006 года ему было приказано покинуть страну до 15 января 2007 года.

2.6 В последующем представлении от 3 апреля 2007 года заявитель пояснил, что он направил в посольство Беларуси в Швейцарии ходатайство о выходе из гражданства.

2.7 Он подал апелляцию в Федеральный административный трибунал (дата подачи апелляции не указывается). 7 января 2008 года заявитель представил копию решения Федерального административного трибунала от 28 февраля 2007 года, в соответствии с которым Трибунал отказал в рассмотрении его апелляции, поскольку она была представлена на языке, не являющемся государственным языком Швейцарской Конфедерации, а также из-за того, что он не уплатил административный сбор (1200 шв. фр.). Он утверждает, что не в состоянии уплатить этот взнос и что в любом случае все аналогичные жалобы так или иначе отклоняются по разным причинам, даже когда эти жалобы составлены юристами.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Беларусь (или Украину) государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции против пыток.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 10 июля 2007 года. Оно отмечает, что 6 марта 2007 года посольство Беларуси в Швейцарии выдало заявителю новый паспорт. Заявитель не представил никаких доказательств того, что письма с его ходатайством о выходе из гражданства, копии которых были представлены 3 апреля 2007 года, вообще когда-либо отправлялись. Отсутствует информация о результатах подачи этого прошения, и не ясно, разрешается ли гражданам Беларуси по закону Беларуси выходить из гражданства. В любом случае не понятно, каким образом эти документы могли бы сказаться на возможной угрозе применения пыток в отношении заявителя в Беларуси^b.

4.2 Государство-участник ссылается на то, что до обращения в органы власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища заявитель утверждал, что подвергся преследованию в Беларуси за политическую деятельность. Он также отмечал, что покинул Беларусь по рекомендации местных властей. После своего незаконного возвращения в Беларусь он якобы продолжил заниматься своей официальной деятельностью. Согласно настоящему сообщению, компания, в которой работал заявитель, функционировала как организация по сбору, классификации и распространению информации в целях издательства политических материалов в России и осуществления связанных с этим финансовых операций. После того как в апреле 1999 года органы власти установили его местонахождение, он якобы обосновался в Украине в августе 2000 года. В Украине заявитель познакомился со своей будущей супругой. Позднее он был задержан милицией в связи со своей деятельностью наблюдателя на выборах. У него возникли проблемы в отношениях с властью из-за того, что он якобы способствовал выяснению обстоятельств произошедшей в 2001 году автомобильной аварии, в которой погиб мэр города Хмельницкий. По получении уведомления Миграционной службы Украины об истечении срока действия его разрешения на пребывание он вместе с супругой уехал в Швейцарию.

4.3 Государство-участник отмечает, что заявитель никогда не сообщал властям Швейцарии о том, что содержался под стражей в Беларуси. Тем не менее в своем первоначальном представлении в настоящем сообщении он утверждает, что был задержан в Витебске 18 ноября 1999 года и освобожден 8 февраля 2000 года после закрытия возбужденного против него уголовного дела. По его словам, во время содержания под стражей он подвергся жестокому обращению со стороны своих сокамерников. Впоследствии 25 февраля 2005 года заявитель сообщил о том, что на самом деле сокамерники подвергли его унижительному обращению.

4.4 Государство-участник отмечает, что согласно статье 3 Конвенции, государства-участники не должны выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Государство-участник поддерживает доводы, приведенные Апелляционным советом по делам просителей убежища (АСПУ) и Швейцарским федеральным управлением по делам беженцев (ШФУБ) в обоснование

своих решений отклонить ходатайство заявителя о предоставлении убежища и подтвердить намерение его выслать. Оно также ссылается на то, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в свою страну, и что в этой связи должны существовать дополнительные основания для установления наличия, для целей пункта 1 статьи 3, «предсказуемой, реальной и личной» угрозы применения пыток.

4.5 Ссылаясь на Замечание общего порядка Комитета № 1, государство-участник утверждает, что положение дел в Беларуси само по себе не может служить достаточным основанием для вывода о том, что заявителю будет грозить опасность применения пыток. Заявитель не представил достаточные материалы, на основании которых можно было бы заключить, что он подвергнется «предсказуемой, реальной и личной» опасности применения в его отношении пыток в Беларуси. Что касается положения дел в Украине, то государство-участник отмечает, что со времени событий, на которые ссылается заявитель, утверждая, что ему могут угрожать пытки в этой стране, произошли важные политические изменения. Эти изменения являются столь значительными, что Федеральный совет Швейцарии для целей законодательства Швейцарии по вопросам предоставления убежища относит теперь Украину к числу «безопасных стран».

4.6 Государство-участник сообщает, что заявитель признал, что в Беларуси он трижды или четырежды приговаривался к уплате штрафов в связи со своей политической деятельностью. Кроме того, он утверждал, что участие компании, в которой он работал, в политической деятельности привлекло внимание налоговых органов. Между тем государство-участник отмечает, что заявитель никогда не упоминал о каких бы то ни было случаях жестокого обращения с ним со стороны властей Беларуси. Подобных утверждений не содержалось и в первоначальном представлении, направленном заявителем Комитету.

4.7 Утверждения о том, что во время содержания под стражей в Витебске он пострадал из-за унижающего достоинство и бесчеловечного обращения, содержались только в его представлениях от 19 и 25 января 2007 года, но никаких доказательств на этот счет не было предъявлено. В то же время факсимильное сообщение, подтверждающее, по словам заявителя, факт содержания его под стражей в 1999–2000 годах и приведенное в качестве приложения к сообщению заявителя от 19 января 2007 года, датировано 12 апреля 2000 года, однако оно так и не было представлено органам власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища. Все вышесказанное вынуждает государство-участника сделать вывод о том, что утверждения заявителя о содержании его под стражей и жестоком обращении в Беларуси являются недостоверными.

4.8 Государство-участник также отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища заявитель сообщал о якобы имевшем место задержании его милицией в Украине при исполнении им обязанностей наблюдателя на выборах и о помещении его под стражу и жестоком обращении с ним в период с 31 марта по 2 апреля 2002 года. Государство-участник отмечает, что даже с учетом того, что заявитель настаивал на особо жестоком обращении, которому он подвергся в Украине, в связи с подачей им прошения о предоставлении убежища, оно принимает его заявления как правдивые. С заявителем жестоко об-

ращались якобы из-за его отказа подписать протокол о задержании. В этой связи государство-участник считает, что действия милиции представляют собой злоупотребление (служебными полномочиями). Однако «реальные» основания для содержания заявителя под стражей не создали бы никакой опасности его преследования по возвращении, не говоря уже о применении пыток. По мнению государства-участника, превышение милицией своих полномочий выражается в не связанных между собой действиях и не представляет собой какое-либо систематическое преследование заявителя милицией за его политическую деятельность.

4.9 В отношении политической деятельности заявителя в Беларуси государство-участник отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища заявитель указал, что активно занимался политической деятельностью и был оштрафован за свои действия. Он продолжал заниматься своей деятельностью в Беларуси и после отъезда в Украину. ШФУБ и АСПУ должным образом рассмотрели эти утверждения.

4.10 Государство-участник отмечает, что в своем представлении от 25 января 2007 года заявитель дополнительно сообщил о том, что компания, в которой он работал, также участвовала в его политической деятельности. Эта компания якобы использовалась для заказа и издательства пропагандистских материалов. Однако в своем ходатайстве, направленном ШФУБ, заявитель упомянул о том, что не намеревался задействовать компанию для финансирования издательства вышеуказанных печатных материалов. Государство-участник отмечает, что такая деятельность, несомненно, вызвала бы незамедлительную реакцию со стороны властей Беларуси, что выразилось бы, в частности, в аннулировании разрешения на осуществление издательской деятельности или же в привлечении заявителя к уголовной ответственности и его аресте. В то же время заявитель все же признает, что компания была закрыта в конце 2000 года, однако продолжала существовать и после его отъезда в Украину и что уже только позднее он узнал о том, что в отношении него начаты процессуальные действия и что в этой связи он находится в розыске. Кроме того, государство-участник отмечает, что в 2000 году заявитель зарегистрировался в посольстве Беларуси в Украине; в 2002 году это посольство выдало ему паспорт, действительный до 2006 года. С учетом этих обстоятельств государство-участник приходит к выводу о том, что маловероятно, чтобы заявитель действительно вел какую-либо оппозиционную политическую деятельность в стране происхождения.

4.11 Государство также ссылается на утверждения заявителя о том, что в мае 2000 года он и его супруга вступили в НРУ. В то же время он предъявил копию свидетельства, выданного в декабре 2002 года, согласно которому он был принят в члены партии только в 2002 году. В конце марта 2002 года, по его словам, он получил письмо от действующего президента Украины, побудившее его заняться активной политической деятельностью в Украине и, в частности, стать наблюдателем на выборах в марте 2002 года. По мнению государства-участника, в свете всего вышесказанного представляется сомнительным, чтобы заявитель вел активную политическую деятельность в Украине.

4.12 Что касается общей правдивости заявителя, государство-участник ссылается на то, что в отношении положения дел в Беларуси он представил Комитету целый ряд причин, о которых не сообщалось органам власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища и которые даже не фигурировали в его пер-

воначальном представлении, направленном Комитету. Единственным доказательством его якобы имевшего место содержания под стражей является подтверждение, которое, по его словам, он недавно получил по факсу. С учетом срока содержания под стражей, о котором идет речь, государство-участник выражает удивление по поводу того, что заявитель не предоставил каких-либо других доказательств содержания под стражей и условий содержания, в частности в отношении якобы унижающего достоинство и бесчеловечного обращения, которому он при этом подвергся.

4.13 Государство-участник также указывает на фактические несоответствия в утверждениях заявителя. Прежде всего оно отмечает, что заявитель настаивал на том, что покинуть страну в 1998 году его побудили власти Беларуси. Однако после отъезда в Украину он продолжал заниматься своей деятельностью и регулярно возвращался в Беларусь. По мнению государства-участника, эти посещения на протяжении более двух лет свидетельствуют о том, что заявитель, вопреки своим утверждениям, не подвергался опасности преследования в Беларуси.

4.14 Государство-участник также указывает на то, что заявитель представил АСПУ письмо управления милиции города Витебска от 8 ноября 2001 года, согласно которому заявитель не находился в розыске в Беларуси.

4.15 Государство-участник ссылается на то, что заявитель утверждал, что подвергся преследованию со стороны служб безопасности Украины из-за отказа сообщить результаты проведенного им расследования причин предполагаемого убийства мэра города Хмельницкий. Оно отмечает, что ни органам власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища, ни в своем сообщении Комитету он не пояснил, зачем и каким образом ему удалось провести научное расследование причин и результатов и последствий аварии. Государство-участник выражает удивление в связи с тем, что с учетом прошедшего периода времени заявитель так ничем и не подкрепил свои утверждения ранее, будь то путем указания причин проведения собственного расследования или фамилий и квалификации специалистов, с которыми он консультировался, или же путем представления результатов своего расследования. Государство-участник приходит к выводу о том, что утверждения заявителя об имевшем место в отношении него преследовании со стороны служб безопасности Украины являются недостоверными. Наконец, государство-участник заявляет, что НРУ представляет собой партию националистского толка. Заявитель ни разу не разъяснил причины своего вступления в партию НРУ и активного участия в ее деятельности.

4.16 Государство-участник приходит к заключению о том, что в свете выше-сказанного нет серьезных оснований полагать, что заявителю может лично угрожать конкретная опасность применения пыток в случае его возвращения в Беларусь или Украину. Кроме того, как гражданину Беларуси ему не грозит опасность высылки в Украину.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 В письме от 28 сентября 2007 года заявитель вновь излагает свои предыдущие утверждения. Он ссылается на то, что обратился в посольства Беларуси в Швейцарии и Украине с ходатайством о выходе из гражданства Беларуси. Эти прошения создают для него дополнительную личную и предсказуемую опасность в случае его возвращения в Беларусь.

5.2 Кроме того, он разъясняет, что его первое собеседование по вопросу предоставления убежища в Швейцарии было весьма кратким. В ходе второго собеседования он хотел более подробно изложить пояснения, однако счел невозможным описать условия своего содержания под стражей в Беларуси, поскольку был смущен присутствием молодых женщин и опасался, что эти факты станут известны другим лицам, ищущим убежище. В этом контексте он излагает детали посягательства, которому он предположительно подвергся в Беларуси: после допроса (дата его проведения не указывается) он уставшим вернулся в свою камеру, где было всего три его сокамерника. Он уснул и проснулся из-за того, что кто-то его пинал ногами; он получил пинки по голове и потерял сознание. Когда он очнулся, один из его сокамерников «подвергал его унижительному обращению». Когда автор сообщения стал протестовать, его опять стали пинать и он опять потерял сознание. Когда он очнулся, он лежал на полу. Его лицо было в крови, и сзади все болело. Он предположил, что «случилось худшее».

5.3 Автор настаивает на том, что разъяснил властям Швейцарии, что в Беларуси его неоднократно арестовывали и доставляли в отделение милиции. По истечении нескольких часов или дней он предстал перед судом, который приговаривал его к уплате штрафов.

5.4 Заявитель ставит под сомнение методы оценки государством-участником существующих доказательств в поддержку его утверждений. Он вновь заявляет о том, что в случае его принудительного возвращения в Беларусь или Украину его права по статье 3 Конвенции будут нарушены.

Дополнительные замечания государства-участника и комментарии заявителя относительно этих замечаний

6.1 8 ноября 2007 года государство-участник представило дополнительные замечания и подтвердило сделанные им ранее выводы. Оно признает, что заявитель действительно подавал ходатайство о выходе из гражданства, однако из ответа посольств Беларуси в Швейцарии и Украине следует, что он не может выйти из гражданства, не получив гражданства другой страны (или при отсутствии достаточных гарантий получения гражданства другой страны).

6.2 Государство-участник вновь сообщает о том, что после отъезда в Украину заявитель регулярно возвращался в Беларусь, где не подвергался никакому преследованию. Он также предъявил свидетельство, выданное полицией Витебска в 2001 году, согласно которому он не находился в розыске в Беларуси. Кроме того, посольство Беларуси в Швейцарии выдало ему новый паспорт.

6.3 Государство-участник заявляет, что все лица, участвующие в процессе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища в Швейцарии, берут на себя обязательство хранить профессиональную тайну, что обеспечивает эффективную защиту частной жизни лиц, ищущих убежище. При этом лица, ищущие убежище, обязаны представлять все материалы, которые могут служить обоснованием их требования. Государство-участник допускает, что в начале процедуры предоставления убежища заявитель не рассказал о посягательствах, возможно, из соображений приличия. Тем не менее, по его мнению, это не объясняет, почему он так ни разу и не сообщил органам власти Швейцарии о факте содержания его под стражей в 1999–2000 годах, даже когда ему задавали конкретные вопросы на этот счет.

7.1 Заявитель представил дополнительные комментарии 16 ноября 2007 года. Прежде всего он отмечает, что дополнительные замечания государства-участника по сути повторяют первоначальные замечания государства-участника (от июля 2007 года).

7.2 Он признает, что по законодательству Беларуси для удовлетворения ходатайства о выходе из гражданства необходимо наличие гражданства другой страны или гарантий того, что такое гражданство будет предоставлено. Однако, по его словам, это требование неприменимо к данному случаю, поскольку по нормам международного права прав человека он вправе самостоятельно распоряжаться своей личной жизнью.

7.3 Заявитель утверждает, что государство-участник, по всей видимости, допускает, что в Беларуси с ним жестоко обращались и унижали, однако при этом отказывается поверить в то, что он содержался в этой стране под стражей, невзирая на наличие копий двух официальных документов, подтверждающих этот факт. Он сообщил также, что направил запрос в медицинскую службу соответствующего места содержания под стражей, поскольку в начале января 2000 года он в него обращался. 4 декабря 2007 года он представил копию свидетельства, выданного ему следственным изолятором № 2 города Витебска 4 декабря 2007 года, в котором этот следственный изолятор информирует заявителя о том, что не может представить ему никакой медицинской справки, поскольку медицинские карты заключенных уничтожаются по истечении 5 лет. Заявитель также повторяет свои утверждения о плохих условиях содержания в этом следственном изоляторе и заявляет, что приведенные сведения следует рассматривать как достаточное доказательство факта его содержания под стражей.

7.4 Заявитель настаивает на том, что не сообщал органам власти по вопросам предоставления убежища о посягательствах не только из-за стыда, но и из-за опасений того, что об этом станет известно и другим ищущим убежище лицам и они будут к нему пренебрежительно относиться, унижать или насмехаться над ним.

7.5 В отношении замечания государства-участника о том, что в ходе первого собеседования он не упомянул о содержании его под стражей в Беларуси, он поясняет, что уже говорил о том, что его несколько раз задерживали на непродолжительные периоды времени и доставляли в отделение милиции. Он разъясняет, что, по его мнению, 80 дней содержания его под стражей в Беларуси являются коротким сроком и что он находился не в тюрьме, а в другом месте лишения свободы (в следственном изоляторе).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете — Рассмотрение приемлемости

8. Перед рассмотрением любых заявлений, содержащихся в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает неопровержимость того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник

не оспаривает факта приемлемости сообщения. В силу этого Комитет считает жалобу приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение вопросов существа

9.1 Комитету необходимо решить вопрос о том, будет ли выдворение заявителя в Беларусь нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не возвращать кого-либо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что этому человеку может угрожать там применение пыток.

9.2 При оценке наличия существенных оснований полагать, что заявитель может подвергнуться пыткам по возвращении в Беларусь, Комитет обязан принимать во внимание все соответствующие соображения, включая существование в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Тем не менее цель такого определения состоит в том, чтобы установить, окажется ли соответствующее лицо лично под угрозой пыток в стране, в которую оно вернется. Комитет подтверждает, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы в отношении соответствующего лица должны существовать дополнительные основания. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений не означает, что соответствующему лицу не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3 о том, что «при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности»^c.

9.4 В данном случае заявитель утверждал, что с 1998 года находится в поле зрения властей в связи со своей политической деятельностью. Ему выдали новый паспорт и предложили покинуть страну. Во время содержания его под стражей в 1999–2000 годах он якобы подвергся сексуальному насилию со стороны своих сокамерников, совершенному по указанию милиции. Комитет отмечает, что государство-участник выдвигает то возражение, что заявитель ни разу не сообщил органам власти Швейцарии по вопросам предоставления убежища ни о содержании под стражей, ни о якобы имевших место посягательствах, и что об этом было упомянуто только в рамках настоящего сообщения Комитету притом, что в первоначальном представлении заявителя об этом не было и речи. Комитет отмечает, что заявитель не привел никаких доказательств якобы совершенного над ним насилия, в частности, он не предъявил никакой соответствующей медицинской справки.

9.5 Единственным документом в обоснование этих утверждений является выданное ему в месте содержания под стражей свидетельство, которое, однако, подтверждает только лишь факт содержания заявителя под стражей в этом месте с 18 ноября 1999 года по 8 февраля 2000 года. Комитет также отмечает, что предъявление заявителем какого бы то ни было свидетельства, выданного ми-

лицией Витебска, говорит о том, что он не находится в розыске в Беларуси. В отношении вопроса о бремени доказывания Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений^d.

9.6 С учетом всей сообщенной информации Комитет приходит к выводу о том, что заявитель не представил достаточных доказательств, которые позволили бы ему полагать, что в случае высылки в страну его происхождения ему будет лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения там пыток.

9.7 В отношении утверждений заявителя о том, что в случае выдворения его в Украину ему будет угрожать опасность применения пыток, Комитет указал на заявление государства-участника о том, что, поскольку заявитель является гражданином Беларуси, речь может идти только о высылке в Беларусь, но не в Украину. С учетом вышесказанного Комитет считает, что нет необходимости рассматривать эту часть сообщения.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит в этой связи к заключению, что возвращение заявителя в Беларусь не будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

Примечания

^a В первоначальном представлении заявитель упомянул лишь о том, что во время содержания под стражей ему угрожали сексуальным посягательством.

^b В отношении утверждения заявителя о том, что ему грозит высылка в Украину, государство-участник указывает на то, что заявитель ранее проживал в Украине и в этой же стране проживают его родственники и что его спутница является гражданкой Украины. С учетом того, что заявитель является гражданином только Беларуси, то он может быть выслан только в эту страну. Следовательно, АСПУ справедливо заключил, что утверждения заявителя о том, что он якобы подвергся преследованию в Украине, не имеют отношения к делу. Государство-участник подчеркивает, что, несмотря на все это, оно могло бы доказать, что заявителю не грозит опасность преследования в Украине.

^c *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Добавление № 44 (А/53/44), приложение IX, пункт 6.*

^d См. сообщения № 256/2004, *М.З. против Швеции*, мнения от 12 мая 2006 года, пункт 9.3; № 214/2002, *М.А.К. против Германии*, мнения от 12 мая 2004 года, пункт 13.5; и № 150/1999, *С.Л. против Швеции*, мнения от 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

В. Решения о приемлемости

Сообщение № 264/2005

<i>Представлено:</i>	А.Б.А.У. (представлен защитой)
<i>От имени:</i>	заявителя
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата заявления:</i>	24 января 2005 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 264/2005, препровожденной от имени А.Б.А.У. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявитель, А.Б.А.У., родившийся 4 апреля 1957 года гражданин Туниса, на момент подачи жалобы содержался в изоляторе в Париже в связи с его высылкой. Он утверждает, что его принудительная репатриация в Тунис будет представлять собой нарушение Францией статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель представлен защитой, в роли которой выступают Центр информации и документации о пытках (ЦИДП-Тунис) и Объединенное тунисское сообщество в Европе, неправительственные организации^a.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции, Комитет довел это сообщение до сведения государства-участника в вербальной ноте от 25 января 2005 года, обратившись к правительству с просьбой представить информацию и соображения относительно приемлемости и существа выдвигаемых обвинений. Действуя в соответствии с пунктом 1 правила 108 своих правил процедуры, Комитет также просил государство-участника не высылать заявителя в Тунис, пока его заявление рассматривается. Комитет повторил эту просьбу в вербальной ноте от 19 января 2007 года.

1.3 В соображениях от 25 марта 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что решением от 4 февраля 2005 года Французское управление по защите беженцев и апатридов (ФУЗБА) предоставило заявителю вспомогательную защиту. 15 апреля 2005 года, действуя в соответствии с положениями пункта 3 правила 109 своих правил процедуры, Комитет решил рассматривать вопрос о приемлемости отдельно от вопроса о существовании заявления.

Факты в изложении заявителя

2.1 26 июня 2003 года префект полиции принял приказ о доставке заявителя на границу, предусматривающий его высылку в Тунис. Решением от 28 июня 2003 года Административный суд Парижа аннулировал этот приказ в отношении определения Туниса в качестве страны назначения.

2.2 17 января 2005 года заявитель был задержан во время дежурной проверки и помещен в административный изолятор с целью его высылки в Тунис. Заявитель утверждает, что в момент его ареста он вел переговоры с ФУЗБА.

2.3 19 января 2005 года префект полиции издал новый приказ о доставке заявителя на границу. Апелляция на этот приказ была отклонена Административным судом Парижа 22 января 2003 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Тунис будет представлять собой нарушение положений статьи 3 Конвенции. Он отмечает, что он известен как лицо, оппозиционное правительству страны его происхождения, которое подвергает его преследованиям в течение многих лет. Кроме того, его жену вынудили развестись с ним под угрозой насилия.

3.2 Заявитель ссылается на решение Административного суда Парижа от 28 июня 2003 года, в котором Суд отмечает, что заявитель является объектом давления и угроз со стороны тунисских властей. Согласно этому решению, префект полиции неправильно оценил положения статьи 27 Указа от 2 ноября 1945 года, в соответствии с которой «иностронец не может быть выслан в страну, если известно, что его жизнь или свобода будут поставлены там под угрозу или он будет подвергнут обращению, противоречащему положениям статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод...». Исходя из этого суд аннулировал приказ префекта полиции в отношении определения Туниса в качестве страны назначения.

3.3 Заявитель также отмечает, что во время открытого обсуждения второго периодического доклада Туниса в Комитете против пыток Комитет отмечал, что Тунис является страной, где распространена «культура пыток».

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 Государство-участник оспаривает приемлемость заявления в своих замечаниях от 25 марта 2005 года. Что касается фактов, то оно отмечает, что начиная с 1986 года заявитель неоднократно незаконно въезжал во Францию под различными именами. 19 марта 1996 года после своего третьего незаконного въезда он подал в ФУЗБА ходатайство о предоставлении ему статуса беженца, которое было отклонено 3 декабря 1999 года. 19 февраля 2001 года Апелляционная комиссия для беженцев подтвердила решение об отказе.

4.2 Согласно государству-участнику, заявитель был задержан 24 апреля 1996 года в рамках операции по пресечению торговли подложными документами, а в ходе расследования было установлено, что заявитель занимался торговлей подложными документами и поддерживал тесные отношения с радикальным исламистским движением. 28 января 1997 года заявитель был приговорен к двум годам тюремного заключения, в частности одному году условно и

трем годам запрещения пребывания на территории страны. Он содержался под стражей с 26 апреля 1996 года по 8 февраля 1997 года.

4.3 Заявитель был вновь арестован 24 июня 2003 года на основе отдельного требования, вынесенного Парижским судом большой инстанции за участие в преступном сообществе, связанном с террористической организацией. 17 января 2005 года заявитель был снова задержан во время проверки, и 19 января 2005 года был издан новый приказ о его доставке на границу. Будучи вновь заключенным под стражу за административное правонарушение, 24 января 2005 года он направил сообщение в Комитет против пыток.

4.4 Что касается нынешнего положения заявителя во Франции, то государство-участник отмечает, что 25 января 2005 года заявитель обратился в ФУЗБА с просьбой о пересмотре его ходатайства о предоставлении убежища.

4.5 Государство-участник отмечает, что в своем решении от 4 февраля 2005 года ФУЗБА сочло, что на заявителя не распространяются положения Конвенции 1951 года. ФУЗБА сделало вывод о том, что деятельность заявителя мотивирована была неapolитическими соображениями, а стремлением создать необходимые условия для принятия в его отношении мер защиты и воспрепятствовать его высылке.

4.6 Между тем, учитывая фактическую ситуацию, созданную заявителем и его деятельностью, независимо от ее мотивации, ФУЗБА тем же решением предоставило заявителю вспомогательную защиту на один год с возможностью продления, во исполнение положений статьи 2.П.2 Закона № 52-893 от 25 июля 1952 года о праве на убежище, с учетом внесенных в него Законом от 11 декабря 2003 года поправок.

4.7 11 февраля 2005 года в отношении заявителя было принято решение об отказе в праве на пребывание в стране, основанное на той угрозе, которую создавало для общественного порядка его присутствие во Франции. В тот же день в силу изменившихся обстоятельств был аннулирован приказ от 19 января о препровождении заявителя на границу. В то же время префект полиции издал новый приказ о его препровождении на границу. Одновременно префектом полиции было принято постановление об ограничении места жительства и свободы передвижения, основанное на невозможности осуществления меры наказания, предполагающей высылку в Тунис в силу принятого ФУЗБА решения о предоставлении заявителю вспомогательной защиты.

4.8 В тот же день заявитель подал апелляцию на приказ о его доставке на границу в Административный суд Парижа. В своем решении от 4 марта 2005 года Административный суд отклонил требования заявителя, изложенные с целью отмены решения об определении страны назначения и основанные на рисках, с которыми он столкнется в случае возвращения в страну своего происхождения. Государство-участник отмечает, что суд посчитал, что заявитель не может быть возвращен в Тунис, поскольку он пользуется вспомогательной защитой, и в его отношении 11 февраля 2005 года было вынесено постановление об ограничении местожительства и свободы передвижения.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что, даже если заявителю и может угрожать какое-либо решение о высылке, принятое в силу опасности, которую его поведение создает для общественного порядка, это решение на настоящий момент не имеет никакой юридической силы. Согласно государству-участнику,

в силу того, что заявитель пользуется вспомогательной защитой и на него распространяется постановление об ограничении места жительства и свободы передвижения, он полностью защищен от исполнения меры, предполагающей его высылку в Тунис.

4.10 Государство-участник уточняет, что, если предположить, что ФУЗБА отказало бы заявителю в предоставлении вспомогательной защиты, то у него была бы возможность обжаловать это решение в Апелляционной комиссии для беженцев. Возможное административное решение об аннулировании постановления об ограничении места жительства и свободы передвижения может быть обжаловано в административных судебных органах.

4.11 Государство-участник ссылается на два решения Европейского суда по правам человека (42216/98 от 14 ноября 2000 года и 65730/01 от 18 января 2005 года), в которых Суд посчитал, что при вступлении в силу постановления об ограничении места жительства и свободы передвижения заявителю уже фактически не угрожает непосредственная опасность высылки. Суд объявил эти заявления неприемлемыми. Оно ссылается на два других аналогичных дела, по которым Европейский суд вынес постановления (30930/96 от 7 сентября 1998 года и 53470/99 от 10 апреля 2003 года). Государство-участник приходит к выводу о том, что с учетом необходимых изменений эти же принципы могут быть распространены и на настоящее заявление.

4.12 Государство-участник делает вывод о том, что заявитель надежно и эффективно защищен от всякого риска быть подвергнутым обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции, которое могло бы быть результатом исполнения постановления о высылке, и что поэтому он не вправе выдавать себя за *жертву* по смыслу статьи 22 Конвенции.

Комментарии заявителя по поводу замечаний государства-участника

5.1 10 мая 2006 года защита согласилась с тем, что его клиенту более не угрожает опасность высылки в Тунис, поскольку ему была предоставлена вспомогательная защита. Эта защита была предоставлена 4 февраля 2005 года на один год, и срок ее действия продлевается, если ФУЗБА не принимает решения о ее отмене.

5.2 7 августа 2006 года заявитель проинформировал Комитет о том, что он желает сохранить свою жалобу в силе. 6 октября 2006 года заявитель внес уточнения в версию изложения фактов государством-участником. Он подчеркнул, что в решении от 28 января 1997 года ничего не говорится о том, что он имел «тесные отношения с радикальным исламистским движением», что обвинения являются необоснованными и что утверждения о принадлежности к «преступному сообществу, связанному с террористической организацией», не были подтверждены судом.

5.3 Он отмечает, что отказ предоставить ему право на пребывание в стране от 11 февраля 2005 года был обоснован угрозой для общественного порядка, которую создавало его присутствие во Франции, несмотря на тот факт, что ФУЗБА в своем решении от 4 февраля 2005 года отмечало, что «его связь с радикальным исламистским движением была мотивирована не политическими соображениями, а стремлением создать необходимые условия для принятия в отношении него мер защиты». Эти элементы указывают на то, что государство-

участник имплицитно знало о том, что угроза, которую он представляет собой для общественного порядка, не является реальной, и поэтому государство-участник не должно было отказывать ему в административном урегулировании его положения.

5.4 Что касается приемлемости заявления, то заявитель отмечает, что защита, предоставленная ему Францией, является иллюзорной и что вопреки заключениям государства-участника ему угрожает реальная опасность быть высланным в Тунис. Отмена постановления об ограничении его места жительства и свободы передвижения является лишь формальностью и это может произойти в любой момент, а возможность обжалования соответствующего решения в Административном суде не может приостановить исполнения решения. Кроме того, даже если у него и есть возможность оспорить возможное решение ФУЗБА о прекращении предоставления ему вспомогательной защиты в Апелляционной комиссии для беженцев, эта мера не может приостановить исполнения решения.

5.5 9 января 2007 года заявитель дополнительно сообщил о том, что он регулярно должен отмечаться в префектуре Сен-Дени. Это свидетельствует о том, что французские власти готовятся выслать его, когда истечет срок действия предоставляемой ему вспомогательной защиты, т.е. 4 февраля 2007 года.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 23 марта 2007 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что решение о предоставлении вспомогательной защиты было принято законодательным органом в декабре 2003 года и что оно вступило в силу 1 января 2004 года. Оно соответствует положениям статьи L.721-1 Свода законов о въезде и пребывании в стране иностранцев и о праве на убежище (СЗВПИУ), которые можно считать досрочной транспозицией положений директивы 2004/83/СЕ Совета Европейского союза от 29 апреля 2004 года, касающейся статуса беженцев и вспомогательной защиты.

6.2 Государство-участник напоминает о том, что эта защита предоставляется ФУЗБА, которое, находясь под контролем Апелляционной комиссии для беженцев, может отказывать в ней на основе формального решения, обусловленного элементами, позволяющими полагать, что угрозы, которые оправдывали применение такой защиты, более не существуют. Эта защита предусматривает, за исключением лишь тех случаев, когда это связано с соображениями обеспечения общественного порядка, установленное законом право получения временного удостоверения личности иностранца сроком на один год. Оно продлевается на время действия предоставляемой ФУЗБА защиты.

6.3 Таким образом, установление режима вспомогательной защиты не следует ассоциировать с мерой по обеспечению иска в соответствии со статьей 108 правил процедуры Комитета против пыток. По мнению государства-участника, речь идет, напротив, о мере, принятой после обстоятельного изучения ходатайства заявителя.

6.4 Государство-участник подчеркивает, что в данном случае не существует элементов, позволяющих ему полагать, что соображения, обусловившие предоставление заявителю вспомогательной защиты, в настоящее время перестали существовать. По этим причинам государство-участник повторяет, что заяви-

тель не может изображать из себя жертву, поскольку ему не угрожает никакая опасность быть высланным с территории Франции.

Дополнительные замечания заявителя

7.1 2 мая 2007 года заявитель вновь утверждал, что аннулирование вспомогательной защиты является лишь простой формальностью. Он отмечает, что предоставление вспомогательной защиты не разрешило вопроса о его пребывании во Франции, поскольку французские власти отказались выдать ему вид на жительство по причине предполагаемой угрозы, которую его присутствие создает для общественного порядка. Следовательно, у него нет ни права на труд, ни возможности пользоваться социальными льготами, и этот юридический вакуум сам по себе равносителен бесчеловечному обращению.

7.2 В свою поддержку заявитель представляет написанные НПО письма от 1 июля 1999 года и 25 января 2005 года, одно письмо от 8 января 2007 года от помощника по социальным вопросам Парижской больницы, справку о неуплате взносов в кассу семейных пособий от 23 февраля 2007 года, а также ряд других документов, свидетельствующих о его социальном положении. Он также представляет справку о своей судимости.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в той или иной жалобе, Комитет против пыток должен установить, является ли жалоба приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что заявитель пользуется вспомогательной защитой и что в настоящее время у него нет никаких оснований полагать, что угрозы, на основании которых заявителю была предоставлена вспомогательная защита, исчезли. Он также отмечает, что в информации, представленной заявителем, он ограничивается рассмотрением возможности высылки и его нынешним положением во Франции, однако не оспаривает тот факт, что он пользуется вышеуказанной защитой и что против него не возбуждено никакого судебного дела.

8.3 Учитывая тот факт, что в решении ФУЗБА признается право заявителя на вспомогательную защиту, что 11 февраля 2005 года префект полиции принял постановление об ограничении места жительства и свободы передвижения и что в силу этих причин приказ о доставке на границу, датированный тем же числом, не был приведен в исполнение, Комитет констатирует, что заявителю не угрожает непосредственная опасность высылки, а также не угрожает непосредственная, прямая и реальная опасность подвергнуться пыткам.

8.4 Комитет полагает, что заявителю не угрожает неминуемая опасность высылки и, следовательно, объявляет жалобу неприемлемой на основании пункта 2 статьи 22 Конвенции, поскольку она не соответствует положениям Конвенции^b. Это заключение не запрещает заявителю представить в Комитет новую информацию об обстоятельствах дела, если постановление об ограничении места жительства и свободы передвижения и решение ФУЗБА о предоставлении вспомогательной защиты, позволяющие ему находиться во Франции, претерпят какие-либо изменения.

9. В этой связи Комитет постановляет:

- а) считать жалобу неприемлемой;
- б) предусмотреть возможность пересмотра этого решения на основании правила 109 правил процедуры Комитета по получении просьбы со стороны заявителя или от его имени, содержащей информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;
- с) направить это решение государству-участнику, заявителю и его защите.

Примечания

^a Первоначальная жалоба была представлена Центром информации и документации о пытках (ЦИДП-Тунис). Позднее заявитель проинформировал Комитет о том, что он также представлен Объединенным тунисским сообществом в Европе.

^b См. САТ/С/22/Д/62/1996, *Э.Х. против Венгрии*, решение от 11 июня 1999 года, пункт 6.2.

Сообщение № 304/2006

<i>Представлено:</i>	Л.С.Б. от своего имени и от имени ее дочери Ж.Ф.С. (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявительницы
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	6 октября 2006 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 8 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 304/2006, поданной Л.С.Б. и ее дочерью Ж.Ф.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявительницами и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток.

1.1 Заявительницами являются Л.С.Б. (заявительница) и ее дочь Ж., гражданки Мексики, родившиеся соответственно в 1961 и 1992 годах. В 2006 году была отклонена их просьба о предоставлении им политического убежища в Канаде. По их мнению, в случае принудительного возвращения в Мексику им будет угрожать применение пыток или смерть. Их представляет адвокат.

1.2 10 октября 2006 года Комитет, действуя в соответствии со статьей 108 своих правил процедуры через посредство Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отказался удовлетворить просьбу заявительниц о направлении государству-участнику предложения об отсрочке их высылки.

Факты в изложении заявителя

2.1 11 сентября 2002 года в Чильпансинго (Мексика) лица, предположительно являвшиеся сотрудниками полиции, согласно утверждениям, подвергли пыткам и убили компаньона заявительницы, когда тот выполнял свою работу водителя грузовика. Причины убийства остались для заявительницы неясными, но, по ее словам, он имел доступ к информации, компрометирующей его работодателя Б., члена могущественного клана и кандидата на выборах в местные органы власти.

2.2 По словам заявительницы, убийцы ее компаньона считают, что конверт с компрометирующей информацией находится у нее. Она якобы получила анонимные угрозы убийством и была вынуждена со своей дочерью переехать в Мехико. Согласно утверждениям, 12 августа 2003 года она была задержана в Мехико тремя лицами, заявившими, что они являются государственными слу-

жащими. Ее якобы оскорбляли, требовали у нее конверт и угрожали убить ее дочь. После этого она решила уехать из страны и 26 ноября 2003 года заявительницы прибыли в Канаду, где 22 декабря 2003 года подали ходатайство о предоставлении убежища.

2.3 26 октября 2004 года Отдел по защите беженцев (ОЗБ) Комиссии по вопросам иммиграции и статуса беженца (КИСБ) отклонил ее ходатайство. По словам заявительницы, это решение было ошибочным и несправедливым, т.к. ОЗБ при анализе доказательств применил избирательный подход. Заявительницы обратились в Верховный суд с ходатайством о выдаче разрешения на пересмотр в порядке судебного надзора решения ОЗБ, однако 10 мая 2005 года оно было отклонено. 15 июня 2006 года они подали просьбу о проведении оценки риска перед высылкой (ОРПВ), которая 14 августа 2006 года также была отклонена. До этого, 2 февраля 2006 года, они просили Управление пограничных служб Канады (УПСК) еще раз рассмотреть их положение в свете гуманитарных соображений вместе с просьбой об отсрочке их высылки. 5 октября 2006 года просьба об отсрочке высылки была отклонена, и заявительниц проинформировали о том, что они будут высланы в Мексику. 6 декабря 2006 года УПСК отклонило их просьбу, основанную на гуманитарных мотивах.

2.4 Заявительницы считают себя жертвами нескольких ошибок, допущенных членами Комиссии (судьями), сотрудниками иммиграционной службы и даже их адвокатами, которые якобы не изучили их дело надлежащим образом. В частности, суд (ОЗБ) отметил расхождения в информации о месте смерти ее компаньона, но, по словам заявительницы, эти расхождения были следствием ошибки в переводе^a. По ее словам, это серьезная ошибка, т.к. в оригинале свидетельства о смерти местом смерти был назван Чильпансинго. Переводчик указал в переводе Чимальуакан, но в качестве места доставки тела погибшего. Несмотря на это, судья сделала вывод, что место смерти указано заявительницей неправильно. По словам заявительницы, это доказывает, что данное доказательство оценивалось явно произвольно. По ее мнению, ОЗБ должен был проверить не только подлинность свидетельства, но и его перевод.

2.5 Судья также сомневалась в правильности возраста компаньона заявительницы и не приняла во внимание объяснения заявительницы относительно того, что мексиканская полиция, вероятно, неправильно прочитала записи в его карте избирателя. Судья также обратила внимание на слова заявительницы о том, что Б. являлся кандидатом на пост губернатора штата Мехико. До этого заявительница якобы всегда утверждала, что Б. был кандидатом на пост губернатора Нетцауалькойотля^b. Таким образом, по мнению заявительницы, и в этом случае ОЗБ оценил элементы доказательств произвольно.

2.6 Заявительницы представляли копию их просьбы в адрес Федерального суда о выдаче разрешения на судебный пересмотр отрицательного решения ОЗБ в их отношении. Они считают, что эта просьба очень коротка, и в ней не упоминается о вышеназванной ошибке в переводе, и полагают, что ни их тогдашний адвокат, ни судья не уделили необходимого времени анализу их дела.

2.7 По словам заявительниц, ошибки, вызванные тем, что не был проведен углубленный анализ, ошибка в переводе и т.д. оказались для них непоправимыми, хотя их нельзя вменить им в вину, поскольку они были допущены третьими лицами. К тому же, семья Б. могущественна и поддерживает отноше-

ния с влиятельными и коррумпированными политиками Мексики. Там жизнь заявительниц находилась бы под угрозой.

Жалоба

3. Заявительницы утверждают, что их принудительная высылка в Мексику явилась бы нарушением Канадой их прав, предусмотренных в статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 17 апреля 2007 года. Оно напоминает о постоянной практике Комитета, согласно которой он не правомочен ставить под сомнение оценку фактов и доказательств, производимую на национальном уровне, если только такая оценка не является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии или если лица, принимавшие решение, не действовали пристрастно, чего в данном случае не было. Оно отмечает, что сообщение касается фактов, идентичных тем, которые рассматривались канадскими властями, сделавшими вывод о том, что утверждения заявительниц не заслуживают доверия.

4.2 Государство-участник приводит подробное описание процедур предоставления убежища в Канаде. Заявительницы прибыли в Канаду 26 ноября 2003 года в качестве туристов. 22 декабря 2003 года заявительница информировала Управление по вопросам гражданства и иммиграции Канады (УГИК) о своем желании подать от своего имени ходатайство о предоставлении убежища. 9 января 2004 года ее ходатайство было передано в Отдел по защите беженцев (ОЗБ/КИСБ)^c. Слушание в ОЗБ проходило 26 октября 2004 года в присутствии адвоката заявительниц. 6 января 2005 года их ходатайство было отклонено. Суд постановил, что заявительницы не являются ни беженцами, ни лицами, пользующимися защитой, поскольку их ходатайство в целом не вызывает доверия и они не сумели четко доказать факт существования серьезной опасности для их жизни, угрозы применения к ним пыток и объективной возможности их преследования в Мексике.

4.3 Согласно суду, ответы заявительницы «были путаными», и между фактами, о которых заявлялось в некоторых представленных в суд документах, и ее свидетельствами существовали значительные расхождения. Данные ею пояснения не позволили прояснить некоторые противоречивые элементы.

4.4 Суд отметил, что, согласно заявительнице и материалам газет, смерть ее супруга наступила в Чильпансинго (штат Герреро), а в переводе свидетельства о смерти речь шла о Чимальуакане (штат Мехико и предполагаемое место жительства ее компаньона). В ответ заявительница указала, что в Чильпансинго она опознавала тело погибшего. После слушания она направила в суд документ, касавшийся перевозки тела покойного, но из этого документа не ясно, почему в свидетельстве о смерти местом смерти был назван Чимальуакан.

4.5 Кроме того, в своем заявлении о выдаче вида на жительство заявительница указала, что проживает в Мехико с января 2002 года, в то время как, согласно газетам, ее компаньон жил в Чимальуакане. Когда во время слушания ей было указано на этот факт, она ответила, что допустила ошибку. Суд отметил, что такого рода исправления и ошибки подрывают доверие к заявительнице.

4.6 Согласно газетным статьям, компаньон заявительницы стал жертвой банды преступников, выдававших себя за сотрудников уголовной полиции, которые якобы украли у него все, за исключением документов, удостоверявших личность^d. Заявительница объяснила, что имел место заговор, организованный для того, чтобы скрыть роль полиции. Суд отдал предпочтение версии газет перед версией заявительницы с учетом общего отсутствия доверия к ней. Суд задался вопросом, почему лица, которые якобы преследовали ее, ждали три месяца, прежде чем потребовать у нее столь важный конверт, и почему после переезда заявительниц в феврале 2003 года ее дочь продолжала посещать ту же школу^e. По мнению суда, «такая неосторожность со стороны матери несовместима с [поведением] лица, реально опасющегося за безопасность своей семьи».

4.7 Согласно утверждениям, заявительница решила бежать еще в августе 2003 года, но сделала это лишь три месяца спустя. По мнению суда, это слишком значительный срок, особенно когда соответствующему лицу и его семье угрожает смерть, и что вероятным шагом в такой ситуации был бы отъезд данного лица при первой же представившейся возможности.

4.8 Заявительницы подали в федеральный суд просьбу о выдаче разрешения на пересмотр решения ОЗБ^f в порядке судебного надзора, которая была отклонена 10 мая 2005 года.

4.9 Затем 15 июня 2006 года они подали ходатайство о рассмотрении риска перед высылкой (ОРПВ), сославшись в нем на те же угрозы, что и при подаче ходатайства в ОЗБ. Они утверждали, что, даже если они поселятся в другом населенном пункте Мексики, их там найдут. Они добавили, что из-за подачи ходатайства о предоставлении убежища в Канаде они окажутся в Мексике в еще более опасном положении.

4.10 Сотрудник, занимавшийся ОРПВ, пришел к заключению, что положение в Мексике такое же, каким было в момент отклонения ходатайства в ОЗБ^g. Изучив дело, связанное с предоставлением убежища, другие доказательства и информацию о нынешнем положении в Мексике, этот сотрудник 14 августа 2006 года пришел к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что заявительницы подверглись бы там опасности применения пыток и что их жизнь там находилась бы под угрозой.

4.11 Сотрудник, занимавшийся ОРПВ, отметил, что остальные члены семьи заявительниц продолжают жить в Мексике, хотя было бы разумно предположить, что с учетом предполагаемого содержания компрометирующего письма якобы преследовавшие их лица должны были бы заняться их родственниками.

4.12 Чувствуя риск быть возвращенными в Мексику в принудительном порядке, заявительницы 3 октября 2006 года подали просьбу об отсрочке их высылки до вынесения Управлением пограничных служб Канады (УПСК) своего решения по их ходатайству, основанному на гуманитарных мотивах. 5 октября 2006 года УПСК отказало в предоставлении отсрочки и 6 декабря 2006 года отклонило их ходатайство, основанное на гуманитарных мотивах. Государственный участник объясняет, что, поскольку заявительницы ссылались на существовавшую в Мексике угрозу их жизни и безопасности, оценкой их ходатайства занимался сотрудник иммиграционной службы, прошедший специальную под-

готовку по вопросам изучения рисков при возвращении иммигрантов, т.е. специалист по ОРПВ.

4.13 Государство-участник замечает, что при обращении в УПСК заявительницы ссылались на те же риски, что и в ходатайствах о предоставлении убежища и о проведении ОРПВ. Заявительница добавила, что в Мексике ее положение как матери-одиночки было бы нестабильным, что помешало бы ей подать просьбу о выдаче постоянного вида на жительство (в Канаде). УПСК констатировало, что у заявительниц есть в Мексике близкие родственники и что — если говорить о высших интересах ребенка — дочь заявительницы, находящаяся в Канаде в течение трех лет, не завязала с местными жителями таких отношений, разрыв которых в случае расставания с ними создал бы для нее неоправданные или чрезмерные трудности. При отсутствии иных оснований благополучию ребенка отвечало бы совместное проживание с родственниками.

4.14 УПСК тщательно изучило всю совокупность рисков, о которых говорила заявительница, а также положение в Мексике. Оно изучило представленный перевод свидетельства о смерти, в котором в отличие от перевода, представленного ОЗБ, местом смерти ее мужа был назван Чильпансинго, но посчитало, что его нельзя рассматривать в качестве убедительного доказательства. УПСК отметило, что в любом случае, даже если принять это свидетельство о смерти во внимание, его содержание не доказывает того, что убийство было совершено сотрудниками полиции. УПСК не смогло сделать исключения из действующих требований со ссылкой на гуманитарные соображения.

4.15 Со ссылкой на правовую практику Комитета, который признал полезность ходатайств о выдаче разрешения на судебный пересмотр дел в сочетании с ходатайствами об отсрочке высылки, государство-участник далее утверждает, что заявительницы использовали не все имевшиеся в их распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Они могли бы обратиться в Федеральный суд за разрешением подать просьбу о судебном пересмотре решения, которое было вынесено в отношении их ходатайства о проведении ОРПВ, и просить об отсрочке высылки до момента вынесения того или иного решения. Они могли бы подать такое же ходатайство с аналогичной просьбой об отсрочке высылки в отношении принятого УПСК решения об отказе в предоставлении административной отсрочки от высылки на период рассмотрения ходатайства, основанного на соображениях гуманитарного характера. Наконец, они могли бы просить о разрешении на пересмотр в порядке судебного надзора решения УПСК об отклонении их ходатайства, основанного на гуманитарных мотивах. Эти средства правовой защиты не были исчерпаны, поэтому сообщение является неприемлемым.

4.16 Согласно государству-участнику, сообщение является неприемлемым и потому, что оно явно лишено оснований. Заявительницы не представили доказательств, на основании которых можно было бы подтвердить их утверждения о том, что в Мексике они подверглись бы угрозе применения пыток. Все канадские органы, которые выносили решения, пришли к выводу о том, что заявительницы в целом не заслуживают доверия. Что касается решения ОЗБ, то государство-участник напоминает, что Федеральный суд не счел необходимым вмешиваться и отказал в выдаче разрешения на пересмотр этого решения в порядке судебного надзора.

4.17 Государство-участник отмечает, что в процессе производства по настоящей жалобе заявительницы утверждали, что они стали жертвами ошибок, допущенных адвокатами, к услугам которых они обращались. Государство-участник напоминает, что, согласно Комитету, «предполагаемые ошибки, допущенные нанятым [свидетельницами] в частном порядке адвокатом, обычно не могут быть предъявлены государству-участнику»^h. По мнению государства-участника, в сообщении нет элементов, объясняющих неувязки и противоречия, отмеченные канадскими органами, которые выносили решения.

4.18 Государство-участник отмечает, что, рассматривая дело заявительниц, канадские власти ознакомились с многочисленными документами об общем положении в Мексике, в том числе с замечаниями Комитета, принятыми после рассмотрения последнего периодического доклада Мексики. Из него следует, что в уголовной системе Мексики пытки остаются проблемой.

4.19 По мнению государства-участника, вследствие того, что заявительницы не доказали существования *prima facie* серьезных оснований полагать, что там для них лично существовала бы предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам, их жалоба является неприемлемой. Они не смогли доказать, что лица, которые якобы будут их разыскивать, действительно являются государственными служащими, будут действовать официально или по подстрекательству либо с прямого или молчаливого согласия мексиканских властей, а доказательство этого является существенным условием вынесения заключения о существовании угрозы пыток.

4.20 Государство-участник делает вывод о том, что заявительницы не доказали *prima facie* факта нарушения статьи 3 Конвенции и что сообщение должно быть объявлено неприемлемым. В дополнение к этому государство-участник утверждает, что оно является необоснованным.

Комментарии заявительниц

5.1 17 июня 2007 года заявительницы представили комментарии к замечаниям государства-участника. Они повторяют свои прежние утверждения и, касаясь компетенции Комитета оценивать факты и доказательства, добавляют, что в их случае канадские инстанции оценили представленные элементы доказательства явно произвольно, что привело к отказу в правосудии.

5.2 Что касается замечания государства-участника по поводу их утверждений о том, что они стали жертвами ошибок адвокатов (и переводчиков), к услугам которых они обратились, то заявительницы отмечают, что они жаловались также и на ошибки, допущенные компетентными органами Канады. В частности, судья ОЗБ решил, что смерть компаньона заявительницы, судя по газетам и словам последней, наступила не в том месте, которое было указано в свидетельстве о смерти.

5.3 Заявительница утверждает, что на практике она исчерпала все существующие эффективные средства правовой защиты: она обратилась с просьбой о предоставлении ей убежища вместе с ее дочерью, и ее просьба была отклонена. Она просила Федеральный суд рассмотреть это решение об отказе в порядке судебного надзора; подала просьбу о проведении ОРПВ и ходатайство о рассмотрении ее положения по гуманитарным соображениям. Она подавала просьбы о предоставлении административной отсрочки высылки, чтобы оста-

новить процесс их депортации. После отклонения всех этих просьб других доступных средств правовой защиты, по ее мнению, не существует.

5.4 Что касается необоснованности сообщения и существования угрозы лично подвергнуться преследованию, то заявительница указывает, что в ее случае ключевое доказательство — свидетельство о смерти ее компаньона — было оценено произвольным и несправедливым образом. А ведь это доказательство ясно свидетельствует о существовании в Мексике лично для нее и ее дочери непосредственной угрозы.

5.5 Заявительницы повторяют, что эти ошибки, вызванные поверхностностью анализа, имели негативные последствия и сделали возможным их возвращение туда, где им угрожают пытки, исчезновение и даже смерть.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет против пыток должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется согласно подпункту (а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5(b) статьи 22 Конвенции Комитет должен удостовериться в том, что заявительницы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты; при этом данное правило не применяется в том случае, если процедуры обжалования были необоснованно затянуты или если мало вероятно, что они удовлетворят потерпевшего.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы со ссылкой на неисчерпание внутренних средств правовой защиты. Заявительницы ответили, что они исчерпали все эффективные внутренние средства правовой защиты: они подали ходатайство о предоставлении убежища и после отклонения их ходатайства направили в Федеральный суд просьбу о применении процедуры судебного надзора, которая была отклонена. Впоследствии они подали просьбу о проведении ОРПВ и ходатайство о выдаче им вида на жительство по гуманитарным соображениям, которые также были отклонены. Кроме того, они просили предоставить им отсрочку, чтобы помешать их высылке.

6.4 Во-первых, что касается отклонения ходатайства заявительниц о повторном рассмотрении их положения с учетом соображений гуманитарного характера, то Комитет напоминаетⁱ, что на своей двадцать пятой сессии в заключительных замечаниях по докладу государства-участника он рассмотрел вопрос о просьбах к министру «сделать для заявителя исключение по гуманитарным мотивам». Тогда он выразил особую обеспокоенность в связи с предполагаемым отсутствием независимости у лиц, рассматривавших это «ходатайство», и возможностью высылки лица, ходатайство которого еще находится в стадии рассмотрения. Он сделал вывод о том, что это может мешать обеспечению действенности средств защиты прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Комитет отметил, что, хотя гуманитарный статус является средством за-

щиты, предусмотренным в законодательстве, этот статус предоставляется министром на основе исключительно гуманитарных критериев, а не на правовой основе и является, скорее, льготой. Комитет также отметил, что в случае принятия решения о пересмотре в порядке судебного надзора Федеральный суд направляет материалы прежнему или новому директивному органу, а сам соответственно не рассматривает повторно дело и не выносит по нему решения. Решение зависит в большей степени от дискреционных полномочий министра и, следовательно, исполнительной власти. Комитет добавил, что, поскольку средство защиты, основанное на гуманитарных соображениях, не является средством, подлежащим исчерпанию в целях соблюдения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то вопрос об обжаловании подобного решения не возникает.

6.5 Кроме того, Комитет напоминает о своей правовой практике^j, в соответствии с которой принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты требует, чтобы заявитель использовал средства правовой защиты, непосредственно связанные с угрозой подвергнуться пыткам в той стране, куда он может быть выслан, а не средства правовой защиты, которые могли бы позволить ему остаться в той стране, в которой он находится.

6.6 Во-вторых, Комитет отмечает, что заявительницы не привели никаких объяснений в отношении причин, в силу которых они не посчитали необходимым направить в Федеральный суд просьбу о разрешении ходатайствовать о пересмотре в порядке судебного надзора отрицательного решения, вынесенного по их делу при проведении ОРПВ. Он напоминает об уже сделанном им выводе о том, что такого рода ходатайства не являются простой формальностью и что Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать существо дела^k. В этом случае заявительницы действительно не оспорили полезность такого ходатайства и не заявили о том, что исчерпание этого средства правовой защиты не произошло бы в разумные сроки. Комитет также отмечает, что, хотя, по мнению заявительниц, правильный вариант свидетельства о смерти супруга заявительницы являлся в их случае «важнейшим» элементом доказательства, они тем не менее не привлекли к нему внимания судебных органов. В этих обстоятельствах Комитет считает, что в данном случае условия, предусмотренные в пункте (b) пункта 5 статьи 22, выполнены не были и что в силу этого жалоба является неприемлемой.

6.7 В этой связи Комитет против пыток постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и заявительниц.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском (язык оригинала) языках. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

- ^a Они утверждают, что при представлении просьбы о проведении ОРПВ предоставили новое свидетельство о смерти.
- ^b В этой связи адвокат заявительницы подчеркивает, что уровень образования заявительницы (5 классов начальной школы) не позволяет ей понять, что в таком населенном пункте, как Нетцауалькойотль, не может быть губернатора. Он приложил вырезку из номера газеты за 24 декабря 2002 года, где указывается, что Б. был выдвинут кандидатом на выборах в местные органы власти, которые должны были состояться в марте 2003 года.
- ^c Отдел по защите беженцев КИСБ (независимый административный суд) проводит слушания для определения того, относится ли соответствующее лицо к категории лиц, пользующихся защитой. Лицами, пользующимися защитой, являются либо беженцы по смыслу Конвенции о статусе беженцев, либо лица, которым необходима защита.
- ^d Согласно этим статьям, у компаньона заявительницы украли грузовик с грузом.
- ^e По утверждениям суда, заявительница признала это во время слушания дела.
- ^f Государство-участник отмечает, что любая принятая в рамках закона мера может, при условии выдачи соответствующего разрешения, быть предметом судебного надзора со стороны Федерального суда. Суть нормы, применимой к процедуре выдачи разрешения на осуществление судебного надзора по делам, связанным с иммиграцией, состоит в выяснении возможности выиграть соответствующее дело, а также наличия существенного вопроса, требующего решения.
- ^g Согласно государству-участнику, единственным привлечшим внимание новым элементом было письмо, в котором сестра заявительницы утверждала, что, согласно информации, предоставленной ей третьими лицами, какие-то лица разыскивали заявительницу по ее прежнему месту жительства. Этот сотрудник обратил внимание на то, что письмо было без подписи и что установить личность этих лиц или их возможную связь с полицией было невозможно. Дата, в которую произошло это событие, не указывалась, и письмо было предъявлено лишь в июне 2006 года, тогда как заявительницу разыскивали с 2002 года.
- ^h *Р.С.А.Н. против Канады*, Сообщение № 284/2006 (21 ноября 2006 года), пункт 6.4.
- ⁱ См. *Фальконе Риоса против Канады*, Сообщение № 133/1999, решение от 23 ноября 2004 года, пункты 7.3–7.4.
- ^j Сообщение № 170/2000, *Ануп Рой против Швеции*, решение, принятое 23 ноября 2001 года, пункт 7.1.
- ^k См. *Т.А. против Канады*, Сообщение № 273/2005, решение, принятое 15 мая 2006 года, пункт 6.3.

Сообщение № 308/2006

<i>Представлено:</i>	К.А. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор жалобы, муж автора жалобы Р.А. и их дети А.А. и В.А.
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	16 октября 2006 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2007 года,

завершив рассмотрение жалобы № 308/2006, представленной Комитету против пыток К.А. от своего имени и от имени своего мужа Р.А. и их детей А.А. и В.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами жалобы,

принимает следующее решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток.

1.1 Автором жалобы является К.А., гражданка Азербайджана 1978 года рождения. Она представляет жалобу от своего имени и от имени своего мужа Р.А., гражданина Азербайджана 1978 года рождения, и их детей А.А. и В.А., родившихся в Швеции, соответственно, в 2004 и 2005 году. На момент представления жалобы автор и ее семья ожидали депортации из Швеции в Азербайджан. Автор жалобы не представлена адвокатом.

1.2 Из первоначального сообщения от 16 октября 2006 года не ясно, каковы были факты дела и были ли исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. 17, 19 и 26 октября 2006 года и 22 ноября 2006 года автору жалобы было предложено представить подробную информацию относительно фактов дела, обоснование жалобы и подтверждающие документы. В частности, автору жалобы было предложено представить 1) дополнительные подробности и разъяснения относительно того, что произошло ранее в Азербайджане и какая опасность грозит им с мужем в случае возвращения в страну; 2) информацию о том, почему ее муж подвергался жестокому обращению во время службы в армии; 3) разъяснения относительно того, почему, по ее мнению, Р.А. подвергнется жестокому обращению в случае отбывания им тюремного наказания; 4) копии каких-либо медицинских справок, свидетельствующих о жестоком обращении в отношении Р.А. в армии, ордера и т.д.; 5) копии всех решений, принятых шведскими миграционными властями, или любые документы, касающиеся даты депортации, а также 6) факты, подтверждающие, скрывались ли автор жалобы и ее семья на момент представления жалобы.

1.3 Автор жалобы ответила 19 и 23 октября 2006 года и 17 ноября 2006 года. Она подтвердила, что ее семья не скрывалась, и представила частичную информацию по некоторым из указанных выше вопросов. Информация, полученная от автора жалобы, включена в раздел, посвященный изложению фактов. Однако многие вопросы, приведенные в пункте 1.2 выше, остались без ответа. Так, в частности, автор жалобы не привела никаких документальных свидетельств в подтверждение того, что Р.А. подвергался жестокому обращению на службе в вооруженных силах Азербайджана.

1.4 Никаких данных о дате депортации представлено не было, поскольку шведские власти якобы отказывались указать точную дату, но, по заявлению автора, депортация может состояться в любое время. Она не ссылается на какие-либо конкретные статьи Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, однако изложенные факты могут затрагивать вопросы по статье 3.

1.5 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 24 ноября 2006 года, и, согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета, государству-участнику было предложено не высылать автора жалобы и ее семью в Азербайджан, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Эта просьба была высказана на основании информации, содержащейся в представлениях автора, и могла быть пересмотрена по просьбе государства-участника в свете информации и замечаний государства-участника и автора жалобы.

1.6 В своем представлении от 9 мая 2007 года государство-участник сообщило Комитету, что в соответствии с просьбой Специального докладчика по новым жалобам Миграционный совет Швеции 5 декабря 2006 года принял решение приостановить исполнение решений о высылке автора жалобы и ее семьи.

Изложение фактов^a

2.1 Автор жалобы и ее муж являются гражданами Азербайджана азербайджанского происхождения, хотя, как утверждается, мать Р.А. по происхождению армянка. Р.А. было 10 лет, когда разразился вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией. Его мать была вынуждена покинуть Азербайджан и оставить сына с отцом. Отец в течение долгого времени прятал мальчика, и тот не мог ходить в школу. Когда он достиг 16 лет, органы власти отказались выдать ему азербайджанский паспорт. По достижении призывного возраста он несколько месяцев скрывался, чтобы избежать военной службы, так как опасался, что в азербайджанской армии с ним могло случиться что угодно. Наконец, местонахождение Р.А. было установлено (дата не уточняется), и его заставили служить в армии.

2.2 Супружеская пара подала ходатайство о предоставлении убежища в Швеции 8 сентября 2003 года, как утверждается, спустя три дня после приезда. У них не было ни проездных документов, ни удостоверений личности; шведским органам власти, ведающим предоставлением убежища, не было предоставлено ни удостоверений личности, ни других документов, выданных азербайджанскими властями. Первоначальное собеседование с автором жалобы и ее мужем было проведено 15 сентября 2003 года. В ходе собеседования Р.А., в частности, заявил, что во время службы в армии в июле 2001 года он подвергался избиениям, в том числе прикладами, и пыткам из-за армянского происхождения его

матери. Вследствие этого он бежал из армии после 65 дней службы. После этого он переезжал с места на место, никогда официально не раскрывал своего полного имени и скрывался от властей в течение двух лет. В апреле 2003 года Р.А. и автор жалобы вступили в брак и поселились в одном из сел (в Азербайджане), где он нашел работу на ферме и ухаживал за животными. Его начальник попросил его зарегистрироваться в селе (дата не уточняется). Опасаясь того, что власти и местные жители узнают о его смешанном этническом происхождении, он не выполнил этого требования. Р.А. утверждает, что лицо, имеющее мать армянского происхождения, рискует потерять свое гражданство, а в худшем случае — быть убитым.

2.3 Автор жалобы указала, что у нее нет отдельных оснований искать убежища и что она присоединяется к основаниям для предоставления убежища, приведенным ее мужем. В ходе второго собеседования она подтвердила, что Р.А. при прохождении военной службы подвергался жестокому обращению.

2.4 10 октября 2003 года Р.А. получил травмы при автомобильной аварии, происшедшей в Швеции. В числе прочего у него обнаружили кровоизлияние в мозг и перелом бедра. Сперва его поместили в больницу в Умео, а затем перевели в больницу Сандерби в Лулео. Он был выписан из больницы Сандерби 19 декабря 2003 года.

2.5 Миграционный совет провел второе собеседование с автором жалобы и ее мужем 10 февраля 2004 года (полное расследование вопроса о предоставлении убежища). В тот день Р.А. был на костылях. В ходе собеседования он, в частности, указал, что в результате автоаварии он получил кровоизлияние в мозг и перенес четыре операции. После аварии он страдал потерей памяти, с трудом мог ходить и двигать правой рукой. Он смог вспомнить, что проживал в одном из сел под Баку, но никаких подробностей в этом отношении сообщить не мог. Он не мог вспомнить, где он был зарегистрирован, где ходил в школу или как звали его бывшего работодателя. В Азербайджане он сталкивался со множеством проблем, но не мог вспомнить, чтобы они носили такой характер и масштаб, о котором он заявлял в ходе первого собеседования. Р.А. не смог сообщить сотруднику, проводившему собеседование, подробностей, например, о своем переезде в Швецию и прокомментировать основания, указанные им ранее для целей получения гражданства. Проводивший собеседование сотрудник сообщил Р.А., что ему следует представить медицинскую справку и что, в случае необходимости, позднее может быть проведено дополнительное расследование. Что касается удостоверения его личности, то Р.А. заявил, что он отдал свой паспорт лицу, привезшему его в Швецию, и что никакими другими документами он также не располагает.

2.6 12 февраля 2004 года автору жалобы и ее мужу назначили профессионального адвоката. В представлении от 27 февраля 2004 года адвокат подтвердил, что основания, указанные для целей получения убежища, были верно переданы в записи от 10 февраля 2004 года, и заявил, в частности, что Р.А. страдает диплопией, а его правая рука частично парализована в результате перенесенного кровоизлияния в мозг. Ежемесячно он обследовался в неврологическом отделении больницы в Лулео. На тот момент Р.А. должен был принимать двадцать различных таблеток в день. На его родине ему не смогли бы оказать должный уход, требуемый с учетом его состояния здоровья. Эти обстоятельства относились к числу гуманитарных оснований для получения вида на жи-

тельство. Кроме того, в случае возвращения в Азербайджан Р.А. был бы арестован и подвергнут допросу в связи с дезертирством.

2.7 К представлению адвоката прилагались медицинские записи из больницы Лулео, а также свидетельство о выписке из больницы от 19 декабря 2003 года. В них описывалось состояние здоровья Р.А. на момент выписки и содержалось врачебное заключение о том, что в результате нейропсихологического обследования остаточного когнитивного нарушения обнаружено не было.

2.8 11 января 2004 года автор жалобы родила сына, А.А.. От его имени было подано ходатайство о предоставлении убежища. Его заявление рассматривалось Миграционным советом совместно с ходатайством его родителей.

2.9 22 июля 2004 года Миграционный совет отказал семье в предоставлении вида на жительство, разрешения на работу, статуса беженцев и проездных документов и вынес решение об их высылке в страну происхождения. Что касается вопроса о том, следовало ли рассматривать автора жалобы и ее семью в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в защите на иных основаниях, согласно главе 3 раздела 23 Закона об иностранцах 1989 года, то Миграционный совет, в частности, отметил, что в 2001 году Азербайджан стал членом Совета Европы и азербайджанские власти взяли на себя обязательство провести ряд правовых реформ. С 1994 года между Азербайджаном и Арменией действовало перемирие, и Конституция Азербайджана гарантирует защиту равных прав всех азербайджанских граждан. В стране проживает армянское меньшинство, в основном состоящее из армяно-азербайджанских семей. Семьи, в которых один из супругов имеет армянское происхождение, могут, как правило, вести обычную жизнь в Баку, в особенности, если речь идет о женщине армянского происхождения. Сообщалось о случаях дискриминации в сфере труда и преследованиях в школе, но подобные проявления дискриминации или преследования не санкционируются правительством. По достижении 16 лет дети от смешанных браков имеют право выбирать, к какой этнической группе они хотели бы принадлежать.

2.10 Не подвергая сомнению случаи насилия, которому, по утверждениям Р.А., он подвергся на военной службе, Миграционный совет пришел к выводу, что в целом обстановка в Азербайджане не служит основанием для предоставления убежища в Швеции. Совет решил, что ответственность за эти происшествя не может быть возложена на азербайджанские власти, что их следует рассматривать как преступные деяния, совершенные отдельными лицами, и что Р.А. не смог подтвердить предположение о том, что у азербайджанских властей не было желания или возможности защитить его от якобы имевшего места насилия. Кроме того, Миграционный совет отметил, что за отказ от прохождения военной службы, если таковой подлежит наказанию в виде тюремного заключения, может быть установлен максимальный семилетний срок заключения. Миграционный совет пришел к выводу, что отказ от прохождения военной службы и дезертирство обычно не являются основаниями для предоставления вида на жительство и что вид на жительство может быть выдан, только если в случае привлечения к ответственности грозит неоправданно суровое наказание. Не вынося решения относительно достоверности информации, представленной автором жалобы и ее мужем, Миграционный совет не нашел подтверждений выводу о том, что в случае возвращения в Азербайджан Р.А. и его семье грозит преследование или столь неоправданное наказание, применяемое, в частности,

по признаку расы или национальности, что их можно рассматривать в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в защите на иных основаниях. Что касается вопроса о предоставлении семье автора вида на жительство из гуманитарных соображений, то Миграционный совет пришел к выводу, что физическое и психическое состояние здоровья членов семьи не было настолько серьезным, чтобы рассматривать его в качестве основания для выдачи вида на жительство.

2.11 Адвокат, назначенный автору, и ее муж обжаловали решение Миграционного совета. В обоснование апелляции они заявили, что Миграционный совет неверно оценивает обстановку в Азербайджане. В случае возвращения в Азербайджан Р.А. будет арестован и помещен в тюрьму из-за отказа проходить военную службу. Есть вероятность того, что в тюрьме он умрет. Р.А. до сих пор не оправился от последствий аварии, он легковозбудим, а автору жалобы будет тяжело одной ухаживать за сыном. Совет по апелляциям иностранцев отклонил апелляцию 16 мая 2005 года, заявив, что он разделяет выводы, сделанные Миграционным советом, и что обстоятельства, доведенные до его сведения, не предполагают иной позиции.

2.12 31 июля 2005 года автор жалобы родила дочь, В.А. От ее имени было подано ходатайство о предоставлении убежища. Миграционный совет отклонил ходатайство 8 сентября 2005 года и вынес решение о ее высылке вместе с семьей. Решение было обжаловано в Совете по апелляциям иностранцев, который 25 октября 2005 года отклонил апелляцию.

2.13 Автор жалобы, ее муж и их сын вновь обратились в Совет по апелляциям иностранцев через другого адвоката. Они заявили о том, что в Азербайджане плохие условия содержания в тюрьме и в отношении заключенных могут применяться пытки. Р.А. может быть приговорен к семи годам лишения свободы из-за отказа проходить военную службу. Он страдает неврологическим нарушением, из-за которого не сможет вынести долгое тюремное заключение. В Азербайджане его семье негде жить и не от кого ждать помощи.

2.14 21 сентября 2005 года Совет по апелляциям иностранцев рассмотрел заявления по смыслу Закона об иностранцах 1989 года, принятого до вступления в силу временного законодательства. Совет отклонил заявление, указав, что приведенные обстоятельства ранее уже рассматривались в рамках этого дела и что доводы, представленные семьей, не могут служить достаточным основанием для принятия Советом решения, отличного от предыдущего.

2.15 11 апреля 2006 года Миграционный совет по собственной инициативе рассмотрел дело для принятия решения в соответствии с временным законодательством, касающимся иностранцев. Совет посчитал, что хотя семья автора жалобы прожила в Швеции почти три года и их дети родились и воспитывались в Швеции, нельзя считать, что у семьи установились настолько тесные связи со Швецией, что вид на жительство можно было бы предоставить исключительно на этом основании. Кроме того, Миграционный совет отметил, что существует возможность возвращать лиц в Азербайджан с помощью принудительных мер. Более того, Миграционный совет не счел необходимым предоставить вид на жительство по экстренным гуманитарным соображениям. С учетом вышесказанного и в свете того, что никаких новых обстоятельств в деле выявлено не было, Миграционный совет, руководствуясь положениями временного законодательства, пришел к выводу, что в соответствии с этим законодательством семье не может быть выдан вид на жительство.

2.16 12 июля 2006 года семья автора жалобы обратилась в Миграционный совет, в частности, с просьбой приостановить исполнение решений о высылке и подала ходатайство о предоставлении вида на жительство в соответствии с главой 12 раздела 18 нового Закона об иностранцах. Они указали, что А.А. был помещен в больницу в декабре 2005 года и июне 2006 года с диагнозом пневмония и проходил лечение антибиотиками и что по состоянию здоровья ему нужно непрерывно наблюдаться в течение двух лет. Миграционный совет отклонил ходатайства 11 августа 2006 года.

Жалоба

3.1 Автор жалобы не ссылается на какие-либо конкретные статьи Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако ее заявления равносильны утверждению о том, что в случае депортации ее и ее семьи в Азербайджан Швеция нарушит статью 3 Конвенции, поскольку существует реальная опасность того, что ее муж будет подвергнут пыткам. Автор утверждает, что в соответствии с Конституцией Азербайджана он будет приговорен минимум к семи годам тюремного заключения за дезертирство и подвергнется пыткам, поскольку он наполовину является армянином. Кроме того, она заявляет о плохих условиях содержания в азербайджанских тюрьмах и о распространенной практике пыток. Ее муж перенес кровоизлияние в мозг и страдает частичным параличом руки, а потому не переживет семилетнего тюремного заключения.

3.2 Она заявляет от собственного имени и от имени своих детей, что они не смогут самостоятельно жить в Азербайджане, пока ее муж будет отбывать наказание, поскольку семье негде жить, у нее нет денег на лечение А.А. и она не может рассчитывать на поддержку. В ноябре 2005 года шведское правительство приняло Временный закон об иностранцах, касающийся семей с детьми, долгое время проживающих в Швеции. В апреле 2006 года Миграционный совет пришел к выводу о том, что у А.А., которому на то время исполнилось два года и четыре месяца, не установилось тесных связей со Швецией. Автор жалобы заявляет, что если бы ребенку на тот момент исполнилось три года, семья получила бы разрешение остаться в Швеции. Она утверждает, что А.А. посещает шведский детский сад и говорит только на шведском языке; кроме того, в июле 2006 года мальчику был поставлен диагноз астма, и в течение нескольких лет ему нужно будет регулярно наблюдаться в медицинских учреждениях.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 9 мая 2007 года государство-участник признало, что дело автора жалобы и ее мужа рассматривалось в основном в соответствии со старым Законом об иностранцах 1989 года, который был заменен Законом об иностранцах 2005 года^b, и что внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Государство-участник отмечает, что утверждение автора жалобы и ее мужа о том, что они рискуют подвергнуться обращению, которое может повлечь за собой нарушение положений Конвенции, не подкрепляется минимальными доказательствами, необходимыми для целей приемлемости. В этой связи оно утверждает, что сообщение является явно необоснованным, а следовательно неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции. Что касается существа дела,

то государство-участник утверждает, что сообщение не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений положений Конвенции.

4.2 Что касается существа дела, то государство-участник ссылается на практику работы Комитета^c, согласно которой существование в той или иной стране практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать применение пыток. С тем чтобы установить нарушение статьи 3 Конвенции, должны существовать дополнительные основания, позволяющие утверждать, что заинтересованное лицо будет лично подвергаться такой опасности.

4.3 Государство-участник напоминает, что Азербайджан является участником Конвенции против пыток с 1996 года и признает компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные сообщения. Он также является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему, а также Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Азербайджан является членом Совета Европы с января 2001 года и государством — участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Присоединившись к ней, Азербайджан взял обязательство провести реформы с целью усилить соблюдение демократических принципов и прав человека. В течение некоторого времени Совет Европы следил за развитием ситуации, чтобы убедиться в наличии прогресса. Государство-участник отмечает следующие положительные изменения: а) ряд лиц, которых Совет Европы отнес к категории политических узников, были освобождены Азербайджаном в рамках нескольких президентских амнистий в 2004 и 2005 годах; б) по данным министерства внутренних дел Азербайджана и наблюдателей за положением в области прав человека, в 2005 году были возбуждены уголовные разбирательства и приняты дисциплинарные меры в отношении сотрудников полиции и сотрудников других правительственных органов, признанных виновными в нарушениях прав человека^d; в) предпринимаются инициативы для подготовки сотрудников полиции и других представителей правительственных органов при поддержке ОБСЕ и других организаций; д) в 2002 году в Азербайджане было создано Управление омбудсмана и наконец, е) в том же году в новом Уголовном кодексе пытки квалифицируются в качестве уголовного преступления, которое наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет.

4.4 Государство-участник признает, что, несмотря на все положительные достижения, до сих пор поступают сообщения о многочисленных нарушениях прав человека в Азербайджане, произвольных задержаниях, избиениях и пытках содержащихся под стражей лиц, совершаемых сотрудниками сил безопасности. Широко распространена коррупция^e.

4.5 Государство-участник ссылается на составленный Государственным департаментом США доклад 2005 года, в котором говорится, что некоторые из приблизительно 20 000 лиц армянского происхождения, проживающих в Азербайджане, жалуются на дискриминацию и что азербайджанские граждане армянского происхождения часто предпочитают скрывать свое происхождение, исправляя в паспортах запись об этнической принадлежности^f. Согласно обследованию, проведенному в 2003 году партнером-исполнителем УВКБ, в различных общинах наблюдается разное обращение в отношении этнических ар-

мян. Часто сообщается о случаях дискриминации, в том числе в связи с доступом к должностям в государственных учреждениях, выплатой пенсий и других социальных пособий и в более общем плане с проблемами с властями при попытках добиться обеспечения своих прав. Также распространена дискриминация на рабочем месте^g. УВКБ приходит к выводу о том, что, хотя дискриминация в отношении этнических армян не является официально провозглашенной политикой Азербайджана, все же в повседневной жизни они подвергаются определенной дискриминации, а власти закрывают на это глаза. Тем не менее, согласно УВКБ, по своему характеру подобная дискриминация не равносильна преследованию как таковому, однако в отдельных случаях ее суммарный эффект может быть приравнен к преследованию^h.

4.6 В отношении проблемы дискриминации государство-участник отмечает, что Азербайджан присоединился к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и сделал заявление о признании компетенции Комитета получать сообщения в соответствии со статьей 14 Конвенции. Азербайджан также ратифицировал Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств. Консультативный комитет отметил похвальные усилия Азербайджана, направленные на распространение сферы охвата Рамочной конвенции на представителей различных меньшинств; тем не менее, нагорно-карабахский конфликт между Азербайджаном и Арменией и его последствия существенно затруднили осуществление Рамочной конвенцииⁱ. Азербайджан принял новое законодательство, содержащее положения о борьбе с дискриминацией, в том числе в рамках Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

4.7 Государство-участник соглашается с мнением миграционных служб Швеции о том, что нынешняя обстановка в Азербайджане не дает оснований говорить об общей необходимости предоставлять защиту искателям убежища из Азербайджана. Оно подчеркивает, что этот вывод верен независимо от того, считается ли Р.А. наполовину армянином в силу этнического происхождения его матери.

4.8 Что касается личной опасности подвергнуться пыткам, то государство-участник указывает на заявление автора жалобы, сделанное перед государственными органами власти, о том, что она не имеет отдельных оснований ходатайствовать о предоставлении убежища и что она в этой связи присоединяется к основаниям, приведенным ее мужем в целях предоставления убежища. Государство-участник также обращает внимание Комитета на тот факт, что некоторые положения Закона об иностранцах 1989 года и нового Закона об иностранцах отражают принцип, изложенный в пункте 1 статьи 3 Конвенции. Оно ссылается на практику Комитета^j, согласно которой для целей статьи 3 Конвенции соответствующее лицо должно подвергаться предсказуемой, реальной и личной опасности применения пыток по возвращении в страну. Кроме того, заявитель должен представить обоснованные выводы, и опасность применения пыток должна оцениваться исходя из оснований, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, хотя при этом и не требуются доказательства высокой степени вероятности. Следовательно, обязанность собирать и представлять свидетельства в обоснование своей версии событий лежит на авторе жалобы^k.

4.9 Государство-участник утверждает, что следует с должной степенью доверия отнестись к мнению миграционных властей Швеции, высказанному в решениях об отказе в предоставлении автору жалобы и ее семье вида на жительство в Швеции. Кроме того, оно считает, что решение Миграционного совета от 22 июля 2004 года, на которое ссылается Совет по апелляциям иностранцев в своем решении от 16 мая 2005 года, носит детальный и обоснованный характер.

4.10 Государство-участник отмечает, что основным вопросом, рассматриваемым Комитетом, является заявление автора жалобы и ее мужа о том, что в случае принудительного возвращения в Азербайджан им грозит опасность подвергнуться аресту и пыткам со стороны азербайджанских властей в силу отказа Р.А. пройти военную службу и дезертирства. Согласно государству-участнику при оценке наличия веских оснований полагать, что авторам грозит опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции, большую роль в решении этого вопроса играет правдоподобность версии событий. Хотя Миграционный совет и Совет по апелляциям иностранцев в своих решениях не касались вопроса правдоподобности заявлений автора жалобы и ее мужа, это не означает, что их заявления носят совершенно неопровержимый характер. Государство-участник отмечает, что существует ряд обстоятельств, позволяющих подвергнуть сомнению их утверждения о жестоком обращении.

4.11 В первую очередь государство-участник отмечает, что заявления Р.А. относительно пережитых преследований и жестокого обращения носят расплывчатый и неподробный характер. В ходе собеседования, проведенного Миграционным советом, Р.А. заявил, что во время прохождения военной службы в июле 2001 года он подвергся избиениям и пыткам и был избит прикладами, но других подробностей этих происшествий не сообщил. Кроме того, он не представил никаких свидетельств в подтверждение своих заявлений об имевшем место жестоком обращении, хотя имел возможность получить медицинскую справку после того, как дезертировал. Более того, Р.А. не представил каких-либо других документов, например постановления о задержании, которые бы подтверждали его заявление о том, что власти особо заинтересуются его делом и поместят в тюрьму по возвращении в Азербайджан. Отсутствие документальных свидетельств никак не объяснялось. Государство-участник также отмечает, что автор жалобы и ее муж не предъявили шведским миграционным властям никаких удостоверений личности. Таким образом, нельзя исключить возможность того, что семья проживала под другой фамилией и что у Р.А. иное этническое происхождение, чем то, о котором он сообщил национальным миграционным властям.

4.12 Государство-участник указывает, что в январе 2007 года оно обращалось в посольство Норвегии в Баку, Азербайджан, с просьбой содействовать в получении информации о наказании, назначенном за дезертирство в Азербайджане. Посольство сообщило о двух различных мерах наказания за это правонарушение: соответственно тюремное заключение сроком до четырех лет (раздел 321.1 Уголовного кодекса) и тюремное заключение сроком от трех до шести лет (раздел 321.2 Уголовного кодекса). Согласно правовым источникам, лицо, признанное виновным в совершении этого правонарушения, как правило, получает условное наказание. Если правонарушение совершается повторно, то указанное лицо может быть приговорено к тюремному заключению. Государство-участник отмечает, что автор жалобы и ее муж заявили, что Р.А. бежал из

армии всего один раз в июле 2001 года и что это произошло почти шесть лет назад. Исходя из этого, государство-участник сомневается в том, что Р.А. будет осужден по возвращении в Азербайджан и тем более приговорен к тюремному заключению из-за отказа проходить военную службу.

4.13 В этой связи государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что в представленном ему сообщении автор утверждала, что Р.А. приговорят «как минимум к семилетнему» сроку тюремного заключения по возвращении в Азербайджан. При этом в представлении в Миграционный совет не содержалось никаких заявлений о том, что в случае возвращения в Азербайджан Р.А. грозит опасность тюремного заключения. В ходатайстве, направленном в Совет по апелляциям иностранцев, автор жалобы и ее муж впервые упомянули, что Р.А. может быть приговорен к семи годам тюремного заключения из-за отказа продолжать военную службу. Однако доведенное до сведения Комитета заявление о том, что он может быть приговорен к «*как минимум к семилетнему сроку*»¹, не встречается в досье национальных властей. По мнению государства-участника, такой пример включения новой информации заставляет усомниться в правдоподобности данных, представленных автором жалобы и ее мужем. Кроме того, из этого следует, что указываемые ими возможные последствия отказа Р.А. проходить военную службу усугублялись во время расследования вопроса о предоставлении убежища и при направлении сообщения в Комитет. Это в целом вызывает дополнительные сомнения насчет правдивости автора жалобы и ее мужа.

4.14 Что касается вопроса о поведении автора жалобы и ее мужа при общении с национальными властями, то государство-участник указывает, что в ходе второго собеседования в Миграционном совете Р.А. заявил, что страдает потерей памяти в результате автомобильной аварии. По этой причине он не мог предоставить подробных ответов, в частности в отношении того, где он жил, какую школу посещал и где работал в Азербайджане. Он помнил, что в Азербайджане он сталкивался со множеством проблем, но не мог вспомнить, чтобы они носили такой характер и масштаб, о котором он заявлял в ходе первого собеседования. Проводящий собеседование сотрудник пытался получить более подробную информацию, но Р.А. не смог сообщить каких-либо подробностей, например, о своем переезде в Швецию, и прокомментировать основания, указанные им ранее для целей получения гражданства. Единственный документ, представленный в подтверждение травм, полученных Р.А., а именно запись, сделанная в больничной карте 19 декабря 2003 года, не свидетельствует о том, что он страдал потерей памяти на момент выписки из госпиталя (пункт 2.7 выше). Ни в одном из представлений, направленных в Миграционный совет или Совет по апелляциям иностранцев, не упоминается потеря памяти в результате травм, полученных Р.А. при аварии, и он не представил в этой связи медицинской справки. По мнению государства-участника, поведение Р.А. при общении с сотрудниками Миграционного совета наводит на мысль о том, что он сознательно затруднял расследование вопроса о предоставлении убежища и препятствовал ему. Его поведение вызывает сомнения в достоверности информации, сообщенной им миграционным властям Швеции и Комитету.

4.15 Государство-участник указывает на отсутствие каких-либо свидетельств того, что во время службы в армии Р.А. подвергался избиениям и пыткам на основании его этнического происхождения или в силу других причин. Кроме того, не представлено свидетельств в подтверждение того, что в случае воз-

возвращения в Азербайджан он может быть приговорен к длительному сроку тюремного заключения за дезертирство и что в тюрьме он подвергнется жестокому обращению из-за своего этнического происхождения или в силу других причин. Исходя из этого можно утверждать, что автор жалобы и ее муж не обосновали заявления о том, что Р.А. привлечет особое внимание азербайджанских властей по возвращении в страну происхождения. В этой связи государство-участник утверждает, что они не привели веских оснований полагать, что в случае депортации в Азербайджан им грозит реальная личная опасность подвергнуться обращению, противоречащему положениям статьи 3 Конвенции.

4.16 Таким образом, государство-участник приходит к мнению, что свидетельства и обстоятельства, приведенные автором жалобы и ее мужем, недостаточны для доказательства того, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам отвечает критерию того, что она должна быть предсказуемой, реальной и личной. Учитывая участие Азербайджана в Конвенции против пыток и тот факт, что в прошлом Комитет принял к сведению довод государства-участника о достижении определенного прогресса с точки зрения улучшения положения в области прав человека в Азербайджане со времени его вступления в Совет Европы, приведение в исполнение решений о высылке не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции. Поскольку заявления автора жалобы и ее мужа в связи со статьей 3 не отвечают минимальным стандартам обоснованности, сообщение следует объявить неприемлемым в силу его явной необоснованности.

4.17 Автор жалобы и ее муж, по всей видимости, не утверждают, что приведение в исполнение решений о высылке повлечет за собой нарушение положений статьи 16 Конвенции ввиду состояния здоровья Р.А. Тем не менее государство-участник уточняет, что, по его мнению, даже в этом случае ни о каких нарушениях Конвенции речь идти не может.

Комментарии автора жалобы по замечаниям государства-участника

5.1 11 июля 2007 года автор жалобы вновь подтвердила, что события, которые вынудили их покинуть Азербайджан, имели место. Она добавляет, что Р.А. разыскивают военные органы и что он не мог обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в Российской Федерации из-за двухстороннего соглашения о выдаче, действующего между Азербайджаном и Российской Федерацией. Она вновь заявила о том, что ее муж боится стать жертвой убийства в случае возвращения в Азербайджан, поскольку в азербайджанской армии «погибает множество мальчиков», сотни подвергаются избиениям и пыткам. Некоторые из них бежали в Армению.

5.2 Автор сообщения подтверждает, что после приезда в Швецию с мужем в 2003 году у нее не было отдельных оснований ходатайствовать о предоставлении убежища, но указывает, что теперь, после четырех лет, проведенных в Швеции, у нее появились основания просить убежища. Двое ее детей родились в Швеции, начали ходить в шведский детский сад соответственно в ноябре 2005 года и декабре 2006 года и хорошо интегрировались в шведское общество. Она оспаривает вывод Миграционного совета от 11 апреля 2006 года о том, что у ее сына, которому на тот момент было два года и четыре месяца, не установилось тесных связей со Швецией, и интересуется, как можно было прийти к такому выводу, не зная ее семьи и детей. Она располагает копией решения о

предоставлении вида на жительство другой семье из Азербайджана только на основании того, что их трехлетний ребенок родился в Швеции.

5.3 Что касается фактов, автор жалобы уточняет, что она также попала в автомобильную аварию 10 октября 2003 года, в результате которой ее муж получил многочисленные травмы. Хотя в ходе второго собеседования Р.А. не мог подробно прокомментировать свои основания для получения убежища, она ответила на вопрос проводившего собеседование сотрудника относительно его переезда в Швецию. Она подтверждает, что в результате этой аварии ее муж страдал потерей памяти и речевыми нарушениями. Ему было тяжело сосредоточиться, развились синдром дефицита внимания, расстройства и перепады настроения. После аварии он вел себя как маленький ребенок, и казалось, что все произошедшие с ним ранее события напрочь стерлись из памяти. Он «проснулся другим человеком, и начал абсолютно новую жизнь». 17 марта 2006 года местный врач поставил Р.А. диагноз «посттравматическое расстройство».

5.4 Автор жалобы оспаривает утверждение государства-участника о том, что ее муж «сознательно затруднял расследование вопроса о предоставлении убежища и препятствовал ему», поскольку, по ее словам, миграционным властям было ясно, что они имеют дело с больным человеком. Она также опровергает довод государства-участника о том, что у Р.А. была возможность получить медицинскую справку после того, как он дезертировал (пункт 4.11 выше). Она, в частности, утверждает, что для получения такой справки ему понадобилось бы объяснить, где и при каких обстоятельствах он получил указанные травмы, что в свою очередь побудило бы врачей обратиться в полицию.

5.5 Наконец, автор жалобы указывает, что членство Азербайджана в Совете Европы не означает, что это демократическая страна. Она ссылается на ряд публикаций ОБСЕ, ПАСЕ, организаций «Международная амнистия» и «Родда Барнен»^{тм} и добавляет, что в настоящее время в Европе насчитывается девяносто тысяч просителей убежища из Азербайджана. В заключение она указывает, что отсутствие юридического образования не позволяет ей сослаться на конкретные нарушения государством-участником положений Конвенции, но она убеждена, что ее семье нельзя возвращаться в Азербайджан.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 В своем представлении от 3 сентября 2007 года государство-участник напоминает, что основной задачей Комитета является установление того, грозит ли Р.А. лично опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Азербайджан на том основании, что он дезертировал со службы. Оно указывает, что автор жалобы и ее муж не ссылаются на новые обстоятельства и не представляют новые свидетельства в этой связи. Следовательно, вопрос о том, будет ли решение Миграционного совета об отказе семье автора в выдаче шведского вида на жительство в соответствии с законами об иностранцах, принимаемое с учетом того, что у семьи есть маленькие дети, представлять собой нарушение положений Конвенции, не имеет отношения к вопросам, рассматриваемым в Комитете. Кроме того, государство-участник утверждает, что заявление автора о том, что многие юноши погибают или подвергаются пыткам во время службы в армии, является голословным и необоснованным.

6.2 Государство-участник придерживается ранее сделанных заявлений и выводов относительно положения в области прав человека в Азербайджане и со-

стояния здоровья Р.А. Далее оно отмечает, что никаких медицинских свидетельств в настоящем деле представлено не было.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В этой связи, согласно пункту 5(а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он принимает к сведению тот факт, что в своем представлении от 9 мая 2007 года государство-участник подтвердило, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.2 Комитет напоминает, что для того, чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и пунктом (b) правила 107 его правил процедуры, она должна отвечать минимальным стандартам обоснованности для целей приемлемости. Он отмечает, что автор жалобы не представила документальных свидетельств в подтверждение своей версии событий, произошедших до переезда автора и Р.А. в Швецию. В частности, она утверждала, что в июле 2001 года, во время прохождения военной службы в армии Азербайджана, ее муж подвергся избиениям и пыткам из-за того, что его мать являлась армянкой. Однако, помимо одних лишь утверждений, автор жалобы и Р.А. не представили ни сколь-нибудь подробной информации об этих происшествиях, ни медицинских свидетельств, которые подтверждали бы это заявление, включая доказательство возможных последствий такого жестокого обращения. Даже если предположить, что Р.А. подвергся жестокому обращению во время прохождения военной службы, эти события имели место в далеком прошлом.

7.3 Комитет также отмечает, что в качестве основной причины, по которой, по словам автора и ее мужа, он подвергся жестокому обращению в армии Азербайджана и сталкивался с трудностями в азербайджанском обществе, называлось то, что Р.А. по происхождению наполовину является армянином. Однако автор жалобы и ее муж не представили ни миграционным властям государства-участника, ни Комитету никакого подтверждения смешанного этнического происхождения г-на Алиева или иных удостоверений личности. Также не было представлено никаких доказательств, подтверждающих, что Р.А. разыскивался или разыскивается в связи с дезертирством или по каким-либо иным причинам.

7.4 Комитет принимает к сведению оспоренный властями государства-участника довод автора о том, что ее муж страдал потерей памяти в результате травм, полученных при автомобильной аварии в октябре 2003 года, а потому не мог подробно рассказать о том, что случилось с ним в Азербайджане. В этой связи Комитет отмечает, что первоначальное собеседование было проведено Миграционным советом 15 сентября 2003 года, т.е. до аварии, а следовательно у Р.А. была возможность подробно рассказать о произошедших с ним ранее событиях и представить хоть какие-нибудь свидетельства в подтверждение своих утверждений. Кроме того, Комитету не было представлено никаких медицинских свидетельств того, что Р.А. страдал потерей памяти; подобные медицинские свидетельства не были представлены и шведским миграционным службам.

даже притом, что автор жалобы и ее муж пользовались помощью профессионального адвоката. Более того, автор жалобы, заключившая брак с Р.А. в Азербайджане в апреле 2003 года, также имела возможность получить копии своих документов и документов мужа, подтверждающих их личность и/или этническое происхождение.

7.5 Наконец, Комитет отмечает, что Миграционный совет Швеции предоставил автору жалобы и ее семье достаточно возможностей обосновать свои заявления, несколько раз проводя с ними собеседования, рассмотрев их дело по собственной инициативе для принятия решения в соответствии с временным законодательством, касающимся иностранцев, и рассмотрев заявления семьи с просьбой приостановить исполнение решений о высылке. Комитет отмечает, что автор не представила новых свидетельств, которые ставили бы под сомнение выводы Миграционного совета и Совета по апелляциям иностранцев и проведенную ими оценку фактов.

8. Ввиду этого Комитет считает, что утверждения автора жалобы не отвечают минимальным стандартам обоснованности для целей приемлемости, и в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 107(b) его правил процедуры Комитет заключает, что сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым^а.

9. Исходя из этого, Комитет против пыток постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору жалобы.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Примечания

^а Поскольку автор жалобы не представила четкого описания фактов, раздел с изложением фактов в настоящей жалобе был воссоздан преимущественно на основании решений, принятых шведскими властями.

^б Закон об иностранцах 2005 года вступил в силу 31 марта 2006 года. В период с 15 ноября 2005 года по 31 марта 2006 года Закон об иностранцах 1989 года с некоторыми временными поправками оставался в силе.

^с В данном случае приводится ссылка на дело *С.Л. против Швеции*, сообщение № 150/1999, мнения, принятые 11 мая 2001 года, пункт 6.3, и дело *Э.Х.В.М. против Швеции*, сообщение № 213/2002, мнения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

^д В данном случае приводится ссылка на доклад Государственного департамента США 2005 года, озаглавленный «Азербайджан, страновые доклады о практике в области прав человека».

^e В данном случае приводятся ссылки на Доклад по правам человека 2006 года, подготовленный министерством иностранных дел Швеции, Страновые доклады Государственного департамента США о практике в области прав человека 2006 года и Ежегодный доклад 2006 года, составленный организацией «Международная амнистия».

^f См. сноску (d) выше.

^g УВКБ, «Соображения в отношении международной защиты азербайджанских искателей убежища и беженцев», сентябрь 2003 года, пункт 117.

^h Там же, пункт 124.

ⁱ ACFC/INF/OP/I(2004)001.

^j *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, сообщение № 103/1998, мнения, принятые 5 мая 1999 года, пункт 9.7.

^k *А.Х. против Швеции*, сообщение № 265/2005, мнения, принятые 16 ноября 2006 года, пункт 11.6.

^l Выделено государством-участником.

^m Представитель ОБСЕ по вопросу о свободе СМИ: «Я потрясен арестом еще двух азербайджанских журналистов»; ПАСЕ: «Нарушения прав человека и демократических принципов в Азербайджане».

ⁿ См., в частности, дело *Х.И.А. против Швеции*, сообщение № 216/2002, решение, принятое 2 мая 2003 года, пункт 6.2; дело *Х.С.В. против Швеции*, сообщение № 229/2003, решение, принятое 12 мая 2004 года, пункт 8.3; дело *Р.Т. против Швейцарии*, сообщение № 242/2003, решение, принятое 24 ноября 2005 года, пункт 7.

